

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА»
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

На правах рукописи

Пироженко Олег Степанович

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В КОРЕЕ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН
(КОНЕЦ XIV–XV ВВ.)**

Специальность – 5.6.2 – Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук

Асмолов Константин Валерианович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ И ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ.....	24
1.1. Историография вопроса.....	25
1.2. К характеристике основных исторических источников	41
1.3. Принципы перевода источников и ключевая терминология.....	57
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ЧОСОН.....	71
2.1. Особенности развития системы регионального управления ко времени образования государства Чосон (государство Корё, XI-XIV вв.)	71
2.2. Дискуссия о системе регионального управления в государственном строительстве Чосон	81
2.3. Формирование законодательных основ провинциального управления...	91
ГЛАВА 3. ИНСТИТУТ ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН.....	113
3.1 Основные принципы функционирования губернаторской власти	113
3.2. Комплектование и служебный статус губернаторского корпуса	117
3.3. Надзор и аттестация провинциальных чиновников	122
3.4. Управление региональной экономикой	127
3.5. Военно-полицейские функции.....	132
ГЛАВА 4. РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ В СИСТЕМЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН.....	138
4.1. Концептуальное место института уполномоченных в стратегии регионального управления	138
4.2. Развитие института уполномоченных в 1397–1494 гг.	142
4.3. Статус, функции, аппарат института уполномоченных	156

4.4. Место института уполномоченных в бюрократической системе Кореи периода Чосон.....	161
4.5. Роль института уполномоченных в системе провинциального управления на примере деятельности Хан Мёнхве.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	188
ПРИЛОЖЕНИЯ	206
Приложение 1. Летописные источники периода Чосон, использованные при подготовке диссертационного исследования	206
Приложение 2. Статистические данные деятельности института уполномоченных в период 1392-1494.....	207
Приложение 3. Перевод фрагментов «Великого уложения по управлению государством», содержащих нормы регулирования системы губернаторской власти.....	234
Приложение 4. Изображение ритуальной секиры – символа верховной власти в провинции	257

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы

Изучение правительственных институтов на этапе формирования государственной структуры периода Чосон (1392–1897) занимает важное место в историографии Кореи. Это обусловлено определяющей ролью централизованной бюрократической системы и ее кадровой основы – служилого сословия – в политической и социально-экономической жизни страны, а также долговременным воздействием сложившегося в рассматриваемое время цивилизационного фундамента на дальнейшую эволюцию корейской государственности, административных практик, институциональной и политической культуры.

В этом контексте специальный интерес представляет исследование организации провинциального управления и практической деятельности административной системы на региональном уровне. Внимательный взгляд на эту проблематику позволяет составить более полное представление о системе комплексного контроля и освоения государственных территорий, направленной на максимальное повышение казенных доходов и эффективности управленческих структур.

В настоящем диссертационном исследовании рассматриваются вопросы развития системы провинциального управления в Корее в конце XIV-XV вв. Ее характеристики были тесно связаны с особенностями исторически формировавшейся на Корейском полуострове и достигшей своего расцвета в период Чосон социально-экономической модели. Разработка этой темы позволяет глубже понять образ жизни и характер деятельности служилого сословия, являвшегося одновременно главным коллективным бенефициаром и основным инструментом функционирования и воспроизводства сложившегося строя.

Выделяются две группы ключевых факторов, определявших подходы династии и правящего класса, на интересы которого она опиралась, к организации администрирования в регионах.

Во-первых, необходимость задействовать управленческие инструменты для решения приоритетной задачи - централизации контроля над демографическими и хозяйственными ресурсами страны. Предотвращение их стихийной эксплуатации и перераспределения должно было исключить возникновение альтернативных центров политического влияния, ограничивая возможности региональных элит во внутригосударственной конкуренции за доступ к экономическим рычагам.

Во-вторых, стратегическая ориентация на заимствование китайских идеологических и административных образцов. Этот выбор в геополитических и геоэкономических реалиях эпохи представлялся подавляющему большинству корейской элиты если не безальтернативным, то значительно превосходящим любые иные варианты.

Эти отличительные черты государственного строительства династии Чосон¹ существенно сказывались на методах организации политико-административной системы. Процесс, растянувшийся почти на столетие, был длительным, сложным, сопровождался вспышками внутриэлитных противоречий. Среди источников антагонизма немаловажное место занимали вопросы выстраивания отношений между столицей и провинцией, приближенной к монарху верхушкой государственного аппарата и широкими слоями чиновничества. Необходимость адаптации китайских стандартов к национальной общественно-политической специфике не могла не отразиться на методах управления корейскими регионами. Следует выделить несколько ключевых для контекста настоящего исследования вызовов, обусловленных противоречиями внутри правящего сословия средневековой Кореи.

Во-первых, борьба с центробежными тенденциями, разрушившими государство Корё (918–1392). Требовалось обеспечить прямое подчинение столице

¹ В диссертационном исследовании используются оба наиболее распространенных в отечественном и зарубежном корееведении способа обозначения правившей в Корее в 1392–1910 гг. династии: по фамилии правящего клана «Династии Ли», и по наименованию государства – «Династия Чосон» (аналогично китайским династиям, напр. Тан, Мин и т.п.). Факт переименования управляемого династией Ли государства в «Империю Тэхан» (кор. *Тэхан Чегук*) в 1897 г. не затрагивает хронологических рамок работы и, таким образом, не препятствует адекватному точному обозначению правящего дома и субъекта государственного строительства Кореи в конце XIV–XV вв. при равном использовании обеих формулировок.

вооруженных сил и гражданской администрации в провинциях, а также предотвратить сращивание местных землевладельческих кланов с присылаемыми из центра чиновниками.

Во-вторых, укрепляя власть столицы, необходимо было исключить захват контроля над провинциальными ресурсами со стороны отдельных придворных группировок. Опасность состояла в том, что наиболее влиятельные из них, добиваясь размещения на региональных руководящих постах своих ставленников, обеспечивали перенаправление налоговых поступлений и эксплуатацию трудовых ресурсов в частно-клановых интересах.

В-третьих, следует упомянуть конкуренцию вокруг административных полномочий и соответствующих источников социальной и служебной ренты, которая разворачивалась внутри бюрократического аппарата. Узловой точкой этой борьбы было противоречие между тенденцией к концентрации властных рычагов в руках узких групп приближенных к трону сановников и целями широких слоев служилого сословия. В интересах последнего было укрепление бюрократической системы, способной обеспечить более равномерное распределение должностей, определявшее карьерное и экономическое будущее большинства представителей правящего класса².

Необходимость эффективного ответа на упомянутые вызовы определяла подход к управлению подконтрольными династии землями. В его основе лежали, прежде всего, не столько интересы территориального расширения, сколько интеграция в единое политико-административное пространство, управляемое из монаршего дворца. Это вызывало к жизни необходимость существования на местах проводников государственной идеологии и политики – блюстителей интересов корейского двора и группы высшей бюрократии, составляющей опору трона. Для решения этой задачи в первые века правления династии Чосон была сформирована

² Подробнее см. 이성무. 조선 초기 양반 연구 [*Ли Сонму. Система янбан в ранний период династии Чосон*]. 서울: 일조각, 1990.

двусоставная система, в которой, взаимно уравнивая друг друга, были задействованы разнородные административные образования.

Роль верховного представительства корейского вана в провинции на регулярной основе выполнял институт губернаторской власти. Ее держатели венчали иерархию ординарного территориально-административного управления, формально закреплённую в первых законодательных сводах корейского государства.

Эта структура дополнялась группой иррегулярных должностей, в настоящем исследовании обозначенных обобщённым термином «уполномоченные». Речь идет о направлявшихся в провинции высокопоставленных эмиссарах, часто облеченных личным доверием корейских ванов. Эти позиции достаточно долго не включались в законодательно оформленное штатное расписание.

Изначально на них возлагались полномочия по решению масштабных экстраординарных задач: отражение внешних вторжений, подавление мятежей, организация строительства ирригационной инфраструктуры, ликвидация последствий неурожая и стихийных бедствий. Но, как свидетельствуют исторические источники, постепенно ключевое значение приобретают такие участки работы, как контроль распределения и поступления казенных доходов, организация переписи населения и мобилизационных мероприятий.

С течением времени главными функциями уполномоченных стал регулярный надзор за деятельностью местного аппарата, и нередко, прямое, минуя губернаторов, управление в регионах на хозяйственно-административных участках, представлявших для монархии особый интерес. К середине XV в. система уполномоченных превратилась в весомый элемент в расстановке аппаратных сил при корейском дворе и наряду с губернаторскими администрациями начала играть заметную роль в процессе принятия ключевых управленческих решений в провинции.

Указанные институты, взаимодействуя и конкурируя, формировали комплексный механизм, отвечающий в условиях рассматриваемого периода интересам династии и высших слоев чиновничества. Изучение обстоятельств

становления и особенностей этой двусоставной структуры позволяет глубже понять отличительные характеристики бюрократической системы периода Чосон.

Актуальность исследования определяется необходимостью углубленного изучения институциональных механизмов системы провинциального управления Кореи в ранний период династии Чосон. Этот этап государственного строительства имел принципиальное значение для становления модели управления страной, определившей характер политической организации корейского общества на протяжении пяти последующих столетий. При наличии значительного корпуса исследований, посвященных идеологическим основаниям власти и структуре центральных правительственных институтов государства Чосон, анализ характеристик провинциального аппарата представляет самостоятельный научный интерес. Изучение этой проблематики позволяет уточнить существующие представления о характере корейской государственности в доколониальный период в целом.

Объектом исследования является история государственного устройства и институтов власти династии Чосон как политического отражения социально-экономического строя и культурно-идеологического порядка доколониальной Кореи.

Предмет исследования – функционирование институтов губернаторской власти и уполномоченных чиновников как ключевых элементов системы провинциального администрирования государства Чосон, их правовой статус и практическая роль в государственной системе. Таким образом, под провинциальным управлением в рамках настоящего исследования понимается прежде всего высший уровень регионального руководства и механизмы взаимодействия центральной власти с ним. Подробное рассмотрение низового уровня местного управления остается за рамками работы.

Целью исследования является формирование целостного представления о ключевых институтах системы провинциального управления государства Чосон как системообразующих элементах механизма централизованного контроля и

интеграции регионов в единое политико-административное и социально-экономическое пространство.

В интересах реализации поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Изучение системы исторических источников для реконструкции данных, отражающих деятельность и компетенции институтов регионального управления, взгляды современников на их полномочия и ограничения, необходимые для гармоничного управления государством.

2. Анализ исторических условий формирования системы провинциального администрирования государства Чосон с учетом определявших ее специфику экономических предпосылок, социально-политических событий, факторов культурно-идеологического влияния извне. Выявление и характеристика основных этапов кодификации соответствующего законодательства в контексте ключевых вех внутривнутриполитического развития страны.

3. Исследование нормативной базы, регламентировавшей деятельность региональных властей, и критическое сопоставление законодательных актов с данными других письменных источников, отражающими практику ее применения. Установление характера соотношения между закрепленными в кодексе нормами и их реализацией.

4. Характеристика правового статуса, полномочий и роли губернаторов и уполномоченных чиновников в управленческой системе Кореи по состоянию на время завершения формирования основных контуров государственного устройства государства Чосон (публикация базовых законодательных сводов в конце XV в.).

5. Анализ взаимодействия институтов верхнего звена провинциального управления с монархом, органами центральной власти, местными административными учреждениями.

6. Иллюстрация функционирования и противоречий двусоставной провинциальной административной системы на примере политического портрета одного из ключевых исторических деятелей рассматриваемого периода – Хан Мёнхве (1415–1487).

7. Систематизация перевода административной терминологии государства Чосон как инструмента реконструкции структуры и функций провинциального управления. Предметом исследования стали элементы бюрократической системы доиндустриальной Кореи, соответствующие государственные институты и должностные лица. Для корректного анализа имеющихся данных и изложения результатов работы осуществлен комплексный перевод широкого набора соответствующих терминов на русский язык. Общие принципы такого перевода, обеспечивающие соответствие, с одной стороны, нормам литературного русского языка, а с другой – лингво-культурным традициям отечественной исторической науки, кратко сформулированы в отдельном разделе диссертационного исследования, предваряющем изложение основного материала.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIV–XV вв. — период становления системы регионального управления в государстве Чосон, формирование которой происходило на фоне кризиса государства Корё и в первое столетие после прихода к власти династии Ли (1392–1910).

Исследование открывается анализом дискуссии о путях государственного строительства, отражавшей противоречия между придворными группировками, ориентировавшимися на различные школы политической мысли. Итогом этой полемики, подчас перераставшей в силовое противоборство, было закрепление ключевых положений, в том числе в части полномочий и обязанностей губернаторов, в первом государственном своде законов – «Шести уложениях по управлению» (кор. *Кёнчжэ юкчон*, кит. 經濟六典), опубликованном в 1398 г.

Одновременно с первых лет правления новой династии шло развитие системы эмиссарских должностей, изначально не отражавшееся в официальном законодательстве. В работе прослеживается развитие институтов губернаторской власти и уполномоченных вплоть до расцвета деятельности последних во второй половине XV в. На данный этап приходится не только увеличение частоты упоминаний об уполномоченных чиновниках в источниках, но и начало практики создания возглавлявшихся ими дополнительных временных органов для

выполнения отдельных управленческих задач в провинции. Это свидетельствует о трансформации корейской административной системы в сторону дальнейшей концентрации контроля в руках двора и наиболее приближенных к нему групп внутри чиновного аппарата.

Итогом стала кодификация двойственной системы провинциального администрирования в реформированном законодательстве государства Чосон – «Дополненных записях к великому уложению» (кор. *Тэчжон соннок*, кит. 大典續錄), опубликованных в 1491 г.

Характеристика специфики институтов региональной власти была бы неполной без конкретизации их исторических истоков. Практики предыдущей династии стали основой для идеологических и прикладных выводов, сделанных при чосонском дворе. Поэтому основному блоку исследования предпослан обзор развития системы провинциального администрирования в государстве Корё в X–XIV вв.

Таким образом, расширенные хронологические рамки диссертации определяются, во-первых, необходимостью последовательного раскрытия эволюции рассматриваемой управленческой модели, и, во-вторых, интересами демонстрации вариативности ее использования в зависимости от конкретно-исторических условий того или иного царствования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили принцип историзма и комплексный подход, сочетающий ряд самостоятельных методов научного анализа, в том числе традиционные инструменты источниковедения.

В соответствии с *принципом историзма* анализ рассматриваемых институтов государственной власти осуществляется в увязке с конкретно-историческими условиями их образования и функционирования. Последовательно принимается во внимание контекст общественно-политических и социально-экономических предпосылок, влиявших на формирование бюрократического механизма. Анализ материала и подготовка выводов ведутся с учетом комплекса интересов и

противоречий внутри служилого сословия, выступавшего социальной и кадровой основой сложившегося административного порядка.

Поскольку институты высшего уровня провинциального управления функционировали в рамках общей социально-экономической базы служилого сословия эпохи Чосон, исследование не рассматривает хозяйственные основы этих структур специально. Анализ сосредоточен преимущественно на институциональных механизмах управления и распределения властных полномочий.

Системно-структурный метод выявил место институтов регионального управления в государственной системе, их связи с самодержавной монархией, высшей бюрократией, центральным аппаратом и низовым администрированием. Установлена взаимозависимость генезиса и параллельного развития губернаторской власти и механизма уполномоченных с логикой интересов основных страт корейского общества той эпохи. Отслежен контекст влиявших на этот процесс внешнеполитических и культурно-идеологических связей Кореи с Китаем.

Количественный метод и *метод контент-анализа* задействованы для обработки данных письменных источников, выявления и сопоставления основных характеристик губернаторского корпуса и института уполномоченных чиновников. Обилие летописных сведений потребовало статистической классификации собранного материала и определения суммарных, объективно свойственных системе регионального управления параметров. В этих целях использовались численно-арифметическая классификация по ключевым признакам тождественного характера (должностям и служебным рангам, периодам и регионам назначений, группам выполнявшихся задач). Проанализирована деятельность 120 чиновников 6 старших рангов, совершивших, судя по обнаруженным упоминаниям в исторических источниках, 256 командировок на протяжении 8 царствований. На этой основе удалось обеспечить содержательную систематизацию и периодизацию развития институтов, ставших предметом диссертационного исследования. Результаты анализа представлены как в тексте работы в синтезированном и

обобщенном виде, так и в приложении в виде удобных для дальнейшего возможного самостоятельного анализа таблиц и графиков.

Социально-психологический и биографический методы использованы для анализа деятельности ключевых в контексте исследования исторических фигур. Это позволило конкретизировать и углубить выводы, полученные с помощью системно-структурного и количественного подходов. В частности, демонстрируется корреляция между личностными характеристиками, политическими убеждениями и карьерной динамикой в условиях конкретно-исторической расстановки аппаратных сил, складывавшихся в те или иные периоды правления династии.

Формально-юридический метод был задействован для изучения правового статуса исследуемой системы должностей. Проведен анализ зафиксированных в первых сводах законов династии Чосон норм в «чистом» виде, изложены полномочия должностных лиц, затем характеризуются методы применения нормативного материала в ходе реального (по данным письменных источников) выполнения служебных обязанностей. Выявлены области расхождения практики всedневногo управления и кодифицированного права, свидетельствующие о служебной востребованности не соответствовавших норме писаного закона административных шагов.

Источниковую базу исследования составили несколько групп документов.

Во-первых, это законодательство государства Чосон, и прежде всего «Великое уложение по управлению государством» (кор. *Кёнзук Тэчжон*, кит. 經國大典, 1464-1484 гг. издания), первый из дошедших до нашего времени корейских кодексов. Важной вехой в формировании системы провинциального управления стала публикация в 1491 году «Дополненных записей к великому уложению», в которых впервые кодифицировано положение командированных из центра в провинцию уполномоченных в иерархии ранжированного чиновничества.

Во-вторых, летописные источники, а именно «История Корё» (кор. *Корёса*, кит. 高麗史) и «Истинные записи династии Чосон» (кор. *Чосон ванчжосиллок*, кит.

朝鮮王朝實錄). Эти своды содержат значительный массив делопроизводственных документов, распоряжений двора в адрес верховных представителей столицы в провинции, отчетов и донесений, сведений о составе губернаторского и эмиссарского корпусов, ходе и результатах их деятельности.

В отличие от губернаторской власти, институт уполномоченных слабо представлен в источниках первой группы – правовых актах. Однако он гораздо более широко отражен в летописных хрониках. Сопоставление содержащихся в этой группе источников данных о деятельности королевских эмиссаров и отраженных в выдаваемых им командировочных предписаниях прерогатив с формально кодифицированными полномочиями губернаторов обеспечило необходимый материал для комплексного анализа.

В-третьих, полезным источником информации стали сочинения ведущих государственных деятелей средневековой Кореи. Речь идет, прежде всего, о трактате Чон Дочжона (1342–1398) «Собрание сочинений Самбона» (кор. *Самбончип*, кит. 三峯集) и мемуарах известного флотоводца Ли Сунсина (1545–1598) – «Военный дневник» (кор. *Нанчжун Ильги*, кит. 亂中日記). В этих документах отражены взгляды на современное состояние и предпочтительные векторы развития государственных институтов Кореи, а также реальная практика государственного управления. Они предоставляют полезный вспомогательный материал для выводов относительно аппаратного веса, полномочий и влияния той или иной государственной должности или системы должностей. Если первое сочинение было составлено на начальном этапе формирования государственности, отражая политические устремления определенной части корейской элиты на рубеже XIV–XV вв., то второе – мемуарно-публицистический срез более поздней эпохи (конец XVI в.), в котором можно найти многочисленные упоминания того, как функционировала сложившаяся в итоге зрелая система. Использование источников, представляющих субъективную интерпретацию особенностей системы, позволяет дополнить анализ, реконструируя эволюцию управленческих институтов от концептуальных установок периода становления династии до

практических плюсов и минусов их реализации в условиях масштабного внешнего вторжения.

В-четвертых, весьма ценными для разработки темы с учетом влияния китайской политической и административной культуры на процесс государственного строительства Чосон оказываются материалы конфуцианской классики и китайского законодательства, в особенности династий Чжоу (1046–256 до н. э.), Тан (618-907) и Мин (1368–1644). Многие положения этих памятников активно использовались или заимствовались напрямую корейскими теоретиками государственного управления³. Характер этих заимствований и особенности их воплощения в административно-политической практике сами по себе могут многое сказать о внутривнутриполитической борьбе в Корее в рассматриваемый период и общественно-экономических интересах ее основных участников.

Тексты корейских источников записаны на *ханмуне* – корейское наименование древнего и средневекового китайского литературного языка, используемого в рамках корейской традиции административного письма (специализированная местная терминология, некоторые национальные особенности формулировок и компоновки). Для большинства из корейских источников имеется перевод на современный корейский язык, выполненный с различной степенью академической и литературной точности с учетом беспрецедентного объема и сложности для прочтения сведений, содержащихся в ряде источников. За основу при анализе материала брался оригинальный текст на *ханмуне*. Китайские памятники при подготовке диссертационного исследования привлекались в переводах на русский и английский языки, оригинал задействовался для сопоставления терминологии и отдельных формулировок политического и законодательного содержания.

Рабочая гипотеза.

³ 오영교. 조선 건국과 경국대전 체제의 형성. [О Ёнгё (ред.). Основание государства Чосон и становление системы Кёнгук тэчжон]. 서울: 해안, 2005. С. 28.

Одно из ключевых противоречий внутри правящего слоя Кореи в доиндустриальную эпоху заключалось в дестабилизирующей конкуренции различных фракций за экономические и социально-политические ресурсы провинции. Дополнительную остроту этой борьбе придавала ограниченность материальной базы, обусловленная как географией и климатом, так и неоконфуцианскими методиками управления народным хозяйством.

В этой связи важным вызовом, стоявшим перед новой династией, было обеспечение эффективного прямого контроля в регионах и предотвращение коллаборации местной элиты с присылаемыми из центра чиновниками. Усилия по решению этой задачи привели к формированию дуальной структуры, в рамках которой расширение полномочий губернаторской власти дополнялось практикой командирования на ограниченный срок и формально по личному указанию вана уполномоченных чиновников с контрольно-ревизорскими и управленческими функциями. К концу XV в. система уполномоченных эволюционировала в обособленный институт власти, представлявший административно-политический противовес высшему уровню провинциальной администрации и наделяемый управленческими возможностями, зачастую превышавшими губернаторские.

Удельный вес, вариативность, специфика использования каждого из двух основных институтов регионального администрирования определялись конкретными условиями каждого правления. Диссертационное исследование посвящено процессу эволюции и важнейшим характеристикам этой управленческой модели.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Система провинциального управления государства Чосон в конце XIV-XV вв. развивалась как централизованный механизм, направленный на обеспечение максимального прямого контроля центра в отношении демографических и экономических ресурсов страны.
2. За основу при формировании такой системы была взята китайская модель губернаторской власти, внедренная в рамках неоконфуцианской политической реформы и кодифицированная законодательно.

3. В силу национальной специфики внутриэлитных взаимоотношений и влияния провинциальных сил адаптация принятых в качестве идеальных моделей конфуцианского (Чжоу-Тан) и неоконфуцианского (Мин) механизмов не могла решить всех задач в сфере регионального управления, стоявших перед монархией и правящим сословием государства Чосон.
4. Для предотвращения коллаборации губернаторов и представляемых ими столичных группировок с местными элитами и усиления контроля центра в провинции задействовался институт уполномоченных чиновников как прямых представителей монарха. Изначально он развивался на основе соображений административной целесообразности и не получал нормативно-правового оформления.
5. Практика командирования уполномоченных, адаптированная также на основе китайских образцов, была унаследована правящей элитой Чосон от эпохи Корё и развивалась, выводя столично-провинциальное взаимодействие за рамки формально кодифицированной губернаторской системы. К концу XV в. она превратилась в системный надзорно-управленческий механизм с аппаратно-политическими возможностями, не уступающими губернаторским.
6. Анализ законодательных, летописных и мемуарных источников показывает, что в итоге в государстве Чосон сформировалась двухкомпонентная система провинциального администрирования, сочетавшая нормативно закреплённую губернаторскую власть с институтом оперативного вмешательства через уполномоченных чиновников. Эта модель обеспечивала многоступенчатый перекрёстный контроль столицы в регионах и эволюционировала в сторону прямого управления через доверенных лиц двора на провинциальном и метапровинциальном уровне.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

1. Впервые в отечественной науке на материале законодательства и отражающих административную практику нарративных источников реконструирована двухкомпонентная система провинциального управления, ставшая одной из основ корейской государственности периода Чосон. В рамках этой модели губернаторская власть и институт уполномоченных рассматриваются как взаимосвязанные элементы единого механизма перекрестного контроля и оперативного руководства.
2. Проведено сравнительное исследование правового статуса, полномочий и функций обеих ветвей высшего звена провинциальной администрации. На основе анализа данных исторических источников определены идейно-философские и социально-политические основы амбивалентной структуры региональной администрации, дана характеристика ее влияния на качество централизованной системы управления народным хозяйством.
3. Прослежена эволюция институтов регионального контроля от позднего периода Корё до окончания формирования государственного аппарата Чосон и адаптация китайских моделей к специфике интересов и внутренних противоречий корейской элиты.
4. Впервые вводится в научный оборот перевод выдержек из основополагающего свода законов государства Чосон – «Великого уложения по управлению государством», составившего основу корейской нормативно-правовой системы вплоть до открытия страны в XIX в. Проведен комплексный источниковедческий и текстологический анализ памятника, включая характеристику истории его составления, публикаций и переводов. По итогам работы с памятником предложена систематизация перевода широкой конъюнктуры должностей, игравших ключевую роль в процессе управления Кореей в конце XIV–XIX вв. Решение этих задач позволило уточнить особенности нормативного оформления, административной структуры и функционального разграничения институтов руководящего эшелона провинциальной администрации государства Чосон.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется следующим.

Работа дополняет знания о системе государственного устройства и правящем слое государства Чосон. Предлагается концепция дуальной системы провинциального управления как механизма перекрестного контроля столицы над регионами. Прослежена эволюция бюрократических институтов под влиянием внутренней динамики социально-экономического развития и внешних факторов. Выявлена специфика адаптации китайских идеологических и административных моделей к национальным условиям.

Детальный анализ кадровой политики корейского двора в отношении института уполномоченных обеспечил инструментарий для исследования истории Кореи в изучаемый период в таких областях как государственное управление, внутривластная борьба, развитие народного хозяйства, распределение экономических ресурсов.

Практическая значимость исследования определяется следующим.

Результаты диссертации могут использоваться при подготовке материалов по истории государственного управления Кореи и в качестве научно-методического пособия при составлении учебных программ, спецкурсов, семинаров по истории периодов Корё и Чосон, в т.ч. с углубленным изучением политического и институционального аспектов.

Исследование может быть использовано в качестве источника информации, в т.ч. методологического, источниковедческого, терминологического характера, при подготовке справочных и обзорных материалов по истории, историографии, библиографии Кореи и стран Дальнего Востока.

Проделанная в диссертации работа по переводу и систематизации терминологии бюрократической системы доколониальной Кореи позволяет повысить точность и контекстную адекватность передачи специфики эпохи на русском языке. Это будет полезно для специалистов и популяризаторов, работающих над переводом исторических материалов, литературных или кинематографических работ, адресованных широкой аудитории.

Углубленное понимание базовых принципов системы распределения властных полномочий в средневековой Корее расширяет методологический инструментарий исследования современных государственных и деловых институтов Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики. В пределах распространенного подхода⁴, согласно которому признается влияние исторической инерции управленческих институтов и социальных практик на культурные модели поведения, полученные результаты могут быть использованы для выявления и анализа неформальных норм административной деятельности. Подобные установки, передаваясь в процессе социализации и семейного воспитания, имеют тенденцию к самовоспроизведению в политической, служебной и корпоративной культурах стран Корейского полуострова⁵.

Основные положения диссертационной работы прошли **апробацию** и ранее были опубликованы в четырех статьях, три⁶ из которых размещены в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, и коллективной монографии «Источниковедение и историография Кореи: современные исследования»⁷.

Некоторые результаты исследования, касающиеся роли первых законодательных сводов государства Чосон в развитии корейской институциональной культуры в доколониальную эпоху, были апробированы в ходе докладов на состоявшихся в 2026 г. IV научно-практической конференции в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова «Источниковедение и историография древней и средневековой Кореи»⁸ и XXX Научной конференции

⁴ См. например, *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. *Б. З. Мильнера*. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17.

⁵ См. например: *Асмолов К.В.* Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 22, 27, 31-32.

⁶ См. *Пироженко О.С.* Из истории корейского законодательства в XIV-XV вв. // Вестник Московского университета. М. 2023. №3; *Пироженко О.С.* Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1; *Пироженко О.С.* Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1.

⁷ *Пироженко О.С.* Великое уложение по управлению государством (*Кёнгук Тэчжон*) как источник по истории Кореи // Источниковедение и историография Кореи: современные исследования. М.: Наука, 2026.

⁸ Тема: «Регулирование внешней торговли в государстве Чосон XV в. по материалам *Кёнгук Тэчжон*».

корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова» в Институте Китая и современной Азии РАН⁹.

Отдельные положения, вошедшие в диссертационное исследование, были сформулированы при подготовке перевода, комментариев и вступительной статьи к публикации мемуаров корейского флотоводца Ли Сунсина «Военный дневник» (2013 г. издания). Таким образом прошли апробацию элементы диссертации, касающиеся научно-обоснованного перевода упоминаемых в памятнике должностей, кадровых перестановок, особенностей взаимодействия между различными представителями военного командования и высшей гражданской бюрократии Кореи.

Соответствие паспорту специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. «Всеобщая история», по следующим пунктам:

П. «3» – «История Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы, история Византии, история славян, история Средневекового Востока» – исследование высшего уровня провинциального управления государства Чосон;

П. «8» – «История цивилизаций, стран, народов, регионов» – изучение истории Кореи (династии Корё, Чосон);

П. «12» – «Социальная история, история социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности» – исследование служилого сословия и институтов провинциального управления;

П. «13» – «Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек» – изучение кадровой политики корейского двора, истории губернаторской власти и института уполномоченных;

П. «19» – «Личность в истории. Персоналии» – биографические данные, политическая и личностная характеристика чиновников;

⁹ Тема: «К вопросу об исторических основах южнокорейской деловой культуры».

Смежные специальности – «5.6.5» – «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» (перевод выдержек из «Великого уложения по управлению государством», систематизация терминологии, текстологическая характеристика исторического памятника).

Обоснование структуры исследования.

Структура исследования, с одной стороны, определяется методом, используемым его автором при разработке избранной темы, а с другой – позволяет максимально полно представить результаты анализа имеющихся в его распоряжении данных. Диссертация состоит из введения, основной части в четырех главах, заключения, библиографического списка и приложений.

Во **Введении** рассматриваются вопросы актуальности темы, дается характеристика методологии ее разработки. Здесь же выдвигается научная гипотеза и в сжатом виде излагаются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретической и практической значимости исследования.

Первая глава посвящена проблематике определения теоретического подхода к изучению исторических источников, которым определяются методы анализа собранных данных. Глава состоит из трех разделов. Первый посвящен степени изученности вопроса. Второй – характеристике исторических памятников, составивших источниковую базу исследования, в т.ч. первый в отечественной науке опыт источниковедческого и текстологического анализа «Великого уложения по управлению государством», включающий разбор особенностей его атрибуции, перевода и публикаций, необходимый для критической интерпретации содержащихся в кодексе сведений по теме диссертации. Третий раздел содержит изложение и обоснование выбранного автором исследования подхода к переводу указанных источников и формированию ключевой терминологии работы.

Во **Второй главе** рассматривается история системы регионального управления Кореи в объеме, необходимом для раскрытия содержания основной части исследования. Первый параграф посвящен обстоятельствам развития этой системы в период государства Корё (XI–XIV вв.), повлиявшим на подходы следующей династии к решению задачи регионального контроля. Ее особенностью,

в частности, стала практика временного командирования чиновников с надзорными функциями из столицы в провинции. Далее система развивалась в сторону эволюции части эмиссарских должностей в институт регулярной губернаторской власти. Такая динамика была обусловлена накоплением задач централизации управления и завершилась только с оформлением и кодификацией государственного устройства Чосон в конце XIV в. Во втором параграфе рассматривается дискуссия о системе регионального управления, развернувшаяся в период государственного строительства при новой династии и оказавшая определяющее влияние на основные контуры новой структуры. Третий параграф посвящен борьбе за изменения и кодификацию новой системы, происходившей под влиянием сословных и клановых интересов в первые несколько царствований династии.

В **Третьей главе** предложена характеристика института губернаторской власти на основе данных законодательства и исторических хроник государства Чосон. Последовательно рассматриваются вопросы комплектования и статуса губернаторского корпуса, роли губернаторов в контроле и управлении местными региональными администрациями, менеджменте провинциальной экономики, обязанности губернаторов в военно-полицейской сфере.

В **Четвертой главе** дается анализ института уполномоченных при первых ванах династии. Отмечается, что активное использование этого механизма правящей элитой в региональном управлении не только не прекратилось с закреплением губернаторской системы, но получило еще более активное развитие. В первом параграфе главы хронологически отражена эволюция этой структуры в ранней период правления династии Чосон, во втором – описаны полномочия и аппаратный статус эмиссаров, в третьем – предпринята попытка обобщить их функции. В четвертом параграфе рассмотрен вопрос взаимодействия с губернаторской властью, отражены противоречия и критика, которую подчас вызывали решения о назначении уполномоченных.

Внимательный взгляд на место этого института в общей бюрократической иерархии, укреплявшееся несмотря на временами открытое аппаратное

противодействие влиятельных представителей служилого сословия, позволяет составить более полное представление о роли, которое корейская монархия отводила уполномоченным, и применению, которое представители приближенной к трону чиновной элиты нашли для этой системы должностей в деле защиты своих интересов. На примере биографии влиятельного сановника Хан Мёнхве дается более подробная фактологическая иллюстрация функционирования системы регионального управления Кореи в XV в.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, сделанные по результатам исследования.

Библиография содержит 186 наименований, из которых:

Источников на *ханмуне* – 6. Источников на корейском языке – 3, на русском языке – 12, на английском языке – 2. В список литературы на русском языке вошли 52 наименований, на английском – 37, и на корейском – 60 наименований. Список справочных изданий на русском языке представлен 8 наименованиями, на иностранных языках – 6.

Приложение к диссертации состоит из четырех разделов. Это перечисление летописных источников, необходимое для корректного использования научного аппарата. Далее - группа таблиц и графиков, в которых представлены результаты количественного анализа летописных данных, составивших статистическую основу исследования. Затем - текст перевода выдержек из «Великого уложения по управлению государством», касающихся темы исследования. Наконец, историческое изображение важного в контексте исследования символа верховной провинциальной власти.

ГЛАВА 1.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ

И ВОПРОС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ

Богатая традиция летописания, широкое распространение документооборота в государственном управлении, мемуарная практика в Корее эпохи Чосон

обеспечили исследователя затронутой в диссертации тематики достаточно большим объемом фактических данных. На этом фоне при решении поставленных перед работой задач немаловажное место занимает вопрос анализа каждого из первоисточников, а также конкретизации отвечающего задачам диссертации подхода к их обработке. В настоящей главе дается обзор достигнутых в этой области результатов, а также представлена характеристика основных источников и пояснения относительно используемых методов перевода. Углубленное рассмотрение источниковой базы и принципов передачи административной терминологии имеет в настоящей диссертации прикладное значение. Оно создает основу для последующей реконструкции структуры, компетенций и взаимодействия институтов высшего провинциального администрирования государства Чосон.

1.1. Историография вопроса

Тема диссертационного исследования до сих пор не становилась предметом отдельного изучения в отечественной науке. В целом проблематика административной структуры и истории правительственных институтов корейского государства в эпоху Чосон, несмотря на ключевое место, которое бюрократическая система занимала в «государственном феодализме» Кореи и Дальневосточного региона, привлекала гораздо меньше специального внимания отечественных историков, чем, например, вопросы экономической истории и эволюции аграрного строя (Ю.В. Ванин¹⁰) или внутривластной борьбы (А.Н. Ланьков¹¹).

¹⁰ Ванин Ю.В. Аграрный строй феодальной Кореи XV-XVI вв. М.: Наука, 1981; Ванин Ю.В. Экономическое развитие Кореи в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1968.

¹¹ Ланьков. А.Н. Политическая борьба в Корее в XVI-XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.

В ряде работ обзорного характера (Б.Г. Гафуров, Ю.В. Ванин, Г.Ф. Ким, М.Н. Пак, В.Д. Тихомиров, Ф.И. Шабшина¹², С.О. Курбанов¹³) были сформулированы общие принципы функционирования, цели и задачи системы регионального администрирования Кореи периода Чосон. Основное внимание в этих трудах уделялось институтам центрального правительства, а также военно-административной системе.

Наиболее близко к освещению вопросов провинциального управления подошел С.В. Волков в своих фундаментальных исследованиях по истории государственного аппарата и служилых слоев в Корее и на Дальнем Востоке в целом¹⁴. В его монографиях и статьях была, в частности, отражена определявшаяся географическими и социальными особенностями специфика адаптации китайских административных моделей на корейской почве. Согласно выводам исследователя, она заключалась, в частности, в том, что при использовании китайской терминологии, отражавшей наиболее типичную для дальневосточной системы трехзвенную систему управления (эти уровни могут быть выражены привычными понятиями провинция – область (округ) – уезд), в Корее управление оставалось двухзвенным (уезды подчинялись напрямую провинциям без «областей») ¹⁵. Отмечалось, что каждая из этих единиц подразделялась на разряды в зависимости от размеров и численности населения, но не внутренней иерархии вертикального переподчинения.

С.В. Волковым был точно определен один из главных принципов регионального управления, изначально сформировавшийся в Китае и вместе с другими административными образцами адаптированный в Корее, состоявший в

¹² Гафуров Б.Г., Ванин Ю.В., Ким Г.Ф., Пак М.Н., Тихомиров В.Д., Шабшина Ф.И. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т.1. М.: Наука, ГРВЛ, 1974.

¹³ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2009; Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002.

¹⁴ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. — М.: ГРВЛ, 1987; Волков С.В. Государственная служба и чиновничество в раннесредневековой Корее // Государство в докапиталистических обществах Азии. — М., 1987; Волков С.В. Социальный статус служилых слоев в дальневосточных деспотиях // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993; Волков С.В. Правящий слой традиционной Кореи // Корея. Сб. ст. к 80-летию со дня рождения проф. М.Н. Пака. — М., 1998; Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. — М.: Наука, 1999.

¹⁵ Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М.: Наука, 1999. С. 34-35.

том, чтобы не сосредотачивать власть в крупном регионе в одних руках. Следствием реализации этого подхода было то, что все звенья региональной власти «выше второго управляются, как правило, коллективно и независимо друг от друга чиновниками, каждый из которых имеет свою узкую специализацию, или вовсе «инспекторским» образом, когда не было ни собственного штата, ни местных управлений этого уровня»¹⁶. В этом контексте С.В. Волков, также на китайском материале времен династий Тан и Мин, упоминает практику, определяемую им как «межрегиональное управление» посредством командирования «комиссаров *ши*»¹⁷ с различиями в наименованиях и рангах «в зависимости от специфики их функций»¹⁸.

Отдельно вопрос функционирования двух ветвей управления, регионального и «межрегионального», их взаимодействия и особенностей в период Чосон, С.В. Волков не рассматривает. Это не удивительно, так как в его исследованиях основное внимание уделяется периодам Трех государств (I в. до н.э. – VII в.), Объединенного Силла (668-935) и Корё (935-1392), для которых была характерна нечеткая дифференциация между столичным и региональным чиновничеством¹⁹. Следовательно, внимание исследователя неизбежно должно было сфокусироваться на центральных органах административной системы.

С учетом той роли, которую заимствование китайского опыта играло при формировании правительственной структуры Кореи в доиндустриальную эпоху, весьма полезными для понимания корейской специфики оказались исследования государственных институтов имперского Китая, в особенности работы А.А. Бокщанина и В.М. Рыбакова²⁰. В них, в частности, предложен важный тезис,

¹⁶ Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М.: Наука, 1999. С. 35-36.

¹⁷ Вопрос поиска наиболее полноценного перевода иероглифа «*ши*» и формулировки обобщающего термина для упомянутой группы должностей подробнее рассматривается в третьем разделе настоящей главы.

¹⁸ Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М.: Наука, 1999. С. 46.

¹⁹ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. – М.: ГРВЛ, 1987. С. 99-101.

²⁰ См., например, Бокщанин А.А. Императорский Китай в начале XV века: Внутр. Политика / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: ГРВЛ. 1976; Бокщанин А.А. Удельная система в позднесредневековом Китае. М.: ГРВЛ, 1986; Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993; Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009; Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013.

объясняющий мотивы формирования многосоставной системы провинциального управления, состоящей из нескольких ключевых институтов, взаимно контролирующих и ослабляющих друг друга: «Деятельность административной машины преднамеренно усложнялась и затруднялась с целью стягивания всех нитей управления к самой вершине пирамиды власти — императору и узкому кругу его ближайших сподвижников»²¹. И еще точнее: «Во всем этом можно обнаружить определенную нарочитость: местная власть сознательно дробилась и контролировалась с целью усиления ее зависимости от центра и недопущения местного сепаратизма, подрывавшего силы предшествующей унитарной империи. Эта цель была достигнута, но ее оборотной стороной была громоздкость местных структур, замедленность и малоэффективность их действий»²².

В этом контексте достаточно подробно рассмотрена практика направления «уполномоченных надзирателей» для руководства регионами «*дао*» во времена династии Тан. Отмечается, что изначально им следовало исполнять цензорские функции, и власть их была невелика. Но со временем полномочия столичных эмиссаров приобрели реальную силу, и к концу династии они фактически, хотя это и не было закреплено официально, приобрели положение стоявшей над округами и столичными областями инстанции местного управления²³. Примечательно, что наименование должности таких уполномоченных «*гваньчаши*», позднее перейдет в Корею в качестве термина, которым будет обозначаться губернатор (сравн. кор. *кванчхальса*, кит. 觀察使).

А.А. Бокщанин также предлагает обобщающий термин «уполномоченные» для набора должностей, держатели которых, обладая высоким престижем, сопоставимым «с положением высших столичных чинов», направлялись в провинции с контрольными и управленческими функциями. Основанием для

²¹ Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993. С. 310.

²² Там же. С. 313.

²³ Там же. С. 301.

обобщения он видит неизменное включение в наименование должностей иероглифа «ши» (кор. «са», кит. 使)²⁴.

Что касается западных исследований по периоду Чосон, то в той или иной степени вопросы истории государственных институтов разрабатывались, М. Дойхлер²⁵, Д. Пале²⁶, Д. Дунканом²⁷, Т. Де Бари²⁸, Э. Вагнером²⁹. Здесь наблюдается схожая картина. В целом в большинстве общих и специальных работ о государственном аппарате, в особенности в части регионального управления, говорится вскользь. Проблематика провинциального администрирования применительно к его месту в общей социально-политической структуре не изучается специально³⁰.

Основное внимание западных историков-корееведов было сфокусировано на вопросах адаптации конфуцианской идеологии и управленческой модели на корейской национальной почве и той роли, которую этот процесс сыграл в дальнейшем развитии страны. Ряд работ этой теме, в частности, посвятила швейцарская исследовательница М. Дойхлер, которая разобрала процесс заимствований китайского опыта для реформы и переустройства «разложившейся» в период Корё социально-экономической системы³¹, характеризуя основанное на адаптации готовой неоконфуцианской модели

²⁴ Там же. С. 323.

²⁵ *Deuchler Martina*. The Confucian Transformation of Korea: A Study of Society and Ideology. Cambridge, Massachusetts: Council on East Asian Studies, Harvard University, 1992; *Deuchler Martina*. Neo-Confucianism: The Impulse for Social Action in Early Yi Korea // The Journal of Korean Studies, Vol. 2, 1980.

²⁶ *Palais JB*. Confucian Statecraft and Korean Institutions: Yu Hyongwon and the Late Choson Dynasty. University of Washington Press, 2014; *Palais JB*. Politics and Policy in Traditional Korea. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 1991; *Palais JB*. Views on Korean Social History. Seoul: Institute for Modern Korean Studies, Yonsei University, 1998.

²⁷ *Duncan J.B.* The Origins of the Chosŏn Dynasty. Washington: University of Washington Press, 2014; *Duncan J.B.* Confucianism in the Late Koryŏ and Early Chosŏn // Korean Studies, Vol. 18, 1994.

²⁸ *De Bary Wm. Theodore*. Introduction // The Rise of Neo-Confucianism in Korea. Columbia University Press, 1985. P. 1-58.

²⁹ *Wagner, Edward W.* The Ladder of Success in Yi Dynasty Korea // Occasional Papers on Korea, 1, April 1974; *Eckert C.J., Lee Ki-baik, Lew Y.I., Robinson M., Wagner E.W.* Korea Old and New: A History. Seoul: Korea Institute, 1990; *Wagner, Edward W.* The Literati Purges: Political Conflict in Early Yi Korea. Cambridge MA: Harvard University Asia Center, 1975.

³⁰ Culture and the State in Late Chosŏn Korea / Ed. *Kim Haboush JaHyun, Deuchler M.*, eds Cambridge, Massachusetts and London: 1999 (Harvard-Hallym Series on Korean Studies, 182); *Eckert C.J., Lee Ki-baik, Lew Y.I., Robinson M., Wagner E.W.* Korea Old and New: A History. Seoul: Korea Institute, 1990; *Fairbank J.K.* The Chinese World Order. Cambridge: Mass., 1968.

³¹ *Deuchler Martina*. The Confucian Transformation of Korea: A Study of Society and Ideology. Cambridge, Massachusetts: Council on East Asian Studies, Harvard University, 1992. P. 24-27.

государственное строительство династии Чосон как «уникальный эксперимент социальной инженерии»³².

Именно в этом контексте исследовательница отмечает последовательную нацеленность корейского правящего слоя на создание централизованной бюрократической системы, минимизировавшей местную административную автономию. Эти акценты, отмечает она, были развиты и закреплены и в основном законодательном своде – «Великом уложении по управлению государством». В этом тексте с опорой на авторитет китайской классики было обеспечено законодательное и идеологическое обоснование социального порядка Кореи³³.

М. Дойхлер отмечает постепенное движение от полного заимствования китайских практик к их оптимизации в уникальных корейских условиях. Она признает, что по мере правоприменения могли накапливаться противоречия с существующими в реальности обычаями и интересами.³⁴ Однако в ее трудах тематика провинциального управления специально не затрагивается.

Значительную работу по исследованию истории государственных институтов доиндустриальной Кореи провел американский исследователь Д. Пале, который сделал одно небезынтересное наблюдение. Отмечая общую «недоразвитость» провинциальной администрации, в которой даже в XVII в. губернатор – все еще как инспектор/комиссар (!), должен путешествовать по провинции и контролировать подчиненных³⁵, историк указал на, казалось бы, противоречащую официальным декларациям начала династии тенденцию не к усилению, а к сокращению губернаторских возможностей в ходе развития государственности в период Чосон.

Этот тезис, по мнению американского ученого, подтверждается фактом постепенного сокращения подотчетного губернаторам провинциального аппарата, зафиксированного в своде законов «Дополненное великое уложение» (кор.

³² Там же. Р. 71.

³³ Там же. Р. 93-94.

³⁴ Там же. Р. 97.

³⁵ *Palais, James B.* Confucian Statecraft and Korean Institutions: Yu Hyongwon and the Late Choson Dynasty. University of Washington Press, 2014. Р. 678.

Соктэчжон, кит. 續大典, 1746 г. издания)³⁶. Не укрылись от внимания Д. Пале и постоянные дискуссии при дворе относительно целесообразности усиления губернаторской власти в провинции в целях обеспечить лучший контроль и большую стабильность управления. Отмечено, что в ходе этих обсуждений, в частности, не раз выдвигались, но, видимо, не без серьезной аппаратной мотивации, так и не были утверждены предложения значительно увеличить срок службы губернаторов, позволить им выбирать места для резиденции³⁷ и т.п.

Стоит отметить, что фокус внимания Д. Пале при изучении корейских государственных институтов периода Чосон сконцентрирован на поиске предпосылок к постепенному «отставанию» Кореи в социально-экономическом развитии, которым он, в частности, объясняет последующее колониальное закабаление этой страны. Посвящая значительный объем описанию проблем, которые в долгосрочной перспективе становились итогом тех или иных «недостатков» в организации корейской социально-политической жизни, уделяя значительное внимание выдвигавшимся проектам их усовершенствования, американский историк, на наш взгляд, зачастую делает это в ущерб анализу институтов государства Чосон в привязке к конкретно-историческим условиям их функционирования. Это в полной мере касается и системы регионального управления.

В целом же можно сделать вывод, что работы западных ученых в контексте стоящих перед диссертационным исследованием задач полезны прежде всего с точки зрения освещения таких факторов, как место и роль конфуцианской идеологии в трансформации корейского средневекового общества, особенности участия провинциальных элит во внутривластной борьбе и придворных интригах³⁸, противоборство и баланс аристократических и бюрократических начал в формировании корейской элиты.

³⁶ Там же. Р. 679.

³⁷ Там же. Р. 680-681.

³⁸ Эту тему, например, подробно разбирает Дж. Дункан. См. *Duncan J.B. The Origins of the Chosŏn Dynasty*. Washington: University of Washington Press, 2014.

В Южной Корее свои труды институтам регионального управления в доиндустриальную эпоху развития страны, а также их конкретным представителям, посвятил целый ряд исследователей. При этом по традиции южнокорейской историографической школы эти изыскания основываются на прочной базе доскональной проработки письменных источников. Научная деятельность в этой сфере развивалась по трем основным направлениям.

Первое. Историография системы административно-территориального управления, официально кодифицированной в памятниках корейского права (вертикаль губернатор – уезды – сельские общины). Эта тема пользовалась наибольшей востребованностью в рамках традиционного, националистического направления южнокорейской историографии и разрабатывалась главным образом в рамках нарратива о становлении корейской государственности и политической культуры, на прямую преемственность по отношению к которым претендовали и претендуют современные южнокорейские идеологи³⁹. Здесь следует отметить работы Чан Бёнина⁴⁰, Ли Чжонхи⁴¹ и Ли Сугона⁴², подробно разобравших имеющийся в источниках богатый фактологический материал.

Второе. Изучение низового наследственного чиновничества *хянни*, его роли в регулировании повседневной жизни корейской деревни, взаимодействия с прослойкой рангированной бюрократии. Этот комплекс вопросов вызывал интерес у исследователей в основном в связи с развитием историографии прогрессивно-марксистской направленности. Реагируя на интеллектуальный запрос на поиск признаков влияния более широких социальных слоев на исторический процесс, южнокорейские ученые этого направления в гораздо большей степени интересовались возникающими противоречиями между центральными и местными

³⁹ Подробную характеристику националистической школы историографии Южной Кореи дал в своих работах М.Н. Пак. См. например, Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. М.: Наука, 1987.

⁴⁰ 장병인. 조선초기의 관찰사 [Чан Бёнин. Институт губернаторской власти в раннем Чосон] // 한국사론, № 4, 1978.

⁴¹ 이준희. 조선시대지방행정제도연구 [Ли Чжонхи. Система провинциальной администрации в период Чосон]. 서울: 일지사, 1990. Также см. 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985.

⁴² 李樹建. 韓國中世社會研究. [Ли Сугон. Средневековое общество Кореи] 서울: 一潮閣, 1984. Также см. 李樹建. 朝鮮時代 地方行政史 [Ли Сугон. История региональной администрации периода Чосон]. 서울: 민음사, 1989.

элитами, попытками столицы добиться ослабления последних и установить более прочную властную вертикаль.

С одной стороны, работавшие в этом направлении исследователи достаточно подробно разбирали и систематизировали имеющиеся данные о действиях центральных властей, направленных на обеспечение контроля над всеми территориально-административными единицами страны со стороны чиновников, направляемых из столицы, и соподчиненных губернаторам. С другой, многие отмечали, что в итоге в Корее в те времена сохранилась своеобразная феодальная система «сдержек и противовесов», в которой мог поддерживаться баланс сил между местными влиятельными землевладельческими кланами, присланным из центра чиновниками и *хянни*.

Так, например, Ким Ёндок⁴³ считал, что столице не удалось полностью подчинить себе региональные элиты вплоть до японского нашествия 1592 г. и что деревенские управы продолжали функционировать как альтернативные центры административно-экономического влияния, которое могло быть сравнимым со временами государства Корё. С ним соглашается Пак Чину⁴⁴, отмечая, что региональные элиты могли до некоторой степени контролировать сельские администрации (*ли* и *мёны*).

Особый интерес представляет подход Ли Чжэрёна, который, обращаясь к насущной для средневековой Кореи теме обеспечения надежного контроля в регионах, проанализировал действия чосонской монархии в ряде наиболее труднодоступных регионов Севера и Юга (провинции Пхёнан, Хамгён и о. Чечжу). Он обратил внимание на назначение представителей местных влиятельных семей в провинциях на официальные должности с присвоением им чиновных рангов, которое позволило обеспечить эффективное управление приграничными районами и включить их в государственную систему⁴⁵.

⁴³ 金龍德. 鄉廳研究 [Ким Ёндок. Исследование сельской администрации]. 서울: 한국연구원, 1978.

⁴⁴ 朴鎭愚. 朝鮮初期의 面里制와 村落支配의 強化 [Пак Чину. Система *мён-ли* и укрепление власти на селе в ранний период Чосон] // 한국사론, № 20, 1988.

⁴⁵ 李財璣. 朝鮮初期의 土官에 대하여 [Ли Чжэрён. О туземных чиновниках в раннем Чосон] // 震檀學報, № 29, 1966.

К третьему блоку исследований можно отнести работы по истории военно-административной системы, темы, традиционно популярной у массового читателя. Монографии и статьи Мин Хёнг⁴⁶, Чан Бёнина⁴⁷, О Чжоннока⁴⁸ интересны в контексте настоящей диссертации постольку, поскольку в них раскрыты особенности гибридной административной системы, сложившейся в эпоху Чосон и наиболее активно применявшейся в северных приграничных районах страны. Здесь традиционно за военно-гражданское управление отвечали военные чиновники с генерал-губернаторскими полномочиями. Этот опыт, также имеющий вполне очевидные параллели в китайской управленческой практике⁴⁹, в дальнейшем был активным образом задействован для формирования компетенций уполномоченных, направлявшихся уже не в приграничье, а по всей стране.

В большинстве соответствующих публикаций упоминаются «иррегулярные» должности, составившие институт уполномоченных чиновников и механизмы параллельного провинциального управления. Однако до рубежа XX–XXI вв. южнокорейские исследователи также не уделяли этой структуре специального внимания. Признавая, что основной целью региональной политики того периода, которой были подчинен весь комплекс кадрово-административных решений, было усиление контроля над провинциями, они не проводили углубленных исследований второго из двух важнейших инструментов реализации такой линии.

Как представляется, важным фактором, определившим недостаток внимания к теме уполномоченных чиновников, было то, что эти должности практически не отражены в базовом для исследователей истории государства Чосон правовом источнике – «Великом уложении». Следовательно, на этапе становления

⁴⁶ 민현구. 조선초기의 군사제도와 정치 [Мин Хёнг. Военная система и политика раннего периода государства Чосон]. 서울: 한국연구원, 1983; 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнг. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005.

⁴⁷ 장병인. 조선초기의 병마절도사 [Чан Бёнин. Институт командующих армиями в раннем Чосон] // 한국학보, № 34, 1984.

⁴⁸ 오종록. 조선초기 병마절도사의 성립과 운용 [О Чжоннок. Становление и функционирование института командующих армиями в раннем Чосон] // 진단학보, 59, 1985; 오종록. 고려 말의 도순문사: 하삼도의 도순문사를 중심으로 [О Чжоннок. Исследование деятельности тосунмунса в поздний период Корё на примере трех южных провинций] // 진단학보, № 62, 1986.

⁴⁹ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 436.

современной южнокорейской историографии в условиях переработки значительных массивов сведений по государственному строительству, содержащихся в этом базовом источнике, тема могла ускользать от внимания историков при подготовке обзорных и специализированных работ.

Некоторое исключение здесь составляли исследования Чон Бондока, внимание которого привлекла система тайных ревизоров – *амхэноса* (кит. 暗行御史)⁵⁰. Но функциональная конъюнктура этой группы корейского чиновничества не позволяет отнести ее к числу уполномоченных ни с точки зрения географической широты охвата, ни, что еще более важно, с точки зрения имевшихся управленческих компетенций.

Вопрос о роли другой должности со схожими функциями, *кёнчхагван* (кит. 敬差官), был проработан Чон Хёнчжэ⁵¹. Позднее результаты этого исследования дополнила Ким Суннам⁵². Однако и в этом случае речь шла о контрольно-надзорной позиции сравнительно невысокого ранга и ограниченного спектра компетенций (ревизия землепользования), держатели которых имели полномочия проверки уездных начальников, но находились в иерархии ниже губернаторов.

Началом целенаправленной разработки в Республике Корея темы института уполномоченных чиновников, по-видимому, следует считать публикацию (преимущественно в 1990-е годы) работ Им Сонбина⁵³. Этот ученый исследовал эволюцию административной системы периода династии Корё. Как и российский историк С.В. Волков, он обратил особое внимание на факт практического отсутствия на ее ранних этапах четкого разделения должностей столичных и провинциальных чиновников. Им Сонбин продемонстрировал развитие тенденции к постепенному разграничению этих направлений с появлением специализирующихся на администрировании в регионах чиновников и

⁵⁰ 전봉덕. 암행어사제도연구 [Чон Бондок. Исследование системы тайных ревизоров] // 한국법제사연구, 1968.

⁵¹ 정현재. 조선초기의 경차관에 대해서 [Чон Хёнчжэ. О должности кёнчхагван в раннем Чосон] // 경북사학, № 1, 1979.

⁵² 김순남. 조선초기 경차관과 외관 [Ким Суннам. Кёнчхагван и провинциальное чиновничество в раннем Чосон] // 한국사학보, № 18, 2004.

⁵³ 임성빈. 조선초기 수령제 운영과 지방통제 [Им Сонбин. Система уездного управления в политике регионального контроля в ранний период Чосон] // 청계사학, № 7, 1990.

утверждением в период Чосон ординарной системы региональной власти, частично отражающей структуру центрального правительственного аппарата.

Этот же автор в работе «К вопросу о посланниках в провинции в ранний период Чосон»⁵⁴, перешел к предметному рассмотрению комплекса должностей чиновников высокого ранга, направлявшихся из центра для работы на местах, в рамках которой они играли не только роль надпровинциальной координации, но и дублировали функции губернаторов. Он же впервые, судя по имеющимся данным, предложил современный обобщающий термин для представителей этого административного института – в дословном переводе на русский «провинциальные посланники» (кор. *вебан сасин*, кит. 外方使臣).

В 1999 году было опубликовано исследование, специально касавшееся одной из таких должностей – поста Уполномоченного наместника (кор. *чхечхальса*, кит. 體察使). В работе Ли Санхуна⁵⁵ собраны систематизированные данные о становлении этой должности, содержатся перечисление и характеристика связанных с ней прав и обязанностей. Исследование не касалось других должностей, на которые назначались служащие более низких рангов и не рассматривало место этого института в системе государственного управления феодальной Кореи в целом.

Дальнейшая разработка темы механизма королевских эмиссаров в корейской провинции была проведена южнокорейской исследовательницей Ким Суннам⁵⁶. Она собрала и проанализировала сведения о деятельности уполномоченных чиновников, назначавшихся на значительное количество временных управленческих должностей высокого ранга. Ученой был проработан обширный массив данных, содержащихся в летописных источниках, сделан ряд важных

⁵⁴ 임성빈. 조선 초기 외방사신에 대한 시론 [Им Сонбин. К вопросу о посланниках в провинции в ранний период Чосон] // 조선시대사학보, № 5, 1998.

⁵⁵ 이상훈. 조선초기 도체찰사에 대한 소고 [Ли Санхун. К вопросу о должности старшего военного наместника в раннем Чосон] // 군사, 38, 1999.

⁵⁶ 김순남. 성종대 체찰사의 변화와 축성사의 설치 [Ким Суннам. Реформа должности чхечхальса и создание Ведомства строительства укреплений при ване Сончжоне] // 사학연구, № 71, 2003; 김순남. 세종대 도체찰사제의 운용 [Ким Суннам. Функционирование института точхечхальса в период правления вана Сечжона] // 한국사학보, № 14, 2003; 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007.

выводов, отражающих особенности функционирования структуры командируемых чиновников в зависимости от социально-исторических условий того или иного исторического периода. Большую ценность для разработки темы представляет вывод Ким Суннам о том, что систему уполномоченных необходимо рассматривать как отдельный управленческий институт корейского государства периода Чосон.

Следует отметить, что за рамками исследований Ли Санхуна и Ким Суннам оставлены некоторые важные для понимания исторических условий функционирования провинциального управления государства Чосон аспекты. В качестве главной цели введения «иррегулярных» должностей южнокорейские исследователи обозначают необходимость «оказывать содействие» губернаторам, которые по должности часто должны были находиться в разъездах⁵⁷. Этот тезис не выдерживает проверки на материале исторических источников. Имеются многочисленные, относящиеся к различным царствованиям и аппаратным условиям упоминания о возникавших между управленцами двух параллельных направлений недоразумениях и конфликтах, содержащихся как в летописных сводах, так и в мемуарной литературе⁵⁸.

Кроме того, изучение летописных источников и законодательства того времени не оставляет сомнений, что бесперебойное функционирование администрации было заложено в структуру губернаторской власти с самого начала правления династии Ли. В аппарате губернаторов существовали должности «заместителей»⁵⁹, в чью компетенцию входило как исполнение губернаторских функций во время разъездов, так и посещение отдаленных районов для последующего доклада главе провинциальной администрации.

Еще одним популярным у южнокорейских историков объяснением востребованности системы уполномоченных является тезис о необходимости

⁵⁷ См., например: 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 35.

⁵⁸ О трагических последствиях, к которым приводила вызванная наличием в военное время в провинциях сразу нескольких высоких руководителей, писал в своих дневниках, в частности, известный флотоводец XVI в. Ли Сунсин. См. Ли Сунсин. Военный дневник / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука Вост. лит., 2013. С. 53, 67, 153.

⁵⁹ Подробнее см. главу III настоящего диссертационного исследования.

решения задач общегосударственного масштаба. Имеются в виду, прежде всего крупные строительные проекты, борьба с последствиями неурожаев, оборонные мероприятия, отражения внешних нападений, подавление бунтов, которые в силу экономических и географических причин не могли быть выполнены на провинциальном уровне в силу «ограниченности» ресурсов и полномочий каждого отдельного губернатора. Но это соображение, не ошибочное само по себе и находящее подтверждение в текстах соответствующих командировочных предписаний, не объясняет частоту и регулярность поездок уполномоченных, временами направлявшихся в регионы с частотой до 10 раз в год⁶⁰. При изучении материалов, доступных, безусловно, и южнокорейским коллегам, зачастую возникает впечатление, что подобные мотивировки были скорее официальной вывеской, обеспечивающей соответствие практики установленным штатным расписанием нормам, а также «сохранение лица» для формальных начальников провинций в условиях, когда по соображениям удобства для двора управление велось «через голову» губернаторов.

Таким образом, несмотря на публикацию определенного объема ценных монографий и статей, проблема развития системы провинциального управления в Корее периода Чосон, взаимодействия ее ветвей представляется разработанной лишь частично. При сравнительно объемном изложении фактического материала в работах современных южнокорейских историков оставлены без специального критического рассмотрения причины формирования двусоставной структуры и ее активного использования.

На наш взгляд, ответа следует искать во взгляде на процесс формирования правительственной системы в условиях, когда корейская элита находилась в поисках⁶¹ долгосрочного решения проблем, вызвавших кризис государственности Корё. Этот процесс сопровождался острыми противоречиями, порой переходившими в насильственное устранение оппонентов. Он далеко не всегда

⁶⁰ См. приложение 2.5.

⁶¹ О Ёнгё. Указ. соч. С. 47.

может легко отслеживаться через анализ официальных летописей, написанных «победителями» аппаратной борьбы.

Отсюда интерес автора диссертационного исследования к вопросу дискуссии вокруг кодификации законодательства государства Чосон. Интерес этот не в последнюю очередь был порожден тем, что в жизни средневековой Кореи, пожалуй, найдется на так много областей, в которых официально зафиксированные в законодательстве положения и реально существовавшая, во всяком случае, отражаемая в летописях, практика имели бы такие же расхождения, как в сфере регионального управления.

Что конкретно имеется в виду? В Великом уложении по управлению государством, как и в посвященных его созданию текстах летописей, губернатор характеризуется как верховный представитель монархии в провинции. Временами в этом отношении постулируется тезис «одна провинция – один хозяин», причем функциям губернаторской власти посвящена значительная часть писаного закона. Другое дело – система уполномоченных, в законодательстве мы находим лишь упоминания о протокольном взаимодействии чиновничества с «посланниками» вана, их компетенции нарочито остаются вне поля зрения законодательства. Эта нормативно-правовая неопределенность ярко контрастирует с частотой упоминаний уполномоченных в летописях как должностных лиц, реально оказывавших значимое, зачастую определяющее влияние на региональное управление.

Как представляется, сопоставление корейских средневековых правовых норм с реальными управленческими практиками, выявление несоответствий или, наоборот, согласованности может многое сказать о специфике функционирования правительственного аппарата того периода. Не менее важно отследить шедший параллельно с формированием и развитием государственных институтов процесс их кодификации в законодательстве. Такой взгляд позволяет создать более полное, комплексное представление о развитии политической системы государства Чосон, становлении ее социально-философских, идеологических основ и административно-прикладных факторов, влиявших на этот процесс. В этой связи

важным направлением работы над диссертацией стал перевод соответствующих положений «Великого уложения по управлению государством» и исследование истории формирования первого дошедшего до нашего времени корейского свода законов.

Здесь весьма ценными оказались результаты исследования историка из КНДР Юн Гугиль. Этот ученый, помимо публикации своего перевода *Кёнзук Тэчжон* на современный корейский язык, провел анализ летописных упоминаний о законотворческом процессе в ранний период Чосон. Путем сопоставления накопленных таким образом сведений с дошедшими до нас текстами законов Юн Гугиль разработал гипотезу о содержании законодательных текстов, не дошедших до нашего времени⁶². Работы этого историка, опубликованные в Южной Корее, стали для автора весьма ценной возможностью ознакомиться с взглядом северокорейских коллег на затрагиваемые в диссертации темы в условиях, когда недоступность ряда исследований и отсутствие регулярных научных контактов между отечественными и северокорейским учёными-медиевистами наложили объективные ограничения на знакомство с результатами изысканий, имеющимися в КНДР.

В Южной Корее вопросы истории средневекового законодательства были достаточно полно проработаны Юн Хонпхё, Лим Ёнханом, Ким Инхо⁶³, Ян Хевон⁶⁴, которые также посвятили значительную часть научной деятельности восстановлению первых законодательных сводов государства Чосон по содержащимся в хрониках выдержкам. Большая работа по анализу «Великого уложения по управлению государством» была проделана коллективом авторов южнокорейского Института изучения духовной культуры⁶⁵.

⁶² 윤국일. 경제육전과 경국대전 [Юн Гугиль. Шесть уложений по управлению государством и Великое уложение по управлению государством]. 서울: 신서원, 1998; 윤국일. 신편 경국대전 [Юн Гугиль. Великое уложение по управлению государством. Новое издание]. 서울: 신서원, 2005.

⁶³ 윤훈표, 임용한, 김인호. 경제육전과 육전 체제의 건립 [Юн Хунпхё, Лим Ёнхан, Ким Инхо. Шесть уложений по управлению государством и становление системы шести уложений]. 서울: 혜안, 2007.

⁶⁴ 양혜원. 經國大典 판본연구 [Ян Хевон. Великое уложение по управлению государством: исследование изданий] // 규장각, № 53. 서울, 2018.

⁶⁵ 譯註經國大典 [Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод]. 서울: 정신문화연구원. 1985—1986. В 4 томах.

Кроме того, в своем исследовании упомянутого памятника средневекового корейского права автор опирался на результаты работы отечественных синологов С.Р. Кучеры⁶⁶, В.М. Рыбакова⁶⁷, Н.П. Свистуновой⁶⁸, в разные годы подготовивших комментированные переводы и исчерпывающие исследования кодексов династий Чжоу, Тан и Мин, на которые, вне всяких сомнений, опирались в своей законотворческой работе авторы эпохи Чосон.

1.2. К характеристике основных исторических источников

Двумя опорными группами документов, задействованных при подготовке диссертационного исследования, стали, с одной стороны, летописи корейских государств Корё⁶⁹ и Чосон⁷⁰, и с другой – законодательство государства Чосон⁷¹. Представляется целесообразным кратко остановиться на характеристике этих памятников.

Что касается летописных источников, в особенности «Истинных записей династии Чосон», на которые приходится львиная доля использованного при подготовке диссертации материала, то они достаточно хорошо известны в отечественном корееведении. Обстоятельное исследование истории и характера корейского летописания, представлено, в частности, в трудах

⁶⁶ Установления династии Чжоу (Чжоу ли) / Перев. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. — М.: Вост. Лит., 2010.

⁶⁷ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1–4: СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009–2018.

⁶⁸ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I–IV. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997–2019.

⁶⁹ 高麗史 [История Корё]. Рукопись № 貴 3539 тт. 1-85. Библиотека международного института корееведения Кючжангак. Режим доступа URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kr> (дата обращения 27.08.2022); Основное из истории Корё [Корёса чорё] Сеул: Институт переводов корейкой классики [Хангук кочжон понёгвон], 1968. В 5 томах. [高麗史節要. 서울. 한국고전번역원. 1968. In 5 vol.]

⁷⁰ 朝鮮王朝實錄 太白山史庫本 [Истинные записи (правления) династии Чосон. Издание Тхэбэксан]. Рукопись № GC04201337. Библиотека Пусанского государственного архивного института. Режим доступа URL: <https://sillok.history.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 11.06.2023).

⁷¹ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. Рукопись № 奎 1298-v.1-4. 1661. Библиотека международного института корееведения Кючжангак. Режим доступа URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_a_1 (дата обращения: 27.08.2022); 大典續錄 [Дополнительные записи к великому уложению]. Рукопись № 奎 1251-v.1-6. Библиотека международного института корееведения Кючжангак. Режим доступа URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_b_010 (дата обращения 27.08.2022).

Т.М. Симбирцевой⁷². Вопрос значимости «Истинных записей» для изучения социально-политической проблематики государства Чосон подробно рассмотрен А.Н. Ланьковым⁷³. С точки зрения интересов настоящего исследования упоминания заслуживает следующее.

В соответствии с установленным в Корее при династии Чосон порядком государственное лето- и историописание, организация архивной работы, координация сбора и хранения соответствующих материалов относились к компетенции входившего в систему центрального правительственного ведомства - Академии летописания (кор. *Чхунчхугван*, кит. 春秋館). О значении этого органа говорит то, что его руководителем по совместительству назначался первый министр (кор. *ёныйчжон*, кит. 領議政) – глава правительственного аппарата⁷⁴ и чаще всего лидер наиболее влиятельной придворной группировки, обладающий в т.ч. большим неформальным политическим весом и мощными рычагами воздействия на ситуацию при дворе.

Поскольку центральным направлением работы дворцовых историографов являлась летопись, составленная в форме поденных хроник деятельности корейских ванов, такие записи могли включать в себя любые материалы, в той или иной форме проходившие через утверждение высочайшей печатью. Следовательно, речь может идти о приказах о назначении, докладах чиновников, жалобах на них, «стенограммах» обсуждений, в которых вана интересовало мнение того или иного сановника или дискуссия между приближенными.

Следовательно, отличительной чертой *Силлок* является имеющая немного прецедентов в мировой историографии обстоятельность и детализированность летописания и обусловленный этими особенностями гигантский объем текста. Периоду диссертационного исследования посвящены записи правлений девяти

⁷² Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 195-224.

⁷³ Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее в XVI–XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. С. 7-10.

⁷⁴ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. Рукопись № 奎 1298-v.1-4. 1661. 吏典. 京官職 [Т. 1 л. 0061]

ванов⁷⁵, от начала правления династии (ван Тхэчжо, 1392 г.), до правления вана Сончжона (1457–1494). Представленный в летописях этого периода массив информации открывает значительные возможности для исследователя, причем благодаря усилиям южнокорейского Комитета по составлению национальной истории, обеспечившего не только оцифровку исторических источников и их публикацию, но и функции тематического и текстового поиска, задача пользования источником была значительно облегчена.

При подготовке настоящего исследования материал летописи был задействован достаточно широко, в особенности в целях сопоставления и кросс-анализа с законодательными положениями. В тексте диссертации в соответствующих ссылках, помимо даты, для облегчения поиска и сверки текста автор указывает данные страниц отсканированного оригинала, размещенные в информационно-коммуникационной сети интернет.

Записи составлялись после смерти правителя по формальному распоряжению наследника на основе анализа и обобщения ежедневно фиксировавшихся событий. Поскольку речь идет об официальной историографии средневекового периода, игравшей в т.ч. определенную педагогическую, пропагандистскую роль, вопрос критического отношения к источнику приобретает особое значение. Здесь, впрочем, следует подчеркнуть, что «переделки истории», имевшие место после ожесточенных внутриаппаратных конфликтов и чисток, происходивших при корейском дворе, затрагивали скорее концептуальные внутриполитические темы, имевшие принципиальное значение для высшего руководства. Мы можем только гадать, «доходили ли» в этом случае руки до рутинного летописания, посвященного деятельности провинциальных чиновников. Следовательно, «периферийность» темы провинциального администрирования с точки зрения межклановой борьбы за основные должности центрального аппарата дает возможность рассчитывать на сравнительную точность в передаче жизненной практики, разумеется, по меркам эпохи.

⁷⁵ Сведения об использованных летописях обобщены в Приложении 1.

Подробно следует остановиться на характеристике «Великого уложения по управлению государством»⁷⁶, которое также является одним из наиболее значимых исторических памятников Кореи. Становление памятника в дошедшей до нас редакции заняло около девяноста лет и прошло несколько этапов, каждый из которых соответствовал определенной ступени оформления нового социально-политического порядка и, в том числе, эволюции системы регионального управления.

В целом новое законодательство решало целый комплекс задач по трем основным направлениям:

В социально-экономической сфере требовалась стабилизация материальной базы для перераспределения государственных ресурсов через бюрократический аппарат. В тексте свода закреплена введенная в 1466 г. система должностных наделов (кор. *чикчон*, кит. 職田), согласно которой участки выдавались чиновникам лишь на время замещения должности, а не пожизненно, как ранее. Ограничены возможности приватизации земельных наделов и личная власть чиновников над крестьянами. Вместе с тем возможности передачи по наследству земельных владений, пожалованных «заслуженным сановникам» - элите государственного аппарата, прописаны отдельной статьей. Установлена система строгой отчетности и контроля землепользования, ключевую роль в которой были призваны играть провинциальные власти.

В политической сфере были приняты дополнительные меры для обеспечения управляемости государственного аппарата и служилого сословия. В целях гарантий лояльности широких слоев правящего класса сформированы действенные для своего времени механизмы доступа к служебным полномочиям, до известной степени затруднявшие монополизацию аппаратной ренты какой-либо одной

⁷⁶ Некоторые положения и результаты диссертационного исследования, представленные в нижеследующем разделе, прошли апробацию и были отражены в следующих публикациях автора диссертационного исследования: *Пироженко О.С.* Из истории корейского законодательства в XIV-XV вв. // Вестник Московского университета. М. 2023. №3. С. 20-36; *Пироженко О.С.* Великое уложение по управлению государством (*Кёнгук Тэчжон*) как источник по истории Кореи // Источниковедение и историография Кореи: современные исследования. М.: Наука, 2026. С. 55-90.

группировкой. Ключевую роль в этом процессе играла централизация государственного управления регионами.

Важным новшеством в области практического управления было то, что удалось составить комплексный, внутренне непротиворечивый свод законов, формат которого был приспособлен для вседневного применения. Нормы и правила представлены в обобщенном и конкретизированном виде. В тексты статей включены многочисленные таблицы, содержащие тематически систематизированные сведения для удобства восприятия и интерпретации материала⁷⁷.

Основной корпус книги состоит из шести томов, содержащих 212 статей.

В «Уложении о чинах» (кор. *Личжон*, кит. 吏典) насчитывается 29 статей. В них перечисляются государственные ведомства, их функции и полномочия. Изложена законодательно установленная система территориально-административного деления, отражена полная номенклатура должностей центрального и регионального аппаратов, прописаны условия карьерного роста, порядок прохождения службы, ревизии и передачи дел при отставке.

В «Подворном уложении» (кор. *Хочжон*, кит. 戶典) 30 статей, которые охватывают ключевые конструкции экономической структуры. Прописан порядок учета и распределения пахотных земель, разверстки налогов, податей и

⁷⁷ Это новшество, помимо прочих преимуществ Великого уложения, отдельно отмечается в пояснительной записке руководителей коллектива авторов, включенной в текст свода:

«... Государь [Сечжо] проявлял усердную заботу и о повсеместном насаждении порядка. Он говорил подданным: «Прежние правители, проявляя высочайшее милосердие и беспримерное великодушие, оставили немало выдающихся узаконений, сведенных воедино в изначальном и позднейших списках Шести уложений по управлению государством. Во многочисленных высочайших повелениях содержатся не лишние изящества законоположения. Однако чиновники, по глупости и заурядности своей, не способны были приводить их в исполнение надлежащим образом. Тому причиной в действительности была излишняя многочисленность не сведенных воедино законодательных разделов и статей, из коих некоторые противоречат друг другу. Теперь следует определить чрезмерное и недостающее, исправить неточности и вычеркнуть ненужное, создав закон для десяти тысяч будущих поколений...»

«... согласно волеизъявлению Государя, взяв за основу древние записи, взвесив и отобрав новые установления и приведя все это в надлежащий порядок, мы, сверяясь с образцами, оставленными нам предшественниками, создали новое уложение».

«... прилагая усилия к тому, чтобы, исключив ненужное, не пропустить основополагающего, чтобы добиться сжатости содержания, избавив свод от сопутствующей многословии путаности, [мы] условились подготовить совершенное законодательство, которое на века заложит основы единодушия и справедливости».

См. 譯註經國大典 [Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод]. 서울: 정신문화연구원. 1985—1986. Т. 1, С. 1–6.

повинностей, распределение соответствующих обязанностей между различными уровнями региональной администрации.

Из 60 статей состоит «Уложение о церемониях» (кор. *Ечжон*, кит. 禮典). В эту главу, помимо норм семейного и траурного права, вошли церемониальный устав, правила протокола во взаимодействии центральных и региональных властей, обязанности губернаторов в обслуживании дипломатической и внешнеторговой деятельности.

В 50 статьях Военном уложении (кор. *Пёнчжон*, кит. 兵典) изложены штатное расписание и иерархия офицерских должностей для сухопутных войск и флота, состав подразделений столичных и провинциальных войск. Недвусмысленно сформулированы функции и роль региональных администраций в организации вооруженных сил.

В 29 статьях «Уложения о наказаниях» (кор. *Хёнчжон*, кит. 刑典), помимо уголовного права⁷⁸, и других вопросов, содержится подробная регламентации жизни и подчинения зависимого сословия, представлены положения по контролю и надзору со стороны провинциальных властей.

Наименьшее количество статей – 14, в «Уложении о работах» (кор. *Кончжон*, кит. 工典). Изложены система мер и весов, штатное расписание ремесленников в государственных мастерских в столице и провинции. Кодифицированы механизмы учета месторождений и организации переработки полезных ископаемых, контроль функционирования которых возложен на губернаторов.

Перевод выдержек из памятника предлагается в диссертационном исследовании. Для формирования более полного представления о тексте необходимо дать краткую характеристику кодекса, его имеющихся переводов на современный корейский язык, а также работы по атрибутированию текстов Великого уложения, сохранившихся до нашего времени.

⁷⁸ По большей части уголовное законодательство страны было основано на заимствовании кодекса династии Мин, что отмечено в тексте уложения соответствующими ссылками. Минское право было издано в переводе на *иду* с определенными изъятиями и дополнениями, соответствующими корейским реалиям. Книга называлась «Точное толкование Законов великой династии Мин» (大明律直解) и дошла до наших дней только в издании XVI–XVII вв. Подробнее см. например, *Chongko Choi. Law and Justice in Korea South and North. Seoul, 2007. P. 67.*

Авторы свода, изначально включавшего в себя набор указов и документов различных царствований, стремились к максимальной лаконичности и допускали сокращения в и без того не лишенных взаимных противоречий формулировках. В таком документе вариация единичного иероглифа теоретически может серьезно повлиять на интерпретацию той или иной статьи. Поскольку до сих пор исследователи и переводчики «Великого уложения» на современный корейский язык опирались на различные издания свода, в текстах могут встречаться разночтения. Поэтому дать краткий перечень имеющихся вариантов необходимо для понимания специфики работы с памятником.

История оформления свода применительно к системе регионального управления подробно изложена в параграфах 2.2-2.3 диссертации. В интересах общей характеристики памятника ниже предварительно перечислены основные редакции корейского законодательства раннего периода Чосон:

	Наименование свода	Публикация	Правление
1.	Шесть уложений по управлению (кор. <i>Кёнчже юкчон</i> , кит. 經濟六典)	1398	Тхэчжо (1392-1398)
2.	Шесть уложений с дополнениями (кор. <i>Сокюкчон</i> , кит. 續六典)	1422	Сечжон (1418-1450)
3.	Новые шесть уложений с дополнениями (кор. <i>Синсокюкчон</i> , кит. 新續六典)	1426	Сечжон (1418-1450)
4.	Великое уложение по управлению государством. Редакция года <i>пёнсуль</i> .	1464-1468	Сечжо (1455-1468)
5.	Великое уложение по управлению государством. Редакция года <i>кичхук</i> .	1469	Ечжон (1468-1469)
6.	Великое уложение по управлению государством. Редакция года <i>синмё</i> .	1471	Сончжон (1469-1495)
7.	Великое уложение по управлению государством. Редакция года <i>кабо</i> .	1474	Сончжон (1469-1495)
8.	Великое уложение по управлению государством. Редакция года <i>ыльса</i> .	1484	Сончжон (1469-1495)

Известно, что после публикации объявленной окончательной редакции кодекса в 1484 г. внесение правок в законодательство было запрещено⁷⁹. Была, по-видимому, проведена работа по изъятию из обращения предыдущих вариантов, так

⁷⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сончжон. 15 год. 4 месяц. 8 день. Т. 165. Л. 002b.

как несмотря на уникальную традицию хранения исторических письменных памятников, в Корее полностью не сохранилось ни одной из этих редакций, не говоря уже о текстах предыдущих кодексов.

По свидетельствам южнокорейских исследователей, отдельные главы в ряде копий текста могут представлять собой вставки из редакции года *синмё*. В кругах сеульских антикваров ходят легенды о якобы встречавшемся у коллекционеров в Сеуле еще в XX в. экземпляре «Великого уложения года *кабо*», но сейчас о его местоположении ничего не известно. Таким образом, большинство южнокорейских историков в своих исследованиях исходят из аксиомы, что все дошедшие до наших дней варианты кодекса представляют собой копии «Великого уложения года *ыльса*», утвержденного в 1484 г. В рабочей практике корейских ученых принято ссылаться на текст без уточнения конкретной копии, с которой велась работа.

От согласования официального текста «Великого уложения» до выхода встречающихся сейчас экземпляров прошло от 100 до 400 лет. Невозможно утверждать, что материал памятника дошел до нашего времени без каких-либо изменений. Нельзя не учитывать, например, ускоренное переиздание законодательства после Имчжинской войны (1592–1598 гг.). Если другие пострадавшие или утерянные тексты могли подождать, то распространение правоустанавливающих инструкций для послевоенного восстановления было делом неотложным.

Это определило «ускоренно-упрощенный» характер переиздания. Специализировавшаяся на этой работе придворная Академия библиографии (кор. *Кёсогван*, кит. 校書館) понесла такой ущерб, что еще около полувека не могла вернуться к штатной работе, и в срочном порядке публикацией законодательного свода занималось Ведомство военной подготовки (кор. *Хуллён догам*, кит. 訓練都監). В этом учреждении были изготовлены деревянные печатные прессы и велось массовое издание кодекса, в том числе на продажу частным лицам. Ведомство не обладало достаточными кадрово-квалификационными

возможностями для обеспечения качественного переиздания⁸⁰, и не исключено, что некоторые пассажи, понимание которых особенно затруднено в наше время, могли быть результатом допущенных тогда интерпретационных искажений или опечаток.

По состоянию на время подготовки диссертационного исследования, согласно южнокорейским данным, имеющимся в открытом доступе, известны не менее 66⁸¹ картотечных наименований, под которыми в хранилищах Республики Корея и зарубежных стран содержатся отпечатанные в XVI–XVIII вв. экземпляры «Великого уложения» (включая отдельные тома). Все они, за исключением одного, являются изданиями года *ильса*. В качестве национального сокровища № 1521 зарегистрирован третий том кодекса года *синмё* «Уложение о церемониях», хранящийся в частной коллекции в г. Соннам в окрестностях Сеула. Как минимум два экземпляра отпечатаны металлическим подвижным шрифтом. Очень известна четкостью оттиска и сохранностью хранящаяся в библиотеке Кючжангак и датированная 1603 г. копия, которую именуют по дате публикации «Издание эры Ванли»⁸².

Для подготовки настоящего исследования использовался текст издания в редакции 1484 г., отпечатанный металлическими литерами, подготовленным придворной Академией библиографии государства Чосон в 1661 г. Его картотечный номер в хранилище Кючжангак - 奎貴 1298. Текст опубликован в разделе «Базы данных юридических материалов эпохи Чосон» (조선시대법령자료) сайта «База данных корейской истории» (한국사데이터베이스) Комитета по составлению национальной истории Республики Корея, а также выпущен в книжной версии издательством Сеульского университета.⁸³

Часто южнокорейские историки также пользуются ксилографами, которые по месту хранения в эпоху Чосон называют изданиями Исторических хранилищ⁸⁴

⁸⁰ 양혜원. 經國大典 판본연구 // 규장각, № 53, 2018. (Ян Хевон. Великое уложение по управлению государством: исследование изданий) // Кючжангак, № 53, 2018. С. 186.

⁸¹ Там же. С. 162.

⁸² 1603 - 31 год эры Ванли - периода правления 13-го минского императора Чжу Ицзюня (1572–1620).

⁸³ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997.

⁸⁴ Имеются в виду Исторические хранилища (кор. Саго, 史庫) – складские учреждения для хранения имевших в Корее периода Чосон сакральный характер исторических записей. В данном случае упоминаются хранилища,

горы Тхэбэксан (картотечный номер в хранилище Кючжангак - 奎貴 1864) и горы Одэсан (картотечный номер в хранилище Кючжангак - 奎貴 2096). Первый из них отсканирован для пользования онлайн в базе данных Кючжангака. Популярность этих изданий у исследователей не в последнюю очередь связана с тем, что они имеют надписи посвящения с соответствующей датировкой (1613 г. издания), подтверждающие, насколько это возможно, атрибуцию.

Первым расхождения в текстах различных изданий отметил японский ученый Наито Китиносуке (内藤吉之助, 1894-1946), работавший в Сеуле в Университете Кэйдзё в колониальную эпоху. Его основанный на «Тхэбэксанском ксилографе» 1613 г. перевод «Великого уложения по управлению государством», который в среде южнокорейских букинистов принято называть «генерал-губернаторским», был опубликован в 1934 г. Японский исследователь, в частности, отмечал необходимость тщательной сверки всех вариантов кодекса.

В 90-е годы XX в. исследованиями текста памятника занимался южнокорейский ученый Чхве Бокчин, который разобрал известные на тот момент 44 экземпляра текста, классифицировав их по материалу (ксилографы деревянной печати, тексты, выполненные подвижным шрифтом, рукописные и т.п.). Им был составлен обновленный каталог имеющихся изданий, значительно дополнивший первый список из 19 наименований, составленный в свое время Наито Китиносуке.

В наше время работой по сверке текстов и сопоставительному анализу разночтений в напечатанных иероглифах ведет сотрудница Кючжангака Ян Хевон, которая пришла к выводу, что все известные на настоящее время экземпляры кодекса опубликованы не ранее XVII в. Ян Хевон удалось определить в содержании свода ряд изменений, сделанных, по мнению южнокорейской ученой, после 15-го года правления вана Сончжона (года *ыльса*), когда внесение дополнительных правок в «Великое уложение» было запрещено. Ученая продолжает работать над темой, прилагая усилия к выработке непротиворечивой

располагавшиеся в труднодоступных местах (горы Тхэбэксан и Одэсан), куда была перенесена часть документов после японского вторжения 1592–1598 гг., в ходе которого была утрачена значительная доля государственных архивов.

версии относительно того, были ли это случайные ошибки, или корректировки делались сознательно.

Первая попытка комментированного перевода «Великого уложения» в постколониальный период была предпринята под патронажем южнокорейской Службы законодательства (법제처). Книга, основанная на отпечатанном металлическими литерами тексте Академии библиографии, вышла в 1962 г. По тому же тексту Служба выпустила переиздание перевода в 1993 г. с несколько увеличенными и улучшенными изображениями оригинала.

В 1986 г. в КНДР вышел перевод кодекса на современный корейский, выполненный Юн Гугилем⁸⁵. В Южной Корее его работы были опубликованы, хотя и с купюрами, опускающими ссылки на классику идеологии «Чучхе». Наряду с текстом перевода по отдельности публиковались книги: «Исследование Великого уложения по управлению государством»⁸⁶, а также сравнительный источниковедческий анализ кодекса с предыдущими юридическими материалами, содержащимися в летописях: «Шесть уложений по управлению и Великое уложение по управлению государством»⁸⁷. Практически одновременно, в 1985–1987 гг., южнокорейский Институт изучения духовной культуры на основе ксилографов из Исторических хранилищ гор Тхэбэксан и Одэсан выпустил четырехтомное издание, в котором перевод текста сопровождался обширными комментариями⁸⁸.

Небезынтересными будут методологические различия двух вариантов переводов, весьма существенные для читателя, в особенности не-корейца. Юн Гугиль в минимальном объеме использует китайские иероглифы, текст в его книге компонуется в соответствии со стандартом, сформировавшимся для европейских

⁸⁵ 윤국일. 신편 경국대전. 서울, 신서원, 2005. (Юн Гугиль. Великое уложение по управлению государством. Новое издание). Сеул: Синсовон, 2005.

⁸⁶ 윤국일. 경국대전연구. 평양, 과학. 1986. (Юн Гугиль. Исследование Великого уложения по управлению государством). Пхеньян: Наука, 1986.

⁸⁷ 윤국일. 경제육전과 경국대전. 서울, 신서원, 1998. (Юн Гугиль. Шесть уложений по управлению государством и Великое уложение по управлению государством). Сеул: Синсовон, 1998.

⁸⁸ 譯註經國大典. 서울, 정신문화연구원, 1985–1986. In 4 vol. (Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод. Сеул: Чонсин мунхва ёнгувон, 1985–1986. В 4 т.).

языков: в горизонтальных строках, вектор чтения слева направо, корешок слева и страница открывается в левую сторону.

Совсем по-иному организовано южнокорейское издание 80-х годов. Здесь соблюдается традиционная дальневосточная компоновка, правосторонняя склейка блока, страницы с первой по последнюю листаются вправо, шрифт в строках расположен вертикально, чтение – справа налево.

Та же тенденция расхождения между европейским и традиционным дальневосточным подходом к организации научно-исторической публикации наблюдаются и в языке перевода с *ханмуна* на современный корейский и комментариев. Северокорейский ученый использовал иероглифическую лексику ограниченно, ощутимо стремясь задействовать слова национального происхождения. Южнокорейцы в 80-е, наоборот, используют иероглифические термины весьма широко, практически «калькируя» источник. При этом практически все заимствованные термины идут в иероглифическом же написании. Это, значительно повышая лексическую точность передачи текста, сообщает переводу вид, для неспециалиста мало отличимый от оригинала.

Примечательно, что сходную ситуацию с отличиями в методологии подготовки текстов применительно к «материково-китайской» и «тайваньским» школам перевода с классического китайского на современный отмечают и коллеги синологи, в частности С. К. Кучера⁸⁹. Здесь, как представляется, находят отражение общефилософские подходы к науке в целом и истории в частности представителей двух основных антагонистических школ дальневосточной гуманитарной науки XX в., «левых интернационалистов» и «буржуазных националистов».

Впрочем, критический подход к обеим версиям будет полезным с учетом того, что корейские коллеги, находясь в экосистеме тысячелетней гуманитарной традиции, не всегда готовы доносить выраженную классическим китайским языком суть общественно-бытовых явлений в форме, понятной для современного

⁸⁹ Установления династии Чжоу (Чжоу ли) / Перев. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. — М.: Вост. Лит., 2010. С. 60.

читателя, в особенности – иностранца (например, очень редко переводят наименования государственных органов, должностей и т. п.).

Кроме того, в примечаниях авторы южнокорейского Института изучения духовной культуры зачастую следуют распространенному историографическому приему корейских ученых пояснять малопонятные места при помощи цитирования того же источника, нередко сохраняя оригинальный язык памятника. Например, если в таблице кадрового состава учреждения N в графе для, скажем, полного 3-го ранга, указана должность NN, то комментарий может выглядеть следующим образом: NN – должность полного 3-го ранга в учреждении N.⁹⁰

Оба перевода отличаются большой добросовестностью, их использование значительно облегчает научную работу с памятником. Примечательно, что отдельные южнокорейские историки в частных беседах с автором настоящего исследования ставили книгу Юн Гугиля выше прочих версий, в особенности с точки зрения литературной составляющей передачи средневековых реалий современным корейским языком. Что касается южнокорейского четырехтомника, то его в силу полноты объёма, проделанной коллективно работы и лексической близости к оригиналу следует признать незаменимым для исследователя.

Переходя к содержанию памятника, попробуем проанализировать его с учетом источников нормотворческой работы авторов. Прежде всего они, и это становится ясно при чтении первых иероглифов преамбулы памятника⁹¹, опирались на китайский опыт. Это был далеко не первый случай в истории страны. В период Трех государств на полуострове применялись положения законов династий Вэй, Цинь и Тан; кодексы династий Сун, Юань и той же Тан⁹² использовались в период Корё. Сборник «Законы Великой династии Мин» (*Да Мин*

⁹⁰ 譯註經國大典. 서울, 정신문화연구원, 1985–1986. In 4 vol. (Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод. Сеул: Чонсин мунхва ёнгувон, 1985–1986. В 4 т.) Т. 3. С. 23, 133.

⁹¹ 經國大典. 서울, 서울대학교, 1997. (Великое уложение по управлению государством). Сеул: Издательство Сеульского университета, 1997. С. 3.

⁹² Об отношении корейской интеллигенции того времени к культурным образцам «золотого века» эпохи Тан может говорить хотя бы то, что еще в XVI в. в переписке и мемуарной литературе образованных корейцев китайцев обобщенно называют «людьми страны Тан» (唐人). См. например Ли Сунсин. Военный дневник / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О. С. Пирожено. М.: Наука Вост. лит., 2013. С. 97.

лой) был принят в государстве Чосон в качестве основы уголовного законодательства.⁹³

Неоспоримым фактом является то, что конфуцианская правовая культура, с различной интенсивностью распространявшаяся в Корее на протяжении ее доколониальной истории, оказала глубокое влияние на традиционное право страны и ее социальное развитие. Однако периодом наибольшей активности и глубины такого влияния был, пожалуй, период формирования Великого уложения. Здесь следует отметить небезынтересный факт: в раннем законодательном своде государства Чосон «Шесть уложений по управлению» 1398 г. использовалось немало «народных» (некитайских) выражений, а также система письма *иду*, в связи с чем его называли также *Панонюкчон* (кит. 方言六典) – «Шесть уложений на местном наречии». Но уже в 1412 г. положения, составленные на *иду*, были переведены на *ханмун*, и «китаизированный» свод стал циркулировать под наименованием «Подробное изложение изначального свода шести уложений по управлению государством» (кор. *Кёнчже юкчон вончжип санчжоль*, кит. 經濟六典元集詳節).

В дальнейшем движение в сторону более полной адаптации китайских эталонов права продолжилось. Как уже упоминалось, с начала XV в. и на протяжении всего периода Чосон в качестве общего источника уголовного права применялся минский кодекс, ссылки на него в форме «по вопросу ... действовать в соответствии с Законами Великой династии Мин» неоднократно встречаются в «Великом уложении»⁹⁴. Прямое использование китайского законодательства по широкому кругу бытовых уголовных и гражданских дел значительно ускорило адаптацию китайской идеологии, на которую рассчитывал тогдашний корейский правящий класс⁹⁵.

⁹³ Chun Shin Young gen. editor. *Legal System of Korea*. Seoul: International Cultural Foundation. 1975. P. 14.

⁹⁴ См., например, 經國大典. 서울, 서울대학교, 1997. (Великое уложение по управлению государством). Сеул: Издательство Сеульского университета, 1997. С. 483, 491, 492.

⁹⁵ О том, насколько глубоко минское право было укоренено на Корейском полуострове, свидетельствует тот факт, что одним из самых древних из дошедших до нас памятников минского законодательства является его корейская версия, опубликованная в 90-х годах XIV в. и переизданная в 1936 г. До настоящего времени зарубежные синологи при изучении истории минского права используют этот источник как наиболее хорошо сохранившийся и точный.

Разбирая некоторые статьи, выходящие за рамки уголовного права, в котором прямое заимствование из китайских установлений было нормой, также видим связь между «Великим уложением» и китайскими образцами. Многие постановления первого как будто составлены на основании последних, в особенности это касается вопросов, связанных с утверждением конфуцианской идеологии, например порядка ношения траура⁹⁶.

Внешний вид и оформление текста содержат немало черт, аналогичных минскому законодательству, и указывают на прямое родство с китайскими юридическими памятниками.⁹⁷ Конфигурация материала внутри разделов каждого из томов имеет характерные особенности, включая пространственно-геометрический, знаково-иероглифический, шрифтовой и даже цветовые средства размежевания текста. Каждая из частей, будь то законодательные статьи или их подразделы, начинается с заглавий, наглядно акцентированных печатью белыми иероглифами на черном фоне. Записи самих установлений вплотную примыкают к заголовкам, выделенным не только цветом, но и отдельной рамкой. Основной текст законодательства, формально основанного на Высочайших указах, сопровождается комментариями, принадлежащими, по-видимому, кисти их составителей. Эти пояснения включены в запись самих статей, но, также по китайской традиции, набраны мелким шрифтом по два или, в случае дальнейших уточнений к самим комментариям, по четыре знака в одной вертикальной строке⁹⁸.

В условиях традиционного для *ханмуна* отсутствия знаков препинания в тексте для дифференциации смысловых разделов используются сравнительно крупные, отчетливо заметные полые кружки, что также вполне соответствует

Подробнее см.: Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н. П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., Ч. 1. 1997. С. 30.

⁹⁶ Сравн., например, Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н. П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., Ч. 1. 1997. С. 190-205 и 經國大典. 서울, 서울대학교, 1997. (Великое уложение по управлению государством). Сеул: Издательство Сеульского университета, 1997. С. 250-270.

⁹⁷ См. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (*Да Мин люй цзи цзе фу ли*). Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н. П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., Ч. 1. 1997. С. 45-47.

⁹⁸ Об использовании различных обозначений и шрифтов, введенных для передачи оригинальной структуры и дифференциации иероглифического текста, подробнее см. в пояснениях, предшествующих приложению 3.

китайской печатной традиции⁹⁹. Эта особенность в переводах отражена путем постановки при каждой такой части знака параграфа-«§». Такой прием, предложенный при работе с минским законодательством¹⁰⁰ Н.П. Свистуновой, представляется оптимальным, поскольку выделяемые кружками разделы текста вполне сопоставимы по содержанию с параграфами современных кодексов.

Следует уточнить, что составители корейского свода, очевидно руководствуясь минским эталоном, не заимствовали его дословно. Положения императорского законодательства были развиты, дополнены, подчас изменены в применении к реальному составу и функционированию корейского общества того времени. «Великое уложение» формировалось как самостоятельный кодекс, регулирующий круг вопросов, которые нельзя было оставить на откуп готовому заграничному шаблону.

В силу упомянутой выше общедоступности оригинала воспроизведение его факсимиле в диссертационной работе представляется избыточным. Выдержки текста, переводы которых предложены в приложениях, снабжены двойным обозначением. Сначала они пронумерованы арабскими цифрами исходя из их размещения в соответствии со структурой диссертационного исследования, затем следует перевод и иероглифический вариант тома и статьи оригинала памятника.

В силу особенностей юридической и административной культуры, свойственных эпохе и региону, «Великое уложение по управлению государством» не позволяет воссоздать полной картины провинциального управления. Многие вопросы остались за рамками законодательного регулирования в силу безоговорочности контекста, устойчивости того или иного обычая или нежелания законодателя формально ограничивать полномочия верховной власти. Вместе с тем, изучение внесенных в свод положений, как представлявшихся современникам наиболее значимыми или, по тем или иным основаниям, требующими дополнительного утверждения, значительно расширяет возможности исследования.

⁹⁹ См., например: Конфуций. Лунь Юй. Исследование, перевод с китайского и комментарии Л.С. Переломова. М., 1998. С. 586-588.

¹⁰⁰ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997. С. 50.

В контексте настоящей диссертации значительный интерес представляет не только содержание памятника, но и тот факт, что в нем, как будет показано в главах II–IV исследования, непропорционально мало отражено регулирование деятельности важного института провинциального управления – системы должностей уполномоченных чиновников. Представленный выше обзор историографии «Великого уложения», текст которого в многочисленных копиях достаточно полно исследован корейскими учеными, позволяет установить, что речь идет не об утере соответствующего содержания. Одновременно подробность и конкретность формулировок по прочим областям законодательства позволяет сделать вывод, что в данном случае речь идет о сознательных решениях законодателей, не вносивших до определенного этапа в закон положений, регулирующих полномочия и статус королевских эмиссаров.

1.3. Принципы перевода источников и ключевая терминология

Поскольку тематика диссертации предполагает расширенное использование исторической терминологии, о принципиальном подходе к вопросу ее перевода и изложения на русском языке следует сказать особо. При работе с текстом автор исходит из установки на необходимость упрощения его восприятия, разумеется, в пределах, отвечающих интересам решения поставленных перед исследованием академических задач. В этом контексте представляется целесообразным, по возможности, избавлять читателя, не интересующегося историей корейского чиновничества периода Чосон специально, от необходимости запоминать оригиналы названий государственных органов и должностей. Это связано как с многочисленностью терминов, возможно, встречающихся впервые, так и с тем, что они несут различную смысловую и функциональную нагрузку в зависимости от исторического периода, в который используются в источниках. Значительные

усилия при подготовке работы были сосредоточены на том, чтобы дать максимальное количество таких терминов в переводе на русский язык.

Делалось все возможное, чтобы добиться сочетания передачи словарного значения того или иного термина с его смысловой нагрузкой. Сложность задачи обусловлена необходимостью адекватно с научной точки зрения передать смысл источника, одновременно сглаживая неизбежные филологические шероховатости. Следовательно, ориентируясь на культурные и стилистические особенности оригинала, автор вел поиск эквивалентов, максимально приближенных к отечественной академической и стилистической традиции. При их подборе работа велась с опорой на следующий перечень основных приоритетов:

- а) практическое содержание (на основании информации, имеющейся в нарративных источниках);
- б) словарное значение;
- в) наличие устоявшегося эквивалента в отечественном востоковедении;
- г) наличие термина, подходящего как со смысловой, так и стилистической точек зрения в российской историографической традиции.

При невозможности добиться гармонии всех или большинства из этих факторов, ориентируясь на ответственность, которую с точки зрения передачи реалий соответствующей культуры и периода налагает на нас специально-научный перевод, автор отдавал предпочтение комбинации приоритетов «а» и «б». В тех случаях, когда подыскать подходящий эквивалент было совершенно невозможно, поскольку ни в соответствующий период, ни в другие эпохи русской или европейской истории не было подобных учреждений и постов, мы оставили их в транскрипции.

Сделанные переводчиком пропуски, неизбежно допускаемые в целях сокращения объема и сосредоточения внимания на теме диссертационного исследования, обозначены троеточием. Логически необходимые добавления, вносимые в текст и выходящие за рамки адекватной передачи заключенной в иероглифическом тексте содержательной конъюнктуры, и, таким образом, допускающие двоякое или иное, чем предложено автором перевода, толкование,

заклучены в квадратные скобки. В целом автор стремился воздержаться от избыточного использования последних исходя из того, что с учетом полисемии индивидуальных иероглифов и, тем более, их комбинаций, такой прием, не всегда способствуя однозначности перевода, зачастую делает текст неудобочитаемым.

В исследовании значительную роль играют вопросы внутренней иерархии чиновничества и терминология соответствующей должностной шкалы. Необходимо сказать несколько слов о методах ее перевода. «Табель о рангах» периода Чосон включала себя 30 уровней (кор. *ке*, кит. 階), сводившиеся в 9 рангов (кор. *пхум*, кит. 品). Каждый из рангов делился на полный – «старший» (кор. *чон*, кит. 正) и неполный – «младший» (кор. *чон*, кит. 從), причем 1-6 ранги подразделялись на «верхнюю» (кор. *сан*, кит. 上) и «нижнюю» (кор. *ха*, кит. 下) степени.

Примечательно, что принципиально следуя китайским образцам периодов Тан и Мин, корейская система, однако, имела ту особенность, что если в танской бюрократии на дополнительные степени (上/下) делились нижние (4-9) ранги¹⁰¹, то при дворе Чосон такая градация относилась, как указано выше, к старшему чиновничеству. В минское же время иерархическая лестница, судя по всему, насчитывала 18 ступеней, без дополнительного деления старших и младших рангов¹⁰².

Серьезнейшую сложность представляет перевод ранговых подразделений (正/從) в соответствии со словарными значениями соответствующих терминов. Единой и общепринятой формы передачи этих значений в отечественной науке нет, и это касается не только корееведения, но и синологии¹⁰³. В.М. Рыбаков, например, переводит их как соответствующий ... ранг «основного» или «сопровождающего

¹⁰¹ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 67.

¹⁰² Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997. С. 55.

¹⁰³ Там же. С. 56.

(либо - вспомогательного) класса»¹⁰⁴. Н.П. Свистунова, посвятившая этой теме, пожалуй, наиболее обстоятельный разбор, к которому автору диссертационного исследования вряд ли удастся сделать какие-либо субстантивные дополнения, предложила термины «действительный» и «приравненный» ... ранг. Она справедливо отмечает, что такой вариант, «... не суггестируя мысли о прямой зависимости чиновников одной степени от другой (в рамках одного и того же ранга), в то же время передает наличие дистанции между ними. Кроме того, такой перевод соответствует формуле обозначения чинов, принятой в источниках, ... где сначала приводится название степени (*чжэн* (正) или *цзун* (從)), затем следует цифра ..., указывающая порядковый номер ранга, и, наконец, идет иероглиф *пинь* (品), что же касается самого слова «степень»..., то оно в ней не присутствует, поэтому нет необходимости передавать его на русский язык, и тем более не фигурирует ни числовое, ни словесное обозначение ее, как-то: первая или вторая, ибо членение ранга отражается понятиями *чжэн* и *цзун* (正/從)»¹⁰⁵.

Признавая обоснованность двух вышеупомянутых версий, при подготовке настоящего диссертационного исследования автор пользовался вариантом перевода, предложенным отечественными корееведами М.Н. Паком и С.В. Волковым: «полный» и «неполный» ... ранг. Этот подход, как представляется, точно, не уступая предложенной Н.П. Свистуновой версии, следует оригинальному формату иероглифического обозначения термина. Одновременно верно передавая идею иерархического движения по служебной лестнице и достижения высшего предела перед переходом к следующему рангу, он, к тому же, выгодно отличается своей лаконичностью и легкостью запоминания, что немаловажно при работе с источниками, пестрящими перечислениями рангов и чинов. Кроме того, как представляется, определенную самостоятельную ценность имеет и каждый, пусть малый шаг в сторону становления единообразия в такой сложной и изобилующей

¹⁰⁴ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 67.

¹⁰⁵ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997. С. 55–59.

разноречивыми трактовками области отечественного корееведения, как перевод исторической терминологии.

Перейдем к принципам и основаниям перевода конкретных понятий, являющихся ключевыми для настоящего диссертационного исследования.

Прежде всего, следует упомянуть о тех обусловленных страновой спецификой ограничениях, с которыми следует принимать устоявшийся в отечественном корееведении термин «губернатор» (кор. *кванчхальса*, кит. 觀察使) в качестве перевода должности верховного полномочного представителя двора в каждой из провинций Кореи в рассматриваемый период. Отечественная историческая и художественная литература создала условия для формирования стереотипного представлению русскоязычного читателя о правовом статусе губернатора как полновластного правителя вверенной территории, «хозяина губернии». Однако в управленческой практике средневековой Кореи, и это ярко подтверждается как положениями писаного закона, так и зафиксированной в летописях административной практикой, дело обстояло несколько иначе.

Губернатор, а точнее чиновник, должность которого мы переводим как губернаторскую, действительно являлся верховным представителем монарха, обладавшим полномочиями контроля по основным направлениям хозяйственной и военной-полицейской деятельности. Вместе с тем его компетенции в большинстве случаев сводились к надзору за исполнением местными чиновниками своих обязанностей и формированию соответствующей отчетности, влиявшей на оценку деятельности и карьерную судьбу подчинённых. Основные решения принимались центром и могли доводиться до низового чиновничества как через губернаторов, так и напрямую. Губернаторы не имели права назначения на большинство нижестоящих постов. Примечательно, что само наименование должности, дословный перевод которой может звучать как Уполномоченный по наблюдению или Уполномоченный надзиратель перешло в Корею из Китая (кит. *гванчаши*)

эпохи Тан, где им обозначались держатели не столько административных, сколько цензорских полномочий¹⁰⁶.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что термин губернатор также принимается автором с известной долей условности на двух базовых основаниях.

Во-первых, как устоявшийся в отечественном корееведении перевод должности, установленной в первые годы правления династии Чосон в качестве высшего поста в каждой из 8-ми провинций.

Во-вторых, как наиболее адекватно передающий тенденцию к концентрации управленческих полномочий в руках главы провинции, степень которой, впрочем, до самого конца правления династии Чосон была сравнительно ограниченной.

В интересах адекватной передачи специфики иерархических взаимоотношений в вертикали провинциального управления Кореи в рассматриваемый период, все территориально-административные единицы субпровинциального уровня, входившие в неоднородную и неоднократно изменявшуюся систему местного управления, обобщенно называются уездами, а руководители таких единиц – уездными начальниками.

Речь идет о собирательном термине из двух иероглифов (кор. *сурён*, кит. 守令), объединяющем наименования руководителей двух наиболее распространенных единиц административно-территориального деления государства Чосон. Это *кун* (руководитель администрации — кор. *кунсу*, кит. 君守, чиновник неполного 4-го ранга) и *хён* (руководитель администрации — кор. *хённён*, кит. 縣令, чиновник неполного 5-го ранга).

В соответствии со сложившейся в отечественном корееведении традицией перевод единицы *кун* чаще всего звучит, как уезд, а *хён* – как волость. Однако здесь автор предлагает для них обобщенное наименование «уезд» по следующим соображениям.

¹⁰⁶ Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993. С. 301.

Государственным порядком Кореи того времени была предусмотрена зависевшая чаще всего от количества податного населения разрядность округов, возглавлявшихся чиновниками различных рангов¹⁰⁷. Существовали следующие разряды (перечислены в порядке убывания по количеству дворов):

Тэдохобу (кит. 大都護府), руководитель администрации — *тэдохобуса* (кит. 大都護府使), чиновник полного 3-го ранга;

Мок (кит. 牧), руководитель администрации — *мокса* (кит. 牧使), чиновник полного 3-го ранга;

Тохобу (кит. 都護府), руководитель администрации — *тохобуса* (кит. 都護府使), чиновник неполного 3-го ранга;

Кун, руководитель администрации — *кунсу* (см. выше);

Хён, руководитель администрации — *хённён* (см. выше) или *хёнгам* (кит. 縣監), чиновник неполного 6-го ранга.

Главы всех единиц назначались решением центра, внутренней субординации округов различных разрядов не существовало, их начальники находились в прямом подчинении столицы с одной стороны и губернатора провинции – с другой. Таким образом, использование в целях экономии объема и упрощения изложения обобщающего термина «уезд» обосновано однородностью соответствующих элементов административной системы с точки зрения их кадрового формирования и субординации и, как представляется, не несет ущерба для решения поставленных в диссертационном исследовании задач.

Наконец, следует остановиться на мотивах употребления термина «уполномоченные»¹⁰⁸. Им обобщается номенклатура иррегулярных управленческих должностей, ставшая важным дополнительным звеном провинциального управления и, при всем многообразии наименований, объединенных общими принципами функционирования.

¹⁰⁷ Ли Сунсин. Военный дневник (*Нанчжун ильги*)/ вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука - Вост. лит., 2013. С. 284.

¹⁰⁸ См. приложение 2.1.

Вопрос использования сводных терминов для тех или иных групп должностей регулярно ставится в корейской историографии. Эта тема усложняется особенностями дальневосточной бюрократической культуры, обусловившими обилие соответствующих наименований.

Южнокорейский историк Ли Инчжэ, например, предлагает все «губернаторские» (имея в виду направляемых из центра управленцев высокого ранга) должности периода Корё объединять одним термином – Уполномоченный по надзору, повышению и взысканию (кор. *токванчхальчхульчхокса*, кит. 都觀察黜陟使).

Южнокорейская исследовательница Ким Суннам, специализирующаяся на истории раннего периода государства Чосон, в свою очередь, решает задачу обеспечения единообразия терминологии использованием для всех позиций уполномоченных чиновников высокого ранга одной из наиболее часто встречающихся в источниках должностей – Уполномоченный наместник (кор. *чхечхальса*, кит. 體察使)¹⁰⁹.

Однако обобщение целой системы постов под наименованием одного из них, как представляется, затрудняет понимание контекста и вполне может дезориентировать читателя, не занимающегося темой специально. Одновременно следует признать, что весьма неудобно при чтении перевода текста соответствующих памятников или результатов их анализа оперировать многочисленными громоздкими формулировками каждой из позиций. Гораздо полезнее было бы использовать более краткий вариант передачи содержания рассматриваемого понятия. А с учетом многообразия словарных значений входящих в наименования иероглифов формулировать обобщенный термин следовало бы наиболее абстрактным, нейтральным из выражений, позволяющих адекватно передать смысловую нагрузку.

¹⁰⁹ См. соответственно 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхокса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 58 и 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007.

В отечественной науке рассматриваемая группа должностей также не имеет общепринятого наименования. Чаще всего они называются «цензорскими», «комиссарскими»¹¹⁰, используется термин «эmissар двора»¹¹¹. Наиболее подходящим понятием будет, пожалуй, «уполномоченный», предложенное на китайском материале А.А. Бокщаниным¹¹², используемое также в отдельных случаях М.В. Ульяновым¹¹³ и Н.П. Свистуновой¹¹⁴. Остановимся подробнее на основаниях для такого выбора.

Первое. Номенклатура должностей была достаточно широка, а конкретная формулировка часто зависела от характера поставленных задач. Однако абсолютное большинство наименований объединяются входящим в их состав родовым иероглифом «са» (кит. 使 - «ши»), которым чаще всего обозначаются посланники, дипломатические представители, эmissары высокого ранга (1-6 в аппарате Корё, 1-3 в чиновной системе Чосон). В ранних сводах законов династии Чосон, кстати, эта группа должностей обобщенно фиксировалась именно таким образом, с использованием одного иероглифа «са».

См. например, раздел «Донысы о злоупотреблениях» (кор. *Чинпхе*, кит. 陳弊) т.3 «Великого уложения по управлению государством»: «Уполномоченным, направляемым в провинции, если узнают о зле, причиняемом народу, по возвращении докладывать о том Государю». В оригинале «出使復命者如聞民弊啓達» встречаем выделенный и подчеркнутый автором иероглиф «са» (кит. 使). Таким образом обозначены лица в различных должностях, но неизменно высокопоставленные, направляемые в провинцию (кит. 出使) и по возвращении представляющие доклад монарху (кит. 復命...啓達). Такую же

¹¹⁰ Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. М.: Наука, 1999. С. 46.

¹¹¹ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I-IV. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997-2019. Т.1. 40-41. Т.2. Стр. 226-227.

¹¹² Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993. С. 323.

¹¹³ Чжоу Цзюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 84, 130, 326.

¹¹⁴ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I-IV. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997-2019. Т.1. С. 61.

трактовку – «посланник», «эmissар», даже с упоминанием ряда возможных должностей в примечаниях (например кор. *сунмуса*, кит. 巡撫使), встречаем в двух основных переводах «Великого уложения» на современный корейский язык: южнокорейском коллективном труде Института изучения духовной культуры¹¹⁵ и северокорейском в переводе Юн Гугиля¹¹⁶.

Во-вторых, такое наименование вытекает из характера обязанностей, с которыми направлялись чиновники указанной группы. Они действовали в качестве эmissаров центра, обладали значительными правами, постепенно совмещая функции судебного, общегражданского и военного управления. Их полномочия чаще всего официально оформлялись личным письменным указанием корейских ванов. Таким образом, предлагая принять для обобщенного обозначения упомянутой группы чиновников термин «уполномоченные», автор диссертационного исследования исходит из того, что одно из наиболее распространенных в отечественной науке словарных толкований соответствующего иероглифа весьма точно подтверждается и дополняется характеристикой ставившихся перед чиновниками служебных задач.

Автор в полной мере осознает неизбежную условность однозначного и непротиворечивого перевода того или иного китайского иероглифа или термина, к тому же используемого на корейском историческом материале многовековой давности. Поэтому некоторые возможные соображения, касающиеся неоднозначности увязки перевода иероглифа «са» с термином «уполномоченный», следует рассмотреть дополнительно.

Разумеется, даже поверхностное знакомство с историей корейской и китайской чиновной систем позволяет сделать вывод о том, что «са» используется в массе должностных наименований. Самый наглядный пример – устоявшийся в отечественном корееведении термин губернатор - наименование главы провинции

¹¹⁵ 譯註經國大典 [Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод]. 서울: 정신문화연구원. 1985—1986. Т. 2, С. 426.

¹¹⁶ 윤국일. 신편 경국대전 [Юн Гугиль. Великое уложение по управлению государством. Новое издание]. 서울: 신서원, 2005. С. 242.

при династии Чосон, (см. выше кор. *кванчхальса*), или наименования должностей уездных руководителей высокого ранга (см. выше кор. *тэдохобуса*, *мокса*). Эти должности не только не относились к числу «уполномоченных» в понимании настоящего исследования, но, как будет видно из него, в известной мере противопоставлялась им в сознании и практике чосонской элиты.

Для разрешения этого противоречия уместно дополнить лингвистический подход к формулировке термина смысловым. К уполномоченным в данном исследовании следует относить те позиции высокого ранга, которые не включены в реестры столичных или провинциальных должностей в сводах законов средневековой Кореи, и назначение на которые предполагает письменную передачу специальных полномочий от монарха. Здесь стоит кратко упомянуть о процессе, который будет подробно рассмотрен во 2 и 3 главах диссертации: по мере развития тенденции к утверждению губернаторов-*кванчхальса* в качестве «верховных» руководителей провинции они выводятся из состава посланников вана и переводятся в разряд региональных чиновников. В 1406 году было принято решение за исключением неординарных случаев не выдавать губернаторам ритуальные секиры (кор. *пуволь*, кит. 斧鉞) - символы власти, которыми наделялись посланники монарха в провинцию¹¹⁷. Таким образом, по мнению в т.ч. ряда южнокорейских историков, подчеркивался перевод губернаторов в разряд регулярного чиновничества, не нуждавшегося в дополнительном подтверждении своих полномочий в рамках возглавляемой провинции¹¹⁸.

Еще одну сложность представляет тот факт, что в корейской бюрократической традиции схожие термины используются как для обозначения дипломатических представителей, направляемых за границу, так и чиновников, призванных представлять монарха и осуществлять те или иные ревизорские функции в провинции. Еще в период Корё направлявшихся в провинцию чиновников высокого ранга называли в дословном переводе «чрезвычайными и

¹¹⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 6 год. 2 месяц. 1 день. Т. 11. Л. 004a.

¹¹⁸ 장병인. 조선초기의 관찰사 [Чан Бёнин. Институт губернаторской власти в раннем Чосон] // 한국사론, № 4, 1978. С. 137.

полномочными посланниками» (кор. *пёльмён сасин*, *пёльхам сасин*, кит. 別命使臣¹¹⁹ и 別銜使臣¹²⁰). Далее, если в период становления государственности Чосон командируемых в регионы чиновников именовали несколько иначе, чем дипломатов – «провинциальными посланниками» (кор. *вебан сасин*, кит. 外方使臣), то со временем также наблюдается возвращение к тенденции использования единого термина «полномочный посланник» (кор. *понмён сасин*, кит. 奉命使臣¹²¹), а со времени правления вана Сечжона так называют практически всех чиновников высокого ранга, направляемых из столицы в провинцию.

Здесь необходимо помнить об исторических особенностях политического мировоззрения, свойственных дальневосточному региону и основанных на пространственных представлениях древнего Китая. В этой парадигме, как известно, теоретическое разделение между внутренними регионами страны и внешней периферией, также обязанной находиться в подчинении имперской столицы, было весьма условным. Одновременно на практике экономическая, а зачастую военно-политическая автономия отдельных провинций могла быть столь значительна, что направляемый из провинции эмиссар мало отличался от посла, едущего в другое государство.

В этой связи неудивительно, что смысловая нагрузка интересующего нас иероглифа «са» включает в себя сочетание функций одновременно посла, ревизора, военного командующего, генерал-губернатора. Подобными полномочиями в управленческой практике Дальнего Востока могли наделяться как столичные чиновники, так и, в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры, крупные феодалы или даже лидеры соседних государственных образований.

Такое использование интересующего нас иероглифа отслеживается со времен правления самых ранних китайских династий. Так, анализ гадательных надписей, сделанных на костях животных и панцирях черепах в эпоху Шан-Инь (XIV-XI вв. до н. э.), показывает, что китайский ван, выступая в поход против

¹¹⁹ 高麗史. [История Корё] URL: http://db.history.go.kr/id/kr_084_0010_0040_0020_0040 (дата обращения 27.12.2022).

¹²⁰ Там же, URL: http://db.history.go.kr/id/kr_068_0010_0010_0210 (дата обращения 27.12.2022).

¹²¹ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 18.

враждебных соседей, мог поручить тому или иному вождю соседних племен совершить карательный поход против соседей, доставить в столицу трофеи и пленных и в этих случаях уполномоченный правителем вождь подчиненного племени назывался «послом» («*ши*»). Этим же термином именовалось и поручение, полученное тем или иным правителем (кит. *ваниши*, 王使; кор. *ванса*)¹²².

В данном контексте интересным представляются предложенные в отечественной синологии переводы иероглифа «*ши(са)*» в текстах гадательных надписей эпохи Шан-Инь: «В день цзя-чэнь гадали, правитель задал вопрос: «Цяны не нанесут поражения моему послу?...» «Вопрос: будут ли у посла, находящегося на севере, пленные цяны?» «Вопрос: нанесет ли поражение племени наш посол?»¹²³. Очевидно, что в данном случае «посол» выступает не столько как привычный современному человеку дипломатический представитель, но скорее как военно-гражданский командующий, порученец, на которого возложена вся полнота полномочий на определенном участке в определенный отрезок времени.

В условиях государственности Чосон эти полномочия можно было бы называть генерал-губернаторскими, если бы не временный характер должности и формально обозначаемое специальное определение задачи. Поэтому в диссертации указанные должности будут употребляться с отдельным переводом, каждая с обозначением принадлежности к группе уполномоченных в том смысле, что в целом они воспринимались как самостоятельно функционирующий управленческий институт, органично включенный в структуру государственного управления.

Некоторые итоги первой главы. В научно-исторических подходах к теме провинциального управления государства Чосон, наблюдающихся в отечественном и зарубежном корееведении, отмечается недостаток комплексного рассмотрения всех его элементов. Это не позволяет, как представляется, составить полного представления о предмете и, следовательно, его роли и месте в

¹²² Крюков М.В., Хуан Шу-ин. Древнекитайский язык М.: Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 41

¹²³ Там же. С. 347–349.

государственной структуре в целом. В качестве главного инструмента для исследования этой темы автором предложен перекрестный анализ летописных и правовых письменных источников, характеристика которых представлена в настоящей главе. При изложении итогов этого анализа планируется исходить из установки на максимально возможно полный перевод соответствующей терминологии на русский язык, основой которого станут сочетание смыслового и словарного значений с опорой на ранее достигнутые в отечественном корееведении и синологии результаты.

ГЛАВА 2.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ЧОСОН

Система государственного управления династии Чосон формируется в атмосфере преодоления хаоса позднего периода династии Корё. Важным элементом этого процесса был комплекс усилий, направленных на укрепление центральной власти, формирование эффективной системы политического и экономического контроля над регионами¹²⁴, а также обеспечение прямого подчинения всех вооруженных сил центру¹²⁵. В настоящей главе представлен очерк истории учреждения системы провинциального управления в государстве Чосон, призванной обеспечить решение этих задач. В целях характеристики административно-политической традиции, на основе которой складывались соответствующие структуры, кратко обрисованы параметры регионального управления в государстве Корё. Затем даются характеристика основных взглядов корейской элиты того времени на вопрос полномочий и ответственности представительства монархии на периферии и описание процесса формирования основных контуров нового механизма и его фиксации в правовой системе государства Чосон¹²⁶.

2.1. Особенности развития системы регионального управления ко времени образования государства Чосон (государство Корё, XI-XIV вв.)

Эволюция провинциальной административной системы государства Корё отличалась длительностью и неравномерностью. На протяжении всей его истории

¹²⁴ 최승희. 조선 초기 정치사 연구 [*Чхве Сынхи*. Политическая история раннего периода династии Чосон]. 서울: 지식산업사, 2002. С. 102.

¹²⁵ Там же. С. 31, 61, 65.

¹²⁶ Некоторые положения и результаты диссертационного исследования, представленные в нижеследующем разделе, прошли апробацию и были отражены в следующей публикации автора: Пироженко О.С. Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 125–138.

по данным летописей отслеживаются как попытки установления на местах регулярных чиновных позиций для осуществления общего руководства, так и временные командировки столичных эмиссаров¹²⁷.

Эта практика, далеко не уникальная для многих средневековых обществ¹²⁸, в корейских условиях была тесно связана с одним из ключевых процессов становления государственности Корё: постепенной заменой удельного уклада времен распада государства Силла (668-935) централизованной бюрократией, за образец для которой принималась китайская система династии Тан¹²⁹.

Организовать стройную архитектуру управления, основанную на делении всей государственной территории на вертикально подчиненные районы под руководством назначенных из центра чиновников, в государстве Корё удалось далеко не сразу¹³⁰ и не в полном объеме¹³¹.

В конце X в. страна была разделена сначала на 12 районов-мок (кит. 牧), затем на 10 провинций-то (кит. 道), во главе которых были поставлены военные командующие с формальными полномочиями гражданского управления (кор. *чольтоса*, кит. 節度使). Объем прав и обязанностей, характер взаимоотношений этих чиновников с центром, насколько можно судить по данным летописей, в общих чертах соответствовали китайской практике времен династии Тан, из которой, судя по всему, и взят сам термин (ср. кит. *цзедуши*), который В. Рыбаков переводит как «военный генерал-губернатор»¹³². Но, как отмечают в т.ч. и южнокорейские историки, эта система «не прижилась» и была упразднена достаточно быстро¹³³.

¹²⁷ Подробнее см. Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 99-104.

¹²⁸ См. например: Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997. С. 40-41, 70, 73-74.

¹²⁹ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 107-109.

¹³⁰ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 23.

¹³¹ 李樹建. 韓國中世社會研究. [Ли Сугон. Средневековое общество Кореи] 서울: 一潮閣, 1984. С. 368.

¹³² См. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. С. 432-433.

¹³³ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 14.

В дальнейшем на протяжении большей части XI–XIV вв. территориальное устройство государства было основано на дифференциации 5–6 южных провинций и двух северных территорий – краев. Эти крупные подразделения, в свою очередь, включали в себя 4 столицы, 8 особых округов-мок, 15 городских управ-пу, 464 уезда (129 кунов и 335 хёнов), 29 военных гарнизонов-чин¹³⁴.

В большинстве из них центр не имел достаточных финансовых и силовых рычагов для эффективного прямого управления и был вынужден опираться на местные влиятельные кланы. Их главы получали официальные административные должности в качестве «местных чиновников» (хянни). Сформировалась гибридная система локального управления, в которой исторически укоренившийся социально-политический порядок был формально интегрирован в обновляемую концепцию провинциального контроля¹³⁵.

При этом направляемые из центра уездные начальники далеко не всегда имели возможность регулировать деятельность хянни. Чрезмерная эксплуатация податного населения со стороны неподконтрольных местных элит, в частности, признавалась в качестве одного из опасных вызовов на заседаниях корёсского Государственного совета (кор. *Топхёныйсаса*, кит. 都評議使司). Отмечалось, что для решения этой проблемы, пресечения злоупотреблений и наказания виновных требовалось командирование столичных чиновников с надзорными полномочиями¹³⁶.

Задача централизации решалась, помимо упомянутой выше ступенчатой кооптации местных кланов в бюрократический аппарат, усилиями по постепенному расширению территорий, де-факто полностью неподконтрольных центру. В северном приграничье, поэтично именовавшемся в источниках «Два

¹³⁴ Подробнее см.: 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 29-30; Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 137–139.

¹³⁵ 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리. 연세대학교 사회학과 석사학위 논문 [Ким Тхэын: Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё. Диссертация на соискание ученой степени магистра социологии]. 서울: 1999. С. 114, 123.

¹³⁶ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхоса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 48.

края» (кор. *янге*, кит. 兩界), что означало объединенное название для Восточного (кор. *тонге*, кит. 東界)¹³⁷ и Северного (кор. *пукке*, кит. 北界)¹³⁸ «краев», в связи с особенностями оперативной обстановки была установлена отличная от юга и центра система военного правления. Каждый из краев возглавлялся Командующим армией (кор. *пёнса*, кит. 兵使 - сокр. от *пёнма чольтоса*, кит. 兵馬節度使). *Пёнса* отвечал за мобилизацию, снабжение и боевую подготовку войск вверенного округа, в военное время обладал правом оперативного командования. В его ведении находились также функции гражданского управления и полицейского контроля. Эта система была упразднена после вторжения монголов, затем возрождалась с различными вариациями должностных наименований.

На юге и в центре страны среди административных единиц устанавливались базовые (в современной южнокорейской историографии принят обобщающий термин «главный уезд» (кор. *чухён*, кит. 主縣)¹³⁹, для управления которыми из столицы направлялись чиновники в должности *кесугван*¹⁴⁰ (дословно – «окраинный голова», кит. 界首官). На держателей этих позиций, возглавлявших одноименные административные подразделения, возлагались в т.ч. функции связующего звена между монархом и местными элитами в соседних рядовых, «неглавных», уездах¹⁴¹. В обязанности *кесугванов* входило отправление жертвенных ритуалов (в столице выполняемых ваном), поощрение земледелия, организация перевозки податей в столицу и отправки официальной документации, контроль мер и весов, судебные функции. Количество «главных уездов» постепенно возрастало, составляя от 60 до 130 из общего числа около 500 территориальных единиц¹⁴².

¹³⁷ Приблизительно соответствует нынешним провинциям Южная Хамгён и Канвон в КНДР.

¹³⁸ Приблизительно соответствует нынешним провинциям Южная и Северная Пхёнан в КНДР.

¹³⁹ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 29.

¹⁴⁰ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 14.

¹⁴¹ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 30.

¹⁴² Подробнее см. 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [Пак Чончжин. Функции и статус кесугванов в эпоху Корё] // 역사와 현실, № 56, 2005. С. 173–201.

«Главные уезды» формально сводились в более крупные образования, которые как в отечественном, так и в западном корееведении чаще всего принято именовать провинциями. Однако на протяжении большей части правления династии Корё у этих региональных центров отсутствовали полномочия прямого вседневного администрирования. «Провинции» на том этапе функционировали как свод автономных и продолжающих работать с центром напрямую «главных» и соподчиненных уездов, группировавшихся на основе логистических соображений для удобного проведения ревизий деятельности *кесугванами*, присылаемыми из центра на ограниченный срок уполномоченными.

Эта система просуществовала с XII в. до распада государства Корё с неоднократной переменой наименований должности уполномоченного чиновника. Наиболее часто использовались известные по китайским источникам со времен династии Тан термины Уполномоченный по проверке и следствию (кор. *анчхальса*, кит. 按察使)¹⁴³ и Уполномоченный по наблюдению за справедливостью (кор. *анрёмса*, кит. 按廉使)¹⁴⁴.

В обобщенном виде круг их обязанностей, вполне соответствуя словарному значению наименований, сводился к следующему: контроль собираемости налогов и податей, поощрение земледелия, мониторинг уровня жизни и выявление социально-экономических проблем; ревизия работы местных чиновников и пресечение злоупотреблений¹⁴⁵. Изначально командирование *анчхальса* осуществлялось только по «столичной» провинции Сохэ, постепенно эта практика была распространена на все южные провинции.

Назначения на должности уполномоченных группы *анчхальса/анрёмса* производились из числа близких к трону деятелей, поэтому держатели этих постов

¹⁴³ Кит. *аньчаши*. Позднее в эпоху Мин также существовало «одноименное» Правление по проверке (Тисин-аньчашисы), которое отвечало за служебные и контрольно-ревизионные вопросы в масштабах каждой китайской провинции. Подробнее см. *Бокцианин А.А.* Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993. С. 323.

¹⁴⁴ 변태섭. 고려정치제도사연구 [*Пён Тхэсон*. Политическая система государства Корё]. 서울: 일조각, 1971. С. 165–167.

¹⁴⁵ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [*Ли Чжонхи*. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 32–33.

вне зависимости от конкретного служебного ранга обладали определенным влиянием¹⁴⁶. Вместе с тем их возможность на том этапе играть роль непосредственных управленцев, в особенности в регионах, где уездным начальникам удавалось установить тесные связи с местными кланами, вызывает сомнение¹⁴⁷.

В южнокорейской историографии, в частности, на этот вопрос существуют противоположные точки зрения¹⁴⁸. Ученые продолжают спорить относительно того, насколько *анчхальса* могли исполнять управленческие функции. В частности, Пён Тхэсон со ссылкой на анализ данных летописей периода Корё подчеркивает, что держатели этих должностей, изначально направляясь с контрольно-ревизорскими заданиями, не имели полномочий для прямых указаний уездным начальникам¹⁴⁹.

Срок командировок уполномоченных ограничивался шестью месяцами с регулярной заменой в весенний и осенний период. Этот факт, наряду с обычно невысоким (5-й или 6-й) даже по сравнению с местными чиновниками служебным рангом¹⁵⁰, а также отсутствие собственного аппарата, позволяет согласиться с точкой зрения, согласно которой за этой должностью, как и за позицией *кесугванов*, закреплялись скорее контрольно-ревизорские, отчасти посреднические функции между двором и регионами¹⁵¹.

В таком контексте не будет безосновательным предположить, что запись в летописной Истории Корё, согласно которой *анрёмса* «полновластно управляли в провинции, ведали продвижением чиновников по службе и их отстранением»¹⁵², отражала не столько реальное положение дел, сколько представления о задачах

¹⁴⁶ Там же. С. 31.

¹⁴⁷ 崔先惠. 高麗末.朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё – раннем Чосоне] // 國史館論叢, № 76, 1997. С. 4.

¹⁴⁸ 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] //역사학보, № 40, 1968. С. 52.

¹⁴⁹ Там же. С. 2.

¹⁵⁰ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 31.

¹⁵¹ Подробнее см. 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] //역사학보, № 40, 1968.

¹⁵² 高麗史 [История Корё] URL: http://db.history.go.kr/id/kr_077_0010_0550_0060 (дата обращения: 19.12.2023).

губернаторской власти в виде, отвечавшем интересам правящих кругов в период подготовки этого исторического памятника к публикации (1392-1454 гг.)¹⁵³, и стремление подчеркнуть соответствующую историческую преемственность. Примечательно, что в том же пассаже говорится, что позднее из-за «невысокого чина» *анрёмса* была введена новая должность – *кванчхальса*, которая, как отмечалось выше, в наибольшей степени соответствует переводу термином «губернатор».

Помимо функций надзора еще одним мотивом введения должностей уполномоченных была необходимость решения важных практических задач перед лицом масштабных внутри- и внешнеполитических вызовов. В особенности это касается периодов сопротивления монгольскому вторжению, последующего господства империи Юань, активности японских пиратов.

В условиях дезорганизации управления, подрывавшей хозяйственную деятельность, на местах требовались экстренные меры для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стабилизации социально-экономической обстановки. Вводилась практика направления уполномоченных с достаточно широким кругом компетенций, в зависимости от которых формулировались наименования позиций. Период Корё не является основной темой настоящего исследования, поэтому здесь мы кратко упомянем несколько наиболее часто встречающихся в летописных источниках должностей, исходя из задачи дать характеристику сформировавшихся ко времени становления государства Чосон особенностей этой структуры.

Уполномоченный по умиротворению или Старший уполномоченный по умиротворению (соответственно кор. *сунмуса*, *тосунмуса*; кит. 巡撫使, 都巡撫使). Этот термин, который использовался в Корее с начала XIII в., имеет, скорее всего, китайское происхождение (кит. *сюньфуши*). Вместе с тем, согласно имеющимся на настоящее время в отечественной синологии данным, впервые в китайских текстах он встречается позже - в 1391 г., когда старший сын Чжу Юань-чжана, наследник

¹⁵³ Подробнее о составлении *Корёса* см. Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. М.: Наука, 1987. С. 44–50.

престола Чжу Бяо был отправлен с особой миссией в провинцию Шэньси. Практика отправки представителей центра в такой должности в районы особого значения получила распространение лишь впоследствии. Н.П. Свистунова переводила этот пост как «эmissар двора»¹⁵⁴. Имелась такая позиция и в бюрократической системе Цинской династии, в переводе А.А. Бокщанина – «инспектор-губернатор»¹⁵⁵. Наконец, по источникам Танской и Сунской династий фиксируется должность уполномоченного с аналогичными функциями и похожей, отличающейся одним иероглифом формулировкой (кит. 招撫使, *чжаофуши*)¹⁵⁶.

В круг обязанностей корёских *сунмуса* изначально входили вопросы военно-инфраструктурного характера, в частности, подготовка монгольского похода в Японию (мобилизация трудовых ресурсов, организация строительства кораблей, сбор необходимых материальных средств). С середины XIV в. чиновники в этой должности направляются в провинцию практически ежегодно¹⁵⁷. Назначения с этого времени получают служащие высокого ранга (3-го и выше). Постепенно *сунмуса* начинают привлекаться к администрированию гражданских дел, в т.ч. организации сельского хозяйства, проведению переписи населения и т.п.¹⁵⁸.

Со времени правления вана Конмина (1351–1374) в провинцию регулярно командировались чиновники в должности Уполномоченных инспекторов (кор. *чхальбанса*, кит. 察訪使). Помимо ревизии деятельности местных властей в их компетенции находилось руководство ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций. В зависимости от конкретной обстановки могли наделяться правом смещения и назначения уездных начальников. Чаще всего на эту должность по

¹⁵⁴ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I-IV. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997–2019.: Т.1. С. 40–41; Т.2. С. 226–227.

¹⁵⁵ Бокщанин А.А. Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993. С. 329.

¹⁵⁶ Чжоу Цзюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 130, 326.

¹⁵⁷ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 23.

¹⁵⁸ Подробнее см. 오종록. 조선초기 병마절도사의 성립과 운용 [О Чжоннок. Становление и функционирование института командующих армиями в раннем Чосон] // 진단학보, 59, 1985.

представлению руководителей ключевых ведомств в центральном аппарате назначались чиновники контрольно-ревизионных органов 4-6 рангов.

Уполномоченные по поощрению земледелия (кор. *квоннонса*, кит. 勸農使) совмещали обязанности ревизии деятельности местных чиновников и государственных кладовых, организации сельскохозяйственных работ¹⁵⁹. Этот термин также известен по китайским источникам периодов династий Тан и Сун (кит. *цзюаньнунши*). В период монгольского господства направлялись и для сбора дани, отправляемой в империю Юань. В 1288 г. было принято решение отказаться от командирования *квонноса* «по причине непомерного лихоимства»¹⁶⁰, при этом соответствующие функции передавались в компетенцию *анчхальса*. Упоминания должности, вместе с тем, не исчезают сразу после этого решения: в 1292 г. *квоннонса* направлялся в связи с голодом в провинцию Чхунчхон.¹⁶¹

Уполномоченные по проверке и учету (кор. *кечжомса*, кит. 計點使) командировались для сбора налогов, осуществляли организацию переписи населения, надзора за целевым использованием пашни и качеством ее обработки. С погружением Корё в кризис конца XIV в. было принято решение о том, что в каждую из провинций будут направляться по два чиновника *кечжомса*¹⁶².

В обязанности уполномоченных по проверке сведений (кор. *ёммунса*, кит. 廉問使) входил надзор за ведением судебных дел, сбором поземельной подати и налогов, проверка состояния расквартированных в столичном регионе вооруженных сил¹⁶³.

В целом в XI–XIV вв. институт уполномоченных становится одним из основных инструментов обеспечения управляемости провинции, позволяя, на уровне, который допускала эпоха, решать задачи надзора и реализации

¹⁵⁹ Подробнее см. 김남규. 고려권농사에 대하여 [Kim Namgyu. О должности Квоннонса в государстве Корё] // 경남대학교 논문집 2. 서울: 1975.

¹⁶⁰ Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. С. 101.

¹⁶¹ Основное из истории Корё 高麗史節要 [Корёса чорё]. Сеул: Институт переводов корейской классики [Хангук кочжон понёгвон], 1968. В 5 томах. [서울. 한국고전번역원. 1968. In 5 vol.] С. 531.

¹⁶² 高麗史 [История Корё] URL: http://db.history.go.kr/id/kr_077_0010_0550_0110 (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁶³ Там же. URL: http://db.history.go.kr/id/kr_077r_0010_0550_0080 (дата обращения: 19.12.2023).

масштабных оборонных и экономических проектов. Однако усложнение хозяйства, углубление внутренней социально-экономической интеграции, обострение необходимости централизованного отпора внешним силам делали все более насущной потребность перевода представителей центра в регионах от надзорных к административным функциям с организацией ступенчатого подчинения уездов¹⁶⁴.

К превращению временных эмиссаров в глав регулярных администраций подталкивала разворачивавшаяся дестабилизация социально-политической обстановки и погружение государства Корё в глубокий внутривластный кризис¹⁶⁵, обостривший в т.ч. противоречия между центром и периферией. Дальнейшего усиления контроля требовали нападения со стороны японских пиратов и китайских «красноголовых». Вызовом экзистенциального характера для государства Корё оказался неконтролируемый рост частного землевладения, остановить который, согласно взглядам двора, также следовало с помощью укрепления вертикали управления провинцией¹⁶⁶.

Уже в конце XII в., в период правления вана Мёнчжона (1170-1197) имели место попытки расширить конъюнктуру ставившихся перед уполномоченными задач. Стратегическим замыслом, по-видимому, было превращение этих должностей в подобие генерал-губернаторских позиций (*пёнса*) на севере¹⁶⁷. По аналогии с военными наместниками на уполномоченных по проверке и следствию (*анчхальса*), помимо инспектирования работы местных администраций, пытались возложить обязанности общего руководства деятельностью главными уездами в пяти южных провинциях¹⁶⁸.

Еще одно упоминание об усилиях по концентрации полномочий датируется 1301 годом: уполномоченный по наблюдению за справедливостью (*анрёмса*)

¹⁶⁴ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 33.

¹⁶⁵ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 42.

¹⁶⁶ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхоса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 52.

¹⁶⁷ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 30.

¹⁶⁸ 高麗史 [История Корё] URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0040 (дата обращения: 19.12.2023).

провинции Кёнсан назначается по совместительству уполномоченным по поощрению земледелия.

Но решение изолированных практических задач и обеспечение контроля уже не могло заменить формирования стройной вертикали регионального управления. Исторического времени для того, чтобы изменения нашли практическое воплощение и дали осязаемые результаты в региональной жизни, у государства Корё не осталось. Реорганизация политических институтов, позволяющая обеспечить в провинции более надежный контроль, стала одним из приоритетных векторов работы по определению контуров будущей административной системы при династии Чосон.

2.2. Дискуссия о системе регионального управления в государственном строительстве Чосон

В ходе подготовки смены династии делом жизни и смерти для захватившей фактическую власть в 1388 г. группировки Ли Сонге было исключить возможность усиления альтернативных политических альянсов не только в столице, но и на местах. Требовалось сконцентрировать в своих руках все имеющиеся материальные резервы, переломить тенденцию сокращения поступавших в распоряжение казны средств. Следовательно, необходимо было установить надежный контроль над демографическими и хозяйственными ресурсами страны, обеспечив интеграцию всех элементов провинциального управления в единый государственный механизм¹⁶⁹.

В предыдущем разделе была отмечена тенденция повышения аппаратной значимости уполномоченных группы *анчальса/анрёмса*, которая стала заметна во

¹⁶⁹ Как известно, более 300 территориально-административных единиц были поставлены под управление присылаемых из столицы уездных начальников. Эти единицы были сведены в восемь провинций, которые возглавляли губернаторы. До 1417 г. губернаторы направлялись только в 5 южных провинций: в приграничных северных регионах, в соответствии со сложившейся в Корё практикой, административными полномочиями обладали командующие армиями или уполномоченные. После было принято распоряжение также заменить их на регулярные губернаторские должности. См., например, 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 17 год. 10 месяц. 15 день. Т. 34. Л. 025а.

второй половине XIV в. и сопровождалась межотраслевой концентрацией функций и назначением чиновников все более высокого ранга. Не только ближайшее окружение клана Ли Сонге, но и широкие слои чиновничества признавали необходимым ликвидировать ситуацию, в которой «сильные дома» де-факто захватили контроль над местными администрациями¹⁷⁰. Коллективным интересам служилого сословия, ставшего опорой нового правящего дома, объективно отвечали¹⁷¹ нормализация низового управления, пресечение злоупотреблений, стабилизация жизни широких слоев податного населения¹⁷², а также обеспечение гарантий более справедливого и предсказуемого распределения должностей и соответствующего доступа к аппаратной ренте¹⁷³.

Попытки стандартизации провинциального управления оживились еще при последних правителях Корё, действовавших уже под контролем новой правящей группировки. В 1388 году вместо позиции уполномоченного по проверке и следствию (*анчхальса*) вводится новый, гораздо более престижный пост - дословно уполномоченный по наблюдению и дознанию, смещению и повышению (кор. *токванчхальчхульчхокса*, кит. 都觀察黜陟使). Эта должность стала переходной на пути к введению ординарной губернаторской (см. *кванчхальса*). Значительно повышен ранг представителя монарха в провинции – теперь это полный 2-й – в служебной иерархии он соответствует уровню глав ключевых ведомств центрального аппарата и превосходит любой уездный чин.

Судя по данным летописей, основной задачей для *токванчхальчхульчхокса* было остановить процесс разложения экономической базы объединенной государственности. Им поручается измерение земель, перепись населения,

¹⁷⁰ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхокса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 53.

¹⁷¹ О Ёнгё. Указ. соч. С. 32-33.

¹⁷² 三峯集 [Собрание сочинений Самбона. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_405H_IMG (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁷³ Там же. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_404L_IMG (дата обращения: 19.12.2023).

организация общественных работ, обсуждается вопрос делегирования и права назначения уездных начальников¹⁷⁴.

Формирование карты компетенций новых корейских губернаторов стало важным элементом комплексного процесса государственного строительства. В его ходе, с опорой на конфуцианскую классику и набор отечественных исторических прецедентов, обсуждались все ключевые для правящего сословия темы: от методов управления в столице и провинции до рекрутирования администраторов через систему государственных экзаменов¹⁷⁵. Принятые по итогам решения планировалось закрепить в едином законодательном своде.

Первостепенными задачами стали преодоление региональной и клановой автономии, централизация и унификация управления, сосредоточение экономических ресурсов для перераспределения через систему государственной службы в интересах упрочения позиций новой династии и общественного слоя, ставшего ее главной опорой – мелкого и среднего чиновничества, обозначаемого термином *садэбу* («ученые и большие мужи», кит. 士大夫)¹⁷⁶. Одновременно на нормотворческом процессе отражались противоречия между различными группировками высшей бюрократии, развернувшиеся вокруг вопросов престолонаследия¹⁷⁷ и, в целом, допустимой степени влияния чиновной корпорации на самодержавное правление¹⁷⁸.

Разумеется, все эти факторы отражались на процессе обсуждения вопроса о правовых и административных основах губернаторской власти. Формальный старт открытой полемике вокруг этой темы был дан, судя по данным источников, в 1388 г. Инициатива исходила от ряда представителей группировки «заслуженных сановников» (кор. *консин*, кит. 功臣) - наиболее влиятельных придворных¹⁷⁹,

¹⁷⁴ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхоса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 67.

¹⁷⁵ Duncan J.B. Confucianism in the Late Koryŏ and Early Chosŏn // Korean Studies, Vol. 18, 1994. P. 76-102.

¹⁷⁶ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 181-182.

¹⁷⁷ Чхве Сынхи. Указ соч. С. 84.

¹⁷⁸ Там же. С. 26.

¹⁷⁹ Там же. С. 14.

сыгравших определяющую роль в свержении династии Корё и приходе к власти клана Ли Сонге. Она была оформлена пространной петицией, подписанной лидером крыла, выступавшего за максимально возможную централизацию государственной власти, Чо Чжуном (1346-1405).

В документе наряду с предложениями о земельной реформе и борьбе с частным землевладением содержались соображения об усилении полномочий уездных начальников. Одновременно контроль над ними должен был быть сосредоточен в руках губернатора. Заслуживает внимания мотивировочная часть записки. Подчеркивался ущерб, который наносило прямое взаимодействие уездных начальников со столицей – наиболее распространенной практикой был захват придворными кликами ресурсов провинции¹⁸⁰ через направление на должности в уездах преданных людей¹⁸¹. Назначенцы, обязанные влиятельным семьям, делали все для перенаправления налоговых поступлений и концентрации земли и материальных благ в их руках, не останавливаясь перед прямым грабежом подотчетного населения.

Выдвигая идею назначения верховного представителя монаршей власти в провинции, под управлением которого находились бы уездные начальники, Чо Чжун ссылается на опыт направления военных командующих (*чольтоса*) в ранний период Корё¹⁸². Также в своем докладе Чо Чжун предлагает принять меры для беспрекословного подчинения местных начальников будущим главам провинций.

Ключевым элементом в этой связи он видит повышение рангового статуса губернаторской должности до министерского уровня. Для обоснования своей позиции он ссылается на практику Танского Китая и историю назначений *чольтоса* в ранний период Корё. Также лидер «заслуженных сановников» считал необходимым предоставить губернаторам возможность назначения и увольнения уездных начальников и даже право суда и определения наказания вплоть до

¹⁸⁰ Чхве Сонхе. Указ соч. С. 4–5.

¹⁸¹ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхокса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 53.

¹⁸² 高麗史節要 [Основное из истории государства Корё] Чханван. Год восшествия на престол. Месяц 7. Кн. 11. Т. 33. Л. 030а.

смертной казни (в исключительных случаях дезертирства и некомпетентности в военное время и коррупции в особо крупных размерах – в мирное)¹⁸³.

Одновременно, что весьма примечательно, он настаивает на прекращении практики командирования временных уполномоченных. По-видимому, сгруппировавшиеся вокруг Чо Чжуна представители высшего чиновничества осознавали, что такой шаг должен был способствовать укреплению авторитета новой губернаторской позиции.

Петиция дала старт активной полемике относительно статуса верховного представителя власти в провинции. Характерно, что на этапе становления новой государственной системы некоторые придворные теоретики также соотносили¹⁸⁴ деятельность будущих губернаторов с работой контрольно-надзорной системы Трех канцелярий (кор. *Самса*, кит. 三司). В эту группу учреждений входили Канцелярия официальных предостережений (кор. *Саганвон*, кит. 司諫院) и Управление надзора за соблюдением законов (кор. *Сахонбу*, кит. 司憲府), на рассмотрение и одобрение которых поступали указы вана, а также Управление просвещения и литературы (кор. *Хонмунгван*, кит. 弘文館) являвшееся совещательным органом¹⁸⁵. Через эти органы осуществлялось формальное представительство и защита интересов класса чиновников-землевладельцев, идеологически оформляемые как забота о соблюдении норм конфуцианской этики в государственном управлении.

Чиновники Трех канцелярий, на практике, разумеется, далеко не всегда независимые от воли верховного правителя, тем не менее, имели личный доступ к монарху. Они пользовались формальным и неформальным влиянием, определение границ которого столетиями было одним из основных противоречий внутренней политики средневековой Кореи¹⁸⁶ и не раз приводило к кровавым столкновениям и вспышкам репрессий.

¹⁸³ 高麗史 [История Корё] URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁸⁴ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 4 год. 10 месяц. 5 день. Т. 8. Л. 009а.

¹⁸⁵ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 185.

¹⁸⁶ Подробнее см. Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 45-48.

Понимание работы института губернаторской власти как продолжения системы трех ревизорских ведомств также имеет прецеденты в китайской практике. Речь идет о временах династии Сун, когда основой аппарата управления землями/провинциями «лу» были три надзирающих управления китайского государственного аппарата (кит. *Цзяньсы*)¹⁸⁷.

Такая установка предполагала бы, что право прямого контроля в отношении уездов сохраняется за столичной администрацией, а губернаторам вновь отводятся ревизорские функции. Но ход дискуссии клонился к победе той точки зрения, что в интересах преодоления центробежных тенденций и обеспечения оперативной управляемости регионов требовалось введение поста верховного руководителя провинции¹⁸⁸ с расширенными полномочиями¹⁸⁹.

Альтернативные взгляды на вопрос губернаторской власти высказывал один главных аппаратных конкурентов¹⁹⁰ Чо Чжуна - Чон Дочжон (1342–1398), также принимавший первостепенное участие в разработке основ новой правовой системы. Он возглавлял группу, которая, формально не ставя под сомнение абсолютную власть монарха, стремилась добиться ограничения его возможностей¹⁹¹ в пользу позиции первого министра. Тезис о легализации сословного влияния на государственные дела давал Чон Дочжону возможность искать опоры для своих персональных политических амбиций в заинтересованности широких слоев чиновничества в долгосрочном ограничении произвола конъюнктурно приближенных к трону кланов.

Идеологическое обоснование своей позиции Чон Дочжон находил в конфуцианской концепции гуманного правления (кор. *инчжон*, кит. 仁政)¹⁹², согласно которой, в частности, государь «покоряет народ влиянием не силы, но

¹⁸⁷ Бокцианин А.А. Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. — М., 1993. С. 310.

¹⁸⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 3 год. 6 месяц. 24 день. Т. 6. Л. 004б.

¹⁸⁹ Там же. 4 год. 11 месяц. 10 день. Т. 8. Л. 013а.

¹⁹⁰ Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 36, 43.

¹⁹¹ Chongko Choi. Law and Justice in Korea South and North. Seoul, 2007. P. 73, 88–91.

¹⁹² О Ёнгё. Указ. соч. С. 61.

добродетели», а в случае, если в правлении допускают недостатки, чиновники должны «увещевать» монарха, в т.ч. через систему Трех канцелярий.

Важным инструментом претворения в жизнь своих идеалов Чон Дочжон называл действие законов – средства, «коим государь управляет в поднебесной»¹⁹³. Но не менее действенный инструмент он видел в повышении аппаратного веса должности первого министра¹⁹⁴. Обладатель этого поста, согласно предложенной концепции, был призван возглавлять администрацию «в симфонии» с монархом, не только «содействуя государю в управлении», но и отвечая за «гармонию *инь* и *ян* наверху, умиротворение простонародья внизу, суд и справедливость среди подданных в пределах [государства] и повиновение варваров вовне»¹⁹⁵. Кстати, Чон Дочжон, опираясь на исторический авторитет полумифического правителя древнего Чосона Ки Чжа, настаивал на полном заимствовании китайского порядка, отмечая, что национальные обычаи в сочетании с монгольским влиянием привели к распаду общественного строя¹⁹⁶.

В мотивировочной части своей концепции провинциального управления Чон Дочжон отмечает, что ранее направляемые из центра с надзорными функциями чиновники опасались противостоять уездным начальникам. Почему? Из-за того, что последние, обладая большими связями в столице, а также имея там карьерные перспективы, после завершения командировки и возвращения могли навредить «проверяющему» более, чем он сам – «проверяемым». Как о серьезной угрозе государственной стабильности автор концепции говорит и о коллаборации уездных начальников и местных землевладельческих кланов¹⁹⁷. Вывод - необходимость

¹⁹³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 15 год. 5 месяц. 12 день. Т. 29. Л. 031b.

¹⁹⁴ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. 43 쪽.

¹⁹⁵ 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. Т. 5. Л. 1. Стр. 150/491

URL: https://db.itkc.or.kr/dir/item?itemId=MO#dir/node?dataId=ITKC_MO_0024A_0080_010_0010&viewSync=TR (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁹⁶ Deuchler Martina. Neo-Confucianism: The Impulse for Social Action in Early Yi Korea // The Journal of Korean Studies, Vol. 2, 1980. 94.

¹⁹⁷ О Ёнгё. Указ. соч. С. 27.

введения новой должности с широкими, гарантированными законами и практикой правоприменения полномочиями¹⁹⁸.

Чон Дочжон считал, что одним из главных направлений работы губернаторов должен стать постоянный объезд вверенной территории для контроля социально-экономической ситуации и пресечения злоупотреблений со стороны местных начальников. Он отдельно подчеркивал, что представитель монарха должен доезжать до самых дальних районов вверенной провинции, где подданные не могут встретить высшего руководителя и добиться справедливости¹⁹⁹. И в этом контексте он ссылаясь и на значение надзорной системы *цзянсы* (кор. *камса*, кит. 監司) в Китае. Примечательно, что именно так, «камса» он предлагал именовать и губернаторов.

Признавая, что ранг уполномоченных *анчхальса/анрёмса* не соответствовал ответственности поставленных перед ними задач и губернаторский уровень должен быть повышен, Чон Дочжон считает, что решение о назначении губернаторов должно приниматься министрами Государственного совета (в его сочинениях - кор. *мёдан*, кит. 廟堂)²⁰⁰. Избежать назначения недостойных, по его мнению, может позволить практика требования предварительных рекомендаций из наиболее авторитетных государственных ведомств.

Излагая свои идеи, Чон Дочжон, в частности, ссылаясь на опыт династии Хань, где, по его утверждению, региональные чиновники назначались первым министром (кит. *чэнсян*, 丞相) и контролировали положение в провинции. Он критиковал действия императоров У-ди (156 до н.э. – 87 до н.э.), и Гуань-ди (5 до н.э. - 57), которые сами назначали губернаторов и «сделали так», что министры не знали положения в уездах, что в итоге, по мнению Чон Дочжона, привело к

¹⁹⁸ 三 峯 集 [Собрание сочинений Самбона]. Т. 6. Л. 28. Стр. 220/491. URL: https://db.itkc.or.kr/imgviewer/item?itemId=MO#imgviewer/imgnode?grpId=&itemId=MO&dataId=ITKC_MO_0024A_0090_010_0040 (дата обращения: 19.12.2023).

¹⁹⁹ Там же. Т. 6. Л. 29. Стр. 221/491. URL: http://db.itkc.or.kr/inLink?DCI=ITKC_MO_0024A_A005_405H_IMG (дата обращения: 19.12.2023).

²⁰⁰ Там же. Т. 6. Л. 27. Стр. 219/491. URL: https://db.itkc.or.kr/imgviewer/item?itemId=MO#imgviewer/imgnode?itemId=MO&dataId=ITKC_MO_0024A_0090_010_0030 (дата обращения: 19.12.2023).

дестабилизации внутривполитической обстановки, мятежам и долгой кровавой смуте «от Цзинь» (265-420) «до Чэнь» (557-589)²⁰¹.

Таким образом, Чон Дочжон недвусмысленно дает понять, что усиленный губернаторский институт должен быть поставлен под контроль столичных «министров», которые, таким образом, получают реальное влияние на региональное управление²⁰². Об этом в его сочинениях говорится прямо и в других разделах: положению в регионах министры должны уделять «особое внимание»²⁰³. В отличие от группировки Чо Чжуна Чон Дочжон не только не выступал против направления уполномоченных в регионы, но и сам добился²⁰⁴ подобного назначения одним из первых при новой династии - в 1397 г.

Таким образом, вопрос о характере будущего управления регионами оказался глубоко вплетенным в главную политическую интригу начальных лет правления династии Ли. Наряду с проблемой престолонаследия²⁰⁵ она, в частности, заключалась в степени влияния на государственную политику, которое трон мог допустить со стороны чиновной корпорации, передовой отряд которой провел не только смену власти, но и последующее физическое устранение большинства представителей предыдущей правящей фамилии²⁰⁶.

Косвенным свидетельством остроты имевшей место полемики может быть, например, зарегистрированное в летописях обращение Управления надзора за соблюдением законов к Ли Сонге, на том этапе – уже вану и основателю династии (Тхэчжо). Руководство управления сочло возможным напомнить монарху об изменчивости и непостоянстве «мандата Неба», который «выдается» только добродетельным правителям. Следует всегда помнить, намекают представители

²⁰¹ Там же. Т. 6. Л. 25. Стр. 217/491. URL:

https://db.itkc.or.kr/imgviewer/item?itemId=MO#/imgviewer/imgnode?itemId=MO&dataId=ITKC_MO_0024A_0090_010_0030 (дата обращения: 19.12.2023).

²⁰² 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 44.

²⁰³ 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. Т. 5. Л. 32. Стр. 181/491. URL: https://db.itkc.or.kr/imgviewer/item?itemId=MO#/imgviewer/imgnode?itemId=MO&dataId=ITKC_MO_0024A_0090_010_0030 (дата обращения: 19.12.2023).

²⁰⁴ Подробнее см. гл. IV диссертационного исследования.

²⁰⁵ Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 198-200.

²⁰⁶ Чхве Сынхи. Указ соч. С. 47.

высшей бюрократии, что Небо «все слышит и видит в мельчайших деталях»²⁰⁷. Далее еще более откровенно: говорится, что некие 16 человек, понимая волю Неба и чаяния людей, «обсудили дела, разработали план и осуществили великое дело, выдвинув на престол» самого монарха:

«... хотя Вашего Величества добродетель и заслуги отвечают воле Неба и чаяниям людей, но выдающиеся люди своего времени участвовали в основании государства и исполнении воли Неба со всей преданностью»²⁰⁸...

Напрашивается вывод, который разделяют и некоторые южнокорейские ученые²⁰⁹. В петиции здесь имеет место прямой намек на отсутствие на том историческом этапе абсолютной легитимности у монарха. Сановники подчеркивают, что ван был возведен на трон бюрократией и ей обязан.

Следует добавить, что в атмосфере первых лет правления династии доклады региональных управителей также шли к вану через государственный совет *Топхёныйсаса*,²¹⁰ а чиновники совета отправляли указания в провинции²¹¹, находясь в качестве промежуточного звена между ваном и региональным управлением²¹². В летописях находим свидетельства обсуждения предложений также передать вопросы, касающиеся назначения смертной казни на периферии, в ведение высших чиновников: *Топхёныйсаса* получал бы отчеты у губернаторов для последующего доклада вану и принятия решения²¹³.

Как известно, итогом продолжавшегося несколько лет противостояния при дворе стало устранение придворной группировки Чон Дочжона и победа сторонников прямого подчинения бюрократии монарху²¹⁴, объединившихся вокруг принца Ли Банвона (ван Тхэчжон, 1400–1418). Лидером этого крыла заслуженных

²⁰⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 1 год. 7 месяц. 20 день. Т. 1. Л. 041b.

²⁰⁸ Там же. Тхэчжо. 1 год. 9 месяц. 16 день. Т. 2. Л. 002a-003b.

²⁰⁹ Чхве Сонхе. Указ. соч. С. 14.

²¹⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 3 год. 2 месяц. 8 день. Т5. Л. 004b; 3 год. 3 месяц. 7 день. Т5. Л. 015a;

²¹¹ Там же. Тхэчжо. 2 год. 9 месяц. 4 день. Т. 4. Л. 007a; 3 год. 2 месяц. 29 день. Т5. Л. 011b.

²¹² Эту точку зрения разделяли в т.ч. Чхве Сонхе, Чхве Сынхи, Мин Хёнгугу. См., например: Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 26, 28; 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгугу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 44.

²¹³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 1 год. 9 месяц. 24 день. Т. 2. Л. 005a.

²¹⁴ Подробнее см. Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 62-66.

сановников был именно Чо Чжун, который позднее сыграл ключевую роль в формировании законодательства страны, в т.ч. в части, касавшейся провинциального управления.

Однако, как установлено дальнейшим ходом диссертационного исследования, далеко не все предложения Чо Чжуна были реализованы на практике. В следующем разделе главы будет подробнее рассмотрен процесс формирования и кодификации соответствующей системы.

2.3. Формирование законодательных основ провинциального управления

Законодательство государства Чосон, в котором были сформулированы основополагающие начала общественного порядка и функционирования государственного аппарата, базовые принципы налогообложения, сословного строя и доступа к перераспределению материальных ресурсов, утверждалось в ходе продолжительного соперничества различных придворных групп ²¹⁵, позиции которых определялись как комплексом политических и имущественных отношений, так и конкурирующими идеологическими устремлениями.

Эти обстоятельства оказывали ключевое влияние на институциональное оформление губернаторской должности, держатель которой, являясь ответственным перед столицей высшим представителем власти, на постоянной основе призван был отвечать за общее руководство всеми административными подразделениями провинции. В этом разделе в привязке к основным этапам оформления законодательства государства Чосон, в степени, допускаемой объемом сохранившихся в исторических источниках сведений, рассматривается процесс принятия основных положений, определивших характеристики системы провинциального управления Кореи до XIX вв.

²¹⁵ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. 184 쪽.

Вопрос о формировании правовой системы, которая способствовала бы преодолению острого социально-экономического кризиса второй половины XIV в., находился в центре внимания корейской элиты еще до становления государства Чосон²¹⁶. Эта необходимость осознавалась не только сторонниками основания новой династии, но умеренными силами, настроенными на сохранение у власти правящего дома Корё (935–1392)²¹⁷. Это свидетельствует о сложившемся в XIV–XV вв. понимании важной роли права в упрочении нового общественного порядка и возможностей, которые оно предоставляло для обеспечения сословных и клановых интересов.

В 1392 г. представитель консервативно-реформистского крыла политической мысли Чон Мончжу (1337–1392) внес на рассмотрение двора Новый свод законов (кор. *син-юль*, кит. 新律), составленный на основе изучения юаньского и минского права²¹⁸. Текст этого проекта не сохранился и, по-видимому, не успел получить сколько-нибудь серьезного рассмотрения: вскоре после его подачи сторонники переустройства династии одержали верх в политической борьбе, одной из жертв которой стал и сам автор.

Уже на этом этапе, при правлении последнего вана Корё, состоялось предложенное Чо Чжуном повышение рангового статуса должности уполномоченного по наблюдению и дознанию, смещению и повышению (*токванчхальчхульчхокса*)²¹⁹, держатели которой становились «проводниками добродетели верхов и выразителями чаяний низов»²²⁰. Первые поручения, фиксируемые в источниках (измерения пашни, перепись населения, организация

²¹⁶ Некоторые положения и результаты диссертационного исследования, представленные в нижеследующем разделе, прошли апробацию и были отражены в следующей публикации автора: Пироженко О.С. Из истории корейского законодательства в XIV–XV вв. // Вестник Московского университета. М. 2023. № 3.

²¹⁷ О Ёнгё. Указ. соч. С. 47.

²¹⁸ Chongko Choi. Law and Justice in Korea South and North. Seoul, 2007. P. 87.

²¹⁹ 高麗史 [История Корё] URL: http://db.history.go.kr/id/kr_075_0010_0010_0050_0080 (дата обращения: 19.12.2023).

²²⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 13 год. 7 месяц. 12 день. Т.26. Л. 003а.

сбора налогов)²²¹, позднее будут кодифицированы в соответствующих нормах закона и сохранятся в качестве важнейших функций губернаторов²²².

Сокращенное название должности, *кванчхальса*, позднее закрепилось в качестве официального наименования поста главы провинции. В 1390 г. ей был придан служебный аппарат – в административном центре каждой из провинций образованы отдельные учреждения – Управления по делопроизводству *кённёкса* (кит. 經歷司)²²³. Срок службы губернаторов в должности изначально был установлен в 1 год²²⁴.

Закрепление новых положений в законодательстве неизбежно должно было пройти через все этапы острой политической борьбы, сопровождавшей этот процесс.

В 1394 г., на пике своего влияния, Чон Дочжон подал Высочайшему вниманию проект «Уложения по управлению государством Чосон» (кор. *Чосон кёнгукчон*, кит. 朝鮮經國典), а годом позднее - Размышления об управлении (кор. *Кёнчже мунгам*, кит. 經濟文鑑)²²⁵. В Размышлениях содержались систематизированные выдержки из китайских и корёских исторических источников²²⁶ с примерами образцового управления, деятельности центральных госучреждений и провинциальных чиновников.

В «Уложении», за которое на том этапе автор был «пожалован конем, серебром и шелком»²²⁷, изложен проект практической организации государственного аппарата. В книге 11 глав, которые по функциональной принадлежности могут быть разбиты на две части. В одной – общие вопросы государственного устройства: Образцовый престол (кор. *Чонбови*, кит. 正寶位);

²²¹ 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхокса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 63.

²²² См. гл. III диссертационного исследования.

²²³ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 28-29.

²²⁴ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством], 규장각.奎 1298-v.1-4. 1661. 吏典. 外官職 [Т. 1 л. 0114]

²²⁵ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 4 год. 6 месяц. 6 день. Т. 7. Л. 013б.

²²⁶ О Ёнгё. Указ. с оч. С. 51.

²²⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 3 год. 5 месяц. 30 день. Т. 5. Л. 021а.

Наименование государства (кор. *Кукхо*, кит. 國號); Утверждение государственных устоев (кор. *Чонгукпон*, кит. 定國本); Преемственность поколений (кор. *Сеге*, кит. 世系); Учение (кор. *Кёсо*, кит. 敎書). Во второй – организация исполнительно-административной системы. Это шесть законодательных уложений, названия которых соответствовали наименованиям шести центральных ведомств: Уложение по управлению (кор. *Чхичжон*, кит. 治典); Уложение по налогам (кор. *пучжон*, кит. 賦典); Уложение по церемониям (кор. *Ечжон*, кит. 禮典); Уложение о походах (военное) (кор. *Чончжон*, кит. 政典), Уложение о законах (кор. *Хончжон*, кит. 憲典); Уложение о работах (кор. *Кончжон*, кит. 工典).

За образец, со ссылкой на кодекс «Установления династии Чжоу»²²⁸, взята китайская шестеричная система государственного управления, уже функционировавшая в государстве Корё. По структуре же «Уложение» повторяло юаньский генеральный свод «*Цзинши дадянь*» («Всеобщее собрание законов, управляющих миром», кит. 經世大典)²²⁹, также не дошедший до нашего времени. Структурирование текста по частям, в которых по отдельности говорится о функциях государя, главного министра и бюрократического аппарата, словно подчеркивало автономию чиновничества, отражая политические настроения автора, которого, видимо, поддерживала определенная часть *садэбу*.

Свои соображения по региональному управлению, которые в сжатом виде уже представлены в разделе 2 настоящей главы, Чон Дочжон изложил в одноименной главе «Размышления о губернаторе» (кор. *камсарон*, кит. 監司論). Юридические проекты убитого через три года после их подачи сановника остались памятником его личного творчества. Но во вседневном документообороте государства Чосон остался термин, которым он обозначал в «Размышлениях» губернаторскую должность – кор. *камса* (кит. *цзянсы*, 監司). Это заимствованный обобщающий термин для группы должностей, направляемых с ревизорско-

²²⁸ Deuchler Martina. Neo-Confucianism: The Impulse for Social Action in Early Yi Korea // The Journal of Korean Studies, Vol. 2, 1980. Pp. 83–84.

²²⁹ О Ёнгё. Указ. соч. С. 55.

управленческими функциями в провинции *лу* (路) – во времена Сунской династии. В дальнейшем термин перешел в бюрократический жаргон и весьма часто использовался в качестве сокращенного синонима к наименованию *кванчхальса* в корейских источниках, как в летописях, так и в мемуарной литературе и частной переписке.

Многие другие практические положения, предложенные Чон Дочжоном, были учтены²³⁰ в опубликованном в 1398 г. первом государственном своде законов – «Шести уложениях по управлению» (*Кёнчже юкчон*, 經濟六典). Разработкой кодекса руководил победивший Чон Дочжон в номенклатурной схватке Чо Чжун²³¹. Он возглавил специально сформированное в этих целях в 1397 г. Управление по изучению правовых положений (кор. *Комсан чореса*, кит. 檢詳條例司)²³².

Статьи подготовленного этим органом свода состояли из скомпонованных по отраслевым направлениям высочайших указов и касались только деятельности чиновного аппарата, подчеркивая неограниченный характер власти вана. С течением времени по итогам практической работы в текст делались новые включения, и указание о составлении дополненного уложения вышло уже в 1407 г., руководил работой Ха Рюн (1347-1416)²³³.

К 1412 г. уложение вступило в действие, по-видимому, в виде двух хронологически скомпилированных частей: сборник Чо Чжуна, названный Изначальным сводом (кор. *Вонъюкчон*, кит. 元六典) и дополнения, внесенные под редакцией Ха Рюна – «Шесть уложений с дополнениями» (*Сокюкчон*, 續六典)²³⁴.

Одновременно Ха Рюну был дано указание исправить проект официальной истории государства Корё, который интерпретировал недавнее прошлое и сам процесс становления новой династии в духе, который не соответствовал взглядам

²³⁰ 윤훈표, 임용한, 김인호. 경제육진과 육진 체제의 건립 [Юн Хунпхё, Лим Ёнхан, Ким Инхо. Шесть уложений по управлению государством и становление системы шести уложений]. 서울: 혜안, 2007. С. 164.

²³¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 5 год. 6 месяц. 27 день. Т. 9. Л. 024а.

²³² О Ёнгё. Указ. соч. С. 62.

²³³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 7 год. 8 месяц. 18 день. Т. 14. Л. 017б.

²³⁴ Там же. Тхэчжон. 13 год. 2 месяц. 30 день. Т. 25. Л. 010а.

вана Тхэчжона и его окружения. В скорректированном тексте в соответствии с задачами правительства Тхэчжона были сформулированы усиленные концепции иерархического подчинения трону²³⁵. В частности, подчеркивались возможности уполномоченных (*чольтоса, анчхальса, анрёмса*) по реализации делегированной монархом власти на вверенных территориях.

В целом с победой в борьбе за престол Ли Банвона (ван Тхэчжон) подходы к организации управления начали меняться достаточно быстро²³⁶. Примечательно, что одним из первых решений, видимо принятых интуитивно в год восшествия вана на престол, было отказаться от проекта укрепления провинциальной власти вообще: вместо губернаторов (*токванчхальчхульчхокса*) во все провинции вновь были направлены уполномоченные (*анрёмса*)²³⁷.

В ответ на это монарху поступает обращение Канцелярии официальных предостережений, в котором указывается на то, что у *анрёмса* «недостаточно полномочий», работа их неэффективна, а задачи на них возложены весьма важные. Чиновники цензората говорят о том, что ранг этой должности не соответствует ответственности, и предлагают восстановить губернаторский пост полного 2-го ранга.

Однако, судя по тексту, в Канцелярии, пытаясь защитить в целом отвечающую интересам служилого сословия и централизации власти реформу, одновременно приспособливаются к новым политическим реалиям укрепляющейся самодержавной власти вана. В петиции подчеркивается, что для укрепления авторитета губернаторы должны получать от вана атрибуты высшей власти: жезл и секиру (кор. *чорволь*, кит. 節鉞). Таким образом, чиновники, отправляясь в провинцию как прямые полномочные представители монарха, будут подотчетны только ему²³⁸.

²³⁵ Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи. М.: Наука, 1987. С. 46–47.

²³⁶ Подробнее см. Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 87–98.

²³⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 1 год. 1 месяц. 24 день. Т1. Л. 010а.

²³⁸ Там же. Тхэчжон. 1 год. 11 месяц. 7 день. Т. 2. Л. 017б.

Еще один любопытный эпизод, который может косвенно свидетельствовать о беспокойстве, которое у высшей бюрократии вызывает закрепление за ваном права назначения губернаторов, и попытках «представительных» органов служилого сословия зафиксировать право участия в этой процедуре. Канцелярия официальных предостережений представляет доклад, в котором выступает против назначения Кан Хвебэка (1357–1402) губернатором провинции Кёнсан на том основании, что он не завершил траур и тем самым нарушаются «древние установления». Цензоры предлагают выбрать другую кандидатуру. Примечательно, что в этом случае монарх, судя по всему, соглашается, «разрешив» Кан Хвебэку окончить траур²³⁹.

Одновременно решением монарха расширяется число учреждений, которые могут рекомендовать чиновников для назначения в губернаторы. Монополия Государственного совета (и возглавляющего совет первого министра) на подбор кандидатур размывается²⁴⁰, и право окончательного решения переходит к вану окончательно. В этом трону, будь то из соображений аппаратной борьбы, или в связи с укреплением самодержавного влияния Тхэчжона, подыгрывает Канцелярия официальных предостережений. В одной из ее петиций отмечается, что поскольку роль губернаторов (*камса*) чрезвычайно важна, то в выборе кандидатур следует задействовать рекомендации как Государственного совета, так и цензорских органов²⁴¹. В дальнейшем эти решения будут закреплены в законодательстве и перейдут в «Великое уложение по управлению государством»²⁴². Теперь рекомендации трону подает не только Государственный совет, но также Три канцелярии, и «правительство» - Шесть палат (кор. *Юкчо*, кит. 六曹)²⁴³. Итогом становится превращение монарха в верховного арбитра в деле назначения провинциальных администраций и окончательная фиксация отказа от идей группы

²³⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 2 год. 7 месяц. 28 день. Т. 4. Л. 006а.

²⁴⁰ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 43, 182-183.

²⁴¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 13 год. 7 месяц. 12 день. Т. 26. Л. 003а.

²⁴² 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 157.

²⁴³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 17 год. 12 месяц. 4 день. Т. 34. Л. 034а; 4 год. 8 месяц. 20 день. Т. 8. Л. 005b.

Чон Дочжона о сохранении чиновным окружением официального доступа к рычагам управления региональными ресурсами.

Одновременно ведется законодательная работа по утверждению набора полномочий и компетенций губернаторской власти. Об этом свидетельствует, в частности, представленный на Высочайшее имя в 1402 г. доклад Канцелярии официальных предостережений с предложением упразднить любые позиции, которые отвечают за оценку работы уездных чиновников, передав эти функции губернаторам²⁴⁴.

В условиях закрепления бюрократической системы по китайскому образцу²⁴⁵ вопрос чинопроизводства, основанного на формализованной оценке результатов службы²⁴⁶, становился фундаментальным фактором хозяйственной жизни правящего сословия и базой его социального капитала. Взаимоотношения внутри вертикали государственного управления напрямую зависели от того, в чьих руках будут права соответствующей подписи.

В хрониках содержится сравнительно полная информация о том, как применительно к провинциальному управлению решался этот вопрос. В том же 1402 г. утвержден «Закон об аттестации и продвижении по службе», согласно которому все необходимые полномочия в провинции получили губернаторы²⁴⁷. Эти нормы дополнили одно из первых установлений новой династии – принятый в 1392 г. «Закон о первых и последних»²⁴⁸, в котором были установлены правила аттестации чиновников, основания их увольнения или повышения. Позднее положения этих законодательных актов были внесены в «Великое уложение».

Помимо значительного повышения служебного ранга и обеспечения аппаратом, был еще один важный момент, свидетельствующий о том, что чосонские губернаторы представляли собой обновленный институт, выведенный

²⁴⁴ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 2 год. 2 месяц. 18 день. Т. 3 Л. 010b.

²⁴⁵ О Ёнгё. Указ. соч. С. 26.

²⁴⁶ 신유아. 朝鮮前期 去官의 의미와 去官節次로서의 都目 [Син Юа. Значение служебной ротации чиновников в ранний период Чосон и институт государственной аттестации как ее процедурная основа] // 역사교육, № 167, 2023. С. 49.

²⁴⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 2 год. 7 месяц. 3 день. Т. 4. Л. 001b-002a.

²⁴⁸ Там же. Тхэчжон. 1 год. 8 месяц. 2 день. Т. 1. Л. 051a.

из числа посланников вана и встроенный в региональную администрацию. В 1406 г. было принято решение²⁴⁹ более не выдавать им ритуальные знаки власти – специальные полномочия от монарха (кор. *ванчжси*, кор. 王旨) и изображения секир (кор. *вольбу*, кор. 鉞斧), изначально являвшихся обозначением права казнить и миловать²⁵⁰.

Такие символы использовались в Китае во времена Сунской династии при назначении генерал-губернаторов *цзедуши*. В дальневосточной традиции в целом подобные полномочия, подкрепленные ритуальными знаками верховной власти (демонстрировались, в т.ч. при выездах вана из резиденции), также выдавались главнокомандующим войсками. Отсутствие этих символов у губернаторов говорило об их превращении из посланников столицы в представителей регулярной администрации. В этом контексте немаловажно, что на фоне призывов к отказу от направления не включенных в штаты чиновников в провинции в обязанности губернаторов включены и постоянные поездки для ознакомления с ситуацией и жизнью народа на местах²⁵¹.

Работа над формированием государственной системы и соответствующие правки законодательства продолжились в правление вана Сечжона (1418–1450). По его указанию в 1422 г. была проведена очередная корректировка свода. Внесение правок заняло четыре года – очередная редакция, «Новые шесть уложений с дополнениями» (кор. *Синсок юкчон*, кит. 新續六典), вышла в 1426 г.²⁵².

В ней нашла отражение смена управленческих приоритетов, произошедшая по мере стабилизации внешних границ и упрочения новой политической системы. Ведомства, отвечающие за экономическое и политическое строительство в порядке расположения разделов были помещены выше институтов военного и полицейского контроля: если во время правления ванов Тхэчжо и Тхэчжона за уложением для Палаты чинов следовало Военное, далее - Подворное, Наказаний,

²⁴⁹ Там же. Тхэчжон. 6 год. 2 месяц. 1 день. Т. 11. Л. 004а.

²⁵⁰ См. приложение 4.

²⁵¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 17 год. 4 месяц. 25 день. Т. 33. Л. 032b.

²⁵² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 8 год. 2 месяц. 8 день. Т. 31. Л. 013b.

Церемоний и Работ, то теперь очередность оказалась следующей: вновь Уложение для Палаты чинов, далее Подворное, Церемоний, Военное, Наказаний и Работ.

Примечательна эволюция отношения к практике провинциального управления. Как будет продемонстрировано в главе IV диссертационного исследования, в поздние годы правления Сечжон при управлении в регионах активно опирался на деятельность уполномоченных из числа доверенных приближенных. Однако вначале ван, будучи сторонником укрепления неоконфуцианских норм законности в управлении государством²⁵³, судя по всему, добивался стабилизации системы, основанной на делегировании губернаторам прав верховных представителей монархии в провинциях, как это и было предусмотрено при основании династии.

В первое десятилетие (1418–1428) правления Сечжона упоминания о командировании уполномоченных чиновников сравнимого с губернаторами ранга практически отсутствуют. Шести палатам – столичным Наоборот, правитель последовательно издает указы, очевидно направленные на укрепление института губернаторской власти. Губернаторам предписывается лично посещать самые труднодоступные места вверенных регионов, чтобы «знать, как живет народ, и заботиться об облегчении участи вдов, сирот и бездетных стариков»²⁵⁴. Будто бы стараясь повысить статус и материальную привлекательность этой позиции для представителей верхнего эшелона корейской бюрократии, Сечжон предпринимает меры по дальнейшему расширению прав и полномочий губернаторов. Установлено и закреплено законом (сохранилось в «Великом уложении») более суровое, по сравнению с обычным, наказание за ложное обвинение в отношении губернаторов²⁵⁵. Де-факто введен порядок, при котором ни нижестоящие чиновники, ни простолюдины не могли обвинить главу провинции в преступлении (за исключением случаев угрозы государственной безопасности). Шести палатам –

²⁵³ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 192–193.

²⁵⁴ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 1 год. 2 месяц. 12 день. Т. 3. Л. 013а.

²⁵⁵ Там же. Сечжон. 2 год. 9 месяц. 13 день. Т. 9. Л. 016а.

столичным министерствам того времени – также было запрещено «беспокоить» губернаторов по поводу нетяжких нарушений²⁵⁶. Губернаторы, наоборот, получили право на основании любого сообщения проводить следствие в отношении уездных начальников по подозрению в казнокрадстве, злоупотреблениях, мошенничестве²⁵⁷. Также главы провинций получили прямые полномочия открывать государственные кладовые в случае голода²⁵⁸.

Стандартизирована система наименования губернаторов. Название должности унифицировано, сокращено за счет удаления всех иероглифов за исключением трех – *кванчхальса* (觀察使). Ранее, как упоминалось выше, оно звучало в дословном переводе как Уполномоченный по наблюдению и дознанию, смещению и повышению (кор. *токванчхальчхульчхокса*, кор. 都觀察黜陟使). Был и более громоздкий термин: к приведенному выше наименованию добавлялись двадцать иероглифов (кор. *кём камчхан анчжип чонсу квоннон кванхакса чечжо хёнъок пёнма конса*, кит. 兼監倉安集轉輸勸農管學事提調刑獄兵馬公事). Дословно эту формулировку можно перевести как «[губернатор,] по совместительству смотритель за житницами, ответственный за мир и спокойствие, транспорт, поощрение земледелия, управление образованием, надзор за исполнением наказаний, ратные и иные государственные дела». В этой связи ряд южнокорейских исследователей, в т.ч. Ли Сугон и Ким Суннам, делают справедливый вывод, что сокращение формулировки должности подчеркивало статус верховных чиновников в соответствующих провинциях, которые не нуждаются в детальном перечислении всех своих полномочий²⁵⁹.

Реформирован порядок назначения губернаторов. Они во многих случаях получили право по совместительству занимать должности в столичном аппарате, а в северных провинциях – должности городских управ Пхеньяна и Хамхына. Это право освобождало их от формальной обязанности инспектировать уезды

²⁵⁶ Там же. Сечжон. 8 год. 7 месяц. 17 день. Т.33. Л. 005b.

²⁵⁷ Там же. Сечжон. 8 год. 7 месяц. 26 день. Т.33. Л. 007a.

²⁵⁸ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 56.

²⁵⁹ Там же. С. 57.

провинции, совершая трудные и опасные поездки по приграничью, и давало возможность постоянно находиться в наиболее защищенных и комфортных в бытовом отношении населенных пунктах. Было приказано обеспечить их выезд на место службы с семьями, срок службы для двух этих провинций установлен в 2 года²⁶⁰.

Совмещения назначений с должностями в центральном аппарате с главами крупных, предполагающих высокий ранг и хорошее жалование, уездов и управ активно обсуждалось в контексте попыток расширить срок пребывания губернаторов в должности (до 2-3 лет). В летописях фиксируются мнения, с которыми соглашался ван Сечжон, что установленный для губернаторских полномочий двенадцатимесячный период недостаточен для эффективного выполнения такой работы²⁶¹. В 1450 году, незадолго до смерти монарха, был принят «Закон о трех губернаторских сроках»,²⁶² который позволял бы главам провинций оставаться в должности до 30 месяцев.

В источниках мы не находим упоминаний о том, каким образом эта норма включалась в законодательство. Известно, что она не прижилась, и вскоре после смерти Сечжона было решено вернуться к стандартному годовому сроку службы губернаторов²⁶³.

В главе IV будет подробнее рассмотрена реальная управленческая практика Сечжона. Результаты анализа того, как она отражена в летописных источниках, говорят о том, что в ходе царствования, несмотря на попытки опереться на губернаторский институт, он достаточно быстро вернулся к активной работе с уполномоченными. Однако примечательно, что в источниках нам не удалось найти упоминаний о каких-либо попытках кодифицировать их функционал на том этапе.

В «Великом уложении» будут зафиксированы протокол взаимного приветствия уполномоченных, столичных и местных чиновников, ряд положений об обязанности уполномоченных информировать вана о нарушениях в провинции,

²⁶⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 5 год. 12 месяц. 7 день. Т. 22. Л. 018b.

²⁶¹ Там же. Сечжон. 30 год. 4 месяц. 22 день. Т. 120. Л. 007a.

²⁶² Там же. Мунчжон. Год восшествия на престол. 12 месяц. 22 день. Т. 5. Л. 017a.

²⁶³ Там же. Мунчжон. Год восшествия на престол. 12 месяц. 29 день. Т. 5. Л. 026b.

еще ряд пунктов, подчеркивающих высокий статус посланников монарха. Не исключено, что эти установления были приняты в период, предшествовавший публикации кодекса, т.е. во времена Тхэчжона или Сечжона. Однако при анализе как правовых норм, так и посвящённых нормотворческой работе летописных данных, неизбежно возникает впечатление, что законодатель стремится избегать четкой письменной регистрации функций уполномоченных чиновников.

В целом же метод фиксации юридических норм по номенклатуре фактических решений, который был основой законотворчества при Тхэчжоне и Сечжоне, неизбежно сообщал первым сводам «временный» характер. Каждый год в прогрессии усиливал необходимость обобщения имеющегося материала и отсеивания взаимоисключающих пунктов²⁶⁴. Противоречие конфуцианскому восприятию установлений предыдущих правителей как вечного и сакрального порядка²⁶⁵ до поры до времени удавалось обходить, оформляя «новизну» в качестве дополнений и сносок к имеющимся законам. Но по мере накопления таких включений их несоответствие идеалу не могло не броситься в глаза придворным идеологам. Замечания о нежелательности волюнтаристского отношения к законодательству появляются в источниках уже в период короткого правления вана Мунчжона (1450–1452)²⁶⁶.

К моменту восшествия на престол вана Сечжо (1455–1468) необходимость очередной кодификации права назрела уже по соображениям практической целесообразности, но весомости им придавали и предпосылки социально-политического характера.

Во-первых, в стране наступил очередной кризис землепользования²⁶⁷. Значительная часть переведенных в казенную собственность при смене династий площадей вновь перетекла в частные руки, сократив доходную базу казны. Требовались переучет и возвращение незаконно присвоенных земель, а также

²⁶⁴ О Ёнгё. Указ. соч. С. 67.

²⁶⁵ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 15 год. 1 месяц. 4 день. Т. 59. Л. 002а.

²⁶⁶ Там же. Мунчжон. Год восшествия на престол. 7 месяц. 17 день. Т. 2. Л. 038b.

²⁶⁷ Подробнее см. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб., 2009. С. 142–143.

формирование системы, исключаящей дестабилизацию государственного контроля в будущем.

Во-вторых, немаловажными были конкретные внутривластные обстоятельства. Сечжо, второй сын вана Сечжона, пришел к власти в результате переворота, вылившегося в несколько кровавых верхушечных чисток²⁶⁸. В известной степени эти события стали развитием противоборства двух направлений политической мысли начального периода правления династии²⁶⁹. Ван возглавил противников концентрации полномочий в руках элиты, в основном выдвинувшейся в правление его отца и прошедшей через службу в Академии изучения конфуцианской классики (кор. *Чипхёнчжон*, кит. 集賢殿) игравшей в т.ч. роль совещательного органа при монархе. Десятки представителей этой группы были казнены, академия ликвидирована, а «лекции» по классике, посредством которых до вана могли доводиться соображения о настроениях широких слоев чиновничества, отменены.

В результате усилилось влияние нескольких поддерживавших Сечжо кланов, которые известны в корейской историографии как группировка «старых заслуженных сановников» (кор. *хунгунха*, кит. 勳舊派). Их полная лояльность трону была гарантирована историей участия в кровавом противостоянии и последовавшим карьерным взлетом²⁷⁰. Ответом широких слоев чиновного сословия стало сопротивление реформистским усилиям Сечжо, идеологически мотивируемое ссылками на конфуцианскую классику и наследие Сечжона²⁷¹. Если попытки вооруженной борьбы были подавлены, то систематический саботаж указаний центра, сбора налогов, разверстки повинностей и т.п. продолжался годами²⁷².

На этом фоне ван Сечжо форсировал работу по реформированию законодательства. Одним из первых решений вана было формирование особого

²⁶⁸ Подробнее см. Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 273–284.

²⁶⁹ 민현구. 한국 중세사 산책 [*Мин Хёнгу*. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 184.

²⁷⁰ Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 309–311.

²⁷¹ Подробнее см. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи в 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 298–299.

²⁷² О Ёнгё. Указ. соч. С. 69.

органа – Комиссии по составлению шести уложений (кор. *Юкчон санчжонсо*, кит. 六典詳定所)²⁷³, которая состояла из высших должностных лиц государства, пользовавшихся полным доверием вана и непосредственно связанных с повседневной управленческой практикой²⁷⁴. О значении, которое придавалось этой работе, красноречиво свидетельствуют и летописные упоминания о личной вовлеченности монарха в редактирование законодательства²⁷⁵.

Первым – в 1460-м г. – вошло в применение «Подворное уложение», через год после него чиновников ознакомили с «Уложением о наказаниях». До выхода остальных частей свода эти разделы временно включались в редакции действовавших законов²⁷⁶. Порядок подготовки публикации дает возможность убедиться в том, что вопросы обеспечения экономического контроля и правового принуждения находились в поле приоритетного внимания.

К 1466 г. было завершено составление оставшихся частей (в ранее опубликованные были внесены дополнения). Лишь в 1468 г., незадолго до кончины вана, полный свод из шести разделов был опубликован и вошел в историю под названием «Уложение года пёнсуль».

В провинциальном управлении Сечжо расширил практику управления с помощью уполномоченных из числа своих доверенных лиц. Одновременно, сосредотачивая власть в руках своих ближайших соратников, Сечжо отменил ряд введенных Сечжоном мер, которые усиливали губернаторский корпус. Был вновь до одного года сокращен срок службы губернаторов. Эта норма (360 дней) затем и утвердилась в «Великом уложении». И хотя позднее этот вопрос обсуждался не раз²⁷⁷, в дальнейшем, в XVI–XVII вв., в среднем срок пребывания губернаторов в должности также составлял от 12 до 16 месяцев.²⁷⁸

²⁷³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 2 год. 10 месяц. 30 день. Т. 5. Л. 017b.

²⁷⁴ Там же. Сечжо. 11 год. 5 месяц. 21 день. Т. 36. Л. 005a.

²⁷⁵ Там же. Сечжо. 4 год. 2 високосный месяц. 22 день. Т. 11. Л. 025b.

²⁷⁶ Там же. Сечжо. 6 год. 7 месяц. 17 день. Т. 21. Л. 004a.

²⁷⁷ Там же. Чунчжон. 11 год. 12 месяц. 4 день. Т. 27. Л. 003a.

²⁷⁸ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 50.

После смерти Сечжо группа «заслуженных сановников» сразу же настояла на внесении в законодательство новых правок²⁷⁹. Заслуживает упоминания, что лидирующие позиции в этой группировке занимал Хан Мёнхве (1415–1487, первый министр, тесть двух следующих ванов)²⁸⁰, один из наиболее близких к Сечжо сановников, который на протяжении своей карьеры не один год провел в командировках в качестве уполномоченного²⁸¹. Кроме него активно подключились к реализации нормотворческих инициатив Чхве Хан (1409–1474, один из руководителей коллектива составителей «Великого уложения»), Ким Чжилъ (1422–1478, возглавлял Военную палату).

Изменения, разумеется, обосновывались соответствующими указами малолетних правителей Ечжона (1468–1469) и Сончжона (1469–1495). Регентство при них было возложено на вдову вана Сечжо королеву Чонхи Ванху (1418–1483), приходившуюся монархам матерью и бабкой соответственно²⁸². «Содействие» в деле управления ей оказывал состоящий из высшей знати *хунгунха* регентский совет.

В результате в 1469 г. вышло «Великое уложение года *кичхук*», в 1471 появилось новое издание, известное как «Великое уложение года *синмё*». Однако борьба за окончательную редакцию продолжилась: в 1474 г. в текст внесены новые дополнения – так появилось «Великое уложение года *кабо*». Окончательная редакция, дошедшая до наших дней, «Великое уложение года *ыльса*», была принята лишь через 15 лет после воцарения вана Сончжона и тогда, когда многие деятели времен Сечжо уже утратили политическое влияние – в 1484 г.

В летописях сохранилось немало упоминаний о предложениях, которые подавались в связи с редактированием «Великого уложения», дискуссиях, которые велись в этой связи, принятых решениях. Эти сведения позволяют среди общей массы порой малозначимых формальных правок проследить в работе над текстом

²⁷⁹ О Ёнгё. Указ. соч. С. 72.

²⁸⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Ечжон. 1 год. 6 месяц. 24 день. Т. 6. Л. 017b.

²⁸¹ Подробнее см. гл. IV раздел 5 диссертационного исследования.

²⁸² Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 385.

общую линию на формирование более благоприятных правовых условий для *хунгунха* и массы управленцев в целом.

Для этого требовалась отмена или «усовершенствование» тех из установлений покойного вана по оздоровлению государственного аппарата и смягчению социальных противоречий, которые были приняты в целях укрепления личной власти Сечжо и базы поддержки правящего дома, но не отвечали карьерным и имущественным интересам его окружения. Речь чаще всего шла о смягчении норм контроля за деятельностью бюрократии, упрощении правил пользования выдаваемыми за службу землями или распределения содержания, закрепления сословной дифференциации, контроля над зависимым населением и т.п.

Для реконструкции этого процесса, в особенности в части, касающейся управления провинциальной жизнью, целесообразно привести подробно отраженную в летописи повестку совещания регентского совета 1468 г., в ходе которого, в частности, предлагалось:

Отменить внесенный в Уложение запрет «чрезмерных наказаний», так как «стоит единожды ударить батоном, как жалуются за чрезмерность взыскания, – и так уходят от ответственности виновные в тяжких преступлениях»;

Отменить разрешение обывателям доносить на уездных начальников, так как это, подчеркивали члены совета, позволяло недобросовестным из них препятствовать работе управленцев, злоупотребляя таким правом.

Прекратить включение в списки военнообязанных лиц из всех социальных слоев (исключение все же делалось лишь для столичного чиновничества 3-го ранга и выше), так как эта норма «причиняет неудобства ученому сословию»;

Отменить положение об именных табличках, которое усиливало учет населения в целях вывода его части из «подлого» состояния и возвращения его в число «добрых людей» (на общих основаниях облагаемых налогами и подлежащих

мобилизации на общественные работы), тем самым ущемляя интересы крупных землевладельцев²⁸³.

Дискуссии велись и вокруг возвращения практики распределения ранговых наделов, которые могли затем быть переведены фактически в частную собственность. К 1470 г. относится следующая запись, сделанная по итогам заседания регентского совета.²⁸⁴

«Высочайшее изречение:

«Просят одобрения отмены закона о должностных наделах и восстановления закона о ранговых наделах. Что думает об этом регентский совет?»

Ответ члена регентского совета Ку Чхигвана:

«Восстановление закона о ранговых наделах весьма выгодно для придворных сановников, однако если сейчас возвращать прежним владельцам Поля верности²⁸⁵ и Поля иждивения²⁸⁶, то пришлось бы изъять земли у находящихся на службе и передать их тем, кто не имеет государственной должности. Есть опасения, что это – трудноосуществимо».²⁸⁷

Упомянутые выше нормы были сохранены в окончательной редакции «Великого уложения», и источники не дают сведений о том, как менялись формулировки под давлением придворных, позволяя судить лишь об энергичных попытках сместить законодательные акценты. Но заключение о том, что правки вносились неоднократно, можно сделать на основании следующего.

В летописях времен вана Сечжо за 1464–65 гг. имеются сведения о решениях, принимавшихся со ссылкой на уже действовавший закон:

²⁸³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Ечжон. Год восшествия на престол. 12 месяц. 10 день. Т. 2. Л. 043b.

²⁸⁴ Там же. Сончжон. 1 год. 4 месяц. 23 день. Т. 4. Л. 029b.

²⁸⁵ Поля верности (*сусинчжон*, 守信田), участки, право сбора налогов с которых в соответствии с Законом о ранговых наделах закреплялось за вдовами чиновников, при условии, что они не выходили замуж повторно.

²⁸⁶ Поля иждивения (*хюрянчжон*, 恤養田), участки, право сбора налогов с которых в соответствии с Законом о ранговых наделах закреплялось за детьми чиновников в случае смерти обоих родителей.

²⁸⁷ В целом усилия по предотвращению перехода земель под частный контроль окончилась неудачей. Сбор налогов с полей оставался в компетенции мелких и средних чиновников, что открывало простор для злоупотреблений. Кроме того, необходимость предварительной сдачи государству налога со служебного поля не лишала чиновника временного права владения этим полем и возможностей для возвращения де-факто прямого налогообложения крестьян. В 1556 г. ван Мёнчжон (1545–1567) отменил закон о должностных наделах. Подробнее см. С.О. Курбанов. История Кореи: с древности до XXI века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. С. 143–144.

Например, провинциальному руководству предписывается добиваться «содержания свиней и кур во всех без исключения хозяйствах, бедных и богатых», и по итогам выполнения предполагается соответствующее поощрение или взыскание²⁸⁸. Такой же контроль предполагается за организацией рыболовства и солеварения. О результатах добычи этих промыслов требуют докладывать в центр. Со ссылкой на «Великое уложение» Подворная палата запрашивает санкции провести дознание в отношении служащих, чьи результаты были признаны неудовлетворительными²⁸⁹.

В окончательной редакции свода эти весьма неудобные для местных чиновников, и прежде всего обязанных отвечать за действия уездных властей губернаторов, положения отсутствуют. Обоснованным представляется вывод, что под давлением бюрократии они были исключены из изначальной редакции.

Как отголосок острой полемики здесь целесообразно привести несколько отрывков из Вступления Со Гочжона (1420–1488) и Пояснительной записки Чхве Хана, которые предваряли поданный на Высочайшее имя проект свода 1469 г. и вошли во все последующие редакции. Большую их часть занимают пространные ссылки на авторство вана Сечжо, подчёркивающие преемственность правовых взглядов сподвижников покойного вана в обращении к его наследникам:

«В законах государя Сечжо, которые все, без исключения, превосходны, содержатся выдающиеся мысли и сияющая мудрость. И если Ваше Величество ... будет неукоснительно следовать установлениям прежнего вана, то грядущие поколения, коим были дарованы параграфы из золота и статьи из нефрита, навечно останутся в священном долгу перед этим безгранично прекрасным правлением.

... Государь, которому было угодно лично заниматься всеми делами, с самого начала первостепенное внимание уделял наискорейшему составлению уложений, в основу которых ему было угодно положить волю прежних правителей, приведя естественный порядок вещей и соображения практической пользы в гармонию с чаяниями подданных. Воистину это Закон, достойный стать опорой управления

²⁸⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 10 год. 7 месяц. 5 день. Т. 33. Л. 034а.

²⁸⁹ Там же. Сечжо. 11 год. 3 месяц. 13 день. Т. 35. Л. 021б.

государством, значение коего выходит далеко за пределы устава для поведения подданных».

В контексте редактирования Великого уложения эти формулировки, с одной стороны, являясь данью конфуцианской традиции, могут свидетельствовать и о сложившейся после его кончины расстановке сил, в которой «птенцы гнезда» Сечжо до поры до времени боролись за влияние на издание законов, по которым будут жить будущие «десять тысяч поколений».

Косвенно об остроте этой борьбы, как представляется, можно судить и по тому факту, что, несмотря на непревзойденную традицию хранения исторических письменных памятников, в Корее не сохранилось ни одного из вариантов «Великого уложения», предшествовавших ставшему каноническим своду года *ыльса* (1484). Его обнародование состоялась уже после того, как ван Сончжон смог ослабить настойчивую опеку *хунгунха*. Посвященный новой редакции указ гласил, что уложение является завершенным и не подлежащим каким-либо изменениям, а предлагающие вносить правки будут преданы суду²⁹⁰.

Вместе с тем именно в правление этого вана в законодательство о провинциальном администрировании был внесен ряд важных дополнений.

Во-первых, было отменено совмещение должностей в провинции и столице со стороны губернаторов. Со ссылкой на недостаток чиновников, не исполняющих по понятным причинам обязанности на одной из совмещенных позиций, всем назначенным губернаторские должности было приказано сосредоточиться на пребывании и исполнении обязанностей в провинции²⁹¹.

Кроме того, в 1491 г. практика параллельной с губернаторским корпусом работы уполномоченных была, хотя бы частично, кодифицирована в обновленном своде законов: «Дополненных записях к великому уложению» (кор. *Тэчжон соннок*, кит. 大典續錄). По решению Сончжона в них был зафиксирован²⁹² установленный обычаем ранговый порядок для самых значимых должностей уполномоченных:

²⁹⁰ Там же. Сончжон. 15 год. 4 месяц. 8 день. Т. 165. Л. 002б.

²⁹¹ Там же. Сончжон. 8 год. 7 месяц. 18 день. Т. 82. Л. 020а.

²⁹² Там же. Сончжон. 19 год, 9 месяц, 5 день. Т. 220. Л. 002б.

«Палата церемоний доложила: в прежние царствования, министров, которые с высочайшими предписаниями отправлялись уполномоченными, соответственно старшинству чина: полный 1-й ранг основного класса – *точхечхальса*; неполный 1 – *чхечхальса*; полный 2-й ранг – *тосунчхальса*; неполный 2-й ранг – *сунчхальса*; при государе Сечжо исчезло наименования *чхечхальса* и всех, не разбирая старшинства чина, стали именовать *сунчхальса*, и, поскольку отсутствие иерархии в наименовании должностей неуместно в таком деле, полагаем целесообразным вернуться к обозначениям, принятым в прежние царствования»²⁹³.

Этот эпизод достоин особого разбора. Согласно обильному набору летописных данных, соответствующая дифференциация могла существовать еще во времена вана Сечжона, не говоря уже о правлении Сечжо²⁹⁴. Командирование чиновника на ту или иную должность уполномоченного чаще всего осуществлялось в ранговом соответствии должности, по совместительству занимаемой в центральном аппарате. Каких-либо прямых упоминаний об изменении этой практики, тем более в правление Сечжо, который весьма лояльно относился к своим уполномоченным, обнаружить в ходе исследования не удалось.

Некоторый свет на ситуацию может пролить взгляд на взаимоотношения Сончжона и сановников *хунгунха*, которые к 22-му году правления вана, когда вышел новый кодекс, уже сошли со сцены по старости или были отстранены окружением укрепившего свои позиции правителя²⁹⁵. В таком контексте представляется обоснованным предположить, что официальное внесение должностей и рангов уполномоченных в законодательство было направлено на некоторое ограничение этого института, чрезмерно усилившегося к концу XV в.

Как бы то ни было, вторая ось провинциального управления была окончательно официально признана и введена в штатное расписание государства Чосон по прошествии века после начала ее использования. Вместе с тем, отсутствие

²⁹³Ниже фиксировалась еще одна позиция 3 ранга – уполномоченный инспектор (кор. *чхаллиса*, 察理使). См. URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlawb_010_0010_0010_0030 (Дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁴ См. приложение 2.2.

²⁹⁵ Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 399.

в первых редакциях законодательного свода государства Чосон отдельных статей, регулирующих действия института уполномоченных чиновников, следует отметить особо. Приведенное выше исследование процесса кодификации «Великого уложения» подтверждает, что это молчание законодателя не случайно. Дискуссии по принципиальным для управленческого аппарата вопросам часто фиксируются если не в виде самих установлений, то в летописных источниках. Итоги изучения имеющегося материала не оставляют сомнений в следующем. Если бы положения, касающиеся столь значимых в аппаратном, материальном, карьерном смысле вопросов, как статус и компетенции королевских эмиссаров, вносились в закон до публикации «Дополненных записей», а затем были удалены, такие факты не остались бы без достаточно подробного отражения в источниковой базе. Подробному рассмотрению причин подобного отношения к регулированию работы высшего эшелона регионального администрирования посвящена глава IV.

В целом рассмотренный в главе II материал позволяет сделать следующие обобщения. Единый свод законов государства Чосон был призван стать основой оформления новой социально-политической системы ²⁹⁶, фундаментальные контуры которой определялись интересами преодоления региональной автономии, централизации управления, концентрации экономических ресурсов под контролем государства. Важную роль в этом процессе должна была сыграть система провинциального администрирования, история кодификации которой отражает ряд важных тенденций общественно-политической эволюции Кореи в первый век существования династии Чосон. Нормативное оформление основ этой системы закрепляло не только заимствованные образцы, но и пути их адаптации к местным условиям. Наиболее устойчивым элементом этой модели стала губернаторская власть, которой отводилась роль верховного представительства монархии в регионах и ключевого инструмента их интеграции в общегосударственное административное пространство. Подробному рассмотрению статуса и особенностей функционирования этого механизма посвящена следующая глава.

²⁹⁶ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 185.

ГЛАВА 3.

ИНСТИТУТ ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН

Результаты исследования, изложенные в предыдущих главах, позволяют выделить институт губернаторской власти в качестве одного из ключевых элементов корейской государственной системы в эпоху Чосон. «Великое уложение по управлению государством» содержит весомый набор данных, работа с которыми в сопоставлении с летописными сведениями позволила установить основные характеристики статуса и функционала губернаторов периода Чосон.

3.1 Основные принципы функционирования губернаторской власти

Как отмечено во II главе диссертации, в ходе внутривластной дискуссии вокруг губернаторских полномочий перевес получила точка зрения сторонников укрепления власти верховного руководителя провинции. Главной целью введения и усиления этого института было преодоление центробежных тенденций.

Вместе с тем, следует отметить, что интересы новой династии и составившего ее опору служилого сословия в вопросе определения губернаторских полномочий представляли собой образцовое диалектическое противоречие. С одной стороны, привыкшие мыслить историческими прецедентами члены дома Ли и их приближенные, помня о том, как не в последнюю очередь в результате усиления местных элит прервались предыдущие династии, стремились обеспечить максимальный контроль центра в провинциях²⁹⁷. Но тот же самый исторический опыт диктовал необходимость ограничивать возможности чиновников, служащих проводниками такого контроля, исключая их коллаборацию с местными силами и

²⁹⁷ Некоторые положения и результаты диссертационного исследования, представленные в нижеследующем разделе, прошли апробацию и были отражены в публикациях автора диссертационного исследования: см. *Пироженко О.С.* Институт губернаторской власти в Корее XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 92–107.

формирование альтернативных центров административно-экономического влияния²⁹⁸, способных в перспективе бросить столице политический вызов.

Достижение баланса между этими двумя комплексами задач осложнялось, кроме особенностей рельефа Корейского полуострова, рядом факторов, в той или иной мере свойственных хозяйственной истории многих стран на средневековой стадии развития: зачаточным уровнем логистической инфраструктуры, недостатком сухопутных дорог, не самым богатым ресурсом системы налогов и сборов. На помощь приходили сравнительно небольшие размеры страны, возможность заимствовать передовые по тем временам китайские образцы административного мастерства и творчески адаптировать их к уже устоявшейся собственной традиции государственного управления, а также наличие достаточно образованного для своего времени и сплоченного служилого сословия.

Итоговое решение сложилось из нескольких важных компонентов, которые следует перечислить прежде, чем перейти к развернутой характеристике сформировавшегося механизма.

1. За губернаторской должностью закреплён 2-й ранг, соответствующий положению руководителей наиболее престижных столичных ведомств, она стала высшим постом в иерархии провинциального чиновничества.

2. Функции по аттестации работы уездных служащих переданы от столичных надзорных органов губернаторам.

3. Срок губернаторских полномочий ограничен одним годом.

4. Прерогатива выдвижения на должность начальников уездов оставлена за столицей.

5. За двором на практике сохранены полномочия давать указания по вопросам практического управления уездным начальникам напрямую и получать прямой доклад²⁹⁹.

²⁹⁸ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 188.

²⁹⁹ 이병갑. 조선 중기 지방행정 기관의 정책 연구 [Ли Бёнган. Анализ политического процесса местных администраций в среднем периоде Чосон] // 지방정부연구, 권 11, № 4, 2008. С. 179.

Степень самостоятельного влияния губернаторов, таким образом, была сравнительно невелика. Некоторые корейские историки отмечают, что, несмотря на престижные должностные атрибуты, им, подобно корёским *анчхальса*, также отводились скорее надзорные функции и право соответствующего доклада в центр³⁰⁰.

Такую точку зрения, как и утверждения, что губернаторы были полновластными хозяевами провинции, вряд ли стоит признать убедительной. Говорить, скорее, следует о том, что на этом этапе развития корейской государственности сформировалась своеобразная ступенчатая система провинциального управления. Одно из ее ключевых звеньев, губернаторский корпус, имел достаточно полномочий для выполнения возложенных на него законодательством обязанностей, но действовал в рамках жестких ограничений, определяемых интересами центра. Подтверждения приверженности обоим принципам могут быть найдены в летописных памятниках.

С одной стороны, еще в правление вана Сечжона, который, напомним, немало усилий приложил для укрепления института губернаторской власти, встречаются упоминания о том, что главы провинций в своем функционале не отличаются от цензорского органа – Управления надзора за соблюдением законов, и должны хранить государственные устои в провинции так же, как Управление – в столице³⁰¹. Такое утверждение, в частности, делается в контексте обсуждения кандидатуры Ан Сона на губернаторский пост, говорится о допущенных ранее нарушениях, ставших причиной его снятия с должности главы Управления надзора за соблюдением законов. И если формально подчеркивается высокий, в особенности в контексте неоконфуцианской концепции государственности, статус цензорской «специализации», то на практике однозначная реализация этого принципа означала бы отсутствие у губернатора самостоятельных управленческих полномочий.

³⁰⁰ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 58.

³⁰¹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 13 год. 6 месяц. 11 день. Т. 25. Л. 029b.

С другой стороны, ко времени правления Сечжо, который последовательно шел на ослабление полномочий губернаторов в пользу собственных доверенных эмиссаров, относится эдикт, чтение которого оставляет стойкое впечатление – ван стремится подбодрить губернаторов, признавая за ними высокое, возможно, «второе» после монарха, место в вертикали реальных управленческих полномочий. Он подчеркивает, что уездные начальники управляют подданными, губернаторы управляют уездными начальниками, а ван управляет губернаторами:

«Слышал, что сейчас у уездных начальников вошло в обыкновение страшиться назначаемых мною строгих наказаний... Но, заботясь о народе, нельзя иначе. Уездных начальников привлекают к ответственности по причине собственной алчности, или назначения незаконных наказаний народу в состоянии опьянения. Требуется восстановить справедливость. Избегающим этих двух нарушений нечего бояться. Если губернатор всегда будет держать уездных начальников в ответственности, то так исполнит свой долг».³⁰²

Перейдем к подробному разбору сформулированной таким образом номенклатуры компетенций губернаторского корпуса, с определенными изменениями просуществовавшей до последних лет правления династии Ли.

Установления, в той или иной степени относящиеся к деятельности губернаторов, содержатся в 51 статье «Великого уложения по управлению государством». Дав краткую характеристику зафиксированных в законодательстве норм, мы, насколько это возможно, сопоставим их содержание с данными летописных источников. С точки зрения регулируемого круга прав, обязанностей и полномочий положения законодательства могут быть сгруппированы в несколько разделов. Поскольку некоторые из статей в силу многоплановости затрагиваемой проблематики и исторической специфики юридических формулировок могут быть отнесены сразу к нескольким блокам, приходится иметь в виду условность предлагаемой классификации, не соответствующей формальной разбивке памятника на 6 томов.

³⁰² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 10 год. 2 месяц. 10 день. Т. 32. Л. 028b.

3.2. Комплектование и служебный статус губернаторского корпуса

Особое значение, которое придавалось отбору кандидатур на губернаторские должности, отражено в статьях «Столичные должности» и «Рекомендации к повышению». Позиция включена в число наиболее ответственных постов, на которые запрещено назначать потомков чиновников, признанных виновными в нарушениях коррупционного характера³⁰³. Предусмотрено, что рекомендации на эту должность должны подаваться через ключевые ведомства³⁰⁴: Государственный совет, Шесть палат, Канцелярию официальных предостережений и Ведомство надзора за соблюдением законов. Таким образом, прерогатива выдвижения кандидатур была выведена из-под влияния какого-либо одного подразделения высшей бюрократии, в руках монарха оставался набор альтернатив в решении этого важного кадрового вопроса.

В статье «Провинциальные должности» привлекает внимание определенная законом пятикратная разница между сроком служебных командировок губернаторов (360 дней) и курируемых ими уездных начальников (1800 дней)³⁰⁵. Положение было закреплено в законодательстве по итогам продолжительной полемики. Как представляется, такое решение было продиктовано не только желанием многих влиятельных сановников, из числа которых комплектовался губернаторский корпус, поскорее завершить работу в провинции и вернуться в столичную кадровую обойму. Просматривается заинтересованность в постоянной ротации глав провинций, исключаяющей их вращение в местную специфику.

Данные анализа, проведенного в южнокорейской историографии, в целом подтверждают, что эти нормы соблюдались на практике. Так, Ли Чжонхи на примере провинции Кёнсан рассмотрел сроки службы губернаторов с 1388 по 1479 гг.³⁰⁶ Он пришел к выводу, что в большинстве случаев они составляли около года.

³⁰³ Приложение 3.1.1.

³⁰⁴ Приложение 3.1.2.

³⁰⁵ Приложение 3.1.3.

³⁰⁶ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 46–47.

Увеличение этого периода наблюдалось в связи с попыткой вана Сечжона изменить существовавший порядок, в т.ч. за счет совмещения губернаторской позиции с руководством крупным уездным подразделением *мок*. В 1448–1453 гг., последние два года правления Сечжона, правления Мунчжона и Танчжона до переворота, в котором власть была захвачена ваном Сечжо, срок службы губернаторов составлял 25–30 месяцев.

Далее, при ване Сечжо (1455–1468) в государстве Чосон вернулись к одногодичному периоду полномочий глав провинций, который в последствии и был закреплён в «Великом уложении». Добавим, что в северных провинциях сохранилась практика пребывания губернаторов в должности 2 года и более³⁰⁷.

В этой связи заслуживает внимание предусмотренное статьей «Выдача жалованья» правило: губернаторам, направляющимся в приграничные провинции, предписано выдавать содержание в столице, с запретом на выплату в случае, если чиновник выезжает на место командировки с семьей³⁰⁸. Стоит напомнить, что за командирование губернаторов вместе с семьями в свое время выступал ван Сечжон. Сама дискуссия, по-видимому, была вызвана к жизни не столько логистическими соображениями, сколько опасениями в отношении лояльности губернаторов, которые должны были взаимодействовать с элитами отличавшихся удаленностью и пестротой этнического состава северных провинций.

Такое соображение подкрепляется данными летописных источников. Так, свет на мотивировку законодателей могут пролить записи о полемике, которую вызвал при дворе в 1466–67 гг. доклад влиятельного чиновника и одного из авторов правок к Великому уложению Ян Сончжи (1415–1463). Со ссылкой на историю мятежного китайского военачальника Чжун Хуэя (225–264) времен династии Вэй, он предлагал запретить брать с собой семьи губернаторам и командующим армиями³⁰⁹, направляющимся в места, которые «граничат с другими странами» и отличаются «частотой вызывающих беспокойство происшествий».

³⁰⁷ Там же. С. 50.

³⁰⁸ Приложение 3.1.4.

³⁰⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 12 год. 11 месяц. 2 день. Т. 40 Л. 009а.

Свидетельством подобного косвенного запрета и мог быть зафиксированный в законе отказ в выдаче жалования.

В статье «Церемониальный устав» предусмотрены положения, подчеркивающие высокий статус губернаторов. В установлении о форме одежды, обязательной при явке на высочайшие аудиенции, губернаторам предписан особый нефритовый убор на шляпе³¹⁰ - атрибут, характерный также для руководства высших контрольно-надзорных органов – Трех канцелярий. Это может свидетельствовать и о рудиментарном отношении к этой должности как ревизорской по отношению к уездному руководству, все еще назначаемому из центра и отвечающему за оперативное администрирование.

Следует остановиться на аппарате, предусмотренном для обеспечения деятельности губернаторов. Согласно «Великому уложению», для службы в каждой губернской управе направлялись следующие ранжированные чиновники:

Инспектор (кор. *тоса*, кит. 都事). Должность неполного 5-го ранга. Несмотря на сравнительно невысокий чин, в центральном аппарате инспекторы служили в учреждениях высоких рангов, чаще всего отвечавших за ритуальное трудоустройство аристократии. В провинции выполняли роль помощников губернаторов. В обязанности инспекторов входил, в частности, контроль деятельности уездных начальников на местах. Возможно, именно с ответственным характером такой работы связан тот факт, что инспекторы были отдельно, помимо общего перечисления руководства ведомств, включены в список, представленный в приложении 3.1.1.

Назначаясь из центрального аппарата, инспекторы в целом были призваны заменять губернаторов в поездках по провинции. В хрониках, датируемых правлением вана Сечжона, сохранились также данные об исполнении похожих обязанностей чиновниками в должности «делопроизводителей» (кор. *кённёк*, кит.

³¹⁰ Приложение 3.1.5.

經歷)³¹¹, однако в «Великом уложении» эта должность не встречается, и, по-видимому, была исключена из аппарата еще до кодификации свода.

Если инспекторы могли замещать губернатора при контроле местных властей, то для замены главы провинции при его поездках по вверенному региону³¹² существовала отдельная должность того же неполного 5-го ранга – помощник по судебным делам (кор. *пхангван*, кит. 判官). Две эти должности как бы «делили» руководство провинцией³¹³ с губернатором, хотя, судя по имеющимся косвенным данным, в качестве позиции заместителя воспринимался скорее инспекторский пост. Примечательно в этой связи, что инспектора также неофициально именовались в документах той эпохи Вторым губернатором-камса (кор. *агамса*, кит. 亞監司).

Ниже в должностной иерархии находились:

Учитель (кор. *кёсу*, кит. 教授) – неполный 6-й ранг, от шести до тринадцати человек в каждой губернской управе, отвечали в т.ч. за подготовку к государственным экзаменам на чин и организацию испытаний;

Управляющей станционной линией (кор. *чхальбан*, кор. 察訪) – неполный 6-й ранг, руководство работой почтовых станций на дорогах государственного и провинциального значения;

Законовед (кор. *комъюль*, кит. 檢律) – неполный 9-й ранг, юридическое обеспечение;

Инструктор (кор. *хундо*, кит. 訓導) – неполный 9-й ранг, отвечали за подготовку в местных школах.

Таким образом, формирование полноценного административного аппарата в провинциальном управлении, первые попытки которого предпринимались еще в

³¹¹ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 52.

³¹² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 31 год. 1 месяц. 22 день. Т. 123. Л. 004а.

³¹³ Там же. Сончжон. 4 год. 11 месяц. 9 день. Т. 36. Л. 003а.

конце XIII в. в правление вана Корё Чхуннёля (1274–1308)³¹⁴, были завершены в рассматриваемый в диссертационном исследовании период и кодифицированы в законодательном своде в разделе «Провинциальные должности»³¹⁵.

В статье «Пирь» содержатся положения о протокольных мероприятиях от Высочайшего имени, которые должны были сопровождать назначение губернаторов. Из текста следует, что за столом в ходе «проводов» должны были находиться и потчевать будущих глав провинций чиновники ранга, соответствовавшего руководящим должностям в ключевых ведомствах центрального аппарата³¹⁶. Не следует забывать, что пирь были как элементом престижного потребления и фиксации иерархии внутри правящего сословия, так и важным ритуалом, облегчающим сближение внутри бюрократической элиты, обсуждение путей решения насущных государственных задач и перераспределения материальных благ³¹⁷.

Символом того, что чиновник является представителем монаршей власти, была государственная печать, право ее использования, получения и передачи преемнику, обязательно на границе вверенной провинции, оговаривалось отдельной статьей «Приложение печати»³¹⁸. Согласно статье «Порядок приветствия столичных и провинциальных чиновников», ритуал облачения местных служащих при въезде вновь назначенного губернатора приравнивал его прибытие к аудиенции у монарха³¹⁹. Так подчеркивалось высокое положение главы провинции, несущего в себе частицу сакрального статуса верховной власти. Закон предусматривал и особый порядок перемещения губернатора и его свиты с приоритетным обеспечением их почтовыми лошадьми³²⁰.

³¹⁴ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 51.

³¹⁵ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 114-135.

³¹⁶ Приложение 3.1.6.

³¹⁷ Эту особенность в административной практике и повседневной жизни китайской бюрократии периода империи Тан, служившей образцом и для чосонских законодателей, подметил ранее В.М. Рыбаков: см. подробнее Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 306-307.

³¹⁸ Приложение 3.1.7.

³¹⁹ Приложение 3.1.8.

³²⁰ Приложение 3.1.9.

3.3. Надзор и аттестация провинциальных чиновников

К этому блоку следует отнести функции губернаторов по контролю и оценке деятельности регионального чиновничества. Анализ текста во многом аналогичных законодательных статей «Аттестация», содержащихся в «Уложении о чинах» и «Военном уложении», позволяет предположить, что мониторинг работы служащих вверенной провинции был ключевым инструментом реализации губернаторских полномочий.

Для большинства провинциальных должностей предусмотрена аттестация дважды в год. Соответствующая отчетность должна была подаваться «на Высочайшее рассмотрение» в 15-й день 6-го и 12-го месяцев. Предусмотрены три вида оценки, выставлявшихся по итогам деятельности: высокая (кор. *сан*, кит. 上), средняя (кор. *чун*, кит. 中), низкая (кор. *ха*, кит. 下). Закон учреждал комплексную систему стимулирования и взыскания: в зависимости от соотношения заработанных за определённое количество аттестационных периодов баллов чиновнику мог быть присвоен очередной ранг с переводом на более высокую должность, он мог быть оставлен без продвижения, переведен на службу без государственного оклада³²¹ или уволен³²².

Сопоставление законодательства с данными летописей позволяет сделать вывод, что этому направлению работы неизменно уделялось особое внимание. Порядок и результаты аттестации, ее утверждение, не раз обсуждались при дворе³²³. Не раз критику надзорных органов в центральном аппарате вызывало излишне «мягкое» отношение провинциальных руководителей к оценке работы подчиненных³²⁴, о причинах и последствиях которого будет сказано отдельно в следующей главе.

³²¹ Служба без содержания (кор. *муроккван*, кит. 無祿官) – форма государственной службы, при которой с целью экономии казенных средств чиновникам за службу не выдавалось жалование, но предоставлялся земельный надел под обработку. Позволяла поддерживать социальный статус и сохранять возможности для продолжения карьеры.

³²² Приложение 3.2.1.

³²³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 18 год. 6 високосный месяц. 4 день. Т. 73. Л. 002а.

³²⁴ Там же. Сечжо. 10 год. 12 месяц. 18 день. Т. 34. Л. 050b.

Здесь же важно отметить, что институт аттестации был, пожалуй, главным инструментом в контроле, который губернатор осуществлял в отношении подчиненных начальников уезда, а также прочих чиновников в провинции³²⁵. Значение этого механизма трудно переоценить. В системе централизованного бюрократического управления позицию чиновника в социальной иерархии и его место в системе государственного распределения определял карьерный рост. В интересах правящего сословия было гарантировать предсказуемые правила такого роста, которые могли обеспечить необходимую для стабильной работы всего государственного механизма внутрикорпоративную кадровую мобильность³²⁶. Следовательно, в руках губернаторов, не имевших прерогативы назначения или выдвижения на должность местных начальников, оказывался действенный инструмент воздействия на подчинённого.

В «Военном уложении» правилами аттестации была предусмотрена необходимость согласования оценки уездных начальников с провинциальным военным командованием³²⁷. Эта норма было связана с особенностями организации военно-гарнизонной службы в государстве Чосон: в каждой провинции гарнизонные части сводились в армейские округа и возглавлялись командующими. Исходя из оперативной целесообразности в провинции могло быть от одного до трех таких округов, при этом губернатор по совместительству командовал одним из них³²⁸.

В подчинении ставки округа были гарнизоны и заставы, размещенные на территории гражданских административных единиц, чаще всего по совместительству возглавляемые их руководителями. Формально командующие армиями были подчинены губернаторам³²⁹. Но, если по вопросам повседневного управления уездные и волостные начальники отвечали перед губернатором, то

³²⁵ Там же. Сечжон. 14 год. 2 месяц. 15 день. Т. 55. Л. 013b; Сечжон. 16 год. 6 месяц. 7 день. Т. 64. Л. 036b.

³²⁶ Син Юа. Указ. соч. С. 51.

³²⁷ Приложение 3.2.2.

³²⁸ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 350-358.

³²⁹ 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 62.

оценка их деятельности по мобилизационным мероприятиям, снабжению, боевой подготовке гарнизонов и т.п. требовала согласования командующими армиями. Отметим, что губернаторам вместе с командующими армиями предписывалось заниматься военной подготовкой, и в случае, если ее уровень признавался слабым, ответственность наравне с военачальниками несли и главы провинций³³⁰.

В статье «Показатели аттестации» законодатель сравнительно четко прописывает критерии оценки, основывая их на выполнении 7 базовых задач³³¹: поощрение земледелия, рост населения, создание учебных заведений, совершенствование в управлении ратным делом, справедливое распределение податей и повинностей, скорое правосудие, искоренение злоупотреблений.

В статье «Предоставление отпусков» прописывались соответствующие полномочия губернаторов в отношении провинциальных чиновников. Комплекс уважительных причин был определен в основном в соответствии с изложением «Закона о предоставлении отпусков по семейным обстоятельствам» (кор. *Кыпчхынкачжибон*, кит. 覲親給暇之法), принятом в 1414 году³³². Как правило, в большинстве случаев они связаны с необходимостью отправлять предусмотренные конфуцианским культом ритуалы. Отмечая права губернаторов определять формат отпуска, небезынтересно обратить внимание на точность и недвусмысленность прописанных норм. На этом этапе отпуск госслужащих, оформленный как дань семейным ценностям, перерастает из пожалованного вышестоящим благодеяния в ритуальное право и находится под защитой государственной идеологии³³³.

Примечательна и некоторая автономность уездных чиновников в вопросе имущественной ответственности, по крайней мере, в той части, в которой она прописана в законодательстве. Губернаторы, согласно статье «Свидетельство о

³³⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 18 год. 6 високосный месяц. 19 день. Т. 73. Л. 022б.

³³¹ Приложение 3.2.3.

³³² 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 14 год. 3 месяц. 14 день. Т. 27. Л. 016б.

³³³ Приложение 3.2.4. Эта тенденция также отмечалась В.М. Рыбаковым в исследованиях китайского законодательства эпохи Тан: см. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 173-174.

передаче дел», подключаются к вопросу сдачи материальных ценностей от чиновника к его преемнику лишь в случае невозможности непосредственной встречи между последними, и только в части назначения ответственного для принятия дел³³⁴.

Одновременно статьей «Жалобы» утверждается обособленный правовой статус для руководителей провинций. Здесь закреплены нормы, вводившиеся ванаом Сечжоном для укрепления позиций губернаторского корпуса и сохраненные впоследствии³³⁵.

Единственная представленная в своде возможность губернатора в области прямого выдвижения чиновных кадров отражена в статье «Должности туземных чиновников»³³⁶. Главам провинций предписывается вносить представления к назначениям в местной администрации, предусмотренным для представителей влиятельных семей из приграничных областей (кор. *тхогванчжик*, кит. 土官職), для которых путь к карьере в центральных органах власти был значительно затруднен. Такая система должна была обеспечить лояльность местных элит в условиях, когда в столице сохранялись опасения относительно их управляемости, в т.ч. из-за хозяйственно-бытовых и порой родственных связей с «варварами» в Маньчжурии.

По-видимому, в том, что выдвижение представителей местных элит было доверено губернаторам, свою роль сыграли два основных момента. Во-первых, большинство северян не имели достаточных контактов в столице и с практической точки зрения с трудом могли рассчитывать на участие в централизованном механизме кооптации в бюрократическую иерархию. Во-вторых, губернаторы, по должности являясь верховными представителями вана в регионе³³⁷, назначались на короткий срок и имели меньше возможностей обрести предосудительными «туземными» знакомствами.

³³⁴ Приложение 3.2.5.

³³⁵ Приложение 3.2.6.

³³⁶ Приложение 3.2.7.

³³⁷ 민현구. 한국 중세사 산책 [*Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка*]. 서울: 일지사, 2005. С. 187.

К важнейшим функциям губернаторской власти в государстве, конфуцианская идеология которого оправдывала позиции правящего класса исполнением долга просвещенного правления, следует отнести организацию обучения бюрократической элиты, являвшегося важным источником ее рекрутирования и воспроизводства. Закон требовал от глав провинций вести надзор за работой конфуцианских школ, докладывать в столицу об отличившихся в учении³³⁸, контролировать организацию провинциальных ступеней государственных экзаменов на чин³³⁹.

Роль губернатора как представителя сакрализованной центральной власти подтверждается участием в государственных ритуалах (статьи «Придворные церемонии», «Служение при алтарях», «Прочие установления»): закон предписывает губернаторам совершение праздничных обрядов и направление посланий ко двору в дни Нового года и праздника Зимнего солнцестояния, в дни рождения вана, а также контроль обслуживания культовых сооружений при захоронениях плаценты Государей, Государынь, Наследников престола и могилах родителей Государынь³⁴⁰. В целом львиная доля ответственности за соблюдение траурных обрядов ложилась на губернатора столичной провинции Кёнги, где было сосредоточено большинство могил высочайших особ и их предков³⁴¹.

Положения законодательства также подтверждаются данными хроник и результатами соответствующих исследований. Стоит отметить, что помимо проведения установленных ступеней государственных экзаменов на губернаторах лежала ответственность за организацию перевода на корейский язык и доведения до сведения населения высочайших указов³⁴². В соответствии с определенным законом порядком в хрониках имеются сообщения о том, что главы провинций

³³⁸ Приложение 3.2.8.

³³⁹ Приложение 3.2.9.

³⁴⁰ Приложение 3.2.10.

³⁴¹ 이근호, 송기중, 임성수. 사방의 근본, 경기관찰사의 성분과 역할 [Ли Гынхо, Сон Гичжун, Им Сонсу. Опора во всех сторонах государства. Состав и роль губернаторского корпуса в провинции Кёнги]. 서원: 경기문화재단, 2020. С. 40–41.

³⁴² Ли Гынхо, Сон Гичжун, Им Сонсу. Указ. соч. С. 138.

докладывали о случаях выдающихся конфуцианских добродетелей и представляли к знакам почета отличившихся³⁴³.

3.4. Управление региональной экономикой

Следующий важный блок законодательных положений касается организационных функций губернаторов в хозяйственной сфере. Эта деятельность регулируется статьями «Измерение пахотных земель», «О земледелии», «О червоводнях», «О рыбе и соли», «Сбор налогов», «Подношения», «Пашни и жилища», «Строительство и починка», «Система мер и весов», «Выплавка железа», «Посадка деревьев», «Постоялые дворы».

В целом текст законодательства соответствует неоконфуцианским представлениям о государственном администрировании земледелия и прочих хозяйственных отраслей. В кодексе закреплена, в частности, методология разделения пахотных площадей по степени урожайности, выработанная в правление вана Сечжона³⁴⁴. Губернаторы призваны контролировать организацию налогообложения³⁴⁵, поощрение обработки земли³⁴⁶, соляного и рыбного промысла³⁴⁷, выработку критичных для государственного хозяйства того времени продуктов.

Но в большинстве статей законодательство не оставляет руководство хозяйственным процессом на усмотрение губернаторов. В тексте недвусмысленно сформулированы обязанности руководителей более низкого звена, а главам провинций предписывается контроль этой работы и информирование двора о качестве ее выполнения, разумеется, не без собственной аналитической оценки³⁴⁸.

³⁴³ Там же. С. 311.

³⁴⁴ 강제훈. 조선초기 전세제도 연구 [*Кан Чжесхун. Система поземельного налога в ранний период династии Чосон*]. 서울: 고려대학교, 2002. С. 276.

³⁴⁵ Приложение 3.3.1.

³⁴⁶ Приложение 3.3.2.

³⁴⁷ Приложение 3.3.3.

³⁴⁸ Приложение 3.3.4.

Такой подход вполне соответствует записям в хрониках, сделанным задолго до выпуска «Великого уложения». Встречаются, например ³⁴⁹, рассылаемые циркуляром по стране приказания налоги и подати (в т.ч. рис для выплаты жалования служащим и предметы военного снабжения) из дальних провинций доставлять в течение следующего года, а из ближних – до конца текущего, доставлять зерно водным и сухопутным путем. Контроль возлагается на надзорные органы, определены наказания для сорвавших поставки вплоть до увольнения и ссылки. Дифференциация между уездными начальниками и губернаторами отсутствует: указание контролировать аккуратные сборы налогов и податей, направляемые в провинцию, а также предостережения о наказаниях за халатность, содержат перечисление тех, кому они адресованы, т.е. губернаторов и уездных начальников, но в тексте летописи отсутствуют упоминания о переподчинении уездных руководителей провинциальным, или об ответственности первых перед последними.

О значении, которое придавалось в Корее того времени организации шелководства, говорит фрагмент, в котором законодатели предпочли отдельно оговорить право губернаторов в интересах стимулирования этой области задействовать систему откупа казенных холопов (кор. *ноби*, кит. 奴婢) от привлечения к физическим работам. Это можно было сделать, сдавая оброк, чаще всего полотном (кор. *сингон*, кит. 身貢). Решение об освобождении и от оброка, и от работ тех, кто привлекался для обслуживания червоводен, было принято в правление вана Сечжона ³⁵⁰, и затем прописано в «Великом уложении». Законодательством отдельно оговаривается, что выбранные губернатором кандидатуры ответственных за управление червоводнями затем ставятся под прямой контроль уездных начальников, но в целом это один из немногих случаев,

³⁴⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 2 год. 7 месяц. 3 день. Т. 4. Л. 001b.

³⁵⁰ Там же. Сечжон. 11 год. 3 месяц. 10 день. Т. 43 Л. 023a.

где главе провинции предоставляется право самостоятельного выбора кадров³⁵¹, еще один – выплавка железа³⁵².

Особое внимание уделено обязанностям губернаторов в организации переписи населения, их роли в усилиях властей по учету налогооблагаемой базы и мобилизационного ресурса военной службы и общественных работ³⁵³. В этой связи интересно упоминание о возвращении в мир самовольно ушедших в буддийские монастыри. Судя по всему, такой розыск рассматривался как одна из форм борьбы с ростом непроизводительного населения. Губернатором, таким образом, поручается обеспечение противостояния государственно-юридических норм «народному» буддизму, нацеленное на то, чтобы избежать «упадка земледелия и ремесел»³⁵⁴. Аналогичные положения в той или иной форме содержатся, в т.ч. в танском и минском праве³⁵⁵, на образцы которого, не исключено, опирался и корейский законодатель.

Отдельно прописана ответственность глав провинций в сфере организации сбора, хранения и распределения казенных запасов продовольствия на случай неурожая, стихийных бедствий, эпидемий или военных действий³⁵⁶. Установлена ответственность за системы водного контроля и орошения³⁵⁷. Важную роль играли также полномочия губернаторов как проводников государственной унификации мер и весов³⁵⁸, облегчающей обмен и единое функционирование хозяйственной системы.

Наличие упомянутых норм вполне подтверждается данными летописных источников. Поощрение земледелия, увеличение площадей и качества обработки земли – одна из важнейших функций государственного аппарата средневековой Кори. В хрониках имеются многочисленные упоминания о том, что обеспечение

³⁵¹ Приложение 3.3.5.

³⁵² Приложение 3.3.6.

³⁵³ Приложение 3.3.7.

³⁵⁴ О Ёнгё. Указ. соч. С. 21.

³⁵⁵ Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин луй цзи цзе фу ли). Ч. I–IV. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П.Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997–2019. Т. 4, С. 456.

³⁵⁶ Приложение 3.3.8.

³⁵⁷ Приложение 3.3.9.

³⁵⁸ Приложение 3.3.10.

продовольственной безопасности относится к прямым компетенциям губернаторского корпуса.

Губернаторы, в частности, организовывали работу по прогнозированию урожая, направляя ко двору соответствующие доклады, основанные на отчетности уездных начальников³⁵⁹. Регулярно, 1–2 раза в месяц, собирали, обобщали и направляли в центр информацию по состоянию полей и объемам осадков. Когда было принято решение о массовой установке дождемеров, соответствующую ответственность также возложили на губернаторов³⁶⁰. В летописи содержится датированный 1485 г. отчет губернатора провинции Кёнги Сон Чжуна, который докладывает, что год должен быть урожайным по пшенице и ячменю³⁶¹.

В южнокорейской историографии собраны сравнительно полные сведения о том, как исполнялись губернаторские функции в области организации и контроля сельского хозяйства и разверстки налогообложения. В поселениях местными старостами проводилось исследование урожайности, отчеты сдавались уездным агрономам (кор. *квонногван*, кит. 勸農官). Те не позднее 8 месяца каждого года обязаны были представить прогнозы – уездным начальникам, которые после проверки сдавали отчетность губернаторам. Для проверки соответствующей информации, в т.ч. оценки урожайности земли, от которой зависело налогообложение, в регионы направлялись ревизоры (кор. *кёнчхагван*, кит. 敬差官). Таким образом ежегодно должна была определяться степень урожайности, земли делились на 9 разрядов для назначения налога³⁶².

Здесь губернаторам нередко приходилось искать баланс между стремлением обеспечить максимальные поступления и опасением спровоцировать социальный кризис. Так, в 1494 г. Ли Сечжва, губернатор провинции Кёнги, берет на себя ответственность и докладывает о грядущем неурожае риса и ячменя, после чего

³⁵⁹ Кан Чжехун. Указ. соч. С. 49.

³⁶⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сонжон. 23 год. 8 месяц. 18 день. Т. 93. Л. 007а.

³⁶¹ Там же. Сонжон. 16 год. 4 високосный месяц. 9 день. Т. 178. Л. 007а.

³⁶² Ли Гынхо, Сон Гичжун, Им Сонсу. Указ. соч. С. 192.

принято решение подготовить раздачу продовольствия из государственных кладовых под контролем и под ответственность главы провинции³⁶³.

В целом анализ летописных данных дает основание говорить о том, что при корейском дворе имелась установка, согласно которой в обязанности губернаторов входило как повышение доходов казны от налогообложения, так и обеспечение продовольственной безопасности и социальной стабильности на вверенном участке,³⁶⁴ включая контроль в отношении деятельности нижестоящего чиновничества³⁶⁵. Встречаются упоминания об ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей в хозяйственной сфере. Например, в 1451 г. было принято решение об увольнении губернатора вместе с уездными начальниками в связи с тем, что не были обеспечены должным образом хранение урожая бобов и риса, в результате чего до половины запасов сгнило в дождливый сезон³⁶⁶.

В правление вана Сечжона, при неурожае в 1434 г. имел место заслуживающий внимания прецедент. Ван рассылает по провинциям распоряжения, напоминая, что вся ответственность за спасение голодающих лежит на губернаторах³⁶⁷. Ответственность губернаторов за урожай в провинции подтверждается сообщением о назначении губернатора провинции Чхунчхон Ким Чжона, которому ван Сечжон в 1444 г. дает указание управлять сельским хозяйством региона так, «чтобы с голоду не умер ни один человек, а в провинции не было ни одного участка необработанной земли»³⁶⁸.

Нередки упоминания об обязанностях губернаторов по мобилизации рабочей силы, в т.ч. для перевозок зерна, собранного в качестве поземельного налога. О том, месте, которое эта проблема занимала в работе глав провинций, говорит, например, сохранившаяся в летописи докладная записка губернатора провинции Кёнги Ю Санюля. В 1441 г. он направляет на Высочайшее имя обращение с предложением расширить использование водного транспорта, так как перевозка по земле создает

³⁶³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сонжон. 25 год. 5 месяц. 9 день. Т. 178. Л. 021b.

³⁶⁴ Ли Гынхо, Сон Гичжун, Им Сонсу. Указ. соч. С. 195.

³⁶⁵ Кан Чжехун. Указ. соч. С. 74.

³⁶⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Мунчжон. 1 год. 8 месяц. 27 день. Т. 9. Л. 019a.

³⁶⁷ Там же. Сечжон. 16 год. 3 месяц. 2 день. Т. 63. Л. 024a.

³⁶⁸ Там же. Сечжон. 26 год. 4 месяц. 27 день. Т. 104. Л. 007a.

значительные неудобства и излишние издержки для людей. Жителям столичной провинции, пишет губернатор, приходится перевозить уголь, дрова, сено, зерно - вдвое превышены нормы мобилизации на трудовую повинность. Одновременно дополнительные расходы и работы производятся в связи с проездом дипломатических миссий в Китай и обратно. Здесь же губернатор упоминает, что через его провинцию «на Юг и Север» проезжают уполномоченные двора, их приходится принимать и развлекать практически ежемесячно, в итоге народ бедствует, требуются меры для облегчения повинностей. В качестве решения проблемы Ю Санюль предлагает использовать для государственных перевозок возможности военного флота³⁶⁹.

3.5. Военно-полицейские функции

К следующему разделу следует отнести обязанности губернаторов по организации военного дела, судебной и полицейской частей во вверенных им провинциях. На протяжении периода, находящегося в центре внимания диссертационного исследования, оборонные интересы государства Чосон были сосредоточены вокруг защиты от набегов кочевых племен в северных регионах страны и японских пиратов – в прибрежной полосе южных и центральных районов.

Вооруженные силы делились на центральные и гарнизонные части. В провинциях размещались региональные войска, разделенные на гарнизоны, основу рядового состава которых составляли рекруты из сословия свободных крестьян. Наибольшая плотность таких подразделений имела место в приграничных и прибрежных уездах, горных районах, где действовали относительно многочисленные разбойничьи шайки, или округах, где наблюдалась грозившая беспорядками социальная напряженность.

³⁶⁹ Там же. Сечжон. 6 год. 1 месяц. 11 день. Т. 23. Л. 004а.

В каждой провинции гарнизонные части сводились в армии и возглавлялись командующими (кор. *пёнма чольтоса*, сокр. *пёнса*). Командующим армией назначался военный чиновник неполного 2-го ранга. Срок полномочий командующего армией ограничивался 720 днями. *Пёнса* отвечал за мобилизацию, снабжение и боевую подготовку сухопутных войск вверенного округа, аттестацию военных чиновников ³⁷⁰, в военное время обладал правом оперативного командования. В ведении *пёнса* находились и полицейские функции. В случаях, когда расположенные на территории провинции части были сведены в одну армию, должность *пёнса* по совместительству занимал губернатор, если гарнизоны, расквартированные в каждой из полупровинций, были выделены в отдельные армии — губернатор в обязательном порядке командовал одним из них. В подчинении ставки *пёнса* (кор. *чучжин*, кит. 主鎮) находилось несколько головных гарнизонов (кор. *кочжин*, кит. 巨鎮), командующим которых, в свою очередь, подчинялись более мелкие военные гарнизоны и заставы, размещенные на территории отдельных административных округов (кор. *чин* и *чинбо*, соотв. кит. 鎮, 鎮堡). Гражданский правитель уезда чаще всего совмещал эту должность с командованием военным гарнизоном.

В военно-морских силах существовала аналогичная система: от одной до трех флотилий (кор. *сугун*, кит. 水軍) в провинции, одну из которых возглавлял губернатор, крупные военно-морские базы — головные морские гарнизоны (кор. *пхочжин*, кит. 浦鎮), и местные базы флота — морские гарнизоны и заставы (кор. *пхо*, кит. 浦). Таким образом, если командный состав морских гарнизонов состоял из профессиональных военных, сухопутные армии и гарнизоны находились под оперативным управлением местных губернаторов и уездных начальников. При этом на практике возглавляемая губернатором «флотилия» чаще всего

³⁷⁰ Син Юа. Указ. соч. С. 69.

представляла собой лишь расположенный в столице провинции штаб, призванный демонстрировать его контроль также и над морскими силами провинции³⁷¹.

В законодательстве отмечено, что главы провинций отвечают за учет военнообязанных³⁷², контроль отбора искусных стрелков из лука для их продвижения по службе³⁷³. В статье «Верительные знаки и пропуска» подробно прописан порядок получения указаний из столицы о сборе войск или выступлении в поход, которое осуществлялось при помощи передачи одной из половин предварительно разделенного надвое уникального значка в форме круглой деревянной таблички³⁷⁴.

Правоохранительные функции губернаторов определяются статьями «Следствие», «Содержание заключенных», «Побег», «Казенные холопы». Обращает на себя внимание то, что текстом памятника главам провинций отводится скорее надзор за следственными действиями и исполнением наказаний, что не в последнюю очередь может быть обусловлено самим характером «Великого уложения». Являясь скорее основным административным законодательным сводом, он оставляет за рамками уголовное производство, которое должно было вестись на основании минского законодательства.

В этом контексте небезынтересны повторяющиеся в источниках упоминания о том, что право суда и назначение взысканий в отношении допустивших нарушения уездных начальников остается за центральным правительством.

В 1422 году губернатор провинции Кёнсан доложил на Высочайшее имя о том, что начальник морского гарнизона (кор. *манхо*, кит. 萬戶)³⁷⁵ Ёндыпхо Ким

³⁷¹ См. Ли Сунсин. Военный дневник / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука Вост. лит., 2013. С. 15, 282, 345, 352.

³⁷² Приложение 3.4.1

³⁷³ Приложение 3.4.2

³⁷⁴ Приложение 3.4.3

³⁷⁵ Начальник морского гарнизона — военный чиновник неполного 4-го ранга сопровождающего класса. Досл, «десять тысяч дворов», это звание было введено в Корею в период монгольского господства и соответствовало монгольскому «темник». К концу XVI в. офицеры в чине *манхо* назначались на срок до 900 суток для командования сухопутными (*чин*) или морскими (*пхо*) гарнизонами. Чаще эта должность использовалась во флоте, в этом случае начальник морского гарнизона не совмещал функций командира военно-морского подразделения и главы гражданской администрации соответствующего уезда, как это имело место в практике приграничных крепостей в северных регионах страны. Ли Сунсин. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука - Вост. лит., 2013. С. 285

Дыксэн расхищал «военные запасы», использовал их в личных целях и на содержание любовниц (*кисэн*) своих сына и зятя. В итоге в столице, формально – ваном, было принято решение снять чиновника с должности и назначить ему наказание в 100 бато́гов³⁷⁶.

В 1423 году также Высочайшим решением уездный начальник Кунсана Ю Сондо за халатность, проявленную в ликвидации последствий неурожая, был приговорен к 90 ударам бато́гами³⁷⁷. В том же году решался вопрос по делу уездного начальника Сохына Мин Сусана, признанного виновным в расхищении государственного имущества и взяточничестве на общую сумму в 21 связку (21 тыс.) медных монет (кор. *кван*, кит. 貫). Со ссылкой на Минский кодекс отмечается, что чиновник должен быть наказан нанесением на лицо татуировки, сотней бато́гов и ссылкой на 2 тыс. ли от столицы с конфискацией незаконно приобретённого имущества. Ван принимает решение о назначении всего комплекса наказаний за исключением татуировки³⁷⁸.

Еще один примечательный момент: формально законом установлено требование для каждого допроса членов правящего сословия с применением пытки испрашивать Высочайшего решения. При наличии особого статуса (напр. заслуженный сановник, кор. *консин*) подследственного указание об этом факте обязательно³⁷⁹. Здесь, как представляется, прослеживается стремление не только защитить сословные границы (примечанием к закону оговорено, что такое разрешение не требуется для простолюдинов), но и дополнительно оградить местные элиты от произвола столичных назначенцев.

Особое внимание предписано уделять делам, по которым могло быть вынесено решение о смертной казни. Также губернаторам вменяется обязанность надзора за содержанием преступников в тюрьмах с необходимостью, в случае смерти заключенного, проводить следствие с докладом в столицу. В летописях по

³⁷⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 4 год. 9 месяц. 28 день. Т. 17. Л. 030б.

³⁷⁷ Там же. Сечжон. 5 год. 6 месяц. 9 день. Т. 20. Л. 023а.

³⁷⁸ Там же. Сечжон. 5 год. 9 месяц. 6 день. Т. 21. Л. 015б.

³⁷⁹ Приложение 3.4.4.

этому поводу содержится, в частности упоминание о том, что случаи гибели двух и более заключенных по болезни или из-за несправедливого наказания должны учитываться при служебной аттестации и дальнейшем карьерном продвижении губернаторов³⁸⁰. Здесь же – контроль пребывания и предотвращение побегов тягловых людей, определенных на поселение, ссылку, принудительные работы³⁸¹, организация учета государственных холопов, приписанных к провинциальным учреждениям³⁸².

В целом анализ текста «Великого уложения» и сопоставление его с материалами, содержащимися в летописных источниках, позволяют прийти к ряду выводов, которые представляются значимыми для понимания особенностей руководящего эшелона системы провинциального управления государства Чосон.

Содержание законодательства свидетельствует о том, что была выработана отличающаяся своеобразным балансом система субординации между центральным и провинциальным чиновничеством. Основным наполнением статей «Великого уложения» является юридическое определение обязанностей чиновников по отношению к государству и обществу, олицетворяемым абсолютным монархом. Важным для характеристики политической системы государства Чосон того времени представляется то, что закон разделяет полномочия губернатора и нижестоящих чиновников как в области практического управления, так и в сферах кадрового обеспечения службы и отчетности.

Главной формой воздействия на подчиненного ранжированного чиновника для губернатора в большинстве случаев служат доклад в центр или оценка, выставляемая в ходе аттестации. Письменно зафиксированы некоторые меры защиты интересов нижестоящих членов правящего сословия как в служебной сфере, так и в области личной безопасности перед лицом закона. Таким образом, династией был выработан механизм, который ставил начальников уездов под

³⁸⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Мунчжон. 2 год. 2 месяц. 27 день. Т. 12. Л. 019а.

³⁸¹ Приложение 3.4.5.

³⁸² Приложение 3.4.6.

контроль губернаторов, одновременно ограничивая возможность чрезмерного усиления глав провинций.

Губернаторская власть представляла собой нормативно закрепленную основу провинциального администрирования, однако механизм контроля центра над регионами не исчерпывался этим институтом. С первых лет правления ванов Чосон получила развитие практика направления в провинции уполномоченных чиновников соответствующего губернаторскому ранга. В круг их обязанностей входили надзор за местными властями и руководство временными экстраординарными проектами крупного масштаба. При этом их полномочия зачастую дублировали губернаторские, в т.ч. – в сфере аттестации и продвижения по службе формально подчиненных главам провинций чиновников. В следующей главе этот институт рассмотрен более подробно.

ГЛАВА 4.

РОЛЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ В СИСТЕМЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА ЧОСОН

Институт ординарной губернаторской власти был в целом утвержден в государстве Чосон в период правления вана Тхэчжона (1400-1418 гг.). Одновременно с началом деятельности регулярных провинциальных администраций с конца XIV в. провинцию продолжили посещать уполномоченные корейских ванов. В данной главе дана характеристика этого крылу регионального управления. Изложены результаты анализа исторических источников, касающиеся возможных мотивов востребованности института королевских эмиссаров. Затем в хронологическом порядке дано описание развития этой структуры. Во втором и третьем параграфах представлена характеристика служебного регламента института уполномоченных и его места в бюрократической системе государства Чосон, рассмотрены примеры критики этого механизма со стороны корейского чиновничества. В последнем параграфе результаты исследования иллюстрируются на примере деятельности одного из самых ярких представителей корейской элиты XV в.³⁸³

4.1. Концептуальное место института уполномоченных в стратегии регионального управления

Достаточно широкая номенклатура эмиссарских должностей не находит отражения в «Великом уложении» за исключением обобщенных упоминаний о «посланниках» вана, указаний на сохранение за ними жалования на период

³⁸³ Некоторые положения и результаты диссертационного исследования, представленные в нижеследующем разделе, прошли апробацию и были отражены в публикациях автора диссертационного исследования: *Пироженко О.С.* Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхончжусских Ханов. // *Корееведение*. 2022. № 1; *Пироженко О.С.* Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1.

командировок, установлений по протокольной рассадке на мероприятиях с их участием в провинции и т.п. Вместе с тем, летописные данные свидетельствуют об активном применении этого института с первых лет правления династии Ли. Причины, побуждавшие ванов государства Чосон одновременно с усилиями по развитию института губернаторской власти сохранять в арсенале и все более интенсивно задействовать временные эмиссарские должности, сводились, как представляется, к двум основным векторам административной мысли.

Во-первых, актуальное значение для двора имела задача обеспечить надежный контроль в отношении губернаторов. Недавний опыт подсказывал новой династии мысль о необходимости ограничивать возможности верховных чиновников провинции. На опасения чрезмерного усиления провинциальных руководителей, помимо исторической памяти, влияли и некоторые особенности региональной жизни средневековой Кореи.

Одной из них была традиция формирования внутри правящей элиты своеобразных средневековых «партий»³⁸⁴ - неформальных групп взаимной поддержки, основанных на родственных отношениях, контактах, завязанных в период совместной подготовки к государственным экзаменам, а главное - общих аппаратных интересах. Противоборство между такими группировками, конкурирующими за близость к трону, пронизывало весь государственный механизм и приводило к острым внутриэлитным кризисам, не раз перераставшим в силовые столкновения. У современников вряд ли вызывало сомнения, что «партийные» предпочтения могут оказывать внеслужебное воздействие и на исполнение своих обязанностей провинциальными администрациями³⁸⁵.

К этому следует добавить сохранившееся влияние наследственного провинциального низового чиновничества *хяньни*, с которыми были тесно связаны самоуправляемые группы церковного типа (кор. *ке*, *хяньяк*, кит. 契, 鄉約). В отличие от чиновников более высокого ранга, для которых новой системой

³⁸⁴Подробнее см. А.Н.Ланьков. Указ. соч. С. 29–30, 47.

³⁸⁵Чхве Сонхе. Указ. соч. С. 3.

предусматривалась регулярная ротация, представители этой прослойки из поколения в поколение служили на одних и тех же должностях³⁸⁶. От этих групп, отвечавших за контакты с основной массой местного населения, в том числе крупными землевладельцами, в значительной степени зависела эффективность реализации государственных полномочий, включая учет землепользования³⁸⁷, налогообложение и исполнение трудовых повинностей. Риски вступления губернаторов, априори подозреваемых в «партийной» ангажированности, в тесное взаимодействие с локальными организациями взаимопомощи вызывали у сторонников бюрократической централизации дополнительные опасения.

Вторым мотивом было стремление повысить эффективность проекции административного влияния двора на ключевых направлениях в условиях, когда полномочия и возможности губернаторов были преднамеренно ограничены. Несмотря на преобладающее влияние сторонников централизации власти в ходе формирования и кодификации государственной системы: в нее было заложено немало бюрократических механизмов обеспечения относительно широкого доступа правящего сословия к служебным полномочиям. Сложный механизм назначений, карьерного роста и отчетности действительно до известной степени затруднял монополизацию власти в руках какой-либо одной группировки или лица³⁸⁸. Но эти же ограничения могли становиться препятствием для эффективных действий в условиях чрезвычайных ситуаций или необходимости оперативного решения крупных, требующих концентрации управленческих ресурсов задач.

К тому же широкое внедрение конфуцианских принципов кадрового комплектования госслужбы не могло ликвидировать всех проявлений nepотизма, в т.ч. и в сфере аттестации уездных начальников. Принципиальным условием их назначения были рекомендации старших чиновников центрального аппарата, с ответственностью последних за результаты службы рекомендованных. Побочным

³⁸⁶ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 187.

³⁸⁷ Кан Чжехун. Указ. соч. С. 58.

³⁸⁸ 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 188–189.

эффектом такой системы было то, что излишне строгая оценка со стороны губернатора могла спровоцировать конфликт с влиятельными лицами в столице³⁸⁹. В итоге аттестации достаточно быстро превратились в формальность – в источниках регулярно появляются записи о борьбе с этим явлением. С другой стороны, непрестижные, бедные районы, куда назначались служащие, не имевшие серьезной протекции, становились источниками пополнения статистики «строгого контроля», здесь уездные начальники могли сменяться в результате «выявленных нарушений» ежегодно³⁹⁰.

Наконец, представляется возможным предположить, что набор материальных благ и социальных возможностей, прилагавшийся к должностям системы уполномоченных, превращал ее и в форму дополнительного поощрения и один из источников «кормления» для могущественных лиц и кланов. Основания для такого допущения дает как характер звучавшей в бюрократической среде критики, чаще всего касавшейся материального обременения местного населения и государственных расходов на командировки, так и настойчивая готовность наиболее влиятельных сановников³⁹¹ со значительными группами приближенных ради таких поездок регулярно оставлять столицу.

На фоне этого комплекса стимулов двор достаточно быстро задействовал ставшую в период Корё традиционной практикой введения временных должностей для приближенных монархов. В компетенцию этих доверенных лиц, помимо ревизорских функций, могло входить совмещение полномочий главы гражданской администрации и командующего вооруженными силами региона в целях решения какой-либо масштабной задачи. Речь шла об организации отпора внешним вторжениям, подавлении мятежей, обустройстве фортификационных или ирригационных сооружений, переписи населения, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий и т.п. Ранг эмиссаров теперь

³⁸⁹ 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Чо Сынхо. Проблемы губернаторской аттестации уездных начальников и пути их решения в эпоху Чосон] // 인문과학연구, №5, 1997. С. 179.

³⁹⁰ Там же. 180–181 쪽.

³⁹¹ См. приложения 2.5, 2.6.1.

должен был соответствовать губернаторскому, а обязанности – постепенно стали дублировать функционал глав провинций. Ниже представлены результаты исследования динамики этого процесса.

4.2. Развитие института уполномоченных в 1397–1494 гг.

Упоминания о командировании уполномоченных встречаются в летописи с первых лет правления новой династии. В 1397 году ван Тхэчжо назначил Чон Дочжона (1342–1398), сыгравшего ключевую роль в воцарении династии Ли и на тот момент принимавшего непосредственное участие в организации государственного строительства³⁹², старшим уполномоченным командующим по умиротворению (кор. *тосонмусунчхальса*, кит. 都宣撫巡察使) в северо-западных областях. Ему было доверено переустройство административной системы региона³⁹³ вплоть до присвоения территориальным единицам новых официальных наименований³⁹⁴, а также организация работы по строительству приграничных укреплений.

Других примеров отправки чиновника подобного ранга при ване Тхэчжо найти в источниках не удалось, имели место еще две командировки уполномоченных с военными целями. Не исключено, что на тот момент назначение функционера со столь высоким аппаратным весом могло рассматриваться как особый случай. Но, судя по дальнейшей динамике, опыт был признан успешным и отвечающим интересам династии и ее ближайшего окружения.

В правление вана Тхэчжона (1400-1418) уполномоченные 1-3 рангов, соответствующих должностям руководителей Государственного совета (кор. *Бйчжонбу*, кит. 議政府), председателей Шести отраслевых палат-министерств (кор. *Юкчо*, кит. 六曹) или ряда иных значимых в бюрократической иерархии

³⁹² Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 33-34.

³⁹³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжо. 6 год. 12 месяц. 22 день. Т. 12. Л. 010а.

³⁹⁴ Там же. Тхэчжо. 7 год. 2 месяц. 3 день. Т. 13. Л. 002b.

ведомств, направлялись в провинцию не менее 31 раза³⁹⁵. Возросла плотность таких командировок. Если в предыдущее царствование один случай назначения уполномоченного приходится на 2 года, то при Тхэчжоне этот показатель составил 1,72 в год³⁹⁶. Расширилась конъюнктура задач: помимо организации инфраструктуры и оборонных мероприятий в северных приграничных провинциях, как в предыдущее царствование, это надзор в сфере сельского хозяйства, борьба с последствиями неурожая, набор девушек для отправки к китайскому императорскому двору³⁹⁷.

Показателен следующий пример. В 1401 году, вскоре после восшествия Тхэчжона на престол, Лим Чжон (1356-1413) в должности уполномоченного наместника по перевозке податного зерна (кор. *чоун чхечхальса*, кит. 漕運體察使) направляется в провинции Чхунчхон, Кёнсан и Чолла руководить проектом строительства грузовых кораблей для доставки продналога в столицу. В условиях становления новой династии бесперебойное снабжение государственного аппарата было, несомненно, экзистенциальной задачей. Масштабный проект строительства более чем 500 кораблей застопорился, и целью назначения Лим Чжона было обеспечить возобновление работ. В итоге под его руководством было изготовлено 111 кораблей в провинции Кёнсан, 80 – в провинции Чолла, 60 – в провинции Чхунчхон³⁹⁸. В тот же год на них перевезли 102314 *сок* риса и бобов, за что Лим Чжон был награжден – ван пожаловал ему коня³⁹⁹.

Причины остановки строительства в источниках не конкретизированы, хотя упоминается о лишениях людей, мобилизованных на строительные работы. Но зафиксированные в летописи обстоятельства назначения Лим Чжона несколько проясняют положение дел. Отправляясь на юг, чиновник обратился со следующей просьбой: «...люди в провинции не страшатся посланников с [обычными письменными] поручениями. Поэтому начатое ранее строительство кораблей не

³⁹⁵ См. приложение 2.2.

³⁹⁶ См. приложение 2.3.

³⁹⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 8 год. 9 месяц. 2 день. Т. 16. Л. 008b.

³⁹⁸ Там же. Тхэчжон. 2 год. 5 месяц. 4 день. Т. 3. Л. 026a.

³⁹⁹ Там же. Тхэчжон. 2 год. 6 месяц. 1 день. Т. 3. Л. 029a.

было завершено. Просил бы пожаловать предписание с высочайшей подписью и большую и малую секиры»⁴⁰⁰.

Речь шла об уже упоминавшихся в главе II символах чрезвычайной власти, дающих права казнить и миловать, которыми традиционно снабжались командующие в военное время, хотя главной целью командировки в этот раз было относящееся к гражданской сфере строительство кораблей для транспортировки продналога. Это позволяет предположить, что вокруг проекта сложилась острая ситуация, обусловленная как недостатком средств (не исключено, в силу казнокрадства или растрат), так и саботажем или противодействием со стороны согнанных на работы местных жителей.

О том, что ситуация отличалась напряженностью, говорит командирование одновременно с Лим Чжоном еще одного эмиссара: Но Хан был назначен уполномоченным по опросу о лишениях (кор. *мунминчильгоса*, кит. 問民疾苦使), по-видимому, в целях обеспечить возможную материальную помощь и содействовать Лим Чжону в пресечении нарушений со стороны местных властей⁴⁰¹.

Этот пример дает определенное представление о характере складывавшегося института. Двор направляет чиновника высокого ранга для решения управленческих задач на направлениях, которые чреваты социальной напряженностью или являются, говоря современным языком, коррупционно опасными.

Заслуживает внимания еще одна из командировок, нашедших сравнительно подробное отражение в летописи. В 1413 году глава Палаты чинов Ли Чжик (1362-1431), ранее имевший опыт работы по возведению оборонительных сооружений на северной границе⁴⁰², был направлен для оценки возможности строительства укреплений в качестве старшего уполномоченного по умиротворению Северо-Восточного края. Вернувшись, он доложил, что завершение проекта не представляется возможным в силу географических условий, после чего работа

⁴⁰⁰ Там же. Тхэчжон. 1 год. 12 месяц. 18 день. Т. 2. Л. 025b.

⁴⁰¹ Там же. Тхэчжон. 2 год. 1 месяц. 1 день. Т. 3. Л. 001a.

⁴⁰² Там же. Тхэчжон. 7 год. 7 месяц. 11 день. Т. 14. Л. 004a.

была остановлена. Этот эпизод позволяет сделать вывод о том, что одним из мотивов использования института уполномоченных становится проблема получения от доверенного лица объективного и откровенного доклада, на который по корыстным мотивам или из опасения за свою карьеру могли быть неспособны региональные чиновники⁴⁰³.

В правление следующего вана, Сечжона (1418-1450), командировки уполномоченных продолжились. В гл. III упоминалось о том, что в начале своего правления Сечжон, по-видимому, добивался укрепления и стабилизации губернаторской системы. Косвенным подтверждением этого тезиса может служить то, что в первое десятилетие (1418–1428) правления вана упоминания о командировании уполномоченных чиновников сравнимого с губернаторами ранга отсутствуют.

Исключение составляет один случай - поход на Цусиму для разгрома пиратских баз в 1419 году, для руководства которым был назначен уполномоченный командующий войсками трех провинций Ю Чжонхён. Но данный эпизод следует считать относящимся к теме данного исследования лишь косвенно, поскольку речь идет о командовании подготовкой и оперативной реализацией крупной военной операции за пределами страны, которая изначально не могла быть поручена кому-либо из губернаторов⁴⁰⁴.

С течением времени по данным источников отслеживается постепенное возвращение Сечжона к практике управления через эмиссаров. 1428-м годом (10-й год правления вана) датируется запись о том, что для оценки целесообразности проведения строительных работ в провинции Пхёнан влиятельный сановник Хван Хи (1362–1453) назначен уполномоченным наместником. Он получил предписание посетить ряд населенных пунктов, выявить их сильные и слабые стороны и лично доложить монарху о результатах⁴⁰⁵.

⁴⁰³ Там же. Тхэчжон. 13 год. 10 месяц. 2 день. Т. 26. Л. 029а.

⁴⁰⁴ Подробнее см. Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. С. 208–209.

⁴⁰⁵ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 10 год. 11 месяц. 19 день. Т. 42. Л. 016а.

На момент назначения Хван Хи – чиновник уровня, сопоставимого с должностью заместителя руководителя всей исполнительной ветви власти. Зарекомендовав себя в борьбе с последствиями неурожая в провинции Канвон, когда служил там в качестве губернатора⁴⁰⁶, за год до упомянутого назначения он получил пост министра левой руки Государственного совета при временном отсутствии первого министра, т.е. занял самую высокую позицию в столичном чиновном аппарате. До глубокой старости он пользовался личным доверием Сечжона⁴⁰⁷.

Государственный совет – высший правительственный орган страны, который управлял Шестью палатами и представлял монарху проекты указов. Министр левой руки (кор. *чваыйчжон*, кит. 左義政) – чиновник полного 1-го ранга, один из трех руководителей Государственного совета (были еще первый министр – кор. *ёныйчжон*, кит. 領議政, и министр правой руки – кор. *уыйчжон*, кит. 右義政). Формальный консенсус этих трех должностных лиц (де-факто руководитель и два заместителя) требовался для представления того или иного решения на рассмотрение вана.

Хван Хи предстояло отправиться на север и разработать комплексный план противодействия вторжениям кочевников. Он должен был организовать меры по строительству оборонительных сооружений, распределению гарнизонов между различными укрепленными пунктами, заблаговременной подготовке эвакуации мирных жителей и материальных ценностей на случай войны. В летописи содержатся сведения о словах Сечжона о том, что он будет принимать решения после того, как уполномоченный взвесит все «за и против»⁴⁰⁸.

С этого момента и до конца царствования назначения из числа пользующихся личным доверием вана сановников продолжаются, всего состоялось не менее 48 таких командировок. Интенсивность работы уполномоченных продолжает

⁴⁰⁶ 민현구. 한국 중세사 산책 [*Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка*]. 서울: 일지사, 2005. С. 219-220.

⁴⁰⁷ Там же. С. 197.

⁴⁰⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 14 год. 3 месяц. 6 день. Т.55. Л. 019а.

возрастать: за все царствование, с учетом 10 лет, когда назначения, судя по данным источников, не производились, на год приходилось 1,75 поездки, а при расчете среднего показателя с момента возобновления практики после десятилетнего перерыва – 2,54⁴⁰⁹. Уполномоченным выдаются командировочные предписания, касающиеся широкого круга задач, выполнение которых теоретически должно было входить в прямые обязанности губернаторов. Результаты командировки докладываются вану лично и становятся основанием для принятия ключевых решений региональной политики⁴¹⁰.

Наиболее часто выполняемой уполномоченными задачей в этот период является организация работы в инфраструктурной сфере: строительство укреплений и поселений, обеспечение освоения земель в северных провинциях Хамгиль и Пхёнан (всего 35 случаев из 48 или 75%)⁴¹¹. В значительной степени это было связано с политикой по обеспечению безопасности северных рубежей, сочетавшей мероприятия по укреплению обороноспособности и превентивные удары по чжурчжэням, поощрение их иммиграции и расселения в приграничье, переселения крестьян из других районов Кореи.

Однако командировки касались не только приграничных территорий, где имела место военно-политическая и социальная нестабильность из-за внешних вызовов. Они распространились на южные районы страны для контроля сбора налогов, транспортировки зерна, проверки эффективности использования сельскохозяйственных земель и их учета, а также ликвидации последствий стихийных бедствий и неурожаев.

Важной тенденцией в развитии института уполномоченных второй трети XV в. (поздний период царствования вана Сечжона, два кратковременных правления ванов Мунчжона (1450-1452) и Танчжона (1452-1455) заключается в том, что назначения на эти должности концентрируются в руках узкой группы

⁴⁰⁹ См. приложение 2.3.

⁴¹⁰ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 63.

⁴¹¹ См. приложение 2.2.

приближенных Сечжона, собранной в Конфуцианской академии⁴¹². Наиболее влиятельные сановники из этого сообщества направляются в поездки настолько регулярно, что такая практика начинает напоминать прямое управление регионами.

Показательным примером может служить деятельность Хван Боина (1387–1453), который в 1440–1453 гг. совершил более 18 командировок продолжительностью по 2–3 месяца в северные районы страны, по совместительству занимая должности центрального аппарата от руководителя Военной палаты до министра Государственного совета. Сечжон, давая Хван Боину задание всесторонне проработать вопрос о сельскохозяйственном освоении и повышении обороноспособности провинции Хамгиль, ссылаясь на то, что монарх «должен сидеть во дворце и не может сам поехать...» в провинцию⁴¹³. Складывается впечатление, что деятельность губернаторского корпуса и уездных начальников к этому времени создавала необходимость личного присутствия правителя.

Задачи, поставленные перед столичным сановником, достаточно подробно сформулированы в командировочном предписании от 1440 года⁴¹⁴. Это проверка укреплений в уездных городах, а также ревизия сигнальных постов с правом принятия решений об обустройстве новых сооружений. Далее, осмотр пограничных застав, проверка снабжения населения в приграничных районах, наличия оружия и пороха, ревизия пожарной службы в четырех новых уездных городах в провинции Хамгиль, надзор за розыском беглых переселенцев. Отдельно прописано проведение проверок в отношении местных чиновников, причем среди тех, кто допустил злоупотребления, для чиновников рангом ниже себя Хван Боин имел право назначать взыскания самостоятельно (материальные санкции или телесные наказания), а о служащих 2 ранга и выше – должен был докладывать в столицу, также дублируя полномочия губернатора. Таким образом, командированный чиновник, на которого была возложена ответственность как за

⁴¹² 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. С. 199.

⁴¹³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 25 год. 7 месяц. 17 день. Т. 101. Л. 012а.

⁴¹⁴ Там же. Сечжон. 22 год. 3 месяц. 2 день. Т. 88. Л. 024б.

организацию обороны, так и за социально-экономическую стабильность в регионе, имел также судебную власть.

Влияние Хван Боина в связи с деятельностью в качестве уполномоченного значительно возросло, что подтверждается, в частности, сообщениями летописи о том, что Сечжон подолгу обсуждал с Хван Боином положение на границе⁴¹⁵, или его ролью в решении важных кадровых вопросов, назначение и смещение крупных местных чиновников. Так, по рекомендации Хван Боина Ким Чжонсо (1383-1453), с 1433-го года служивший в провинции Хамгиль и много сделавший для освоения северных земель, был переведен на работу в столичный аппарат⁴¹⁶, назначен председателем Палаты наказаний (позднее – также неоднократно назначался уполномоченным). Также по рекомендации Хван Боина губернатором провинции Хамгиль был назначен Ли Сехён.⁴¹⁷

Примечательна деятельность Ан Суна (1371-1440). В 1437 году (19-й год правления Сечжона), он занимал должность полного 2-ранга, много лет прослужив руководителем Подворной палаты, входил в число наиболее приближенных к вану чиновников, в летописях его имя часто упоминается в одном ряду с Хван Боином и Хван Хи. В условиях сильной засухи, неурожая и голода в провинции Чхунчхон он был назначен в эту провинцию старшим уполномоченным командующим по помощи нуждающимся⁴¹⁸. Свою роль могло сыграть то, что в бытность губернатором провинции Хамгиль он проявил себя в обеспечении ликвидации последствий неурожая⁴¹⁹.

По итогам поездки Ан Сун выяснил, что в трети из всех уездов (18 из 54) провинции были пропущены земледельческие сроки, к чему добавилось нашествие саранчи. В итоге даже в условиях резкого роста цен продукты невозможно было купить, люди «дрались за зерно», умирали от голода и холода. Кроме того, поскольку начальникам уездов, в которых было много умерших от голода,

⁴¹⁵ Там же. Сечжон. 31 год. 7 месяц. 1 день. Т. 125. Л. 001a.

⁴¹⁶ Там же. Сечжон. 22 год. 12 месяц. 3 день. Т. 91. Л. 015b.

⁴¹⁷ Там же. Сечжон. 22 год. 12 месяц. 4 день. Т. 91. Л. 015b.

⁴¹⁸ Там же. Сечжон. 19 год. 1 месяц. 13 день. Т. 76. Л. 007a; 18 год. 7 месяц. 18 день. Т. 74. Л. 004b.

⁴¹⁹ Там же. Сечжон. 19 год. 2 месяц. 6 день. Т. 76. Л. 011b.

назначали наказание батогами, а в отношении смертей, случившихся на дорогах, к ответственности привлекали жителей ближайших поселений, делалось все, чтобы скрыть масштабы бедствия (уполномоченный установил, что в 6-7 из 10 случаев информация об умерших не доходила до центра)⁴²⁰.

Практика командирования уполномоченных была продолжена и в правление следующих ванов Мунчжона и Танчжона. Наиболее часто был задействован влиятельный сановник Чон Бун (?-1454). Его пятикратно направляли для руководства строительством крепостей в южные провинции⁴²¹, дважды он посещал с аналогичными функциями северную провинцию Хванхэ.

На этом этапе, основываясь на частоте командировок уполномоченных и круге возложенных на них обязанностей, имеет смысл говорить об эволюции практики изолированных командировок в институт прямого управления регионами, которое осуществлялось параллельно работе губернаторов и командующих провинциальными войсками. Еще более широко этот механизм оказался востребован в правление вана Сечжо (1455-1468). В эти годы он начинает играть роль основного инструмента проекции государственной власти в регионах.

Несколько слов о конкретных обстоятельствах внутривластной жизни страны, на фоне которых получила ускорение тенденция к дальнейшему смещению права принятия решений и извлечения аппаратной ренты в пользу ближайшего окружения вана.

Как отмечено выше, одним из основных векторов внутренней политики в период правления Сечжо была борьба с концентрацией властных полномочий в руках элиты, в основном выдвинувшейся в правление его отца и прошедшей через службу в Конфуцианской академии. В ходе кровавого государственного переворота многие из представителей этой группы были казнены, однако значительная масса отстранённых от власти и влияния чиновников среднего и младшего звена, не имея каких-либо возможностей в центре и являясь землевладельцами, осела в провинции. Многие стремились к воспитанию учеников

⁴²⁰ Там же. Сечжон. 19 год. 2 месяц. 9 день. Т. 76. Л. 012б.

⁴²¹ Там же. Мунчжон. Год восшествия на престол. 9 месяц. 19 день. Т. 3. Л. 039б.

и укреплению позиций на местах. Итогом противостояния стал раскол между столичным режимом и конфуцианской элитой в регионах, а также ряд мощных ударов центра по традиции землевладения и личной власти чиновников над крестьянами. В частности, в 1466 году был отменен Закон о ранговых наделах, после чего состоящим в должности чиновникам для получения части поземельного налога выделялся лишь должностной надел, который они обязаны были вернуть в казну с выходом в отставку.

С точки зрения задач диссертационного исследования немаловажным представляется следующее обстоятельство. В ходе чисток, сопровождавших захват власти ваном Сечжо, группировке его приближенных во главе с Хан Мёнхве (1415-1487) и Син Сукчу (1417-1475) удалось устранить выдвинувшихся при Сечжоне и Мунчжоне влиятельных сановников Ким Чжонсо, Хван Боина, Чон Буна, группировавшихся вокруг принца Анпхёндэгуна⁴²². Формат главы не позволяет углубиться в детальный разбор кадровых перемещений всех представителей противоборствующих группировок, но мы приведем лишь показательную статистику назначений упомянутых пяти чиновников на различные посты системы уполномоченных⁴²³.

	До переворота Сечжо (1440-1453 гг.)	После переворота Сечжо (1458-1465 гг.)
<i>Ким Чжонсо</i>	3 командировки	
<i>Хван Боин</i>	18 командировок	
<i>Чон Бун</i>	6 командировок	
<i>Хан Мёнхве</i>		10 командировок
<i>Син Сукчу</i>		5 командировок

Ведущие деятели двух противоборствующих «партий», входившие в ближайшее окружение ванов и игравшие определяющую роль в столичной

⁴²² Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 273–284.

⁴²³ См. приложение 2.2.

политике, также регулярно задействовались в региональном управлении. При этом подход к участию в руководстве провинцией аналогичен как до, так и после переворота.

Столкнувшись с оппозицией части служилого сословия в центре и в провинции, Сечжо пошел на дальнейшее расширение использования института уполномоченных, задействуя своих приближенных⁴²⁴, получивших, по традиции, звания «заслуженных сановников». За 14 лет правления вана таких командировок состоялось не менее 71 (в среднем - 5,07 в год)⁴²⁵. Фактически они стали одним из инструментов бюрократического оформления сложившегося во властных структурах нового статус-кво: управление оказалось сосредоточенным в руках нескольких приближенных к монарху семей⁴²⁶, полная лояльность которых была гарантирована карьерным взлетом в результате переворота. Управление крупными проектами, имеющими государственную значимость и «масштабное финансирование», переходит под непосредственный контроль группировки «хунгунха». У губернаторов остается оперативное повседневное руководство деятельностью уездных начальников, также осуществляемое под контролем уполномоченных.

Этот процесс был оформлен частично как действия по усилению мер контроля соблюдения законов о «подворных списках» и «именных дощечках», частично – как мероприятия по активизации военно-переселенческих проектов⁴²⁷. Выявление количества уклоняющихся от службы или мобилизации на работы военнообязанных, количества рабов, приписанных к каждой управе, но не находящихся при ней, требовалось в преддверии походов против чжурчжэней (1460, 1467). Одновременно эти мероприятия оказались также эффективным механизмом экономического давления на широкие слои янбанов-землевладельцев.

Наибольшим влиянием обладали Хан Мёнхве, деятельность которого будет подробно разобрана в последнем параграфе главы, Син Сукчу, Ким Чжилъ (1422-

⁴²⁴ О Ёнгё. Указ. соч. С. 77.

⁴²⁵ См. приложение 2.3.

⁴²⁶ Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 309–311.

⁴²⁷ Там же. С. 307.

1478). Возвышение последнего, например, было связано с раскрытием придворного заговора 1456 г., направленного на восстановление власти вана Танчжона. Ким Чжилъ поочередно с Хан Мёнхве в 1460 г. служил старшим уполномоченным командующим в провинциях Пхёнан и Хванхэ, а также в 1466 – старшим уполномоченным командующим в провинциях Чхунчхон, Чолла и Кёнсан для руководства «военной переписью» – организации мобилизационного учета. Обновляя списки, он обеспечил включение в мобилизационный резерв дополнительно 98 тыс. человек, проявляя энергию и суровость. Уже в правление следующего вана, после смерти сановника, о нем вспоминали, что в нарушение сложившейся практики он тогда включал в списки представителей конфуцианского ученого сословия, держателей степеней *сэнвон* и *чинса*, не предоставлял освобождения от службы тяжело больным и т.п.⁴²⁸

Этот случай не был единичным. В 1459–1462 гг. уполномоченные наместники для пересчета военнообязанных были направлены по всей стране⁴²⁹. Работу приостанавливали, так как на местах «не были готовы списки»⁴³⁰, и возобновляли вновь. Помимо Ким Чжиля в мероприятиях по сверке правильности учета и ведения подворных списков, выявлению уклонистов, перекрестному надзору за призванными осуществлять контроль ревизорами отличились еще два влиятельных чиновника - Хан Геми и Ли Гыкпэ⁴³¹.

Еще одним основанием для командировок в южные регионы были проверка военного снаряжения и сигнальных башен⁴³² (отметим, что в деятельности японских пиратов со времен Сечжона наблюдалось затишье) – эффективный инструмент контроля уездных начальников. С 1463 по 1468 в такие командировки направляются Юн Чжаюн, Пак Вонхён, 3 месяца отсутствует в столице министр правой руки, сановник первого ряда Хон Ын (1428–1492)⁴³³.

⁴²⁸ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сончжон. 9 год. 2 месяц. 24 день. Т. 89. Л. 020b.

⁴²⁹ Там же. Сечжо. 5 год. 7 месяц. 2 день. Т. 17. Л. 001a.

⁴³⁰ Там же. Сечжо. 5 год. 7 месяц. 29 день. Т. 17. Л. 008b.

⁴³¹ Там же. Сечжо. 8 год. 5 месяц. 1 день. Т. 28. Л. 018a; Сечжо. 8 год. 5 месяц. 9 день. Т. 28. Л. 020a.

⁴³² Там же. Сечжо. 9 год. 2 месяц. 2 день. Т. 30. Л. 009a; Сечжо. 12 год. 9 месяц. 9 день. Т. 39. Л. 038a; Сечжо. 10 год. 4 месяц. 28 день. Т. 33. Л. 012a.

⁴³³ Там же. Сончжон. 16 год. 3 месяц. 17 день. Т. 176. Л. 005a.

После смерти вана Сечжо на трон вошел его сын ван Ечжон (1468-1469), который умер через год, ему наследовал несовершеннолетний внук Сечжо – Сончжон (1469-1494). Регентшей при нем была объявлена его бабка, вдовствующая королева Чонхи (1418-1483), вдова Сечжо ⁴³⁴. Группировка ближайших сподвижников покойного вана, важнейшие роли в которой играли Хан Мёнхве, Чон Инчжи, Хан Хвак, Чхве Хан, в это время сохраняла аппаратное влияние и доступ к назначениям на ключевые в распределении материальных ресурсов и полномочий посты ⁴³⁵.

Основная деятельность командированных, фактически «самоназначавшихся» и имевших возможность выбирать наиболее выгодные направления, переносится в богатые южные провинции. В центре внимания – социально-экономическая сфера, распределение продовольствия, строительство ирригационной инфраструктуры. Назначения осуществляются на должность уполномоченных по помощи нуждающимся, имевшим право по своему усмотрению открывать государственные кладовые и переводить запасы продовольствия из одной провинции в соседнюю в случае голода ⁴³⁶.

Так, в командировочном задании, полученном Хан Мёнхве при назначении уполномоченным по помощи нуждающимся в 1472 году (3-й год правления Сончжона), содержалось предписание принять меры для ликвидации последствий неурожая в провинции Кёнги, наградить уездных начальников там, где помощь оказана эффективно; наказать нерадивых ⁴³⁷. К 1480-му году (11-м году правления Сончжона) относится принятие решения о командировании Хан Мёнхве в три южные провинции в качестве уполномоченного по дамбам и запрудам.

С течением времени, впрочем, группировка приближенных Сечжо сходила со сцены, с одной стороны, в силу возраста, с другой – в связи взрослением вана Сончжона и формированием вокруг него нового кружка доверенных лиц. К ним

⁴³⁴ Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 387.

⁴³⁵ Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 387-388.

⁴³⁶ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 109.

⁴³⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сончжон. 3 год. 7 месяц. 29 день. Т. 20. Л. 016b.

переходит и право управления через эмиссарские структуры. Командировки остаются регулярными, в источниках удалось обнаружить упоминания о 64 назначениях (2,56 в год)⁴³⁸.

Помимо хозяйственных задач, уполномоченным продолжают поручать крупные инфраструктурные проекты. В качестве примера может быть приведено строительство укрепленных пунктов вдоль маршрута, по которому осуществлялось дипломатическое сообщение с Китаем. В правление Сончжона состоялось возобновление начатых еще при Сечжоне работ по строительству «великой стены» в провинциях Пхёнан и Хамгиль. Примечательно, что изначально управление проектом было поручено губернатору⁴³⁹, но достаточно скоро руководство будет передано О Юнсо, уполномоченному командующему в провинции Пхёнан⁴⁴⁰.

В заключение этого раздела следует упомянуть две важных тенденции в организации регионального управления, которыми отличалось правление вана Сончжона.

Во-первых, институт уполномоченных был кодифицирован и включен в штатную систему государства Чосон в качестве параллельного с губернаторской властью инструмента провинциального управления (см. гл. II).

Во-вторых, это правление отмечено началом формирования временных органов власти, которые возглавляются уполномоченными и в пользу которых происходило изъятие соответствующих компетенций у учреждений, предусмотренных «Великим уложением по управлению государством». Создание таких структур чаще всего лоббировалось влиятельными сановниками из окружения вана. Среди первых из них можно упомянуть Управление дамб и насыпей (кор. *Чеонса*, кит. 堤堰司), Службу регистрации военнообязанных (кор. *Кунчжочхон*, кит. 軍籍廳), Управление строительства укреплений (кор. *Чхуксонса*, кит. 築城司).

Этот сюжет интересен тем, что им ознаменовался новый этап в эволюции бюрократической системы средневековой Кореи. На рубеже XV–XVI вв.

⁴³⁸ См. приложение 2.3.

⁴³⁹ Там же. Сончжон. 5 год. 10 месяц. 18 день. Т. 48. Л. 013а.

⁴⁴⁰ Там же. Сончжон. 6 год. 7 месяц. 27 день. Т. 57. Л. 017б.

одновременно, а иногда в прямой связи с назначением уполномоченных, корейский двор начинает формировать прямыми указами вана временные ведомства для выполнения конкретных задач, к которым постепенно переходили права регулярных учреждений центрального аппарата и провинциальной администрации. Наиболее известным примером такой практики может служить Ведомство окраинных земель, в дальнейшем постепенно превратившееся в ключевой орган государственного управления⁴⁴¹. Эта тема выходит за рамки настоящего исследования, но к ней целесообразно привлечь внимание как к еще одному проявлению тенденции концентрации власти в руках приближенных ко двору чиновников.

4.3. Статус, функции, аппарат института уполномоченных

Чаще всего уполномоченные рекрутировались из числа служащих высшей категории⁴⁴², обладателей рангов, соответствующих уровню министра Государственного совета, председателя одной из Шести палат и т.п.⁴⁴³ Судя по статистике назначений, соответствующий аппаратный вес⁴⁴⁴, который командировки в качестве посланника вана повышали еще более, считался необходимым условием для эффективного решения поставленных задач.

⁴⁴¹ Ведомство окраинных земель (кор. *Пибёнса*, кит. 備邊司) - основано в 1510 г. ваном Чунчжоном как временный чрезвычайный совет для организации отражения нападений на южном побережье страны и на границе с Маньчжурией. В функции *Пибёнса* входили также сбор и обработка информации о политическом и военном положении на границах.

В 1544 г. в правление вана Мёнчжона ведомству был придан статус постоянно действующего совещательного органа. В состав ведомства входили руководители Государственного совета и Шести палат, а также чиновники неполного 2-го ранга и выше, имевшие опыт службы в должности губернаторов, командующих флотилиями и армиями в провинциях Чолла, Кёнсан, Пхёнан. Во время Имчжинской войны *Пибёнса* выполняло функции ставки верховного командования обороной страны. Поскольку отражение японской агрессии требовало концентрации всех сил народного хозяйства, в Ведомство окраинных земель переместился центр принятия решений не только в военной области, но и во внешнеполитической, торгово-экономической, логистической и прочих сферах. *Ли Сунсин*. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука - Вост. лит., 2013. С. 289-290.

⁴⁴² Так автор переводит собирательный термин для чиновников полного 3-го ранга и выше (кор. *тансангван*, кит. 堂上官) – категория руководящих гражданских и военных служащих государства Чосон, которые во время придворных церемоний имели право располагаться в главном тронном зале (*тансангван* дословно – «чиновник, поднимающийся в зал»).

⁴⁴³ См. приложение 2.6.

⁴⁴⁴ См. приложение 2.5.

В исторических источниках содержатся упоминания о том, как назначаемые уполномоченными министры Государственного совета просили освободить их от столичной должности, ссылаясь на то, что из-за командировок будут отсутствовать на месте службы. Например, министр правой руки Хван Боин при очередном назначении, ссылаясь на необходимость находиться в провинции, запрашивал перевод на более легкую (возможно, внештатную) должность, однако ван Сечжон не принял его «отставки»⁴⁴⁵.

Были и случаи, когда уполномоченные с занимаемых постов переводились в Центральное ведомство (кор. *Чунчхубу*, кит. 中樞府) – специальное учреждение, предназначенное для замещения почетных должностей чиновниками высшей категории, для которых не хватало соответствующих статусу руководящих постов с практическими полномочиями. По возвращении из провинции такие уполномоченные восстанавливались в прежней позиции. Так, например, Пак Вонхён в 1457 г. был назначен председателем Палаты наказаний, а на следующий год в 3-м месяце переведен на руководящую должность в Академии летописания и направлен старшим уполномоченным наместником в провинцию Хамгиль⁴⁴⁶. Завершив командировку через месяц, он возвращается в столицу и вновь получает назначение на должность председателя Палаты наказаний⁴⁴⁷.

Типичны случаи, когда уполномоченные после возвращения в столицу получали повышения. Многие после успешного выполнения поручения поднимались на должности министров Государственного совета⁴⁴⁸.

В отличие от губернаторов, набор полномочий и продолжительность командировок для представителей эмиссарской группы должностей законодательно регламентированы не были. До конца рассматриваемого в диссертационном исследовании периода институт функционировал «по обычаю», но в практике его применения можно отметить несколько характерных черт.

⁴⁴⁵ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 31 год. 5 месяц. 21 день. Т. 124. Л. 010b.

⁴⁴⁶ Там же. Сечжо. 4 год. 3 месяц. 2 день. Т. 12. Л. 001a.

⁴⁴⁷ Там же. Сечжо. 4 год. 5 месяц. 11 день. Т. 12. Л. 017b.

⁴⁴⁸ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 202–203.

Наименование должностей могло зависеть от ранга направляемого чиновника и характера поставленных перед ним задач. В приложениях 2.1 и 2.2 приводится полный список позиций, которые в ходе исследования удалось обнаружить в источниках. Ниже будут отмечены те из них, которые упоминаются наиболее часто.

Старший уполномоченный наместник (кор. *точхечхальса*, кит. 都骨豊察使), должность полного 1-го ранга; назначались с наиболее широкими правами, включавшими возможность прямого приказа чиновникам одной или нескольких провинций.

Старший уполномоченный по умиротворению и надзору (кор. *тоанмучхаллиса*, кит. 都安撫察理使), должность полного 1-го ранга; также весьма широкие, военно-наместнические полномочия.

Старший уполномоченный командующий (кор. *тосунчхальса*, кит. 都巡察使) и Уполномоченный командующий (кор. *сунчхальса*, кит. 巡察使), полный и неполный 2-й ранги соответственно. Чаще всего главными задачами становились строительство фортификационных и ирригационных сооружений, мероприятия военно-переселенческой политики.

Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся (кор. *тосунмучинхюльса*, кит. 道都巡問賑恤使). Полный 2-й ранг, среди основных обязанностей – предотвращение «чрезмерного обложения»; выяснение обстоятельств и ликвидация последствий неурожаев, обеспечение наполнения государственных зернохранилищ; расследование злоупотреблений уездных начальников.

Уполномоченный по умиротворению окраин (кор. *сонвиса*, кит. 宣慰使), полный 3-й ранг. Подавление мятежей, организация обороны от внешних вторжений, а также выявление количества уклоняющихся от службы военнообязанных, сверка списков казенных холопов, проверка боеготовности гарнизонов и состояния военного снаряжения т.п.

Все должности объединяют следующие особенности: временный характер, отсутствие в официальной чиновной номенклатуре, кодифицированной в сводах законов до правления вана Сончжона, высокий ранг назначаемых уполномоченными чиновников, совмещающих эмиссарскую позицию с руководящей - в центральном аппарате.

В каждом отдельном случае чиновники, направлявшиеся с различными эмиссарскими должностями в регионы, могли снабжаться командировочными заданиями (кор. *понхэн самок*, кит. 奉行事目) с указанием задач и сфер ответственности⁴⁴⁹. Наиболее часто в этих документах особо прописывались следующие предписания:

- Строительство фортификационных и ирригационных сооружений;
- Проведение военно-переселенческой политики;
- Подавление мятежей, организация обороны от внешних вторжений;
- Организация логистической инфраструктуры, координация доставки налогов и сборов в столицу;
- Контроль сбора налогов, предотвращение «чрезмерного обложения» и т.п.;
- Проверка эффективности использования сельскохозяйственных земель и их учета;
- Выяснение обстоятельств и ликвидация последствий неурожаев, обеспечение наполнения государственных зернохранилищ;
- Перепись и учет населения;
- Инвентаризация государственной недвижимости;
- Проверка боеготовности гарнизонов и состояния военного снаряжения т.п.;
- Расследование злоупотреблений уездных начальников (по итогам проверок о злоупотреблениях чиновников, ранг которых совпадал или был выше ранга уполномоченного, докладывалось монарху, в отношении чиновников более низкого ранга – принимались меры взыскания на месте).

⁴⁴⁹ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Тхэчжон. 13 год. 8 месяц. 12 день. Т. 26. Л. 013а; Сечжо. 10 год. 8 месяц. 15 день. Т. 34. Л. 011б.

Уполномоченные снабжались аппаратом помощников, секретарей, служащих обеспечения и снабжения, охраной. Количество и состав свиты зависели от характера командировки и ранга назначенца. Достаточно стандартным в случаях, когда в провинцию направлялся чиновник 1-го ранга (например, старший уполномоченный наместник), было сопровождение из заместителя уполномоченного (например, кор. *чхечхальпуса*, кит. 體察副使, неполный 2-й ранг сопровождающего класса), 2-3 помощников уполномоченного (кор. *чонсагван*, кит. 從事官, 4-6 ранги) и 20-40 военных и гражданских чиновников более низких рангов, в т.ч. переводчиков, в случаях, когда действовать предполагалось в приграничных областях, где могли иметь место соответствующие контакты. Важную роль играли помощники уполномоченных, выполнявшие адъютантские функции, в т.ч. прямого доклада в центр. Для назначения на эти должности требовались навыки эффективной коммуникации, письменного и устного доклада, знание конфуцианского канона и делопроизводства.

Если перед уполномоченными ставились задачи в области обороны, их сопровождали заместители из числа профессиональных военных и более внушительные отряды охраны. Так, например, в сообщении летописи о пире, организованном в павильоне Кёнхиру по случаю отбытия в провинцию старшего уполномоченного по умиротворению и надзору Чхве Юндока, отмечается, что он «отправился в сопровождении более чем 40 военных, помощников и переводчиков»⁴⁵⁰.

Таким образом, в течение рассматриваемого в диссертационном исследовании периода берущая начало во времена Корё практика направления эмиссаров для надзора и координации решения изолированных задач переросла в стабильно функционирующий институт власти. В следующем разделе представлены результаты анализа данных по некоторым аспектам, отличавшим его положение в государственном аппарате династии Чосон.

⁴⁵⁰ Там же. Сечжон. 15 год. 6 месяц. 22 день. Т. 60. Л. 044а.

4.4. Место института уполномоченных в бюрократической системе Кореи периода Чосон

Концентрация управленческих прерогатив в провинции в руках узкого круга приближенных вана не осталась без внимания более широких слоев бюрократии. Формально эта практика входила в противоречие с декларируемой с начального периода правления династии линией на формирование регионального управления, основанного на институте губернаторской власти. В практическом плане назначения эмиссаров, во-первых, вызывали осложнения в связи с подменой полномочий глав региональных и военных администраций, а во-вторых – в связи с необходимостью снабжения и обеспечения сопровождения уполномоченных⁴⁵¹. С учетом высокого статуса командированных чиновников запросы таких «делегаций» также были весьма высокими, все это вызывало понятное недовольство населения. Расходы полностью ложились на жителей региона, за поддержание достойного уровня жизни которых, официально, несли ответственность те же губернаторы и начальники уездов.

Манифестацию вызванного энергичным использованием уполномоченных беспокойства, оформленную соответствующим времени и политической системе образом, мы можем наблюдать в обращениях, поступающих из системы Трех канцелярий. Так, в 1430 г. в связи с деятельностью влиятельного сановника Чхве Юндока (1376-1445), назначенного в 1429 г. старшим уполномоченным по умиротворению для организации строительства крепостей в прибрежных районах, монарху поступило обращение за подписью одного из инспекторов Управления надзора за соблюдением законов Чхве Мунсона. Тексты обращения и ответа вана, зафиксированные в летописях, заслуживают того, чтобы их процитировать:

«Инспектор Чхве Мунсон докладывает: «Стало известно, что распорядитель⁴⁵² Центрального ведомства Чхве Юндок отправлен в провинцию

⁴⁵¹ Ли Сунсин. Военный дневник (*Нанчжун ильги*) / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука - Вост. лит., 2013. С. 52-53, 67, 153.

⁴⁵² Распорядитель (кор. *пханса*, кит. 判事) – руководящая должность неполного 1-го ранга.

Чхунчхон для ревизии укреплений. Ваш покорный слуга полагает, что это недопустимо. Подданные упомянутой провинции в текущем году испытывали лишения в связи с измерением полей, а также были изнурены работами по приему посланцев Государя. Силы народа истощены. Почтовые тракты пришли в беспорядок. К этому добавился неурожай, вызванный стихийными бедствиями. Цены на рис поднялись. Если и есть крепости, строительство которых должно быть произведено незамедлительно, то все изыскания в тех местах уже были закончены, губернатор и командующий армией в этой провинции уже обсудили дело, и потому отправка туда чиновника высоко ранга представляется нецелесообразной».

Чхве Мунсон прямо ссылается на обсуждение упомянутых в письме вопросов губернатором и командующим провинциальными войсками — носителями соответствующих полномочий согласно регламенту провинциальных гражданских и военных должностей. Но Сечжон отвечает: «Ты не первый, от кого слышу жалобы на поездки Юндока. Известно, что, если хочешь сделать большое дело, то нельзя следовать каждому из советов. Строительство крепостей поручено Юндоку, и решения будем принимать сообразно тому, что он докладывает. Юндок и сам не пребывает в неведении относительно трудностей, которые испытывает народ, и стоит ли останавливаться перед малым злом, когда стремишься добиться великих свершений?»⁴⁵³.

Активное подключение уполномоченных к управлению провинциями вызывало противоречия с губернаторами, поскольку при действиях на одной территории чиновников одинакового ранга со схожими задачами не могла быть установлена непротиворечивая субординация. Урегулирование таких противоречий велось в зависимости от конкретной расстановки аппаратных сил.

Так, в источниках находим датированные 1443 годом сведения о том, как прилагались усилия для достижения компромисса. На год официального постановления о начале использования национального корейского алфавита пришелся неурожай в провинции Хамгиль, и губернатор Чон Гапсон обратился с

⁴⁵³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжон. 12 год. 9 месяц. 1 день. Т. 49. Л. 029b.

докладом, предлагающим отказаться от общественных работ по строительству укреплений, которыми в качестве старшего уполномоченного наместника управлял Хван Боин. Последний, со своей стороны, написал, что нельзя останавливать проект, от которого зависит защита населения приграничных районов.

Сечжон предлагает подчиненным встретиться и урегулировать разногласия: «...я сижу в четырех стенах во дворце и не могу знать о том, как обстоят дела в провинции. Можно или нельзя строить, подходящее или нет время, как мне это понять отсюда? Вас двое, и один говорит, что строительство продолжать нельзя, а другой утверждает, что можно. Поэтому приказываю вам, видевшим дело своими глазами, оставить гордыню и упрямство, обсудить дело и решить, можно ли продолжать строительство, и если да, то можно ли сократить расходы на треть или вполовину»⁴⁵⁴.

В летописи нашел отражение и противоположный случай: в 1447-м году губернатор провинции Пхёнан Квон Гыххва оказался под следствием, и Сечжон дал указание Хван Боину, находившемуся в регионе в качестве старшего уполномоченного наместника для ликвидации последствий неурожая, взять на себя выполнение всех губернаторских обязанностей до прибытия замены⁴⁵⁵.

В правление Мунчжона оппозицию со стороны Управления надзора за соблюдением законов, мотивированную желанием сократить государственные расходы, встречали назначения Чон Буна. Обращение, как и при Сечжоне, было отклонено с аналогичной формулировкой о неизбежном «малом зле»⁴⁵⁶.

В 1480 году, уже в правление вана Сончжона, против командировки Хан Мёнхве в южные регионы в качестве уполномоченного по дамбам и запрудам выступила Канцелярия официальных предостережений. Любопытна придуманная цензорами мотивировка: отмечая, что чиновника столь высокого ранга не следует отправлять с подобным заданием, они предлагали взамен послать помощника уполномоченного, чтобы «ослабить бремя, которое будет возложено на

⁴⁵⁴ Там же. Сечжон. 25 год. 7 месяц. 3 день. Т. 101. Л. 002а.

⁴⁵⁵ Там же. Сечжон. 29 год. 3 месяц. 26 день. Т. 115. Л. 028а.

⁴⁵⁶ Там же. Мунчжон. Год восшествия на престол. 10 месяц. 1 день. Т. 4. Л. 001а.

подданных». Предложение это, тем не менее, было отклонено⁴⁵⁷. Также с этого времени цензорат зачастую добивался объединения нескольких миссий в одну⁴⁵⁸, пытаясь хотя бы таким образом уменьшить расходы казны.

Весьма показательной является поступившая на имя Сончжона в 1485 г. петиция Управления просвещения и литературы, в которой, кстати, в очередной раз подтверждается имевшее место в среде корейской бюрократии того времени понимание круга обязанностей губернаторов. Чиновник Управления Ким Хын, используя возможности, обеспеченные совещательно-академической направленностью своей работы, сравнительно подробно и решительно разбирает сообщения о работе уполномоченных по помощи нуждающимся, последовательно отвечая на доводы неназванных сторонников системы эmissаров. Аргументы цензора достойны того, чтобы привести их в настоящем исследовании:

«...говорят, что губернаторы (*камса*) заведуют всей провинцией, перегружены канцелярской работой и разбором судебных тяжб, не имеют возможности полностью посвятить себя деятельности по поддержке нуждающихся, не могут сами объехать все уезды и оказать помощь... но в служебные обязанности губернаторов (*камса*) входит продвигать одних уездных начальников и отстранять других, и в неурожайные годы точно так же оказывать поддержку нуждающимся – их служебный долг, а потому в назначении уполномоченных ... нет нужды».

«... говорят, что губернаторы (*камса*) не имеют полномочий для открытия кладовых и оказании материальной помощи... но и губернатор и уполномоченный по помощи нуждающимся – служащие министерского уровня, чиновники одного ранга и нельзя признать правильным то, что губернаторам (*камса*) не разрешено открывать кладовые, а уполномоченным по помощи нуждающимся это позволено».

«... говорят, что с давних времен при неурожаях ваны направляли уполномоченных по помощи нуждающимся, тем самым показывая заботу о народе. И нельзя, чтобы при сильной засухе не был отправлен уполномоченный... но следует ли направлять уполномоченных лишь потому, что ранее так делалось? ...»

⁴⁵⁷ Там же. Сончжон. 11 год. 8 месяц. 11 день. Т. 120. Л. 004b.

⁴⁵⁸ 김순남. 조선초기 체찰사연구 [*Ким Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон*]. 서울: 경인문화사. 2007. С. 175.

«... Говорят, что если не назначен правильный человек в губернаторы (*камса*), то для того, чтобы не подрывать доверие народа, надо направить уполномоченного... по простодушному размышлению верного слуги Вашего величества, такая мысль была бы правильной, если бы на замену дурному человеку прислали достойного... но если в случае, когда на должность губернатора назначен неподходящий человек, оставлять его на месте, присылая к нему в добавок уполномоченного, это приведет лишь к тому, что в одной провинции сядут два губернатора».

Ким Хын заканчивает свои размышления жалобами на обременительность расходов, которые несут местные жители на кормление свиты, носильщиков, писарей и почтовых для уполномоченных. В конце он еще раз напоминает, что все функции по поддержке населения должны быть сосредоточены у губернаторов⁴⁵⁹. Ответ на эту петицию также был отрицательным, в Высочайшем решении командировки уполномоченных по помощи нуждающимся были объяснены необходимостью показать людям заботу государя⁴⁶⁰.

В целом, несмотря на критику, практика командировок уполномоченных продолжала расширяться⁴⁶¹, что говорит о востребованности института, обеспечивавшего более плотный контроль монархов и их окружения в отношении региональных дел. В следующем разделе этот механизм рассмотрен на примере одного из его наиболее известных представителей.

4.5. Роль института уполномоченных в системе провинциального управления на примере деятельности Хан Мёнхве

Хан Мёнхве из рода чхончжусских Ханов – один из наиболее влиятельных представителей группировки *хунгунха* – яркий и противоречивый персонаж корейской истории. Родившись в знатной семье (его дед Хан Санчжиль возглавлял

⁴⁵⁹ Там же. Сончжон. 16 год. 12 месяц. 2 день. Т. 186. Л. 001а.

⁴⁶⁰ Там же. Сончжон. 16 год. 12 месяц. 7 день. Т. 186. Л. 003б.

⁴⁶¹ См. приложение 2.3.

делегацию государства Чосон, получившую в Китае инвеституру для новой династии в 1392 году), он рано потерял родителей и рос в стесненных материальных условиях. Не выдержав государственных экзаменов на чин, он лишь в 37 лет смог получить незначительную должность на основании системы выдвижения за заслуги предков (кор. *ымбо*, кит. 蔭補). В это время состоялось его знакомство с принцем Суяндэгуном, будущим ваном Сечжо, оценившим быстрый ум, хладнокровие, склонность к авантюризму и политической интриге, которыми отличался не склонный к усидчивой учебе Хан Мёнхве.

Потомок известного дипломата вошел в ближний круг принца и сыграл ключевую роль в организации захвата власти⁴⁶². В дальнейшем он руководил подавлением сопротивления противников нового вана, возглавляя орган государственной безопасности и политического сыска – Ведомство справедливости и тайных дел (кор. *Ыйгымбу*, кит. 義禁府). Позднее был председателем Палаты чинов и Военной палаты, министром левой руки Государственного совета, в итоге дослужился до должности первого министра⁴⁶³.

Он часто направлялся в регионы в качестве уполномоченного наместника, заслужив высокую оценку монарха за организацию оборонных мероприятий и деятельность по подавлению волнений в северных областях страны⁴⁶⁴. Сохранив влияние и при последующих ванах, сыне Сечжо Ечжоне и внуке - Сончжоне, за которых он сумел выдать своих дочерей (обе умерли в молодом возрасте) он был удален от власти лишь в 1485 году в возрасте 70 лет.

Этому сановнику, с точки зрения исторической драматургии соединявшему в себе черты «светлейшего» А.Д. Меншикова, князь-«кесаря» Ф.Ю. Ромодановского и Шико, посвящено немало произведений южнокорейской исторической и художественной литературы, по мотивам его жизненного пути снят

⁴⁶² 鄭杜熙. 朝鮮初期 政治支配勢力 研究 [Чон Духи. Правящие политические силы в ранний период Чосон]. 서울: 일조각, 1983. С. 137–141.

⁴⁶³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 12 год. 10 месяц. 19 день. Т. 40. Л. 006а.

⁴⁶⁴ Там же. Сечжо. 10 год. 8 месяц. 15 день. Т. 34. Л. 011б.

одноименный исторический сериал⁴⁶⁵. В контексте данного диссертационного исследования деятельность Хан Мёнхве важна как пример использования института уполномоченных для прямого контроля над политической и общественно-экономической жизнью страны, дублировавшего, а часто и заменявшего официальные региональные власти.

Ниже приведен список командировок Хан Мёнхве в период правления вана Сечжо, относительно которых автору удалось найти в летописи конкретные упоминания⁴⁶⁶.

Период поездки	Должность в центральном аппарате	Должность уполномоченного	Провинция	Содержание командировочного предписания
<u>1456–1457</u> <u>02.08.14</u> ⁴⁶⁷ - <u>03.05.26</u> ⁴⁶⁸	Заместитель заведующего Государственной канцелярией (полный 3-й ранг)	Уполномоченный по умиротворению окраин	Пхёнан, Хванхэ	Оценка социально-экономической ситуации, борьба с налоговыми и иными злоупотреблениями
<u>1458</u> <u>04.02/2.19</u> ⁴⁶⁹ - <u>04.06.19</u> ⁴⁷⁰	Председатель Палаты чинов (полный 2-й ранг)	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся	Кёсан, Чолла, Чхунчхон	Оказание помощи нуждающимся, организация сельскохозяйственных и ирригационных работ, поощрение земледелия и скотоводства
<u>1459</u> <u>05.01.03</u> ⁴⁷¹ - (?)	Председатель Военной палаты (=)	Старший уполномоченный командующий	Кёнгги	Организация строительства ирригационных сооружений
<u>1459</u> <u>05.11.07</u> ⁴⁷² - <u>05.11.30</u> ⁴⁷³	Председатель Военной палаты (=)	Старший уполномоченный наместник	Пхёнан, Хванхэ	Ревизия складов военного снаряжения; вернулся, прервав командировку по болезни жены
<u>1460</u> <u>06.02.02</u> ⁴⁷⁴ - (?)	Председатель Военной палаты (=)	Старший уполномоченный наместник	Пхёнан, Хванхэ	Оценка социально-экономической ситуации, ревизия работы провинциальных властей

⁴⁶⁵ «Хан Мёнхве». Телеканал KBS2, 1994 год, режиссер Ким Чжехён, автор сценария Син Бонсун, главную роль сыграл Ли Докхва.

⁴⁶⁶ В целях облегчения возможного поиска соответствующих данных в хрониках, в графе «период поездки» даются также даты по традиционному корейскому календарю (курсивом), например 02.08.14 где «02» - год правления вана Сечжо, «08» - месяц и «14» день, соответственно по лунному календарю.

⁴⁶⁷ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 2 год. 8 месяц. 14 день. Т. 5. Л. 003а.

⁴⁶⁸ Там же. Сечжо. 3 год. 5 месяц. 26 день. Т. 7. Л. 039b.

⁴⁶⁹ Там же. Сечжо. 4 год. 2 високосный месяц. 18 день. Т. 11. Л. 023b.

⁴⁷⁰ Там же. Сечжо. 4 год. 6 месяц. 19 день. Т. 13. Л. 003b.

⁴⁷¹ Там же. Сечжо. 5 год. 1 месяц. 3 день. Т. 15. Л. 001а.

⁴⁷² Там же. Сечжо. 5 год. 11 месяц. 7 день. Т. 18. Л. 008b.

⁴⁷³ Там же. Сечжо. 5 год. 11 месяц. 30 день. Т. 18. Л. 015b.

⁴⁷⁴ Там же. Сечжо. 6 год. 2 месяц. 2 день. Т. 18. Л. 011а.

1460-1461 06.08.14 ⁴⁷⁵ - 06.12.07 ⁴⁷⁶	Председатель Военной палаты (=)	Старший уполномоченный наместник	Пхёнан, Хванхэ	Организация обороны северных провинций, проверка деятельности местных властей, стабилизация социально- экономической ситуации
1461 07.06.10 ⁴⁷⁷ - 07.11.27 ⁴⁷⁸	Председатель Военной палаты (=)	Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	(=)
1462 08.01.16 ⁴⁷⁹ - 08.04.16- и ⁴⁸⁰		Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	
1462-1463 08.07.09 ⁴⁸¹ - 09.03.05 ⁴⁸²	Министр правой руки Госсовета (полный 1-й ранг)	Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	(=)
1463-1464 09.07/2.28 ⁴⁸³ - 10.06.24 ⁴⁸⁴	Министр правой руки Госсовета (=)	Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	(=)
1464 10.08.17 ⁴⁸⁵ - 10.10.11 ⁴⁸⁶		Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	(=)
1465 11.05(?) ⁴⁸⁷ - (?)	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный наместник	Кёнгги	Организация строительства укреплений
1465 11.09.(?) ⁴⁸⁸ - (?)	Председатель Военной палаты	Старший уполномоченный наместник	Чхунчхон	Организация строительства укреплений
1466 11.12.12 ⁴⁸⁹ - (?)		Старший уполномоченный наместник	Канвон, Пхёнан, Хамгиль, Хванхэ	Проверка работы местных чиновников, организация размещения переселенцев

⁴⁷⁵ Там же. Сечжо. 6 год. 8 месяц. 14 день. Т. 21. Л. 016а.

⁴⁷⁶ Там же. Сечжо. 6 год. 12 месяц. 7 день. Т. 22. Л. 032а.

⁴⁷⁷ Там же. Сечжо. 7 год. 6 месяц. 10 день. Т. 24. Л. 023б.

⁴⁷⁸ Там же. Сечжо. 7 год. 11 месяц. 27 день. Т. 26. Л. 019а.

⁴⁷⁹ Там же. Сечжо. 8 год. 1 месяц. 16 день. Т. 27. Л. 006а.

⁴⁸⁰ Там же. Сечжо. 8 год. 4 месяц. 16 день. Т. 28. Л. 010б.

⁴⁸¹ Там же. Сечжо. 8 год. 7 месяц. 9 день. Т. 28. Л. 035а.

⁴⁸² Там же. Сечжо. 9 год. 3 месяц. 5 день. Т. 30. Л. 016б.

⁴⁸³ Там же. Сечжо. 9 год. 7 високосный месяц. 28 день. Т. 21. Л. 001б.

⁴⁸⁴ Там же. Сечжо. 10 год. 6 месяц. 24 день. Т. 33. Л. 030б.

⁴⁸⁵ Там же. Сечжо. 10 год. 8 месяц. 17 день. Т. 34. Л. 012б.

⁴⁸⁶ Там же. Сечжо. 10 год. 10 месяц. 11 день. Т. 34. Л. 032б.

⁴⁸⁷ Там же. Сечжо. 11 год. 5 месяц. 29 день. Т. 36. Л. 008б.

⁴⁸⁸ Там же. Сечжо. 11 год. 9 месяц. 4 день. Т. 37. Л. 003а.

⁴⁸⁹ Там же. Сечжо. 11 год. 12 месяц. 12 день. Т. 37. Л. 030б.

Анализ командировочных заданий и сопутствующей переписки позволяет сделать вывод о том, что чиновник направляется с двумя ключевыми предписаниями: надзор за уездными начальниками и, по мере развития его деятельности, осуществление прямого управления, в т.ч. с переподчинением губернаторов и командующих вооруженными силами провинций.

Первое прямое упоминание о таком порядке датируется 1460 годом (6-й год правления Сечжо). Командующим армиями северных провинций сообщается, что Хан Мёнхве будет управлять военными делами региона и они должны «повиноваться его распоряжениям»⁴⁹⁰. Завершив командировку, в том же году он вновь был направлен старшим уполномоченным наместником в провинции Хванхэ и Пхёнан: губернаторам и командующим армиями также поступает прямое указание «повиноваться распоряжениям Хан Мёнхве»⁴⁹¹.

Значительное количество поездок связано с военно-переселенческой политикой. В этих случаях уполномоченный направляется с объединенным заданием по четырем северным провинциям. Возможно, этого требовали и интересы эффективной организации размещения мобилизованных мигрантов, посылаемых с юга (где, кстати, работу по их набору также вели уполномоченные из числа приближенных Сечжо).

В командировках Хан Мёнхве обеспечивался значительным вспомогательным аппаратом. Даже для краткосрочных поездок задействовалось не менее 20 верховых лошадей⁴⁹², таким образом, в его сопровождении было от 10 до 20 всадников. В 6-м году правления вана Сечжо, когда Хан Мёнхве был назначен старшим уполномоченным наместником провинций Хванхэ и Пхёнан, в его сопровождение командированы уже три офицера личной охраны, 2 помощника, 34 военных чиновника, итого около 40 ранжированных должностных лиц⁴⁹³, не считая прислуги.

⁴⁹⁰ Там же. Сечжо. 6 год. 2 месяц. 9 день. Т. 19. Л. 017а.

⁴⁹¹ Там же. Сечжо. 6 год. 8 месяц. 13 день. Т. 21. Л. 015б.

⁴⁹² Там же. Сончжон. 3 год. 8 месяц. 9 день. Т. 21. Л. 003б.

⁴⁹³ Там же. Сечжо. 6 год. 8 месяц. 13 день. Т. 21. Л. 015б.

Примечательно, что даже в напряженной внутривластной обстановке Управление надзора за соблюдением законов не молчит по этому поводу: в 1458-м году имела место петиция против направления Хан Мёнхве в качестве уполномоченного командующего по помощи нуждающимся в южные районы. Обращение мотивировано тем, что в провинции имеется губернатор, что со схожими целями туда уже был отправлен ревизор, и, следовательно, дублирующая командировка создаст тяжелое бремя для уездов в связи с сопутствующими расходами.

От стенографиста не укрылась, а в дальнейшем чиновники-историографы не сочли целесообразным при внесении в летопись ее отредактировать, резкость формулировки, с которой монарх отверг попытку скорректировать высочайшее решение: «Он направляется не только для оказания помощи нуждающимся, но и с другими предписаниями, о каковых вам знать не полагается⁴⁹⁴». В дальнейшем возражения поступали все реже. По-видимому, в правящих кругах сформировалось понимание того, что эта форма управления является приоритетной для режима Сечжо и попытки выступить против нее, как и прочих не укладывающихся в представления о неоконфуцианских идеалах управления действий, в самом благоприятном случае будут просто бесперспективны⁴⁹⁵.

Целесообразно подробнее рассмотреть командировочные задания, выдававшиеся Хан Мёнхве, тем более что аналогичные предписания получали и другие приближенные Сечжо, назначаемые уполномоченными. Вот положения, вошедшие в приказ направиться в северные провинции в качестве старшего уполномоченного наместника в 1460 году⁴⁹⁶:

- выявлять злоупотребления и притеснение народа со стороны уездных начальников, выслушивать мнения подданных о жизни в стране;
- выяснять обстоятельства там, где люди содержатся в тюрьмах без разбирательства;

⁴⁹⁴ Там же. Сечжо. 4 год. 2 високосный месяц. 19 день. Т. 11. Л. 025а.

⁴⁹⁵ Чхве Сынхи. Указ. соч. С. 322.

⁴⁹⁶ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сечжо. 6 год. 2 месяц. 2 день. Т. 19. Л. 011а.

- проверять сбор и расселение бродяг;
- выявлять и устанавливать причины, по которым станции и дороги заброшены или приходят в упадок;
- выяснить, хорошо ли организуют помощь нуждающимся губернаторы и уездные начальники;
- проверять условия хранения военного снаряжения.

Еще одно командировочное задание, выданное в 1465 году, содержит следующие предписания:

- собрать, обеспечить всем необходимым и успокоить население;
- обеспечить руководство обороной;
- задействовать полномочия поощрения и взыскания в отношении всех местных начальников, в т.ч. губернаторов и командующих армиями;

И, в заключение, самое важное: «по вопросам вседневного управления действовать по своему усмотрению и докладывать по итогам принятых мер»⁴⁹⁷.

В отношении губернаторов на Хан Мёнхве чаще всего возлагаются задачи надзора, но для нижестоящих его функции фактически дублируют губернаторские, вплоть до прерогатив судебной власти. В итоге, курируя северные провинции, Хан Мёнхве сосредоточил в своих руках управление всеми военными и гражданскими делами этого региона⁴⁹⁸, представлявшего собой треть территории страны.

Характерным примером формирования альтернативной вертикали контроля на местах может служить командировка Хан Мёнхве в качестве старшего уполномоченного наместника четырех северных провинций (Канвон, Пхёнан, Хамгиль и Хванхэ) в 1462 году (8-й год правления Сечжо), относительно которой в летописи сохранились достаточно подробные сведения.

Назначение состоялось в 16-й день первого месяца. В командировочное задание включены руководство военными приготовлениями и мероприятиями по возмещению хозяйственных убытков, вызванных расходами на размещение переселенцев и походы против кочевников. Местным властям в провинциях

⁴⁹⁷ Там же. Сечжо. 11 год. 12 месяц. 12 день. Т. 37. Л. 030б.

⁴⁹⁸ Там же. Сечжо. 10 год. 8 месяц. 15 день. Т. 34. Л. 011б.

(губернатор провинций Хванхэ – Ким Гильтхон, Пхёнан – Ким Чжилъ, командующий армией провинции Пхёнан – Ли Дыкхэ) выслана директива «перейти в подчинение» к Хан Мёнхве⁴⁹⁹.

Через 10 дней после отбытия в командировку (26-й день 1-го месяца) помощник уполномоченного Ли Гыккюн доставляет вану срочную депешу с докладом о маневрах и перемещениях кочевников, а также миграции части из них на корейскую территорию с целью перейти в юрисдикцию чосонского правительства. Ван «сделал копию» доклада и отправил Хан Мёнхве, который находился в провинции Пхёнан, ответ с указанием держать вопрос на контроле⁵⁰⁰.

В 13-й день 2-го месяца от губернатора провинции Хамгиль Кан Хёмуна и командующего войсками провинции (кор. *точжольчеса*) Кан Суна на высочайшее имя поступают синхронные донесения, в которых сообщается об опасной ситуации и нападениях кочевников в приграничных районах. Ван пересылает доклад Хан Мёнхве с указанием принять соответствующие меры. В тот же день от Подворной палаты поступает доклад с проектом мер, которые следует принять губернаторам на северных рубежах для размещения переселенцев. Проект основан на докладе Хан Мёнхве и одобрен ваном⁵⁰¹.

В 19-й день 2-го месяца Хан Мёнхве отправляет помощника Ким Сунёна к вану с докладом о предложении разрешить освоение приграничных земель жителями расположенного в провинции Пхёнан округа Ыйчжу⁵⁰². В 26-й день Ким Сунён возвращается с ответом вана: инициатива согласована, дается дополнительное распоряжение обеспечить бесперебойное сообщение с поселенцами, строительство укреплений и размещение гарнизона для их защиты⁵⁰³.

Через два дня после выезда помощника уполномоченного, в 28-й день 2-го месяца, в адрес Хан Мёнхве направлено указание действовать с осмотрительностью и избегать вооруженных столкновений с варварами до тех пор,

⁴⁹⁹ Там же. Сечжо. 8 год. 1 месяц. 16 день. Т. 27. Л. 006а.

⁵⁰⁰ Там же. Сечжо. 8 год. 1 месяц. 26 день. Т. 27. Л. 008а.

⁵⁰¹ Там же. Сечжо. 8 год. 2 месяц. 13 день. Т. 27. Л. 008а.

⁵⁰² Там же. Сечжо. 8 год. 2 месяц. 19 день. Т. 27. Л. 024а.

⁵⁰³ Там же. Сечжо. 8 год. 2 месяц. 26 день. Т. 27. Л. 032а.

пока не будут накоплены достаточные материальные и военные ресурсы. В тот же день, вновь напрямую в адрес монарха, поступает депеша от губернатора провинции Хамгиль Кан Хёмуна, основанная на докладе командующего гарнизоном Хверёна Сон Хёна. В ней содержатся сведения о планах кочевников, которые, судя по документу, готовят новые набеги на приграничные области. Этот документ Сечжо расписывает Хан Мёнхве с предписаниями относительно того, какие следует принять меры⁵⁰⁴.

Остается предположить, что позднее по получении этих указаний находящийся в то время в провинции Пхёнан уполномоченный либо передал их губернатору соседней провинции Хамгиль, либо «через голову» Кан Хёмуна распорядился относительно действий, которые должны были предпринять командующие среднего звена.

Ситуация повторилась в еще более однозначном ключе через полтора месяца. В 12-й день 4-го месяца Кан Хёмун на основании донесения командующего гарнизоном Чонсона Син Хынчжи докладывает на Высочайшее имя о перемещениях варваров и подготовке ими масштабного набега. Сечжо «незамедлительно» переадресует вопрос Хан Мёнхве, вновь показывая, через кого намерен управлять регионом: «Направляю копию донесения губернатора провинции Хамгиль Кан Хёмуна, приказываю разобраться и принять меры предосторожности с учетом всей серьезности обстоятельств»⁵⁰⁵.

Ситуация выглядит еще более примечательной, если учесть, что, согласно данным летописи, через четыре дня (16-й день 4-го месяца) Хан Мёнхве вернулся из провинции Пхёнан и явился на доклад к Сечжо⁵⁰⁶. Следовательно, когда ему пересылали губернаторские донесения, он был от беспокойного региона гораздо дальше, чем от столицы.

Принимая во внимание, насколько часто центр и аппарат уполномоченного обменивались письмами, представляется маловероятным, чтобы при дворе не

⁵⁰⁴ Там же. Сечжо. 8 год. 2 месяц. 28 день. Т. 27. Л. 033b.

⁵⁰⁵ Там же. Сечжо. 8 день. 4 месяц. 12 день. Т. 28. Л. 008b.

⁵⁰⁶ Там же. Сечжо. 8 день. 4 месяц. 16 день. Т. 28. Л. 010b.

знали о скором возвращении Хан Мёнхве. Тем не менее, ван вновь перепоручает ему доклад губернатора, в очередной раз демонстрируя, что все важные вопросы северной Кореи будут решаться через уполномоченного.

Не имея на руках переписки между Хан Мёнхве и Кан Хёмуном, мы не можем делать предположений относительно того, насколько им удалось сработаться в ходе частых поездок уполномоченного в приграничье. Но доступные документы оставляют мало сомнений относительно того, что губернатор, формально придерживаясь установленного порядка, которым главам провинций предписывалось докладывать «на Высочайшее имя», пассивным путем пытается защитить свои полномочия и продолжает писать вану с упорством, возможно, достойным лучшего применения.

Через 4 года он без повышения в ранге будет переведен на должность командующего армией провинции Хамгиль, относящуюся к военной группе и стоящую ниже в чиновной иерархии. В следующем году при объезде подведомственных территорий будет убит в ходе мятежа Ли Сизэ, одним из требований которого, кстати, было назначение на руководящие посты в провинции выходцев из того же региона, а не направленных из столицы эмиссаров.

В целом рассмотренные эпизоды позволяют сделать некоторые дополнительные обобщения относительно того, как функционировал институт уполномоченных в рассматриваемое время. При официальном порядке, согласно которому решения по важным вопросам государственного управления принимались ваном на основании докладов и предложений, подготовленных системой Шести палат в столице либо губернаторами и командующими армиями в провинциях, карт-бланш на определение политики получает Хан Мёнхве. Он сообщает с монархом напрямую через донесения, доставляемые помощниками, и получает уточняющие поручения. Документы, поступающие от уполномоченного, спускаются в отраслевые палаты по служебной принадлежности для рассмотрения и выработки предложений, которые затем утверждаются монархом и передаются уполномоченным напрямую или через помощников. Тем же порядком перенаправляются копии докладов местных властей. По возвращении

из командировок существовала практика личного доклада уполномоченного вану, однако в основном связь, судя по данным источников, поддерживалась через помощников. Так, например, согласно записи, сделанной в 8-м месяце 7-го года правления Сечжо (1461), Хан Мёнхве отправляет помощника Ли Гыккю для доклада о результатах своей деятельности ко двору⁵⁰⁷. Во 2-месяце 8-го года правления (1462), *чонсагван* Ким Сунён по приказу Хан Мёнхве был в столице и получил от вана указания, которые должен был передать уполномоченному⁵⁰⁸.

Влияние Хан Мёнхве было столь велико, что после восшествия Сончжона на престол он достаточно долго не позволял отстранить себя от работы над крупнейшими проектами. В их число входило масштабное строительство ирригационных сооружений, начатое в южных провинциях, в связи с чем Хан Мёнхве пролоббировал создание специального ведомства, ответственного за организацию работ.

Согласно Великому уложению, эта деятельность также должна была находиться в ведении местных властей в рамках рутинной практики поддержки земледелия⁵⁰⁹. Но в 1470 году, в первый год правления малолетнего Сончжона, Хан Мёнхве предлагает ввести должность руководителя (кор. *чечжос*, кит. 提調, неполный 1-й ранг) Управления дамб и насыпей, упоминания о котором до того момента отсутствуют. Тогда это предложение не было принято⁵¹⁰, однако позднее, уже в записях за 1483 год, встречаем сведения о том, что Хан Мёнхве был руководителем одноименного временного органа⁵¹¹. С учетом того, что в 1480 имеется упоминание также о должности уполномоченного по дамбам и насыпям⁵¹², логично предположить, что в итоге сановнику удалось «продать» свою инициативу и на одном из этапов и возглавить ее реализацию.

⁵⁰⁷ Там же. Сечжо. 7 год. 8 месяц. 8 день. Т. 25. Л. 015а;

⁵⁰⁸ Там же. Сечжо. 8 год. 2 месяц. 26 день. Т. 27. Л. 032а.

⁵⁰⁹ См. Приложение 3.3.9.

⁵¹⁰ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. Сончжон. 1 день. 4 месяц. 10 день. Т. 4. Л. 020а.

⁵¹¹ Там же. Сончжон. 14 год. 1 месяц. 12 день. Т. 150. Л. 008b.

⁵¹² Там же. Сончжон. 11 год. 8 месяц. 11 день. Т. 120. Л. 004b.

В целом деятельность Хан Мёнхве может быть показательным примером для понимания особенностей системы, сложившейся к концу XV в. в управлении корейским государством. Своей долгой службой он сделал немало для укрепления указанных институтов власти, одновременно в полной мере используя их для реализации личных устремлений.

Закат влияния сановника начался с 80-х годов XV в., что могло быть связано не только с достижением весьма почтенного возраста. По мере того, как вырос Ван Сончжон, вокруг него формировался собственный круг приближенных, и монарх все более тяготился опекой чиновников, приведших к власти его деда. Постепенно группировка, управлявшая страной более 30 лет, была отстранена от власти. Не удалось избежать этой участи и Хан Мёнхве, в 1485 году он был лишен всех постов (формальным предлогом стала встреча и беседа без свидетелей с китайском послом). Однако, как упоминалось в предыдущих разделах, система должностей, укрепленная Хан Мёнхве и его соратниками, была взята на вооружение сменившими их приближенными Сончжона и использовалась ими не менее охотно.

Данные источников позволяют говорить о том, что уже к середине XV в. институт «уполномоченных» сформировался как один из важных структурных элементов политической власти и провинциального администрирования средневековой Кореи. Постепенное смещение к ним управленческих полномочий в административно-надзорной, инфраструктурной, экономической, судебной и военной сферах были одной из важных тенденций внутривластной жизни страны. Карьера Хан Мёнхве демонстрирует механизмы такого перераспределения власти и реализации принципов взаимодействия центра и провинции в раннем Чосоне.

Административным источником такой системы, как представляется, стал активно воспринятый еще в период государства Корё и традиционный для дальневосточной политической культуры и феодальных обществ в целом обычай введения временных должностей для выполнения ответственных задач и преодоления феодальной автономии. На этой основе институт уполномоченных

чиновников сформировался в государстве Чосон и был задействован на новом этапе корейской государственности для сохранения контроля монархии над провинциальной бюрократией и местными элитами.

В условиях, когда среди приоритетных государственных задач борьба с вооруженными землевладельческими кланами уступала место проблемам повышения управляемости и эффективного решения задач социально-экономического, оборонного и инфраструктурного обустройства, этот институт вновь доказал свою востребованность. Функционируя параллельно с губернаторской властью, изначально призванной заменить «посланников» времен Корё, он постепенно оформлялся в устойчивый механизм дополнительного контроля и временного управления и в конце XV в. получил формальное законодательное закрепление в рамках двухкомпонентной модели провинциального администрирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение первого столетия правления династии Чосон в региональном управлении Кореи сформировалась система, в которой над провинциальными и уездными учреждениями был выстроен институт параллельного управления, действовавший в прямом взаимодействии с двором. От набора ситуативных контрольно-надзорных практик этот механизм эволюционировал к устойчивой модели, сочетавшей нормативно закреплённую губернаторскую власть со структурой уполномоченных чиновников – дополнительного инструмента прямого, оперативного администрирования.

В диссертационном исследовании на основе анализа оригинальных источников и тематической научной литературы автор отследил основные тенденции трансформации и сущностные характеристики корейской региональной политики конца XIV–XV вв. На примере административной деятельности центра в регионах было показано, как политические доктрины, по большей части заимствованные из китайской классики, адаптировались для государственного строительства в конкретно-исторических условиях позднесредневековой Кореи.

В диссертации использована комплексная методология, в которой для дополнения базовых приемов исторического исследования задействованы элементы источниковедения, историографии, истории права. Для всесторонней характеристики относящихся к предмету исследования институтов их нормативное положение было сопоставлено с данными о правоприменительной и административной практике, отраженной в нарративных источниках. Упомянутые аналитические инструменты дополнены системой перевода терминологии, необходимой для адекватной передачи результатов исследования. Изложение в диссертации итогов переводческой и текстологической работы, таким образом, играет прикладную роль. Во-первых, это инструмент реконструкции политико-административной реальности, позволяющий уточнить исторический контекст содержания. Во-вторых, исследование текста «Великого уложения» позволило

подтвердить методологическую обоснованность использования этого памятника при характеристике высшего эшелона провинциального управления. Установлено, что достигнутые на настоящее время результаты исследования первого кодекса государства Чосон подтверждают: во-первых, высокую степень сохранности текста, во-вторых – сравнительно подробную фиксацию процесса кодификации в летописях и, в-третьих – уровень развития правового сознания в Корее конца XIV-XV вв., достаточный для того, чтобы глубокой и подробной проработке законодательства последовательно уделялось пристальное внимание на самом высоком уровне государственного управления. Это позволяет исключить как утерю значительных отрезков текста, касающихся деятельности эmissаров двора, так и то, что отсутствие соответствующих установлений в первых сводах могло быть допущено кодификаторами без серьезной политико-административной мотивации.

В подаче материала и расположении глав был принят дедуктивный порядок, предусматривающий переход к рассмотрению основной массы эмпирического материала (главы III и IV) через характеристику подхода к исследованию (глава I) и оценку общей концепции регионального управления на определенном для диссертации историческом этапе (глава II). Такая структура обусловлена целесообразностью интерпретации частных административных практик на основе предварительной характеристики эволюции провинциального управления в историческом контексте государства Чосон. При компоновке всех глав использовался принцип хронологической последовательности и движения от наиболее типичных явлений – к менее прецедентным.

В I главе диссертации, после рассмотрения имеющихся по теме научных результатов, были выявлены элементы, недостающие для более полного понимания объекта и предмета исследования.

Предложена характеристика юридических, летописных и публицистических источников, задействованных для сравнительного анализа. Законодательные памятники, прежде всего «Великое уложение по управлению государством», позволяют установить нормативную модель провинциального управления,

определить кодифицированные обязанности и полномочия губернаторов, их место в чиновной иерархии, принципы подчинения центру. Второй аспект значимости этого источника в том, что он обеспечивает основу для сопоставления с нарративными памятниками и выявления соотношения представлений людей той эпохи о том, «как должно», с летописной и публицистической фиксацией ими же того, «как было». Такая методика позволила, в соответствии с принципом историзма, реконструировать как нормативную модель, так и практику функционирования системы.

Отмечена выигрышная сторона использованных источников, связанная с тем, что летописные данные о провинциальных властях позволяют рассчитывать на сравнительно высокую степень достоверности. Тематика регионального управления, несомненно, существенная, относилась все же к факторам второго ряда по сравнению с вопросами престолонаследия или партийной борьбой за ключевые столичные должности. На этом основании сделано предположение об относительно небольшом количестве искажающих действительность правок, вносившихся по итогам того или иного царствования. Оно подтверждается наличием сохранившихся в летописях весьма характерных пассажей, позволяющих составить более целостную картину политического и аппаратного климата той эпохи (представлены в главах II, III, IV).

С учетом значительного объема фактического материала автор в главе I уделил специальное внимание подходу к переводу исторических терминов на русский язык. Проведенная систематизация административной терминологии и перевод фрагментов «Великого уложения» позволили уточнить функциональные особенности исследуемых институтов и обеспечить более целостную и корректную реконструкцию системы регионального управления. Результаты применения этого метода представлены как в основном тексте диссертационного исследования, так и в приложениях к нему.

Во II главе, после характеристики развития региональной политики в период Корё, отражена трансформация подходов династии Чосон к вопросам провинциального управления. Установлено, что если в X–XIV вв. в силу

недостатка ресурсов для осуществления прямого регулярного контроля господство центра в регионах держалось на временных командировках чиновников из столицы, то к моменту становления новой династии накопление задач государственной централизации обусловило эволюцию эмиссарских должностей в институт регулярной губернаторской власти.

Проведен анализ имевшей место в ходе государственного строительства политико-идеологической дискуссии о системе регионального управления, уровне представительства центральной власти на местах, балансе полномочий и интересов монарха, высшей бюрократии и служилого сословия в целом. Этот анализ показал, что вопрос провинциального управления был связан с общей проблемой переустройства государственности после кризиса Корё. Требовался механизм, который позволил бы подчинить регионы столице, ограничить центробежные тенденции, не допустить сращивания присланных чиновников с местными элитами и одновременно удерживать под контролем высшие эшелоны центрального аппарата.

Кодификация института губернаторской власти в «Великом уложении» отражала результаты развития процессов государственной централизации. В главе отслежена динамика переработки и избирательного усвоения заимствуемых из китайской традиции нормативных форм и управленческих образцов в соответствии с задачами укрепления центральной власти и конкурирующими интересами ведущих групп правящего сословия государства Чосон. Развернутая характеристика этого процесса позволила показать отношение к роли письменно зафиксированного законодательства, созревшее в чосонской элите на рассматриваемом этапе. Установлено, в том числе, что внесенным в соответствующие кодексы положениям, касающимся провинциальной администрации, придавалось не только ритуально-идеологическое, но и практическое значение.

В **III главе** в сопоставлении с данными летописей о практической деятельности местных властей подробно рассмотрен правовой статус губернаторов. Формирование регулярных провинциальных администраций стало новым этапом в развитии корейской государственности, призванным обеспечить качественно

более высокий уровень местного управления за счет наделения верховных представителей монарха в провинции широкими полномочиями практически во всех сферах. Этот вывод подтверждается экстенсивной кодификацией соответствующих установлений во всех 6 разделах «Великого уложения».

Одновременно власть глав провинций была серьезно ограничена, что исключало рост региональных сил в ущерб выстроенной из столицы вертикали. Усложненный процесс назначения губернаторов и их сокращенный срок службы, формализованная установка на кадровое продвижение чиновников на основе аттестации эффективности работы и «добродетельного» поведения вели к усилению общего контроля над служилым сословием, одновременно сужая персональные возможности любого отдельного чиновника в провинции.

Возложение широкой ответственности на уездных начальников и сохранение их прямого сообщения со столицей укрепляли интеграцию регионов с вертикалью централизованного управления. Такой подход обеспечивал частичную автономию местных администраций, ограждая их в известных пределах от личного произвола глав провинций. Эта система, укрепляя лояльность бюрократии трону, ограничивала возможности местных властей по перераспределению материальных ресурсов.

В главе IV на основе исследования данных летописей, проведенного с использованием приемов количественного анализа, дается обзор развития механизмов дополнительного контроля столицы в регионах. Установлено наличие в исследуемый период устойчивой тенденции оформления двусоставной модели провинциального управления. Ключевую роль в ней играл институт уполномоченных – высокопоставленных посланников двора, функционировавших параллельно с устоявшейся и закрепленной письменным законодательством губернаторской властью.

Наряду с результатами статистического анализа деятельности представителей этого механизма дается характеристика его основных форм – должностей, задействовавшихся наиболее часто и обладавших наибольшим аппаратным весом. Исследованием установлено, что источники дают картину не

конъюнктурной практики командировок сановников, пользовавшихся личным доверием монархов, а системного явления. Подтверждено устойчивое функционирование полноценного для своего времени института, целенаправленно обустроенного с расчетом на долгосрочные цели и задачи.

Отмечено, что механизм уполномоченных стал неотъемлемой частью бюрократической машины Кореи периода Чосон, обеспечивая необходимый двору баланс влияния в провинциальном управлении. Пример практической реализации этой модели в конкретной политической ситуации позволило продемонстрировать исследование карьерной траектории Хан Мёнхве.

Итоги решения поставленных в диссертации задач следует обобщить следующим образом.

Реконструирована двусоставная модель провинциального управления государства Чосон, в соответствии с которой губернаторская власть и институт уполномоченных обеспечивали управление на местах в рамках системы перекрестного контроля.

Исследование источников показало, что реальная административная деятельность нередко велась вне рамок только что установленного формального порядка. Согласно официально принятому законодательству, решения по важным вопросам государственного управления, служебной аттестации провинциальных чиновников, налоговому регулированию и т.п. принимались в том на основании докладов и предложений губернаторов. Но важной тенденцией стало постепенное смещение управленческих функций в административно-надзорной, инфраструктурной, экономической, судебной и военной сферах к институту уполномоченных, действовавших вне вертикали «столица-губернатор-уездный начальник».

Выявлена государственная стратегия централизации не столько через делегирование власти какому-либо одному представителю центра, сколько путем сосредоточения под контролем двора рычагов регионального управления, распределенных между двумя ключевыми институтами исполнителей.

Деятельность и взаимоотношения этих институтов ограничивались рамками воли монарха, оформленной в т.ч. в виде писаного закона.

Механизм, который позволял высшему слою корейской бюрократии, на который опиралась монархия, расширять свое влияние в провинции, был сформирован на основе традиционных для данного общества форм эмиссарской деятельности, также во многом заимствованных из китайского набора образцов. Достигнутый к тому времени уровень социально-политического опыта, закреплённый творчески переработанными с учетом национальной специфики китайскими институтами, позволил развить совокупность изолированных управленческих практик в стройную для своего времени систему контроля. Она была поставлена на службу интересам новой династии и группировавшейся вокруг нее чиновной элиты.

Исходя из свойственного корейской политической традиции в доиндустриальную эпоху набора ключевых черт, отмеченных наиболее сжато и точно К.В. Асмоловым⁵¹³, автор выделяет следующие особенности развития государственной системы раннего Чосона, оказавшие приоритетное воздействие на формирование исследуемой структуры управления.

Прежде всего, это недостаток экономических и силовых ресурсов у правящего дома, ограничивавший его возможность установить абсолютную власть и вынуждавший допускать определенную автономию чиновной корпорации и ее достаточно существенное влияние на государственные дела. В этом контексте, как показано в диссертационном исследовании, одной из определяющих задач в региональном управлении было формирование искусственно усложненной системы, исключавшей чрезмерное усиление какого-либо института или клана.

В условиях относительной слабости власти вана на все основные сферы государственной администрации оказывала влияние борьба приближенных к трону лиц и групп, стремившихся поставить государственный аппарат на службу частным и клановым интересам. На этом фоне идея централизации, имевшая для

⁵¹³ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 22-25.

широких слоев служилого сословия свою привлекательность, одновременно означала практические риски концентрации влияния в руках узкого круга придворных. Эти противоречия реализовывались в формах, зависевших от конкретной расстановки аппаратно-политических сил, и в применении к предмету исследования выражались в следующем.

Общая заинтересованность сословия чиновников-землевладельцев в укреплении центральной власти, формировании стройной и прогнозируемой системы управления, освоения наличных экономических и демографических ресурсов, перераспределения материальных благ стала одним из базисных мотивов формирования кодифицированной системы государственного устройства. В ее рамках в основе вертикали провинциального администрирования был поставлен губернаторский институт. Юридически зафиксированные рычаги регулярной отчетности и прямого управления, находившиеся в руках губернаторов, обеспечивали возможности контроля в отношении территориальных единиц уездного уровня.

Вместе с тем установленный порядок ограничивал избыточную концентрацию власти в руках глав провинций и оставлял за начальниками уездов известную долю автономии. Дополнительным предохранительным механизмом было использование эмиссарской практики. Она, работая на укрепление самодержавной власти монарха, отвечала и коллективным интересам правящего сословия, обеспечивая государственную централизацию и стабильное решение общенациональных оборонных, фискальных, инфраструктурных, социальных задач. Институт уполномоченных позволял управлять важными проектами и осуществлять общее руководство напрямую, минуя бюрократическую машину, звеньями которой были местные чиновники.

С другой стороны, активизация прямого управления способствовала укреплению влияния ближайших приближенных монарха (в зависимости от возраста, личных качеств, состояния здоровья вана). Такая практика могла входить в противоречие с интересами широких слоев государственных служащих, в особенности губернаторского корпуса и уездных начальников, которым

приходилось нести ответственность за положение в провинции, параллельно теряя реальные полномочия. Несмотря на это, данные исторических источников свидетельствуют о том, что эмиссарская структура, организованная изначально для решения крупных государственных задач и ограничения власти губернаторов в регионах, с течением времени развиваясь и усложняясь, приобретала все больший удельный вес и эволюционировала в рычаг прямого управления монархов и их ближайшего окружения в провинции. Ко второй половине XV в. этот институт оформился как один из ключевых опорных элементов политической власти корейского государства.

Последующее развитие событий подтвердило жизнеспособность и функциональную прочность двусоставной структуры провинциального управления в условиях доиндустриальной Кореи. Ослабляя власть местных органов, порой провоцируя противоречия в связи со сдвиганием ответственности, увеличивая расходы на содержание аппарата, она предотвращала усиление местных элит и способствовала государственной централизации. Заглянув из XV столетия на века вперед, привыкшие мыслить историческими прецедентами авторы и апологеты этой системы могли бы указать на то, что созданная ими бюрократическая машина, по крайней мере, не повторила судьбы Объединенного Силла и Корё, чьи правящие династии прервались не в последнюю очередь из-за усиления окраин.

В целом изучение процесса формирования системы провинциального управления периода Чосон позволяет лучше понять особенности политического механизма доиндустриальной Кореи и характеризовать этапы его эволюции, диктуемые как внутренней динамикой, так и внешними факторами. Исследование кадровых тенденций в рамках институтов, составляющих эту систему, является эффективным инструментом анализа политической истории государства Чосон, поскольку соответствующие должности чаще всего распределялись в кругу, обладавшем ключевым формальным и неформальным влиянием.

В завершение представляется необходимым обратить внимание на источниковедческое значение диссертационного исследования. В нем впервые

опубликованы в соответствующем поставленным задачам объеме выдержки из «Великого уложения по управлению государством». Эти данные, а также свод законов в целом, содержат богатейший фактический материал, позволяющий не только расширить знания о периоде Чосон, но и значительно облегчающий понимание и анализ других источников. Не вызывает сомнений, что памятник требует дополнительного изучения. В дальнейшем, как представляется, важной задачей в рамках продолжения исследований истории Кореи XIV–XIX вв. будет подготовка его полной публикации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники на *ханмуне*:

1. 朝鮮王朝實錄 太白山史庫本 [Истинные записи (правления) династии Чосон. Издание Тхэбэксан]. Рукопись № GC04201337. Библиотека Пусанского государственного архивного института. Режим доступа URL: <https://sillok.history.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 11.06.2023).
2. 高麗史 [История Корё]. Рукопись № 貴 3539 тт. 1-85. Библиотека международного института корееведения Кючжангак. Режим доступа URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kr> (дата обращения 27.08.2022).
3. 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. Рукопись № 奎 1298-v.1-4. 1661. Библиотека международного института корееведения Кючжангак. Режим доступа URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_a_1 (дата обращения: 27.08.2022).
4. 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. – 614 с.
5. 大典續錄 [Дополнительные записи к великому уложению]. Рукопись № 奎 1251-v.1-6. Библиотека международного института корееведения Кючжангак. Режим доступа URL: https://db.history.go.kr/law/item/level.do?levelId=jlaw_b_010 (дата обращения 27.08.2022).
6. 三峯集 [Собрание сочинений Самбона]. Онлайн-библиотека Института переводов корейской классики. Режим доступа URL: https://db.itkc.or.kr/dir/item?itemId=MO#dir/node?dataId=ITKC_MO_0024A_0080_010_0010&viewSync=TR (дата обращения: 27.08.2022).

Источники на корейском языке:

7. 高麗史節要 [Основное из истории Корё]. 서울. 한국고전번역원. 1968. В 5 т.
8. 譯註經國大典 [Великое уложение по управлению государством. Комментированный перевод]. 서울: 정신문화연구원. 1985—1986. 426 с.
9. 유성룡. 懲毖錄 [*Ю Соннён*. Записи о печальных уроках прошлого]. 평양, 1960. В 2т.

Источники на русском языке,

10. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 1997.
11. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 2. Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 2002. – 408 с.
12. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 3. Пер. с кит., введ., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 2012. – 444 с.
13. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. 4. Пер. с кит., введ., примеч. и прилож. Н.П. Свистуновой. - М.: Вост. Лит., 2019. – 550 с.
14. Ли Сунсин. Военный дневник / вступит. статья, пер. с ханмуна, коммент. и прил. О.С. Пироженко. М.: Наука Вост. лит., 2013. – 375 с.
15. Цзю Тан-шу (Старая история династии Тан). Пер. В.С. Таскина, в кн.: Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. Введение, перевод и комментарии В.С. Таскина. М., 1984.
16. Ицзин. Книга Перемен / Пер. с др.-кит. Шуцкого Ю.К. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 576 с.
17. Конфуций. Лунь Юй. Исследование, перевод с китайского и комментарии Л.С. Переломова. М., 1998. – 588 с.

18. Конфуций. Суждения и беседы / Пер. с кит. Попова П.С. СПб.: Лениздат, Команда А, 2013. – 190 с.
19. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). Т.1. / Пер. с кит. Вяткина Р.В. и Таскина В.С. Изд. 2. М., 2001. Основные записи (Бэнь цзи). – 415 с.
20. Установления династии Чжоу (Чжоу ли) / Перев. с кит., вступ. ст., коммент. и прил. С. Кучеры. — М.: Вост. Лит., 2010. – 495 с.
21. Чжоу Цзюй-фэй. За хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю. Ульянова. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 528 с.

Источники на английском языке:

22. The Great Ming Code/Da Ming Lu. Translated and introduced by Jiang Jonglin. Seattle, London: University of Washington Press, 2004. – 319 pp.
23. The T'ang Code. Volume I. General Principals. Translated with an Introduction by Wallace Johnson. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1979. – 336 pp.

Литература на русском языке:

24. Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды. Москва: ГРВЛ «Наука», 1978. – 594 с.
25. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. В 2 книгах. Книга 2 / Составитель М.В.Баньковская. Ответственный редактор Б.Л. Рифтин. М.: «Восточная литература», 2002. – 511 с. с илл.
26. Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство: Введение в традиционную культуру Китая. М.: ИД «Муравей», 1998. – 288 с., с илл.
27. Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.

28. *Асмолов К.В.* Система организации и ведения боевых действий корейского государства в VI-XVII вв. Эволюция воинской традиции. Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1995. – 24 с.
29. *Бокщанин А.А.* Императорский Китай в начале XV века: Внутр. Политика / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: ГРВЛ. 1976. – 323 сс.
30. *Бокщанин А.А.* Очерк истории государственных институтов в китайской империи // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М., 1993. С. 273–334.
31. *Бокщанин А.А.* Удельная система в позднесредневековом Китае. М.: ГРВЛ, 1986. – 261 с.
32. *Ванин Ю.В.* Аграрный строй феодальной Кореи XV-XVI вв. М.: Наука, 1981. – 310 с.
33. *Ванин Ю.В.* Экономическое развитие Кореи в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1968. – 265 с.
34. *Ванин Ю.В.* Феодальная Корея в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1962. – 196 с.
35. *Ванин Ю.В.* Ценный источник по истории Кореи (К переизданию «經國大典». Пхеньян, 1960. 482 стр.) // Народы Азии и Африки. 1963, № 6. С. 211-213.
36. *Ванин Ю.В.* Источники по истории позднего феодализма в Корее // Краткие сообщения Института народов Азии. 85. История и историография стран Дальнего Востока. — М., 1964. С. 30–42.
37. *Васильев Л.С.* Этика и ритуал в Традиционном Китае. М., 1988. – 331 с.
38. *Волков С.В.* Социальный состав высшего чиновничества Кореи периода Корё // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. — М., 1985. С. 246–257.
39. *Волков С.В.* Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. – М.: ГРВЛ, 1987. – 289 с.

40. Волков С.В. Государственная служба и чиновничество в раннесредневековой Корее // Государство в докапиталистических обществах Азии. – М., 1987. С. 121–144.
41. Волков С.В. Социальный статус служилых слоев в дальневосточных деспотиях // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М., 1993. С. 177–191.
42. Волков С.В. Правящий слой традиционной Кореи // Корея. Сб. ст. к 80-летию со дня рождения проф. М. Н. Пака. – М., 1998. С. 96–103.
43. Волков С.В. Чиновничество и аристократия на традиционном Дальнем Востоке // Российское корееведение. Альманах. Вып. 1. – М., 1999. С. 168–195.
44. Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. – М.: Наука, 1999. – 312 с.
45. Воробьев М.В. Очерки культуры Кореи. СПб: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 192 с. (Orientalia).
46. Гафуров Б.Г., Ванин Ю.В., Ким Г.Ф., Пак М.Н., Тихомиров В.Д., Шабшина Ф.И. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т.1. М.: Наука, ГРВЛ, 1974. – 470 с.
47. Изучение Кореи на Западе: От первого лица. Сборник интервью и эссе / Пер. с англ. Под научн. ред. Симбирцевой Т.М. М.: Издательство РГГУ, 2011. – 167 с.
48. Источниковедение и историография Кореи: современные исследования. М.: Наука, 2026. – 254 с.
49. Карапетьянц А.М. Первоначальный смысл основных конфуцианских категорий // Конфуцианство в Китае: Проблемы теории и практики. М., 1982. – 264 с.
50. Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. М.: ИД «Муравей-Гайд», 2001. – 640 с.
51. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Издво С.Петербург. ун-та, 2009. – 680 с.

52. *Курбанов С.О.* Корейские конфуцианские памятники письменности об универсальной категории «сыновней почтительности» (XII - начало XX в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: 2005.
53. *Курбанов С.О.* Курс лекций по истории Кореи. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – 628 с.
54. *Курбанов С.О.* Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи). СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 212 с.
55. *Кычанов Е.И.* Ли и право. – Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.
56. *А.Н.Ланьков.* Политическая борьба в Кореи в XVI-XVIII вв. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995. – 200 с.
57. *Ли Ги Бэк.* История Кореи: новая трактовка / пер. с кор. Курбанова С.О. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2000. – 464 с.
58. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
59. *Пак М.Н.* Очерки по историографии Кореи. М.: Наука, 1987. – 147 с.
60. *Петрова О.П.* Описание письменных памятников корейской культуры, вып. II. Издательство АН СССР, М., 1963. – 149 с.
61. *Пироженко О.С.* Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Кореи эпохи Чосон // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 125–138.
62. *Пироженко О.С.* Из истории корейского законодательства в XIV-XV вв. // Вестник Московского университета. М. 2023. №3. С. 20-36.
63. *Пироженко О.С.* Институт губернаторской власти в Кореи XV–XIX вв.: по материалам кодекса законов «Кёнгук Тэчжон» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17. № 1. С. 92–107.

64. *Пироженко О.С.* Об особенностях системы регионального управления Кореи в XIV–XV вв.: роль института уполномоченных чиновников на примере деятельности Хан Мёнхве из рода чхончжусских Ханов. // *Корееведение*. 2022. № 1.
65. *Попов П.С.* Китайский философ Мэн-цзы / пер. с кит., снабж. примеч. П.С. Попов; послесл. Л. С. Переломова. Репр. изд. Москва: Вост. лит., 1998. – 278 с.
66. *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 504 с.
67. *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 1. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. – 497 с.
68. *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 2. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. – 420 с.
69. *Рыбаков В.М.* Танская бюрократия. Часть 2: Правовое саморегулирование. Том 3. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2018. – 475 с.
70. *Рыков С.Ю.* Древнекитайская философия: Курс лекций. М.: ИФРАН, 2012. – 312 с.
71. *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. – 640 с.
72. *Серошевский В.Л.* Корея. Очерки. 2-е дополненное издание. СПб. Изд. Глаголева. Б/д.
73. *Тихонов В.М., Кан Мангиль.* История Кореи. В 2 т. М.: Наталис, 2011.
74. *Троцевич А.Ф., Гурьева А.А.* Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Выпуск 1: Корейские письменные памятники в фонде китайских ксилографов восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 300 с.
75. *Троцевич А.Ф., Гурьева А.А.* Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Выпуск II: Корейские письменные памятники в рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 424 с.

Литература на английском языке:

76. *Chongko Choi*. Law and Justice in Korea South and North. Seoul: Seoul National Univ. Press. 2007. – 533 pp.
77. *Clark D.* Sino-Korean Tributary Relations under the Ming. The Cambridge History of China: Volume 8 - The Ming Dynasty: Part Two, eds. Denis Twitchett and Frederick W. Mote. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 1204 pp.
78. *Ch'oe Yong-ho*. The Civil Examinations and the Social Structure in the Early Yi Dynasty Korea: 1392–1600. Seoul: The Korean Research Center, 1987. – 179 pp.
79. *Chun Shin Young* gen. editor. Legal System of Korea. Seoul: International Cultural Foundation. 1975. – 387 pp.
80. *Clark D.* Sino-Korean Tributary Relations under the Ming. The Cambridge History of China: Volume 8 - The Ming Dynasty: Part Two, eds. *Denis Twitchett* and *Frederick W. Mote*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 1204 pp.
81. Culture and the State in Late Chosŏn Korea / Ed. *Kim Haboush JaHyun*, *Deuchler M.*, eds Cambridge, Massachusetts and London: 1999 (Harvard-Hallym Series on Korean Studies, 182). – 328 pp.
82. *De Bary Wm. Theodore*. Chinese Despotism and the Confucian Ideal: A Seventeenth Century View, in John K. Fairbank, ed., Chinese Thought and Institutions. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. P. 163-203.
83. *De Bary Wm. Theodore*. Introduction // The Rise of Neo-Confucianism in Korea. Columbia University Press, 1985. P. 1-58.
84. *Deuchler Martina*. Neo-Confucianism: The Impulse for Social Action in Early Yi Korea // The Journal of Korean Studies, Vol. 2, 1980. P. 71–111.
85. *Deuchler Martina*. The Confucian Transformation of Korea: A Study of Society and Ideology. Cambridge, Massachusetts: Council on East Asian Studies, Harvard University, 1992. – 456 pp.

86. *Duncan J.B.* Confucianism in the Late Koryŏ and Early Chosŏn // *Korean Studies*, Vol. 18, 1994. P. 76-102.
87. *Duncan J.B.* *The Origins of the Chosŏn Dynasty*. Washington: University of Washington Press, 2014. – 408 pp.
88. *Eckert C.J., Lee Ki-baik, Lew Y.I., Robinson M., Wagner E.W.* *Korea Old and New: A History*. Seoul: Korea Institute, 1990. – 455 pp.
89. *Eckert C. J.* *Offspring of Empire: The Koch'ang Kims and the Colonial Origins of Korean Capitalism*. Seattle: University of Washington Press, 1991. – 416 pp.
90. *Fairbank J.K.* *The Chinese World Order*. Cambridge: Mass., 1968. – 416 pp.
91. *Gale James S.* *Korean Sketches*. – Chicago: Fleming H. Revell Company, 1898. – 286 pp.
92. *Han Young Woo.* *A Review of Korean History. Vol.2. Joseon Era /Translated by Hahm Chaibong*. Paju: Yongsaewon, 2010. – 319 pp.
93. *Hucker, Charles O.* *The Censorial System of Ming China*. Stanford: Stanford University Press, 1966. – 416 pp.
94. *Hucker, Charles O.* *Confucianism and the Chinese Censorial System*, in *David S. Nivinson and Arthur F. Wright*, eds., *Confucianism in Action*. Stanford: Stanford University Press, 1959. P. 182-208.
95. *Johnson, David G.* *The Medieval Chinese Oligarchy*. Boulder, CO: Westview Press, 1977 – 296 pp.
96. *Kim JaHyun Haboush.* *The Confucian Kingship in Korea: Yŏngjo and the Politics of Sagacity*. New York: Columbia University Press, 2001. – 329 pp.
97. *Kim JaHyun Haboush.* *The Great East Asian War and the Birth of the Korean Nation*. Columbia University Press, 2016. – 240 pp.
98. *Lee Jeong-Mi.* *Choson Korea as Sojunghwa, the Small Central Civilization: Sadae kyorin Policy and Relations with Ming/Qing China and Tokugawa Japan in the Seventeenth Century* // *Tokyo: Asian cultural studies*, 36, International Christian University, 2010. P. 305-318.

99. *Miller O.* Ties of Labour and Ties of Commerce: Corvée among Seoul Merchants in the Late 19th Century // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2007. Vol. 50. No. 1. P. 41–71.
100. *Palais, James B.* Confucian Statecraft and Korean Institutions: Yu Hyongwon and the Late Choson Dynasty. University of Washington Press, 2014. – 1288 pp.
101. *Palais, James B.* Confucianism and The Aristocratic/Bureaucratic Balance in Korea // *Harvard Journal of Asiatic Studies*, Vol. 44 №2, 1984. P. 427–468.
102. *Palais, James B.* Politics and Policy in Traditional Korea. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 1991. – 408 pp.
103. *Palais, James B.* Slavery and Slave Society in the Koryŏ Period // *The Journal of Korean Studies*, Vol. 5, 1984. P. 173–90.
104. *Palais, James B.* Views on Korean Social History. Seoul: Institute for Modern Korean Studies, Yonsei University, 1998. – 51 pp.
105. *Park Won.* Traditional Korean Thought. Seoul, Inha University Press, 2006. – 257 pp.
106. *Shin, Susan S.* Some Aspects of Landlord-Tenant Relations in Yi Dynasty Korea // *Occasional Papers on Korea*, №. 3, 1975. P. 49–88.
107. The Institutional Basis of Civil Governance in the Chosŏn Dynasty /Compiled and translated by *Duncan John B., Lee Jung Chul, Lee Jeong-il, Ahn Michael, Davey Jack A.* The Academy of Korean Studies, 2009. – 210 pp.
108. *Wagner, Edward W.* Social Stratification in Seventeenth-Century Korea: Some Observations from a 1663 Seoul Census Register // *Occasional Papers on Korea*, №. 1, 1974. P. 36–54.
109. *Wagner, Edward W.* The Korean Chokpo as a Historical Source, in *Spencer J. Palmer, ed., Studies in Asian Genealogy*. Provo, Utah: Brigham Young University Press, 1972. P. 141-42.
110. *Wagner, Edward W.* The Ladder of Success in Yi Dynasty Korea // *Occasional Papers on Korea*, 1, April 1974. P. 1-8.

111. *Wagner, Edward W.* The Literati Purges: Political Conflict in Early Yi Korea. Cambridge MA: Harvard University Asia Center, 1975. – 256 pp.
112. *Weber Max.* The Religion of China. New York: The Free Press, 1951. – 308 pp.

Литература на корейском языке:

113. 안병직. 한국경제사 [Ан Бёнчжик (ред.). История корейской экономики]. 서울: 율곡출판사, 2024 – 534 с.
114. 임성빈. 조선 초기 외방사신에 대한 시론 [Им Сонбин. К вопросу о посланниках в провинции в ранний период Чосон] // 조선시대사학보, № 5, 1998. С. 57-92.
115. 임성빈. 조선초기 수령제 운영과 지방통제 [Им Сонбин. Система уездного управления в политике регионального контроля в ранний период Чосон] // 청계사학, № 7, 1990. С. 121-169.
116. 강제훈. 조선초기 전세제도 연구 [Кан Чжехун. Система поземельного налога в ранний период династии Чосон]. 서울: 고려대학교, 2002. – 368 с.
117. 金龍德. 鄉廳研究 [Ким Ёндок. Исследование сельской администрации]. 서울: 한국연구원, 1978. – 218 с.
118. 김용흠. 경국대전은 어떤책인가? [Ким Ёнхым. Что за книга Кёнгук тэчжон?] // 내일을 여는 역사, № 78, 2020. С. 168-196.
119. 김인규. 경국대전의 성립과 주례 이념 [Ким Ингю. Философия Установлений династии Чжоу и разработка Кёнгук тэчжон] // 동방학, № 38, 2018. С. 231-258.
120. 김남규. 고려권농사에 대하여 [Ким Намгю. О должности Квоннонса в государстве Корё] // 경남대학교 논문집 2. 서울, 1975.
121. 김남규. 고려양계지방사연구 [Ким Намгю. История региона Янге в государстве Корё]. 서울: 새무사, 1989. – 198 с.

122. 김렬. 조선시대관찰사의 파직 실태: 파직의 사유 및 실효성 분석 [*Kim Rёль. Отстранение губернаторов от должности в эпоху Чосон: причины и эффективность*] // 한국행정논집, № 27(1), 2015. С. 69-86.
123. 김순남. 세종대 체찰사의 변화와 축성사의 설치 [*Kim Суннам. Реформа должности чхечхальса и создание Ведомства строительства укреплений при ване Сончжоне*] // 사학연구, № 71, 2003. 141-180 쪽. + СМ. ее работу на английском!
124. 김순남. 조선초기 경차관과 외관 [*Kim Суннам. Кёнчхагван и провинциальное чиновничество в раннем Чосон*] // 한국사학보, № 18, 2004. С. 335-360.
125. 김순남. 세종대 도체찰사제의 운용 [*Kim Суннам. Функционирование института точхечхальса в период правления вана Сечжона*] // 한국사학보, № 14, 2003. С. 105-150.
126. 김순남. 조선초기 체찰사연구 [*Kim Суннам. Чхечхальса в ранний период Чосон*]. 서울: 경인문화사. 2007. – 281 с.
127. 김태희. 조선의 유가적 법치 니면: 조선경국전과 경국대전 편찬을 중심으로 [*Kim Тхэхи. Философия «конфуцинского конституционализма» в государстве Чосон: составление Чосон кёнгукчон и Кёнгук тэчжон*] // 한국동양정치사상사연구, № 17, 2018. С. 31-65.
128. 김태은. 고려의 지방통치구조로 본 전근대 국가의 성립원리. 연세대학교 사회학과 석사학위 논문 [*Kim Тхэын: Системообразующие принципы государственного строительства в эпоху средневековья: на примере системы регионального управления государства Корё. Диссертация на соискание ученой степени магистра социологии*]. 서울: 1999. – 171 с.

129. 고석규. 조선시기 국가의 지방지배 [*Ко Соккю. Государственная система регионального управления в эпоху Чосон*] // 한국역사연구회학보, № 24, 1995. С. 11-17.
130. 금장태. 유교의 사상과 의례 [*Кым Чжантхэ. Идеология и ритуал в конфуцианстве*]. 서울: 예문서원, 2000. – 296 с.
131. 이병갑. 조선 중기 지방행정 기관의 정책 연구 [*Ли Бёнган. Анализ политического процесса местных администраций в среднем периоде Чосон*] // 지방정부연구, 권 11, № 4, 2008. С. 171-185.
132. 이경식. 조선초기 토지제도연구 [*Ли Гёнсик. Земельная система раннего периода Чосон*]. 서울: 일조각, 1990. – 314 с.
133. 이기백. 한국사 시민강좌 [*Ли Гибэк. Открытые лекции по курсу корейской истории*]. 서울: 일조각, 1994. – 262 с.
134. 이근호, 송기중, 임성수. 사방의 근본, 경기관찰사의 성분과 역할 [*Ли Гынхо, Сон Гичжун, Им Сонсу. Опора во всех сторонах государства. Состав и роль губернаторского корпуса в провинции Кёнги*]. 서원: 경기문화재단, 2020. – 336 с.
135. 이덕일. 당쟁으로 보는 조선역사 [*Ли Догиль. История Кореи периода Чосон и партийная борьба*]. 서울: 석필, 1997. – 478 с.
136. 이상훈. 조선초기 도체찰사에 대한 소고 [*Ли Санхун. К вопросу о должности старшего военного наместника в раннем Чосон*] // 군사, 38, 1999. С. 1-32.
137. 李成妊. 16세기 朝鮮 兩班官僚의 仕宦과 그에 따른 收入 [*Ли Соним. Карьерный путь и доходы чиновника из сословия янбан в государстве Чосон 16-го века: по дневнику Миама – Ю Хичхуна*] // 역사학보, 1995. № 195. 91-146 с.
138. 이성무. 조선 초기 양반 연구 [*Ли Сонму. Система янбан в ранний период династии Чосон*]. 서울: 일조각, 1990. – 423 с.

139. 이선희. 조선시대 8도 관찰사의 재임실태 [Ли Сонхи. О пребывании в должности губернаторов 8 провинций в период Чосон] // 한국학논총, № 31, 2009. С. 209-242.
140. 李財蘊. 朝鮮初期의 土官에 대하여 [Ли Чжэрён. О туземных чиновниках в раннем Чосон] // 震檀學報, № 29, 1966. С. 117-128.
141. 李樹建. 韓國中世社會研究. [Ли Сугон. Средневековое общество Кореи] 서울: 一潮閣, 1984. – 297 с.
142. 李樹建. 朝鮮時代 地方行政史 [Ли Сугон. История региональной администрации периода Чосон]. 서울: 民音社, 1989. – 386 с.
143. 이준희. 조선 전기의 관찰사제 [Ли Чжонхи. Система губернаторской власти в раннем Чосоне] // 서울시립대학논문집, № 18, 1985. С. 27-67.
144. 이준희. 조선시대지방행정제도연구 [Ли Чжонхи. Система провинциальной администрации в период Чосон]. 서울: 일지사, 1990. – 394 с.
145. 이인재. 고려말 안렴사와 도관찰출척사 [Ли Инчжэ. Анрёмса и токванчхальчхульчхокса в позднем Корё] // 역사연구, № 2, 1993. С. 41-68.
146. 민현구. 조선초기의 군사제도와 정치 [Мин Хёнгу. Военная система и политика раннего периода государства Чосон]. 서울: 한국연구원, 1983. – 234 с.
147. 민현구. 한국 중세사 산책 [Мин Хёнгу. Корея в средние века: историческая прогулка]. 서울: 일지사, 2005. – 214 с.
148. 노인환. 조선시대 관찰사 교서와 유서의 문서 행정과 운용 [Но Инхван. Документооборот командировочных предписаний губернаторов в период Чосон] // 고문서연구, № 48, 2016. С. 287-313.
149. 오종록. 고려 말의 도순문사: 하삼도의 도순문사를 중심으로 [О Чжоннок. Исследование деятельности тосунмунса в поздний период Корё на примере трех южных провинций] // 진단학보, № 62, 1986. С. 1-32.

150. 오종록. 조선초기 병마절도사의 성립과 운용 [О Чжоннок. Становление и функционирование института командующих армиями в раннем Чосон] // 진단학보, 59, 1985. С. 77–114.
151. 오영교. 조선 건국과 경국대전 체제의 형성 [О Ёнгё (ред.). Основание государства Чосон и становление системы Кёнгук тэчжон]. 서울: 해안, 2005. – 420 с.
152. 朴鎭愚. 朝鮮初期의 面里制와 村落支配의 強化 [Пак Чину. Система мён-ли и укрепление власти на селе в ранний период Чосон] // 한국사론, № 20, 1988. С. 117–200.
153. 박종진. 고려시기 계수관의 기능과 위상 [Пак Чончжин. Функции и статус кесугванов в эпоху Корё] // 역사와 현실, № 56, 2005. С. 173-201.
154. 변태섭. 고려안찰사고 [Пён Тхэсон. Анчхальса в государстве Корё] // 역사학보, № 40, 1968. С. 1-52.
155. 변태섭. 고려정치제도사연구 [Пён Тхэсон. Политическая система государства Корё]. 서울: 일조각, 1971. – 484 с.
156. 신유아. 朝鮮前期 去官의 의미와 去官節次로서의 都目 [Син Юа. Значение служебной ротации чиновников в ранний период Чосон и институт государственной аттестации как ее процедурная основа] // 역사교육, № 167, 2023. С. 49-81.
157. 장병인. 조선초기의 관찰사 [Чан Бёнин. Институт губернаторской власти в раннем Чосон] // 한국사론, № 4, 1978. С. 131-188.
158. 장병인. 조선초기의 병마절도사 [Чан Бёнин. Институт командующих армиями в раннем Чосон] // 한국학보, № 34, 1984. С. 1159–1190.
159. 조승호. 조선시대 관찰사의 수령고과 기능의 문제점과 대책에 관한 연구 [Чо Сынхо. Проблемы губернаторской аттестации уездных начальников и пути их решения в эпоху Чосон] // 인문과학연구, №5, 1997. С. 173-189.

160. 전봉덕. 암행어사제도연구 [Чон Бондок. Исследование системы тайных ревизоров] // 한국법제사연구, 1968. С. 1–73.
161. 鄭杜熙. 朝鮮初期 政治支配勢力 研究 [Чон Духи. Правящие политические силы в ранний период Чосон]. 서울: 일조각, 1983. – 286 с.
162. 정연주. 조선 전서로서의 경국대전 성격과 그 의미 [Чон Ёнчжу. «Кёнгук тэчжон» как законодательный документ эпохи Чосон: характер и значение] // 한국사연구, № 189, 2020. С. 33-77.
163. 정현재. 조선초기의 경차관에 대해서 [Чон Хёнчжэ. О должности кёнчагван в раннем Чосон] // 경북사학, № 1, 1979. С. 135–170.
164. 최영희. 임진왜란중에 사회 동태 [Чхве Ёнхи. Социальные тенденции в период Имчжинской войны]. 서울: 한국연구원, 1975. – 248 с.
165. 崔先惠: 高麗末.朝鮮初觀察使論의 전개와 中央集權體制의 정비 [Чхве Сонхе. Развитие дискуссии о губернаторской власти и формирование централизованной управленческой системы в позднем Корё – раннем Чосон] // 國史館論叢, № 76, 1997. С. 1-21.
166. 최승희. 조선 초기 정치사 연구 [Чхве Сынхи. Политическая история раннего периода династии Чосон]. 서울: 지식산업사, 2002. – 510 с.
167. 한형주. 조선초기 국가 제례 연구 [Хан Хёнчжу. Система государственных поминальных обрядов в ранний период династии Чосон]. 서울: 일조각, 2002. – 267 с.
168. 윤국일. 경국대전연구 [Юн Гугиль. Исследование Великого уложения по управлению государством]. 평양: 과학, 1986. – 587 с.
169. 윤국일. 경제육전과 경국대전 [Юн Гугиль. Шесть уложений по управлению государством и Великое уложение по управлению государством]. 서울: 신서원, 1998. – 208 с.
170. 윤국일. 신편 경국대전 [Юн Гугиль. Великое уложение по управлению государством. Новое издание]. 서울: 신서원, 2005. – 562 с.

171. 윤훈표, 임용한, 김인호. 경제육전과 육전 체제의 건립 [*Юн Хунпхё, Лим Ёнхан, Ким Инхо. Шесть уложений по управлению государством и становление системы шести уложений*]. 서울: 혜안, 2007. – 395 с.
172. 양혜원. 經國大典 판본연구 [*Ян Хевон. Великое уложение по управлению государством: исследование изданий*] // 규장각, № 53. 서울, 2018. С. 155-191.

Справочники на русском языке:

173. Китайско-русский словарь / Под ред. Ошанина И.М. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 398 с.
174. Приложения и указатели к китайско-русскому словарю / Сост. Кузес В.С., Ошанин И.М., под ред. Ошанина И.М. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – 204 с.
175. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Гл. ред. Титаренко М.Л. М.: Мысль, 1994. – 573 с.
176. Корея. Карманная энциклопедия / Сост. Волков С.В., Симбирцева Т.М. М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 512 с.
177. Описание Кореи. Сокращенное переиздание. М., Издательство Восточной литературы СССР. 1960. – 663 с.
178. Первые известия о Корее в России (1675-1884) / Сост. Ванин Ю.В., Пак Б.Д., Пак Б.Б. М.: Первое марта, Т.7, 2010. – 357 с.
179. Полный русско-китайский словарь (под ред. епископа Иннокентия). Пекин, 1909. В 2 т.
180. Словарь географических названий Республики Корея. Справочное пособие / Сост. Концевич Л.Р., ред. Сон Чжихун, О Донгон; Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2018. 733 с., карты-схемы.

Справочники на иностранных языках:

181. 한국민속대사전 [Большой корейский национальный словарь]. 서울: 민족문화사. Vol. 2, 1991. – 1635 с.
182. 한국민속대사전 [Большой словарь корейской народной культуры]. 서울: 한국사전연구소, 1998. – 1990 с.
183. 이홍직. 새국사사전 [Ли Хончжик. Новый словарь корейской истории]. 서울: 교학사, 1990. – 1880 с.
184. 辞海 [Море слов]. Шанхай, 1948.
185. 한국민족문화대백과사전 [Энциклопедия корейской национальной культуры]. 서울: 운진출판, 1991. – 968 с.
186. 한국민족문화대백과사전 [Энциклопедия корейской национальной культуры]. 1-27 권. 서울: 한국정신문화연구원, 1993. В 27 т.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Летописные источники периода Чосон, использованные при подготовке диссертационного исследования

Ван	Годы правления	Наименование летописи	Кол-во томов
Тхэчжо	1392–1398	Истинные записи [правления] Тхэчжо (кор. <i>Тхэчжо силлок</i> , кит. 太祖實錄).	15
Тхэчжон	1401–1418	Истинные записи [правления] Тхэчжона (кор. <i>Тхэчжон силлок</i> , кит. 太宗實錄).	36
Сечжон	1418–1450	Истинные записи [правления] Сечжона (кор. <i>Сечжон силлок</i> , кит. 世宗實錄).	163
Мунчжон	1450–1452	Истинные записи [правления] Мунчжона (кор. <i>Мунчжон силлок</i> , кит. 文宗實錄).	13
Танчжон	1452–1455	Истинные записи [правления] Танчжона (кор. <i>Танчжон силлок</i> , кит. 端宗實錄).	14
Сечжо	1455–1468	Истинные записи [правления] Сечжо (кор. <i>Сечжо силлок</i> , кит. 世祖實錄).	49
Ечжон	1468–1469	Истинные записи [правления] Ечжона (кор. <i>Ечжо силлок</i> , кит. 睿宗實錄).	8
Сончжон	1469–1494	Истинные записи [правления] Сончжона (кор. <i>Сончжон силлок</i> , кит. 成宗實錄).	297

Приложение 2.

Статистические данные деятельности института уполномоченных в период 1392-1494

2.1

Указатель должностей,
упоминаемых в диссертационном исследовании

Должность	Ранг	Функция
Система уполномоченных		
Старший уполномоченный наместник (кор. <i>точхечхальса</i> , кит. 都骨豊察使)	Полный первый	Широкие полномочия общего руководства, включавшие возможность прямого приказа чиновникам одной или нескольких провинций
Старший уполномоченный наместник, управляющий строительством крепостей (кор. <i>чхуксонточхечхальса</i> , кит. 都骨豊察使)	Полный первый	Широкие полномочия общего руководства, включавшие возможность прямого приказа чиновникам одной или нескольких провинций
Уполномоченный по благотворительности (кор. <i>чонмуса</i> , кит. 存撫使)	Полный первый	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки, ревизия деятельности местных властей
Старший уполномоченный по умиротворению и надзору (кор. <i>тоанмучхаллиса</i> , кит. 都安撫察理使)	Полный первый	Широкие военно-наместнические полномочия
Уполномоченный наместник по смотру войск (<i>кунъёнчхечхальса</i> , кит. 軍容體察使)	Полный первый/ полный второй	Ревизия военно-полицейский сил, военных складов, наместнические полномочия
Уполномоченный наместник (кор. <i>чхечхальса</i> , кит. 骨豊察使)	Неполный первый	Полномочия общего руководства, надзора, ревизии
Уполномоченный наместник по мобилизации (кор. <i>моминчхечхальса</i> , кит. 募民體察使)	Неполный первый/ Полный второй	Мобилизация переселенцев в северные провинции
Уполномоченный командующий строительством крепостей (кор. <i>чхуксонсунчхальса</i> , кит. 築城巡察使)	Неполный первый	
Уполномоченный по выявлению злоупотреблений (кор. <i>мунпхеса</i> , кит. 問弊使)	Неполный первый/ Полный второй	Надзор за действиями местных властей, в т.ч. в области «борьбы с разбоем»; Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся
Уполномоченный по водной перевозке податей (кор. <i>чоунса</i> , кит. 漕運使)		Организация транспортировки налоговых поступлений
Старший уполномоченный инспектор (кор. <i>тосункомса</i> , кит. 都巡檢使)	Неполный первый/ Неполный второй	Ревизия воинских частей
Уполномоченный командующий по измерению полей (кор. <i>янчжонсунчхальса</i> , кит. 量田巡察使)	Неполный первый/ Неполный второй	
Уполномоченный командующий обустройством поселений (кор. <i>анчжонсунчхальса</i> , кит. 安接巡察使)	Неполный первый	Организация размещения переселенцев
Уполномоченный командующий переселением (кор. <i>ипкосунчхальса</i> , кит. 入居巡察使)	Неполный первый	

Уполномоченный командующий по пересмотру судебных решений (кор. <i>кэсимсунчхальса</i> , кит. 更審巡察使)	Неполный первый	Надзор за действиями местных властей
Уполномоченный по объезду окраин (кор. <i>сунбёнса</i> , кит. 巡邊使)	Полный/ Неполный второй	
Уполномоченный по переносу захоронений (кор. <i>чхоллынса</i> , кит. 遷陵使)	Действительный/Неполный второй	
Уполномоченный инспектор (кор. <i>сункомса</i> , кит. 巡檢使)	Полный второй/ Полный третий	Ревизия воинских частей
Уполномоченный по дознанию и облегчению народных лишений (кор. <i>мунминчхильгоса</i> , кит. 問民疾苦使)	Полный второй	Оценка социально-экономической ситуации, помощь нуждающимся
Уполномоченный по дамбам, пастбищам и развёрстке пашни (кор. <i>чеонмокчанкыпчонса</i> , кит. 堤堰牧场給田使)	Полный второй	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки, ревизия ирригационных сооружений, государственных пастбищ
Уполномоченный по воинским спискам (кор. <i>кунчжоса</i> , кит. 軍籍使)	Полный второй	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
Уполномоченный командующий по строительству плотин (кор. <i>чеонсунчхальса</i> , кит. 堤堰巡察使)	Полный второй	Ревизия, организация строительства и ремонта ирригационных сооружений
Старший уполномоченный по умиротворению (кор. <i>тосунмуса</i> , кит. 都巡撫使)	Полный второй	
Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся (кор. <i>тосунмучинхюльса</i> , кит. 道都巡問賑恤使)	Полный второй	Предотвращение «чрезмерного обложения»; выяснение обстоятельств и ликвидация последствий неурожаев, обеспечение наполнения государственных зернохранилищ; расследование злоупотреблений уездных начальников.
Старший уполномоченный по надзору и опросу населения Северо-западной стороны (кор. <i>Собукмён тосунмунчхаллиса</i> , кит. 西北面都巡問察理使)		
Старший уполномоченный командующий (кор. <i>тосунчхальса</i> , кит. 都巡察使)	Полный второй	Организация строительства фортификационных и ирригационных сооружений, мероприятия военно-переселенческой политики
Уполномоченный по заготовке льда (кор. <i>чанбинса</i> , кит. 藏氷使)	Полный второй	Организация системы хозяйственной заготовки льда
Старший уполномоченный по перевозке хлебного налога (кор. <i>точонунса</i> , кит. 都轉運使)		Организация транспортировки налоговых поступлений
Уполномоченный по помощи нуждающимся (кор. <i>тосунмунчинхюльса</i> , кит. 道都巡問賑恤使)	Неполный второй	Предотвращение «чрезмерного обложения»; выяснение обстоятельств и ликвидация последствий неурожаев, обеспечение наполнения государственных зернохранилищ;
Уполномоченный командующий по укреплению речных берегов (кор. <i>чхонбансунчхальса</i> , кит. 川防巡察使)	Неполный второй	Ревизия, организация строительства и ремонта ирригационных сооружений
Уполномоченный по перевозке хлебного налога (кор. <i>чонунса</i> , кит. 轉運使)	Неполный второй	
Уполномоченный по борьбе с разбоем (кор. <i>кымчжеса</i> , кит. 擒制使)	Неполный второй	
Уполномоченный командующий (кор. <i>сунчхальса</i> , кит. 巡察使)	Неполный второй	Организация строительства фортификационных и ирригационных

		сооружений, мероприятия военно-переселенческой политики
Уполномоченный командующий переселенцами (кор. <i>саминсунчхальса</i> , кит. 徙民巡察使)	Неполный второй	Организация размещения переселенцев
Уполномоченный командующий переселенцами и обустройством поселений (кор. <i>саминанчжосунчхальса</i> , кит. 徙民安接巡察使)	Неполный второй	Организация размещения переселенцев
Уполномоченный по проверке воинской дисциплины и крепостных стен (кор. <i>кунъёнсончжасунсимса</i> , кит. 軍容城子巡審使)	Неполный второй/ Полный третий	
Уполномоченный по умиротворению окраин (кор. <i>сонвиса</i> , кит. 宣慰使)	Полный третий	Подавление мятежей, организация обороны от внешних вторжений; Выявление количества уклоняющихся от службы военнообязанных, количества рабов, приписанных к каждой управе, но не находящихся при ней; проверка боеготовности гарнизонов и состояния военного снаряжения т.п.
Уполномоченный по проверке Высочайших захоронений (кор. <i>саллынсунсимса</i> , кит. 山陵巡審使)	Полный третий	
Уполномоченный по проверке укреплений (кор. <i>сонгисунсимса</i> , кит. 城基巡審使)	Полный третий	
Уполномоченный по проверке (кор. <i>сунсимса</i> , кит. 巡審使)	Полный третий	
Уполномоченный по умиротворению и благотворительности (кор. <i>анмучинчжеса</i> , кит. 安撫賑濟使)	Полный третий	Помощь нуждающимся и пострадавшим
Уполномоченный по надзору (кор. <i>чхаллиса</i> , кит. 察理使)	Неполный третий	Надзорно-контрольные полномочия, проверка тюрем, судебных решений
Уполномоченный по благотворительности (кор. <i>чинчжеса</i> , кит. 賑濟使)	Неполный третий	Помощь нуждающимся и пострадавшим
Уполномоченный по воинским смотрам и испытаниям (кор. <i>кунъёнчомгоса</i> , кит. 軍容點考使)		
Центральной аппарат		
Первый министр (кор. <i>ёныйчжон</i> , кит. 領議政)	Полный первый	Три старшие должности в Государственном совете (кор. Ёйчжонбу, кит. 議政府) - высший административно-совещательном органе государства Чосон, подчиненный непосредственно монарху.
Министр левой руки (кор. <i>чваыйчжон</i> , кит. 左議政)	Полный первый	
Министр правой руки (кор. <i>уваыйчжон</i> , кит. 右議政)	Полный первый	
Верховный распорядитель (кор. <i>ёнчхучхувонса</i> , кит. 領中樞府事)	Полный первый	Церемониальная должность руководителя Центрального ведомства (кор. <i>Чунчхубу</i> , кит. 中樞府)
Заместитель министра (кор. <i>чхансон</i> , кит. 贊成)	Неполный первый	Должность заместителя/помощника при Министрах левой и правой руки Государственного совета
Распорядитель (кор. <i>пханса</i> , кит. 判事)	Неполный первый	Руководитель Центрального ведомства
Главный советник Государственного совета (кор. <i>чхамчжи ыйчжонбуса</i> , кит. 參知議政府事)	Полный второй	

Главный советник (кор. <i>чхамчжи</i> , кит. 參知)		
Заведующий (кор. <i>чиса</i> , кит. 知事)	Полный второй	Руководящий пост в Центральном ведомстве (кор. <i>Чунчхубу</i> , кит. 中樞府)
Командующий армией (кор. <i>чхончже</i> , кит. 摠制)	Полный второй	
Министр правой руки Государственного цензора (кор. <i>сампхён уюн</i> , кит. 司平右尹)	Полный второй	
Председатель (кор. <i>пхансо</i> , кит. 判書)	Полный второй	Руководитель одной из шести отраслевых Палат Центрального аппарата правительства государства Чосон
Старший советник Высшего совета (кор. <i>саный мунхабуса</i> , 商議門下府事)	Полный второй	
Тайный советник (кор. <i>чхамчхан</i> , кит. 參贊) Тайный советник левой руки (кор. <i>чвачхамчхан</i> , кит. 左參贊) Тайный советник правой руки (кор. <i>учхамчхан</i> , кит. 右參贊)	Полный второй	
Член Высшего совета (кор. <i>мунхасиран чхансонса</i> , кит. 門下侍郎贊成事)	Полный второй	
Товарищ председателя (кор. <i>чхампхан</i> , кит. 參判)	Неполный второй	Должность уровня заместителя руководителя в одной из шести отраслевых палат правительства государства Чосон
Советник (кор. <i>чхамый</i> , кит. 參議)	Полный третий	
Советник левой руки (кор. <i>чвачхамый</i> , кит. 左參議)	Неполный третий	
Советник правой руки (кор. <i>учхамый</i> , кит. 右參議)	Неполный третий	
Военный советник (кор. <i>чхомчжи</i> , кит. 僉知)	Неполный третий	Должность в Центральном ведомстве, носившая ритуально-совещательный характер, сфера ответственности – военное администрирование.

2.2

Статистика командировок уполномоченных
в 1393–1495 гг.

Год	Должность	Имя	Ранг, Должность в центральном аппарате		Провинция	Задачи
Тхэчжо (1392–1398)						
1393	Старший уполномоченный по умиротворению	Чон Дочжон	П.-2	Член высшего совета	Северо-восточный край	Общее руководство, стабилизация социально-политической обстановки
1394	Уполномоченный по общему управлению	Чон Дочжон	П.-1	Первый министр	Чолла, Кёнсан, Янгван	Общее руководство, стабилизация социально-политической обстановки

1395	Уполномоченный по воинским смотрам и испытаниям					
1396	Старший уполномоченный наместник	Ли Му (李茂)				Подготовка похода против пиратских баз на Цусиме
1397	Старший уполномоченный командующий по умиротворению	Чон Дочжон	П.-1	Первый министр	Северо-западный край	Общее руководство, стабилизация социально-политической обстановки, административное переустройство
	Уполномоченный наместник	У Инъёль (禹仁烈)	П.-2	Старший советник Высшего совета		
Тхэчжон (1401–1418)						
1401	Старший уполномоченный наместник	Лим Чжон (林整)	П.-2	Командующий армией	Чхунчхон, Кёнсан, Чолла	Строительство транспортных кораблей
	Старший уполномоченный наместник	Лим Чжон (林整)	П.-2	Командующий армией	Чхунчхон, Кёнсан, Чолла	Строительство транспортных кораблей
	Уполномоченный по дознанию и облегчению народных лишений	Но Хан (盧閑)	П.-2	Министр правой руки Государственного цензората	Чхунчхон, Кёнсан, Чолла	Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный наместник	Ли Гвичхоль (李龜鐵)		Командующий армией	Северо-восточный край	
1402	Старший уполномоченный по надзору и опросу населения	Ким Хисон (金希善)		Главный советник Государственного совета	Северо-западный край	
	Старший уполномоченный наместник	Лим Чжон (林整)	П.-2	Главный советник	Чхунчхон, Кёнсан, Чолла	Строительство транспортных кораблей
1406	Уполномоченный по умиротворению и благотворительности	Ю Гвисан (庾龜山)	П.-3	Советник	Чечжу	Обеспечение голодающих зерном, полученных в пров. Чолла.
	Старший уполномоченный наместник	Пак Сонмён (朴錫命)	П.-2		Чолла	Сопровождение послов из Китая
	Старший уполномоченный наместник	Ли Мунхва (李文和)	П.-2	Председатель палаты	Чолла	Сопровождение послов из Китая
1407	Старший уполномоченный наместник	Пак Чаан (朴子安)		Командующий армией	Кёнги Чхунчхон Чолла	
1408	Старший уполномоченный по надзору и опросу населения	Лим Чжон (林整)			Северо-западный край	
	Старший уполномоченный наместник	Чо Бак (趙璞)	П.-2	Председатель палаты	Северо-западный край	Организация обороны
	Старший уполномоченный наместник	Ли Чжик (李稷)	П.-2	Председатель палаты	Северо-западный край	Организация обороны

	Уполномоченный командующий	Хан Сангён (韓尙敬)			Левая полупровинция Кёнги, Пхунхэ, Северо-восточный край	Отбор девиц для отправки в Китай
	Уполномоченный командующий	Ё Чхин (呂稱)	П.-2		Правая полупровинция Кёнги, Пхунхэ, Северо-западный край	Отбор девиц для отправки в Китай
	Уполномоченный командующий	Ли Рэ (李來)	П.-2		Чхунчхон	Отбор девиц для отправки в Китай
	Уполномоченный командующий	Ли Гвиён (李貴齡)	П.-2		Чолла	Отбор девиц для отправки в Китай
	Уполномоченный командующий	Ли Вон (李原)			Кёнсан	Отбор девиц для отправки в Китай
	Уполномоченный командующий	Ю Ёнсэн (柳龍生)			Кёнги левая полупровинция	Отбор девиц для отправки в Китай
	Уполномоченный командующий	Ли Чжик (李稷)	П.-2	Председатель палаты	Северо-западный край	Организация обороны
1409	Уполномоченный командующий	Ли Вон (李原)	П.-2	Губернатор	Канвон, Северо-восточный край	Организация мобилизационных мероприятий (обращение Минского Китая о военной поддержке)
	Уполномоченный командующий	Кам Бурим (咸傳林)	П.-2	Председатель палаты	Чхунчхон, Чолла	Организация мобилизационных мероприятий (обращение Минского Китая о военной поддержке)
	Уполномоченный командующий	Пак Ым (朴閔)	П.-2	Председатель палаты	Кёнсан	Организация мобилизационных мероприятий (обращение Минского Китая о военной поддержке)
	Уполномоченный командующий	Квон Чжин (權軫)	П.-2	Председатель палаты	Пхунхэ	Организация мобилизационных мероприятий (обращение Минского Китая о военной поддержке)
	Уполномоченный командующий	Ким Чжонгён (金定卿)			Кэсон, Правая полупровинция Кёнги	Организация мобилизационных мероприятий (обращение Минского Китая о военной поддержке)
	Старший уполномоченный по умиротворению и надзору	Ким Сынчжу (военный чиновник) (金承雱)			Кильчудо	

1410	Уполномоченный по проверке Высочайших захоронений	Ю Хану (劉旱雨)			Северо-восточный край	
	Уполномоченный по переносу захоронений	Ли Чжисун (李之崇)			Северо-восточный край	
	Уполномоченный по переносу захоронений	Ли Чжик (李稷)			Северо-восточный край	
	Старший уполномоченный наместник	Ли Хваён (李和英)		Старший командующий центральной армией (кор. <i>чунгун</i> <i>точхончже</i> , кит. 中軍都總制)	Северо-восточный край	
	Старший уполномоченный по водворению покоя и наказанию виновных	Ю Чжонхён (柳廷顯)	П.-2	Председатель палаты	Северо-восточный край	Противодействие набегам кочевников
1411	Уполномоченный по опросу населения	Ю Чжонхён (柳廷顯)			Северо-западный край	Борьба с голодом, стабилизация социальной обстановки
1413	Старший уполномоченный наместник	Пак Часон (朴子青)			Чхунчхон	Организация исследования путей транзита налоговых поступлений в столицу
	Старший уполномоченный наместник	Ли Чхону (李天祐)	П.-2	Председатель палаты	Северо-западный край	Инспекция крепостей и военного снаряжения
	Старший уполномоченный наместник	Ли Чжик (李稷)			Северо-восточный край	Инспекция крепостей и военного снаряжения
	Старший уполномоченный наместник	Ли Чжачхон (朴子青)	Н.-2		Чхунчхон	
	Старший уполномоченный по умиротворению	У Хирёль (禹希烈)	Н.-2	Губернатор	Кёнг-Чхунчхон	Поощрение земледелия и шелководства
1414	Старший уполномоченный по умиротворению	Ли Ын (李殷)	Н.-2	Градоначальник (кор. <i>пуюн</i> , кит. 府尹)	Чолла-Кёсан	Поощрение земледелия и шелководства
	Старший уполномоченный по умиротворению	Хан Он (韓雍)	Н.-2	Губернатор	Пхунхэ-Пхёнан	Поощрение земледелия и шелководства
1415	Уполномоченный по благотворительности	Ли Мёндок (李明德)	Н.-3	Советник	Кёнг-Чхунчхон	Помощь нуждающимся и пострадавшим
Сечжон (1418-1450)						
1419	Старший уполномоченный наместник трех армий	Ли Чжонму (李從茂)				
	Уполномоченный по проверке Высочайших захоронений	Чхве Гван (崔關)	Н.-3	Советник	Хамгиль	Обустройство захоронений предков правящей династии
1421	Уполномоченный по благотворительности				Чечжу	Помощь нуждающимся и пострадавшим

1428	Уполномоченный по проверке	Ли Чхон (李藏)	Н.-2		Хамгиль	
	Старший уполномоченный наместник	Хван Хи (黃喜)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Пхёнан	Ревизия укреплений
	Уполномоченный по водворению покоя	Чхве Юндок (崔閔德)	П.-2	Председатель палаты	Чхунчхон, Чолла, Кёнсан	Ревизия укреплений
1429	Старший уполномоченный по умиротворению	Чхве Юндок (崔閔德)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Три южные провинции	Строительство крепостей
1430	Уполномоченный командующий	Ю Ынчжи (柳殷之)	П.-2	Старший командующий армией	Хамгиль	Сопровождение дипломатических представителей
1431	Уполномоченный наместник	Хван Хи (黃喜)	П.-1	Первый министр	Хамгиль	Ревизия укреплений
1432	Уполномоченный командующий	Ю Ынчжи (柳殷之)	П.-2	Председатель Палаты наказаний	Хамгиль	Осмотр крепостей
	Уполномоченный командующий	Ю Ынчжи (柳殷之)	П.-2	Председатель Палаты наказаний	Чолла	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный по умиротворению и надзору	Чхве Юндок (崔閔德)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обороны от кочевников, ревизия приграничных районов
1433	Уполномоченный по проверке укреплений	Чхве Хэсан (崔海山)				Строительство укреплений, организация обороны приграничных районов
	Старший уполномоченный по умиротворению	Сим Довон (沈道源)	Н.-2	Товарищ председателя Подворной палаты	Хамгиль	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный наместник	Ха Гёнбок (河敬復)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Хамгиль	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный по умиротворению	Ю Ынчжи (柳殷之)	П.-2	Председатель Палаты наказаний	Три южные провинции	Ревизия укреплений
1434	Уполномоченный по проверке воинской дисциплины и крепостных стен		Н.-2 Н.-3		Ежегодно	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный наместник	Ха Гёнбок (河敬復)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Хамгиль	Ревизия воинских частей
	Старший уполномоченный инспектор	О Сын (吳陞)	П.-2	Тайный советник Государственного совета	Чолла	Ревизия воинских частей
	Старший уполномоченный инспектор	Пон Ё (奉礪)	Н.-2	Товарищ председателя Подворной палаты	Кёнсан	Ревизия воинских частей

	Старший уполномоченный инспектор	Ю Сэнуль (柳思訥)	Н.-2	Градоначальник	Чхунчхон	Ревизия воинских частей
	Уполномоченный инспектор	Ким Семин (金世敏)	Н.-3	Советник правой руки Военной палаты	Кёнги, левая полупровинция	Ревизия воинских частей
	Уполномоченный инспектор	Но Гвисан (盧龜祥)	П.-3	Советник левой руки Палаты церемоний	Кёнги, правая полупровинция	Ревизия воинских частей
	Старший уполномоченный по умиротворению и надзору	Чхве Юндок (崔閔德)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обороны от кочевников, ревизия приграничных районов
1435	Старший уполномоченный инспектор	Ха Гёнбок (河敬復)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Хамгиль	Ревизия воинских частей
	Старший уполномоченный по умиротворению и надзору	Чхве Юндок (崔閔德)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обороны от кочевников, ревизия приграничных районов
1436	Старший уполномоченный по умиротворению	Сим Довон (沈道源)	П.-2	Председатель Подворной палаты	Хамгиль	Организация строительства и ремонта укреплений
1437	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся	Ан Сун (安純)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Чхунчхон	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный инспектор	Сим Довон (沈道源)	П.-2	Распорядитель Центрального ведомства	Хамгиль	Организация строительства и ремонта укреплений
1438	Старший уполномоченный по умиротворению	Чо Мальсэнь (趙末生)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Три южные провинции	Ревизия укреплений
1439	Уполномоченный командующий	Сон Дальсэнь (成達生)	П.-2	Распорядитель Центрального ведомства	Хванхэ	Ревизия укреплений
1440	Старший уполномоченный заместитель	Хван Боин (皇甫仁)	П.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан, Хамгиль	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный командующий	Ли Сукчхи (李叔時)	П.-2	Председатель Палаты общественных работ	Кёсан	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный заместитель	Чон Ён (鄭淵)	П.-2	Градоначальник	Чолла	Организация пограничной стражи
1441	Старший уполномоченный заместитель	Хван Боин (皇甫仁)	П.-2	Тайный советник левой руки	Хамгиль	Организация обустройства укреплённых поселений
	Старший уполномоченный заместитель	Хван Боин (皇甫仁)	П.-2	Тайный советник левой руки	Пхёнан, Хамгиль	Организация обустройства укреплённых поселений

	Старший уполномоченный наместник	Ли Сукчхи (李叔峙)	П.-2	Тайный советник правой руки	Пхёнан	Организация обустройства укрепленных поселений
1442	Старший уполномоченный наместник	Чон Ён (鄭淵)	П.-2	Градоначальник	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
1443	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-2	Тайный советник левой руки	Пхёнан	Ревизия укреплений
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-2	Тайный советник левой руки	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Уполномоченный наместник	Ли Е (李藝)	Н.-3	Военный советник Центрального ведомства	Цусима	Организация и руководство дипломатической миссий
1444	Старший уполномоченный командующий	Чон Инчжи (鄭麟趾)	П.-2	Главный советник Центрального ведомства	Три южные провинции	Ревизия разверстки податей и налогообложения
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
1445	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обустройства укрепленных поселений
	Сунбанса	Юн Дыкхон (尹得洪)	Н.-2	Товарищ распорядителя Центрального ведомства	Чолла	Организация транспортировки налоговых поступлений
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Старший уполномоченный командующий	Ким Чжонсо (金宗瑞)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Чхунчхон, Чолла, Кёнсан	Ревизия пастбищных угодий
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обустройства укрепленных поселений
1446	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений

				Государственного совета		
1447	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Старший уполномоченный командующий	Ким Чжонсо (金宗瑞)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Чхунчхон	Ревизия гарнизонной службы
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Уполномоченный по перевозке хлебного налога	Ко Дыкчон (高得宗)	Н.-2	Товарищ распорядителя Центрального ведомства		Организация транспортировки налоговых поступлений
1448	Старший уполномоченный командующий	Хван Боин (皇甫仁)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Старший уполномоченный наместник	Чон Инчжи (鄭麟趾)	П.-2	Председатель Палаты чинов	Три южные провинции	Ревизия разверстки податей и налогообложения, стабилизация социальной обстановки
1449	Старший уполномоченный по перевозке хлебного налога	Ко Дыкчон (高得宗)	н/д.		Кёнгй, Чхунчхон, Хванхэ	Организация транспортировки налоговых поступлений
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обустройства укрепленных поселений
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Старший уполномоченный наместник	Пак Чону (朴從愚)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хамгиль	Ревизия, оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
1450	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обустройства укрепленных поселений
Мунчжон (1450–1452)						
1450	Старший уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Три южные провинции	Ревизия гарнизонной службы, сооружение и ремонт укреплений
	Старший уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки	Три южные провинции	Ревизия гарнизонной службы, сооружение и ремонт укреплений

				Государственного совета		
	Старший уполномоченный наместник	Ким Чжонсо (金宗瑞)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан	Ревизия, оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
1451	Уполномоченный по перевозке хлебного налога				Пхёнан и др.	Организация транспортировки налоговых поступлений
	Уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хванхэ	Ревизия, оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
	Старший уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Три южные провинции	Ревизия гарнизонной службы и критической инфраструктуры
	Старший уполномоченный наместник	Хван Боин (皇甫仁)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Пхёнан, Хамгиль	Организация обустройства укрепленных поселений
	Уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хванхэ	Ревизия, оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
Танчжон (1452–1455)						
1452	Старший уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	3 южные провинции	Ревизия гарнизонной службы и критической инфраструктуры
1453	Старший уполномоченный наместник	Ли Ян (李穰)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация оборонных мероприятий в приграничных районах
	Старший уполномоченный командующий	Чо Сунсэн (趙順生)	Н.-3	Товарищ распорядителя Центрального ведомства	Кёнсан	Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный наместник	Чон Бун (鄭笨)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	3 южные провинции	Ревизия гарнизонной службы и критической инфраструктуры
1454	Старший уполномоченный наместник	Пак Чону (朴從愚)	П.-1	Унсон пувонгун (Почетный титул – тесть государя)	Пхёнан	Реорганизация территориально-административной системы и гарнизонного управления
	Старший уполномоченный наместник	Пак Чону (朴從愚)	П.-1	Унсон пувонгун (Почетный титул – тесть государя)	Пхёнан	Реорганизация территориально-административной системы и

						гарнизонного управления
Сечжо (1455–1468)						
1456	Уполномоченный командующий	Пак Кан (朴 疆)	П.-2	Заведующий Центрального ведомства	Кёсан, Чолла, Чхунчхон	Ревизия строительства укреплений
1457	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся	Ли Инсон (李仁孫)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Кёсан	Организация материальной помощи нуждающимся
1458	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-2	Председатель Палаты чинов	Кёсан, Чолла, Чхунчхон	Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный наместник	Пак Вонхён (朴元亨)	Н.-2	Товарищ заведующего Центрального ведомства	Хамгиль	Ревизия, оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
	Старший уполномоченный наместник	Син Сукчу (申叔舟)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан, Хванхэ	Организация подготовки к поездке вана по региону
1459	Старший уполномоченный наместник	Син Сукчу (申叔舟)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Хамгиль	Координация взаимодействия с приграничными племенами
	Старший уполномоченный командующий	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-2	Председатель Палаты чинов	Кёнгги	Ревизия, организация ремонта ирригационных сооружений
	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся	Хван Сусин (黃守身)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Чхунчхон	Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный наместник	Ли Гечжу (李季洵)	П.-1	Верховный распорядитель Центрального ведомства	Кёнгги	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Старший уполномоченный командующий	Ким Ёнчжи (金連枝)	Н.-2	Губернатор пров. Кёнгги	Чхунчхон	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Старший уполномоченный наместник	Хон Дальсон (洪達孫)	Н.-1	Распорядитель центрального ведомства	Чолла	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Старший уполномоченный наместник	Хон Юнсон (洪允成)	П.-2	Председатель Палаты церемоний	Кёсан	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Старший уполномоченный наместник	Хван Сусин (黃守身)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Канвон	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Старший уполномоченный командующий	Пак Кан (朴 薑)	Н.-2	Товарищ заведующего	Хванхэ	Ревизия и реорганизация

				Центрального ведомства		мобилизационного учета
	Уполномоченный наместник по смотру войск	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан, Хванхэ	Ревизия воинских частей
	Уполномоченный наместник по мобилизации	Хван Сусин (黃守身)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Кёнсан	Мобилизация переселенцев в северные регионы
	Уполномоченный наместник по мобилизации	Сим Хве (沈澮)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Чолла	Мобилизация переселенцев в северные регионы
	Уполномоченный наместник по мобилизации	Сон Бончжо (成奉祖)	П.-2	Тайный советник левой руки	Чхунчхон	Мобилизация переселенцев в северные регионы. Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный командующий	Ким Сун (金淳)	П.-2	Градоначальник Хансона	Кёнги, Канвон	Организация материальной помощи нуждающимся
1460	Старший уполномоченный командующий по помощи нуждающимся	Хван Сусин (黃守身)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Чхунчхон	Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-2	Председатель Военной палаты	Северо- западный край	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры
	Старший уполномоченный командующий	Ким Чжил (金磧)	Н.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан, Хванхэ	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры
	Старший уполномоченный наместник	Син Сукчу (申叔舟)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Хамгиль	Подготовка и организация похода против чжурчжэней
	Старший уполномоченный наместник	Син Сукчу (申叔舟)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Хамгиль	Подготовка и организация похода против чжурчжэней
	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан, Хванхэ	Организация деятельности тыла при подготовке и осуществлении похода против приграничных племен
	Старший уполномоченный наместник	Сон Бончжо (成奉祖)	П.-2	Тайный советник левой руки	Кёнги	Мобилизация переселенцев в северные регионы. Организация материальной помощи нуждающимся

	Старший уполномоченный командующий	Ким Чжилъ (金磧)	Н.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан, Хванхэ	Организация деятельности тыла при подготовке и осуществлении похода против приграничных племен
	Старший уполномоченный командующий	Кан Хёмун (康孝文)	Н.-2	Председатель Палаты церемоний	Хамгиль	Подготовка и организация похода против чжурчжэней (под общим руководством Син Сукчу (申叔舟))
1461	Старший уполномоченный наместник	Ку Чхигван (具致寬)	П.-2	Председатель Палаты чинов	Хамгиль	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры
	Старший уполномоченный командующий	Хан Геми (韓繼美)	Н.-2	Председатель Подворной палаты	Канвон, Хванхэ, Пхёнан	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
	Старший уполномоченный командующий	Юн Чжаун (尹子雲)	П.-2	Градоначальник	Чхунчхон, Чолла, Кёнсан	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан, Хванхэ, Канвон, Хамгиль	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры
	Старший уполномоченный наместник	Син Сукчу (申叔舟)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Чхунчхон	Организация строительства транспортных кораблей
	Старший уполномоченный наместник	Ким Сау (金師禹)	П.-2	Председатель Военной палаты	Чолла	Организация боевой подготовки военно-морских сил
	Старший уполномоченный наместник	Хван Сусин (黃守身)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Чолла	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
	Старший уполномоченный наместник	Син Сукчу (申叔舟)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Хванхэ, Пхёнан	Организация, общее руководство походами против чжурчжэней
	Старший уполномоченный наместник	Ян Чжон (楊汀)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Хванхэ, Пхёнан	Организация похода против чжурчжэней (под руководством Син Сукчу (申叔舟))
	Уполномоченный по заготовке льда	Ким Сау (金師禹)	П.-2	Председатель Военной палаты	Кёнгги	Организация системы хозяйственной заготовки льда
1462	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Сандангун (Почетный титул)	Пхёнан, Хванхэ, Канвон, Хамгиль	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры; Оценка социально-экономической и

						военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный командующий	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-2	Председатель Палаты чинов	Чхунчхон, Чолла, Кёнсан	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Старший уполномоченный командующий	Хан Геми (韓繼美)	Н.-2	Председатель Палаты наказаний	Канвон, Хванхэ	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Пхёнан, Хванхэ, Канвон, Хамгиль	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры; Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный командующий	Ю Су (柳洙)	П.-2	Заведующий Центрального ведомства	Хамгиль	Организация отлова соколов придворной охоты и поставок в Китай в качестве дани
1463	Уполномоченный командующий по смотру войск	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-2	Председатель Палаты церемоний	Кёнсан	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры
	Уполномоченный командующий по смотру войск	Юн Чжаун (尹子雲)	П.-2	Председатель Военной палаты	Чхунчхон, Чолла	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры
	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Пхёнан, Хванхэ, Канвон, Хамгиль	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры; Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки; организация материальной помощи нуждающимся
1464	Уполномоченный по надзору	Ким Пхиль (金瑱)	П.-3	Председатель Подворной палаты	Чолла	Надзор за деятельностью местных властей в области борьбы с преступностью
	Старший уполномоченный командующий	Юн Чжаун (尹子雲)	П.-2	Председатель Военной палаты	Чолла, Кёнсан	Ревизия военных складов

	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Сандангун (Почетный титул)	Пхёнан, Хванхэ, Канвон, Хамгиль	Ревизия гарнизонной службы, проверка критической инфраструктуры; Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный командующий	Хан Геми (韓繼美)	П.-2	Совонгун (Почетный титул)	Пхёнан, Хванхэ, Канвон	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
	Уполномоченный по воинским спискам	Чон Сик (鄭軾)	П.-2	Заведующий Центрального ведомства	Кёнсан, Чолла	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
1465	Старший уполномоченный наместник	Сон Бончжо (成奉祖)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Кёнгги	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения
	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Председатель Военной палаты	Кёнгги	Организация строительства укреплений
1466	Старший уполномоченный наместник	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Сандангун (Почетный титул)	Пхёнан, Хванхэ, Канвон, Хамгиль	Общее руководство
	Старший уполномоченный командующий	Ким Чжил (金磧)	П.-2	Председатель Военной палаты	Чхунчхон, Чолла, Кёнсан	Организация мобилизационного учета
	Уполномоченный командующий по строительству плотин	Сон Хён (宣炯)	П.-2	Градоначальник Хансона	Кёнсан	Ревизия, организация ремонта ирригационных сооружений
	Уполномоченный командующий переселенцами	Сон Мунрим (宋文琳)	Н.-2	Товарищ председателя Палаты чинов	Пхёнан	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
	Уполномоченный командующий	Ли Гесон (李繼孫)	Н.-2	Товарищ председателя Палаты наказаний	Пхёнан	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
	Уполномоченный по надзору	Ан Чхо (安迢)	Н.-2	Губернатор пров. Чолла	Кёнгги, Чхунчхон, Чолла	Ревизия деятельности командующих флотилиями ВМС
	Уполномоченный наместник по смотру войск	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Кёнсан, прав. полупровинция	Ревизия воинских частей
	Уполномоченный наместник по смотру войск	Юн Чжаун (尹子雲)	П.-2	Тайный советник левой руки	Кёнсан, лев. полупровинция	Ревизия воинских частей
1467	Уполномоченный наместник	Чо Сокмун (曹錫文)	Н.-1	Заместитель министра правой руки	Кёнсан	Оценка целесообразности возведения

				Государственного совета		оборонительных и ирригационных сооружений
	Уполномоченный по дамбам, пастбищам и развёрстке пашни	Юн Чжаун (尹子雲)	П.-2	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки, ревизия ирригационных сооружений, государственных пастбищ
	Старший уполномоченный командующий	Хан Геми (韓繼美)	Н.-2	<i>Совонгун</i> (Почетный титул)	Канвон, Хванхэ	Оценка целесообразности возведения оборонительных сооружений
	Старший уполномоченный командующий	Ли Гыкпэ (李克培)	Н.-2	<i>Кваннынгун</i> (Почетный титул)	Чхунчхон, Чолла	Оценка целесообразности возведения оборонительных сооружений
	Старший уполномоченный наместник	Юн Чжаун (尹子雲)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хамгиль	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки
	Уполномоченный по водной перевозке податей	Хам Учхи (咸禹治)		<i>Тонвонгун</i> (Почетный титул)	Кёсан	Организация транспортировки налоговых поступлений
	Уполномоченный по благотворительности	Пак Вонхён (朴元亨)	П.-1	<i>Унсон пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	Хамгиль	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки, ревизия деятельности местных властей
	Уполномоченный командующий	Ли Чхан (李攢)	Н.-2	<i>Ончхонгун</i> (Почетный титул)	Кёсан	Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки, ревизия деятельности местных властей
1468	Уполномоченный по воинским спискам	Юн Чжаун (尹子雲)	П.-2	<i>Мусонгун</i> (Почетный титул)	8 провинций	Ревизия и реорганизация мобилизационного учета
Ечжон (1468-1469)						
1469	Уполномоченный по выявлению злоупотреблений	Ким Гуккван (金國光)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Чхунчхон, Чолла	Надзор за действиями местных властей, в т.ч. в области «борьбы с разбоем»; Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся

	Уполномоченный по выявлению злоупотреблений	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-2	Тайный советник левой руки	Кёсан	Надзор за действиями местных властей, в т. ч. в области «борьбы с разбоем»; Оценка социально-экономической и военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся
	Старший уполномоченный наместник	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-2	Тайный советник левой руки	Хванхэ	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
Сончжон (1469-1494)						
1470	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Син Сукчу (申叔舟)	П.-1	<i>Корён пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)		Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ку Чхигван (具致寬)	П.-1	Председатель Подворной палаты		Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Хон Юнсон (洪允成)	П.-1	Председатель Палаты церемоний		Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	Председатель Военной палаты		Организация материальной помощи нуждающимся
1471	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Юн Пхильсан (尹弼商)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Кёсан	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-2	Тайный советник левой руки	Чолла	Организация материальной помощи нуждающимся
1473	Уполномоченный командующий	О Юсо (魚有沼)	Н.-2	Командующий армией	Ёнан	Общее руководство в оборонной сфере
	Уполномоченный командующий по строительству плотин	Хон Юнсон (洪允成)	П.-1	<i>Инсан пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	3 южные провинции	Ревизия, организация ремонта ирригационных сооружений
1475	Уполномоченный командующий	О Юсо (魚有沼)	П.-2	Тайный советник левой руки	Пхёнан	Общее руководство в оборонной сфере
	Уполномоченный командующий по измерению полей	Ли Гечжон (李繼宗)			Канвон	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения
	Старший уполномоченный наместник	Ким Чжиль (金漬)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Хванхэ	Оценка целесообразности возведения ирригационных сооружений

1476	Уполномоченный командующий по измерению полей	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-2	Председатель Подворной палаты	Канвон	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения
1477	Уполномоченный командующий	Ли Гыкпэ (李克培)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	3 северные провинции	Организация строительства оборонительных сооружений
	Уполномоченный командующий	Хо Чжон (許琮)	П.-2	Председатель Палаты церемоний	Пхёнан	Общее руководство в оборонной сфере
1478	Старший уполномоченный командующий	Чон Ын (鄭垠)	П.-3	Советник Подворной палаты	Чолла	Организация борьбы с японскими пиратами
	Старший уполномоченный командующий	Ли Гыкпэ (李克培)	Н.-1	Распорядитель Центрального ведомства	Кёнсан, Чолла	Ревизия воинских частей
1479	Уполномоченный наместник	О Юсо (魚有沼)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хванхэ, Ёнан	Общее руководство проведением мобилизационных мероприятий, организация новых поселений, ревизия деятельности местных властей
	Старший уполномоченный наместник	Юн Пхильсан (尹弼商)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация обороны северных провинций
	Старший уполномоченный наместник	Юн Пхильсан (尹弼商)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Пхёнан	Командование военным походом
1480	Старший уполномоченный командующий	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	<i>Сандан пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	Кёнги, Чхунчхон	Ревизия деятельности местных властей
	Старший уполномоченный командующий	Хан Мёнхве (韓明澮)	П.-1	<i>Сандан пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	3 южные провинции	Ревизия деятельности местных властей
	Старший уполномоченный командующий	Хо Чжон (許琮)	П.-2	Тайный советник левой руки	Пхёнан	Организация обороны северных провинций
1482	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Квон Хам (權臧)		<i>Хвачхонгун</i> (Почетный титул)	Кёнги	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Но Сасин (盧思愼)	П.-1	<i>Сансон пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	Пхёнан	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный командующий	О Юсо (魚有沼)	Н.-2	Товарищ заведующего Центрального ведомства	Ёнан	Стабилизация обстановки в приграничных регионах, организация расселения переходящих в подданство чжурчженей
1483	Уполномоченный командующий переселением	Хо Чжон (許琮)	Н.-1	Заместитель министра правой руки	3 южные провинции	Организация размещения и материальной

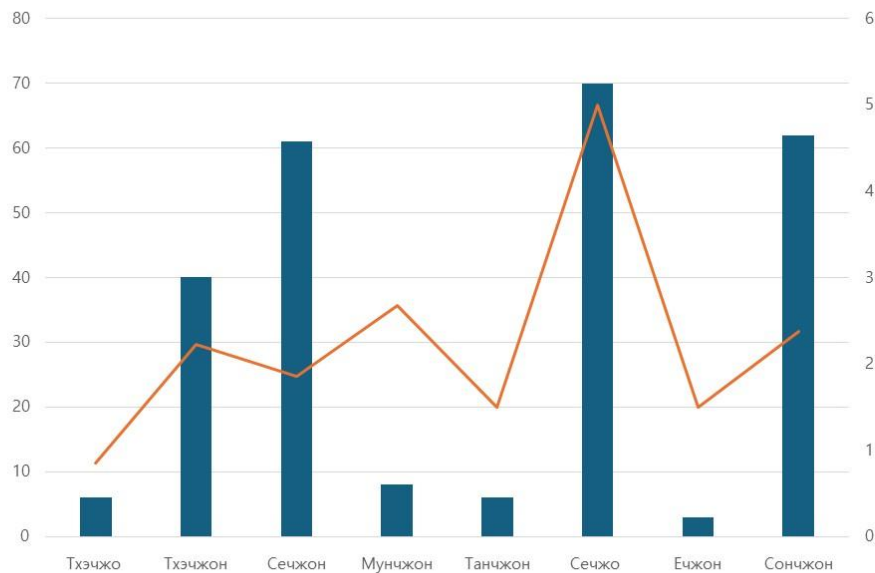
				Государственног о совета		поддержки переселенцев
	Уполномоченный командующий переселением	Но Сасин (盧思愼)	П.-1	<i>Сонсон пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	Чхунчхон, Чолла, Кёнсан	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
1484	Уполномоченный командующий переселенцами и обустройством поселений	Ли Чхольгён (李鐵堅)	П.-2	Градоначальник Хансона	3 северные провинции	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
1485	Старший уполномоченный командующий	Хон Ын (洪應)	Н.-1	Министр правой руки Государственного совета	Кёнги, Чхунчхон, Чолла	Надзор за действиями местных властей; Оценка социально- экономической и военно-политической обстановки; Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Чон Сунчжо (鄭崇祖)		Ханамгун (Почетный титул)	Кёнги	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ли Пха (李坡)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	<i>Чхунчхон</i>	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Квон Хам (權臧)		<i>Хвачхонгун</i> (Почетный титул)	Чолла	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Хан Чхихён (韓致亨)		<i>Чхонсонгун</i> (Почетный титул)	Кёнсан	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ли Гыкчын (李克增)		<i>Кванчхонгун</i> (Почетный титул)	Хванхэ	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Хан Гесун (韓繼純)		<i>Чхонпхёнгун</i> (Почетный титул)	Канвон	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ли Гыкчын (李克增)		<i>Кванвонгун</i> (Почетный титул)	Пхёнан	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ли Бон (李封)		Градоначальник левой руки	Ёнан	Организация материальной помощи нуждающимся
	Уполномоченный командующий	Чон Нанчжон (鄭蘭宗)	П.-2	Тайный советник левой руки	Хванхэ	Организация строительства иригационных сооружений
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Ю Сун (柳洵)	Н.-2	Товарищ заведующего	Чхунчхон	Организация материальной

				Центрального ведомства		помощи нуждающимся
	Уполномоченный по помощи нуждающимся	Хан Чхихён (韓致亨)		Чхонсонгун (Почетный титул)	Кёнсан	Организация материальной помощи нуждающимся
1486	Уполномоченный командующий строительством крепостей	Хон Ын (洪應)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Ёнан	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
	Уполномоченный командующий	Чон Нанчжон (鄭蘭宗)	П.-2	Заведующий Центрального ведомства	Хванхэ	Организация строительства иригационных сооружений
	Уполномоченный командующий по строительству плотин	Ли Гыкчын (李克增)		Кванчхонгун (Почетный титул)		Ревизия, организация ремонта иригационных сооружений
	Уполномоченный командующий по измерению полей	Ли Чхольгён (李鐵堅)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Пхёнан	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения
1487	Уполномоченный командующий по пересмотру судебных решений	Чон Гваль (鄭佺)	Н.-1	Заместитель министра правой руки Государственного совета	Хванхэ	Надзор за действиями местных властей
	Уполномоченный командующий строительством крепостей	Хон Ын (洪應)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Ёнан	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
1488	Уполномоченный командующий по измерению полей	Ли Гыкчын (李克增)	П.-2	Кванчхонгун (Почетный титул)	Ёнан	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения
	Старший уполномоченный наместник, управляющий строительством крепостей	Хон Ын (洪應)	П.-1	Министр левой руки Государственного совета	Пхёнан	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
	Уполномоченный наместник, управляющий строительством крепостей	Хо Чжон (許琮)	П.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
	Уполномоченный командующий обустройством поселений	Ли Чхольгён (李鐵堅)	Н.-1	Вольсонгун (Почетный титул)	3 северные провинции	Организация размещения переселенцев
1489	Уполномоченный командующий по измерению полей	Ли Гыкчын (李克增)	П.-2	Кванчхонгун (Почетный титул)	Ёнан	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения

	Уполномоченный командующий строительством крепостей	Ли Чхольгён (李鐵堅)	Н.-1	<i>Вольсонгун</i> (Почетный титул)	Пхёнан	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
	Уполномоченный по борьбе с разбоем	Ли Гедон (李季同)	Н.-2	Товарищ заведующего Центрального ведомства		Организация борьбы с преступностью
1491	Уполномоченный командующий переселением	Ли Чхольгён (李鐵堅)	Н.-1	<i>Вольсонгун</i> (Почетный титул)	3 северные провинции	Организация размещения и материальной поддержки переселенцев
	Уполномоченный по объезду окраин	Чон Гваль (鄭估)	Н.-2	Заведующий центрального ведомства	Чолла	Организация деятельности тыла при подготовке похода против приграничных племен
	Уполномоченный по объезду окраин	Чон Мунхён (鄭文炯)	П.-2	Тайный советник левой руки	Кёсан	Организация деятельности тыла при подготовке похода против приграничных племен
	Старший уполномоченный наместник	Но Сасин (盧思愼)	П.-1	Министр правой руки Государственного совета	Ёнан	Организация управления провинцией при подготовке похода против приграничных племен
1493	Старший уполномоченный наместник	Ли Гыкпэ (李克培)	П.-1	<i>Кваннын пувонгун</i> (Почетный титул – тесть государя)	Кёсан	Организация строительства и ремонта укреплений и сооружений критической инфраструктуры
	Уполномоченный командующий по измерению полей	Ли Гыкчын (李克增)	Н.-1	<i>Кванчхонгун</i> (Почетный титул)	Чхунчхон	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения
	Уполномоченный наместник	Хан Чхихён (韓致亨)	П.-2	Председатель Военной палаты	Пхёнан	Ревизия строительства укреплений
	Уполномоченный командующий строительством крепостей	Ли Чхольгён (李鐵堅)	Н.-1	<i>Вольсонгун</i> (Почетный титул)	Кёсан	Строительство укреплений
	Уполномоченный командующий по измерению полей	Юн Хёсон (尹孝孫)	Н.-2	Тайный советник левой руки	Кёсан	Ревизия классификации пашни по разрядам налогообложения

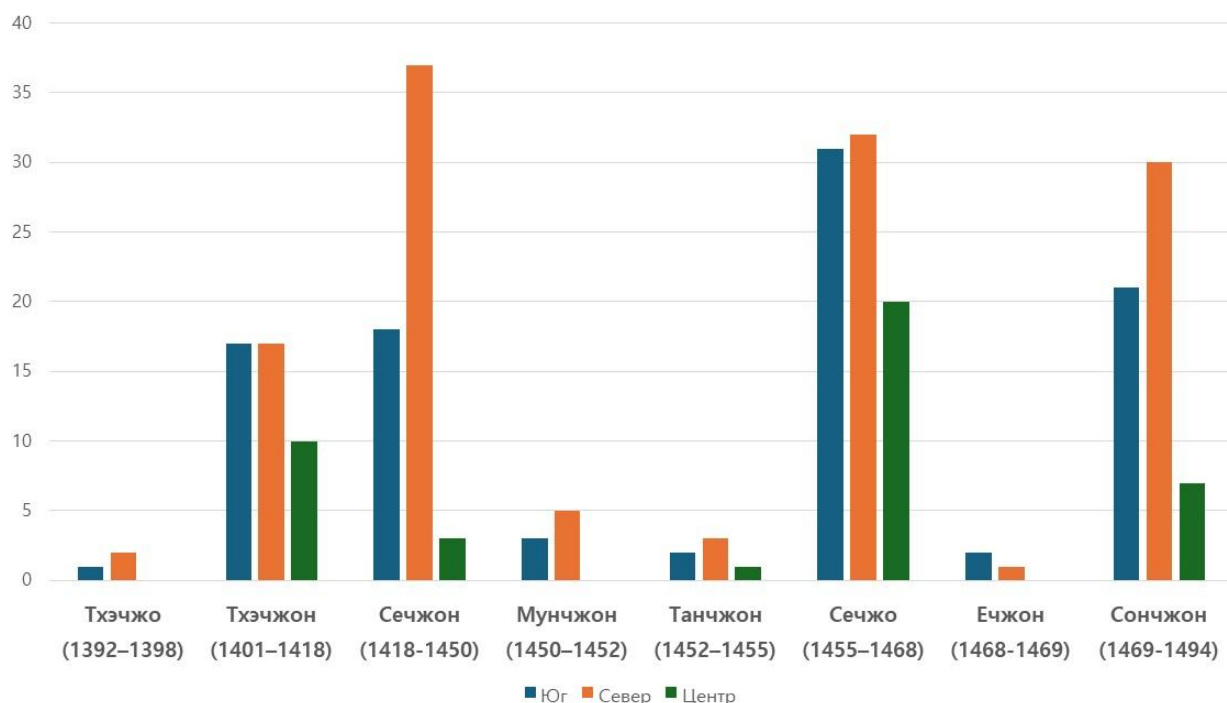
Статистика командировок уполномоченных
по правлениям ванов в 1392–1494 гг.

Ван	Правление (лет)	Командировок всего	Командировок за год	Южные провинции	Северные провинции	Центральные провинции	Н/д.
Тхэчжо (1392–1398)	7	6	0,85	1	2		3
Тхэчжон (1401–1418)	18	40	2,22	17	17	10	1
Сечжон (1418–1450)	33	61	1,85	18	37	3	5
Мунчжон (1450–1452)	3	8	2,67	3	5		
Танчжон (1452–1455)	4	6	1,5	2	3	1	
Сечжо (1455–1468)	14	70	5	31	32	20	
Ечжон (1468–1469)	2	3	1,5	2	1		
Сончжон (1469–1494)	26	62	2,38	21	30	7	6
Всего	107	256	2,39	95	127	41	5

*Левая шкала/синий столбец – общее количество командировок.
Правая шкала/оранжевая линия – среднее количество командировок за год.*

Статистика командировок уполномоченных по географическим направлениям

Юг: провинции Чолла, Кёнсан, Чхунчхон (Янгван)

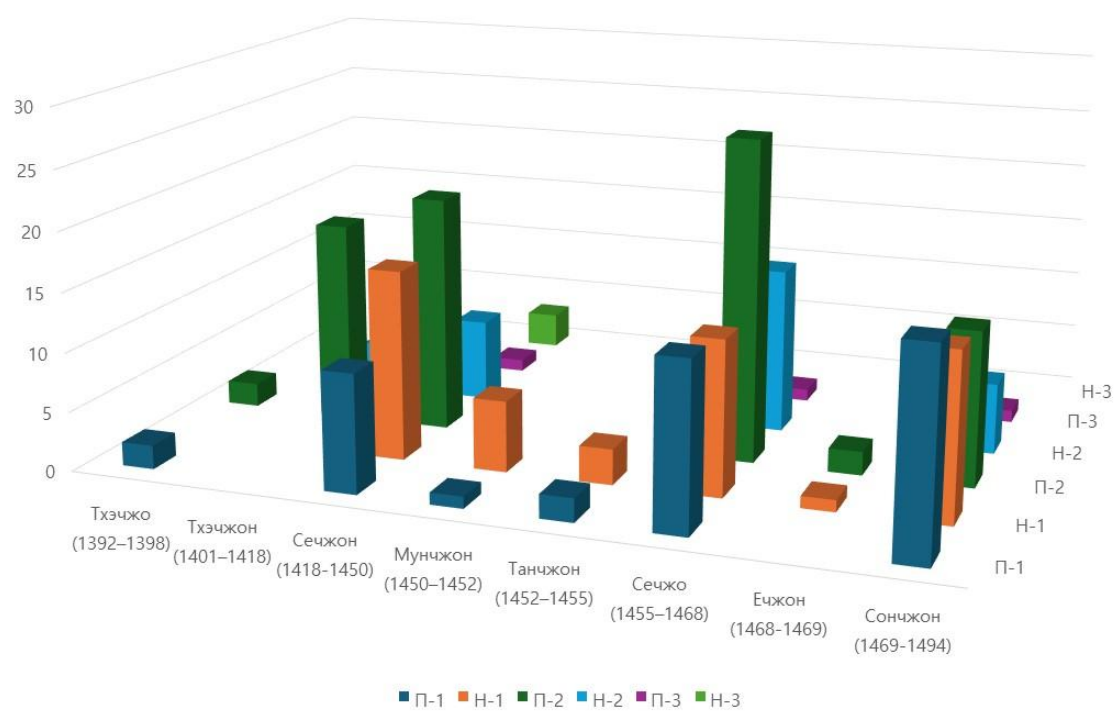
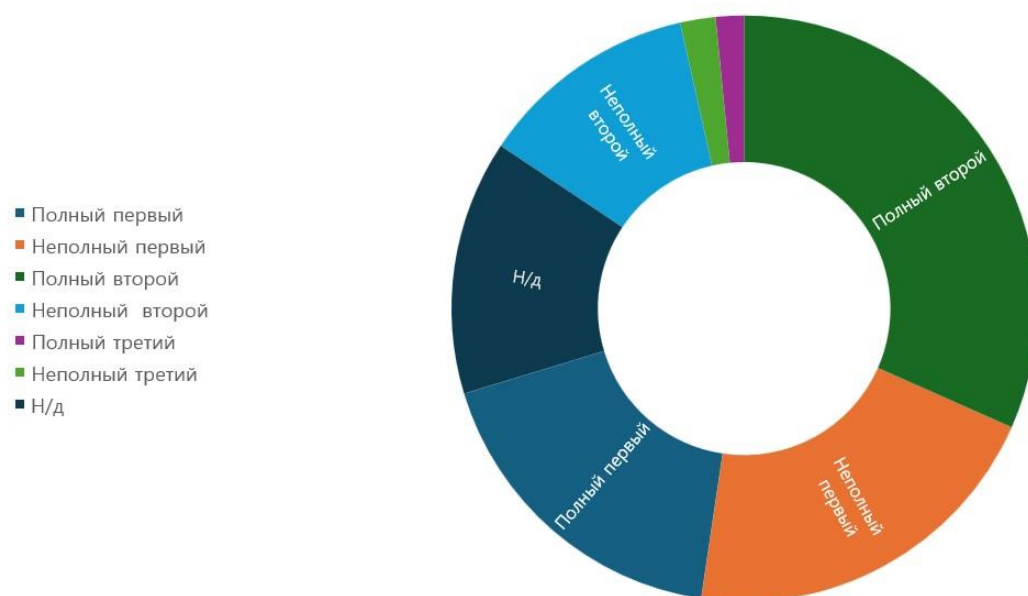
Центр: провинции Кёнги, Канвон

Север: провинции Пхёнан, Хванхэ (Пхунхэ), Хамгён (Хамгиль)

Левая шкала – количество командировок по направлениям в течение правления

Статистика командировок уполномоченных по рангам

Ван	Полный первый	Неполный первый	Полный второй	Неполный второй	Полный третий	Неполный третий	Н/д
Тхэчжо (1392–1398)	2		2				2
Тхэчжон (1401–1418)			17	4	1	1	17
Сечжон (1418–1450)	10	16	20	7	1	3	4
Мунчжон (1450–1452)	1	6					1
Танчжон (1452–1455)	2	3				1	
Сечжо (1455–1468)	14	13	27	14	1		1
Ечжон (1468–1469)		1	2				
Сончжон (1469–1494)	17	14	13	6	1		11
ИТОГО	46	53	81	31	4	5	36

2.6.1

Ведомства центрального аппарата, в которых служили командированные
уполномоченные по совместительству (по правлениям)

Ван	Тхэчжо (1392– 1398)	Тхэчжон (1401– 1418)	Сечжон (1418– 1450)	Мунчжон (1450– 1452)	Танчжон (1452– 1455)	Сечжо (1455– 1468)	Ечжон (1468– 1469)	Сончжон (1469– 1494)	Итого
Государственный совет	2	2	26	7	3	20	3	20	83
Система 6 Палат		11	13			24		8	56
Почетные титулы	2	1			2	10		23	38
Центральное ведомство			11			11		7	29
Н/д	2	17	7	1	1			1	29
Провинциальные чиновники (губернатор, градоначальник)		4	3			5		2	114
Командующие армиями		5	1					1	7
Всего	6	40	61	8	6	70	3	62	6

Приложение 3.
Перевод фрагментов
«Великого уложения по управлению государством»,
содержащих нормы регулирования системы губернаторской власти

В тексте перевода памятника используются различные шрифты, имеющие следующее значение:

«Стандартный шрифт» используется для передачи основного текста законодательства, напечатанного иероглифами стандартного размера;

«ЗАГЛАВНЫМ ШРИФТОМ» передаются наименования глав и разделов, напечатанные иероглифами стандартного или увеличенного размера белым цветом на темном фоне;

«петитом» передаются официальные комментарии, следующие преимущественно после поясняемой фразы, или дающиеся и внутри нее более мелкими иероглифами по два в строке;

«наклонный петит» используется для передачи дополнительных комментариев, в тексте памятника выводимых еще более мелкими иероглифами, по два или четыре в стандартной строке.

[Квадратные скобки] – логически необходимые, по мнению автора перевода, добавления, сделанные на основании контекста для формирования более полного понимания смысла соответствующего пассажа.

3.1.1.⁵¹⁴

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

СТОЛИЧНЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Сыновей и внуков чиновников-мздоимцев не назначать на службу в Государственном совете, Шести палатах, Городской управе Хансона, Управлении

⁵¹⁴ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 36.

надзора за соблюдением законов, Городской управе Кэсона⁵¹⁵, Государственной канцелярии, Канцелярии холопских дел, Канцелярии официальных предостережений, Высочайшем учебном кабинете⁵¹⁶, Академии летописания⁵¹⁷, Кабинете составления программ Высочайшего обучения⁵¹⁸, Службе высочайшего родословия⁵¹⁹, губернаторами, инспекторами, уездными и волостными начальниками.

3.1.2⁵²⁰

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

РЕКОМЕНДАЦИИ К ПОВЫШЕНИЮ

Ежегодно в первом месяце весны чиновникам высшей категории Государственного совета и Шести палат, чиновникам Ведомства надзора за соблюдением законов и Канцелярии официальных предостережений рекомендовать людей, способных нести службу губернаторов, командующих армий и флотилий.

3.1.3⁵²¹

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ДОЛЖНОСТИ

Порядок рангирования, назначения на должности, повышения в ранге, назначения на должности, предполагающие более низкий или более высокий ранг, установить единообразно столичным должностям. Срок замещения должности

⁵¹⁵ Городская управа Кэсона (*Кэсонбу*, 開城府) – государственный административный орган, осуществлявший управление округом города Кэсон, который считался стратегическим важным пунктом в обеспечении обороны столицы от внешних вторжений.

⁵¹⁶ Кор. *Кёнъён* (經筵) – учреждение, ответственное за личное образование и академические занятия монарха.

⁵¹⁷ Кор. *Чхунхугван* (春秋館) – орган, ответственный за составление и издание исторических сочинений, а также за ежедневный сбор и фиксацию фактов о происходящем для написания истории правления в будущем (подробнее см. например С.О.Курбанов. История Кореи: с древности до XXI века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. С. 127-128).

⁵¹⁸ Кор. *Чичжегё* (知製敎) - учреждение, ответственное за подготовку учебной литературы для занятий монарха.

⁵¹⁹ Служба высочайшего родословия (*Чонбуси*, 宗簿寺) - учреждение, ответственное за ведение генеалогии правящей династии государства Чосон.

⁵²⁰ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 157.

⁵²¹ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 115.

губернаторов и инспекторов в 360 служебных дней, уездных начальников – в 1800 служебных дней...

3.1.4⁵²²

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ

ВЫДАЧА ЖАЛОВАНИЯ

Жалование для каждого из разрядов [служащих] выплачивается сообразно занимаемым должностям действительной службы в первый месяц каждого из сезонов.

...

/Выдавать жалование губернаторам, инспекторам, командующим армиями и их заместителям, гражданским инспекторам, направляющимся в Северо-восточный и Северо-западный край, за исключением губернаторов и командующих армиями, выезжающих [на место службы] с семьями. /

3.1.5⁵²³

УЛОЖЕНИЕ О ЦЕРЕМОНИЯХ

ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫЙ УСТАВ

Чиновникам высшей категории являться, следуя за слугой, коему нести сиденье и наседельный зонт, *сопровождающим губернатора также нести жезл и секиру.*

Чиновникам Ведомства надзора за соблюдением законов, Канцелярии официальных предостережений, губернаторам, командующим армиями и флотилиями являться с яшмовым убором на шляпе.

3.1.6⁵²⁴

УЛОЖЕНИЕ О ЦЕРЕМОНИЯХ

ПИРЫ

⁵²² Там же. С. 175.

⁵²³ Там же. С. 229.

⁵²⁴ Там же. С. 272.

Губернаторов, командующих армиями и флотилиями, отправляющихся в столицу [Минского Китая] и сопредельные государства послов, сопроводителей поздравительных посланий на Высочайшее имя, жаловать пиршеством от имени Государя в настоящей палате [Палате церемоний]. Сопроводителям поздравительных посланий на Высочайшее имя угощение подается служащими общей категории.

3.1.7⁵²⁵

УЛОЖЕНИЕ О ЦЕРЕМОНИЯХ

ПРИЛОЖЕНИЕ ПЕЧАТЕЙ

Печатям учреждений находиться в ведении чиновников высшей категории или, в учреждениях 3-го ранга и ниже, старших по чину служащих. Если по уважительной причине старший по чину [не может использовать печать], передавать это право следующему в порядке субординации служащему. То же относится к Ведомству надзора за соблюдением законов, Канцелярии официальных предостережений, Академии просвещения и литературы, Конфуцианской академии, Канцелярии военных упражнений.

§ В провинциях соответствующую печать получать и сдавать при замене лично губернаторам на границе вверенной области.

3.1.8⁵²⁶

УЛОЖЕНИЕ О ЦЕРЕМОНИЯХ

ПОРЯДОК ПРИВЕТСТВИЯ СТОЛИЧНЫХ И ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ЧИНОВНИКОВ

§ Провинциальным служащим высшей категории приветствовать уполномоченных чиновников высшей категории в главных воротах, уполномоченных чиновников 3-го ранга и ниже – в средних воротах с поясным поклоном. Служащим в 6-м ранге и выше приветствовать уполномоченных всех рангов в главных воротах, а служащим 7-го ранга и ниже – за пределами главных ворот, с поясным поклоном, всем быть одетыми в служебное облачение. При

⁵²⁵ Там же. С. 289.

⁵²⁶ Там же. С. 304.

приветствии министра Государственного совета – парадное облачение, при первом въезде нового губернатора – облачение для высочайших аудиенций, встреча в Павильоне на удалении пяти ли.

§ Хяни /от старост, писарей, младших офицеров – по одному старшему/ БЫТЬ в парадном облачении /когда не осуществляется первый въезд – в служебном облачении/ и приветствовать у Павильона на удалении пяти ли земным поклоном /остальным приветствовать за пределами главных ворот, при проходах – всем совершать прощальное приветствие за пределами главных ворот. Младшим офицерам совершать приветствие на границе уезда в количестве: четырех человек для приветствия чиновника 2 ранга и выше; трех человек для приветствия чиновника 3-го ранга высшей категории; двух человек для приветствия чиновника 6-го ранга и выше, одного человека для приветствия чиновника 7-го ранга и ниже/. Туземным чиновникам и учащимся местных школ совершать приветствие за пределами главных ворот.

3.1.9⁵²⁷

ВОЕННОЕ УЛОЖЕНИЕ

ПОЧТОВЫЕ ЛОШАДИ

/Настоящей [Военной] палате соответственно рангам выдавать чиновникам, путешествующим по Высочайшему распоряжению, подорожные, о чем Канцелярии государственных свидетельств докладывать на Высочайшее имя и выдавать тамги */тамги круглой формы изготавливать из меди, на одной стороне чеканить изображения лошадей соответственно рангу, на другой – серию, год, месяц и печать, а также четыре иероглифа стилем чжуань, означающие «печать Канцелярии государственных свидетельств/*. Чиновникам почтовой службы [при выдаче лошадей] подробно записывать должность, имя, дату и время, соответствующий отчет представлять в Настоящую [Военную] палату в последний месяц каждого сезона.

§ Губернаторов, командующих армиями и флотилиями снабжать тамгами, с правом реквизиции лошадей, для выдачи лошадей в случае доклада или подношений на Высочайшее имя.

3.2.1⁵²⁸

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

⁵²⁷ Там же. С. 382.

⁵²⁸ Там же. С. 161.

АТТЕСТАЦИЯ

Ежегодно в 15-й день шестого и двенадцатого месяцев представлять на высочайшее рассмотрение результаты аттестации: на столичных служащих – чиновникам высшей категории и заведующим⁵²⁹ соответствующих ведомств, чиновникам высшей категории курирующих палат⁵³⁰; на провинциальных служащих – губернаторам. /... .

§ Аттестацию деятельности уездных и волостных начальников производить по согласованию губернатора и командующего армией... /

...

Из прошедших аттестацию десятикратно: получивших десять высоких оценок поощрять присвоением очередной ранговой степени.⁵³¹

....

Получивших среднюю оценку дважды переводить на службу без государственного оклада⁵³². Получивших среднюю оценку трижды отстранять от должности. Из прошедших аттестацию пять, три или два раза единожды получивших среднюю оценку не повышать по службе, получивших среднюю оценку дважды – отстранять от должности.

...

Уездных и волостных начальников, относящихся к высшей категории, отстранять от должности при получении средней оценки единожды.⁵³³

⁵²⁹ Так автор предлагает переводить кор. термин *чечжо* (提調) – руководящая должность чиновника 2-го ранга и выше, чаще всего вводившаяся для исполняющих обязанностей начальника ведомств, в сферу ответственности которых входили вопросы хозяйственно-технического снабжения, продовольственного обеспечения и т.п. (напр. Канцелярия дворцового врачевания (*Нэыйвон*, 內醫院), Служба конюшенных дел (*Сабокси*, 司僕寺), Служба оружейных дел (*Кунгиси*, 軍器寺) и т.д.).

⁵³⁰ Имеется в виду система шести отраслевых палат (кор. *юкчо*, 六曹), в рамках которых работа большинства административных ведомств более низкого ранга (рангирование государственных ведомств определялось по рангу возглавлявшего их чиновника – для шести палат – 2-й основной ранг) курировалась по специализации одним из этих средневековых министерств.

⁵³¹ Именно самая основная из чиновных ступеней кор. *ке* (階), всего их было 30.

⁵³² Служба без содержания (кор. *муроккван*, 無祿官) – форма государственной службы, при которой с целью экономии казенных средств чиновникам за службу не выдавалось жалование, но предоставлялся земельный надел под обработку. Позволяла поддерживать социальный статус и сохранять возможности для продолжения карьеры членам сословия *янбан*, не имеющим возможности претендовать на регулярную должность по итогам государственных экзаменов на чин или высокому происхождению.

⁵³³ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 162.

3.2.2⁵³⁴

ВОЕННОЕ УЛОЖЕНИЕ

АТТЕСТАЦИЯ

Командующим армиями и флотилиями представлять на Высочайшее рассмотрение результаты аттестации чиновников в провинциях. /Командующим армиями – в отношении не являющихся уездными начальниками, командиров сухопутных гарнизонов, отдельных отрядов, туземных чиновников западной группы; командующим флотилиями по согласованию и губернаторами – в отношении начальников морских гарнизонов, командующим армиями и флотилиями – в отношении подчиненных заместителей командующих и военных инспекторов/.

3.2.3⁵³⁵

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

ПОКАЗАТЕЛИ АТТЕСТАЦИИ

§ В конце каждого года докладывать на Высочайшее имя: настоящей палате о фактической выслуге дней и имевших место проступках чиновников государственных учреждений, губернаторам – о выполнении семи задач уездными и волостными начальниками. /Семь задач: обеспечение изобилия в земледелии и шелководстве, увеличение народонаселения, создание учебных заведений, совершенствование в управлении ратным делом, справедливое распределение податей и повинностей, скорое правосудие, искоренение вероломства⁵³⁶./

3.2.4⁵³⁷

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТПУСКОВ

Всем, имеющим уважительную причину, после доклада на Высочайшее имя предоставлять отпуск. / ...

⁵³⁴ Там же. С. 448.

⁵³⁵ Там же. С. 163.

⁵³⁶ Здесь, как представляется, может иметься в виду борьба со злоупотреблениями со стороны мелких чиновников на местах, находившихся в подчинениях назначенных из центра глав территориально-административных единиц.

⁵³⁷ Там же. С. 165.

§ Отпуск для посещения родителей */единожды в три года/*. Отпуск для ухода за могилами предков */единожды в пять лет/*. Отпуск для свидетельствования почтения здравствующим родителям или могилам скончавшихся родителей по случаю сдачи государственных экзаменов на чин, назначения на должность, пожалования посмертных званий⁵³⁸, свадьбы, предоставлять сроком на семь дней; по случаю похорон супруги, тестя, тещи – на пятнадцать дней.

§ Всем подающим прошение об отпуске по болезни родителей предоставлять отпуск сроком: для дальних провинций 70 дней, для ближних провинций 50 дней, для Столичной провинции 30 дней. Для провинциальных чиновников расстояние и срок отпуска определяется губернатором. Всех не явившихся в службу по истечении срока отпуска лишать должности. Заболевшим обеспечивать замену незамедлительно.

§ Доклада на Высочайшее имя не требует [отсутствие по случаю] сезонных поминальных обрядов⁵³⁹, траура, болезни, очередного отпуска.⁵⁴⁰

§ Отпуск по уходу за родителями предоставляется: одному сыну в семье, в которой родители достигли 70-летнего возраста, двум сыновьям в семье, в которой родители достигли 80-летнего возраста, всем сыновьям родителей, достигших 90-летнего возраста.

§ То же касается военной палаты.

3.2.5⁵⁴¹

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛ

При замене чиновникам выдавать свидетельство о передаче дел только в случае, когда в казенном имуществе нет недостачи. /

...

Уездным начальникам при передаче дел в списки учета включать, помимо прочего, предметы, хранящиеся на частных складах, крепостные стены, казенные сооружения, здания местных школ, книги, ритуальную утварь, циновки и одеяла.

...

⁵³⁸ В случае присвоения покойному чиновнику почетных званий посмертно одному из его потомков выдавалось соответствующее свидетельство, которое должно было быть зачитано перед захоронением получившего титул. 윤국일. 신편 경국대전 [Юн Гугиль. Великое уложение по управлению государством. Новое издание]. 서울: 신서원, 2005. С. 142.

⁵³⁹ Так автор переводит термин *сихян* (時享) - ритуальные жертвоприношения (кор. *чеса*) в честь предков, отправляемые в каждый из четырех сезонов года.

⁵⁴⁰ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 166.

⁵⁴¹ Там же. С. 199.

Не получившим свидетельства о передаче дел, хотя и получившим жалование по высочайшему указанию, в следующую очередь выдавать жалование только по предъявлении указанного свидетельства. В тех случаях, когда свидетельство не может быть получено лично, поручать передачу дел вышестоящим либо равным по должности, а в провинции – начальникам соседних уездов по назначению губернаторов/.

3.2.6⁵⁴²

УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХ

ЖАЛОБЫ

Желающем подать жалобу обращаться в столице к ответственному чиновнику, в провинциях к губернатору. В случае, если жалоба не удовлетворена, доносить в Ведомство надзора за соблюдением законов. Если и после этого кто считает себя несправедливо обиженным, таким оповещать ударами в барабан Синмунго⁵⁴³. ...

За исключением случаев, касающихся Храма предков Государя и Алтаря земли, а также противозаконного убийства, у нерангированных чиновников и прислуги, доносящих на [старших] чиновников своего ведомства, а также рангированных, нерангированных чиновников и простолюдинов, доносящих на губернатора своей провинции и уездных начальников, доносов не принимать, а доносчиков приговаривать к сотне ударов толстыми батогами и каторжной работе на три года /рангированных и нерангированных чиновников и простолюдинов также высылать из [своих] селений/. Такое же наказание назначить тем, по чьему тайному подстрекательству подана жалоба.

3.2.7⁵⁴⁴

УЛОЖЕНИЕ О ЧИНАХ

ДОЛЖНОСТИ ТУЗЕМНЫХ ЧИНОВНИКОВ

⁵⁴² Там же. С. 498.

⁵⁴³ Барабан для жалоб – в который в соответствии с первоначальной идеей мог постучать всякий, желающий сообщить Государю о злоупотреблениях чиновников. *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 60.

⁵⁴⁴ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 135.

При переводе на новую должность и чинопроизводстве расчет служебных дней производить в соответствии с нормами, установленными для столичных должностей */для присвоения рангов выше шестого включительно необходима двойная выслуга [по сравнению с чиновниками центрального аппарата]/*. Губернаторам вносить представления к Высочайшему назначению, выбрав людей подведомственных провинций */для назначения чиновников западной группы представления вносятся командующим армией или флотилией/*. Назначения на столичные должности производить с понижением на один ранг */то же относится к военной палате/*.

3.2.8⁵⁴⁵

УЛОЖЕНИЕ О ЦЕРЕМОНИЯХ

ПООЩРЕНИЯ

§ В провинциях губернаторам отбирать учащихся местных конфуцианских школ и ежегодно в шестом месяце открывать экзаменационную площадку, назначать троих гражданских чиновников */из числа учителей или не состоящих на действительной службе/* для испытания в толковании и сложении текстов. Об отличившихся */по пять в провинциях Кёнсан, Чолла и Чхунчхон; по три в остальных провинциях/* докладывать на Высочайшее имя для прямого допуска к государственным экзаменам на степень *чинса*.

...

§ О результатах ежедневных упражнений в чтении [классических текстов], проводимых учащимися местных конфуцианских школ, в конце каждого месяца уездным начальникам докладывать губернаторам, коим производить объезд заведений и устраивать испытания в чтении [классических текстов] с соответствующими учебным установлениям поощрениями и взысканиями и внесением результатов в списки для учета при аттестации служащих учебных заведений. Дворам особо отличившихся в выполнении ежемесячных и ежедневных упражнений жаловать сообразное заслугам сокращение трудовой повинности.⁵⁴⁶

⁵⁴⁵ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 293.

⁵⁴⁶ Там же. С. 294.

...

§ В столичных и провинциальных учреждениях в конце каждого года Палате чинов и губернаторам по жребию устраивать испытания в толковании Великого уложения по управлению государством с внесением результатов в списки для последующего учета при аттестации.⁵⁴⁷

...

Губернаторам посещать уезды и устраивать испытания в толковании текстов для студентов медицины с соответствующими поощрениями и взысканиями.⁵⁴⁸

...

§ Перевести Книгу о трех устоях⁵⁴⁹ на народный язык⁵⁵⁰ и приказать главам служилых семейств и старцам в столице и провинциях, равно как учителям и инструкторам, обучать по этому тексту женщин и детей, добиваясь уяснения содержания. Если будут такие, кто показал превосходные познания в основных положениях этики и примерное поведение, о них в столице – Городской управе Хансона, в провинциях – губернаторам, докладывать на Высочайшее имя для поощрения.⁵⁵¹

3.2.9⁵⁵²

УЛОЖЕНИЕ О ЦЕРЕМОНИЯХ

ШТАТНОЕ ЧИСЛО

Хянси ... /Губернаторам командировать ответственных для составления списков и проведения испытаний/.

⁵⁴⁷ Там же. С. 295.

⁵⁴⁸ Там же. С. 297.

⁵⁴⁹ Кор. *Самганхэнсиль* (三綱行實). Имеются в виду три основных типа взаимоотношений в конфуцианской идеологии: между государем и подданным, родителями и детьми, мужем и женой. Книга с упомянутым названием была впервые издана в 1434 году при ване Сечжоне и содержала заимствованные из китайских и корейских летописей жизнеописания 110 почтительных сыновей, 112 верных подданных и 94 добродетельных жен. Перевод на русский язык выполнен С.О. Курбановым. *Курбанов С.О.* Корейские конфуцианские памятники письменности об универсальной категории «сыновней почтительности» (XII - начало XX в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб.: 2005.

⁵⁵⁰ Здесь имеется в виду корейский язык и запись корейским алфавитом (諺文)

⁵⁵¹ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 298.

⁵⁵² Там же. С. 217.

3.2.10⁵⁵³УЛОЖЕНИЕ ЦЕРЕМОНИЙ
СЛУЖЕНИЕ ПРИ АЛТАРЯХ

Служение при Храме поминовения предков Государя, Высочайшей усыпальнице, прочих могилах и алтарях курировать заведующим Настоящей палаты, о чем ежегодно докладывать на Высочайшее имя /В провинциях губернаторам обеспечивать служение при Захоронениях плаценты Государей, Государынь, Наследников престола,⁵⁵⁴ а также могилах родителей Государынь/.

§ Там, где основания могильных гор⁵⁵⁵ подточены временем и дождевой водой, губернаторам принимать меры и докладывать на высочайшее имя.

3.3.1⁵⁵⁶ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ
СБОР НАЛОГОВ

Ежегодно до наступления полнолуния девятого месяца уездным начальникам оценивать урожайность и делить земли на разряды. /По всем землям на четыре стороны от уездного города. / Губернаторам по рассмотрении разверстки докладывать на Высочайшее имя. После согласования в Государственном совете и Шести палатах вновь представлять доклад на Высочайшее имя и производить сбор налогов. ...

§ О распаханых пустошах, землях, полностью и более, чем в половину, разоренных стихией, полях, неспаханных по болезни, крестьянам подавать заявку

⁵⁵³ Там же. С. 280.

⁵⁵⁴ По существовавшей традиции осуществлялось церемониальное захоронение плаценты новорожденных детей из наиболее обеспеченных и влиятельных, способных позволить себе подобные захоронения, семей. Если впоследствии ребенок добивался социального успеха (наследник монарха восходил на престол), следовала трансформация захоронения (изменение названия, возведение гранитной ограды и т.п.). См., например, *Симбирцева Т.М.* Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 279.

⁵⁵⁵ 山陵主山 – горы, которые в соответствии с учением Фэн-шуй (кор. *пхунсу*), обеспечивают поток благоприятной энергии. В духовной и культовой жизни Кореи средних веков имели большое значение, в т.ч. избирались для захоронения высших лиц государства, что и отражено в законодательном предписании губернаторам обеспечивать уход за этими объектами.

⁵⁵⁶ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 201.

агрономам⁵⁵⁷. Агрономам проверять обстоятельства заявки лично и до окончания полнолуния восьмого месяца докладывать уездным начальникам. */Если по уважительной причине крестьянин не может донести о случившемся, такое донесение делать агрономам/*. Уездным начальникам после проверки на месте /поднятую целину считать по разряду урожайности поблизости расположенных полей/ докладывать губернаторам. Губернаторам, убедившись в достоверности представленных сведений, вносить оные в поземельные списки с выдачей уездным начальникам соответствующих свидетельств, о чем в срок до полнолуния 9-го месяца в подробностях докладывать на Высочайшее имя. Отправлять придворных чиновников для ревизии упомянутых свидетельств и записей в поземельных списках, о результатах докладывать на Высочайшее имя, затем устанавливать разряд налогообложения.

3.3.2⁵⁵⁸

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ

О ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Во всех случаях обеспечивать раннюю вспашку и посев, добросовестную прополку сорняков. Уездным начальникам в пределах вверенных им районов всячески поощрять своевременную вспашку и прополку, поддерживать отстающих, не привлекать к трудовой повинности или иным общественным работам. Губернаторам учитывать прилежание и небрежение уездных начальников при аттестации.

3.3.3⁵⁵⁹

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ

РЫБА И СОЛЬ

⁵⁵⁷ Так автор переводит термин кор. *квонноса* (勸農官): мелкий служащий, ответственный за работу по «поощрению земледелия». Считаем допустимым подобный перевод с точки зрения обязанностей указанного чиновника.

⁵⁵⁸ 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 197.

⁵⁵⁹ Там же. С. 199.

В провинциях верши⁵⁶⁰ и котлы для выварки соли делить на разряды и вносить в списки, кои хранить в настоящей палате, управах соответствующих провинций и уездов. / Хозяев невнесенного в списки подвергать наказанию в 80 батогах, их доходы забирать в казну. /То же касается самоуправно установивших верши./

§ Верши выдавать бедному люду на три года поочередно/.

§ В уездах, удаленных от солеварен, заводить соляные хранилища, куда свозить соляную подать для обмена на зерно или полотно, коими пополнять военные запасы. /.../

§ В провинциях и гаванях отслужившие срок корабли продавать по сходной цене, на вырученные средства закупать зерно. /.../

§ В провинциях, уездах и гаванях рыбу, пойманную в верши, обменивать на зерно кроме случаев ее употребления для государственных жертвоприношений по случаю смены сезонов, ежемесячных подношений ко двору и выплаты податей.

§ Губернаторам ежегодно вести учет количества зерна, поступившего после обмена в военные запасы. Соответствующие списки докладывать на Высочайшее имя.

3.3.4⁵⁶¹

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ

ИЗМЕРЕНИЕ ПАХОТНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Все земли разделить на 6 разрядов. Каждые 20 лет производить новые замеры, составлять записи, кои хранить в Настоящей [Подворной] палате, управах соответствующих провинций и уездов.

...

§ /Ежегодно возделываемые земли именовать основной пашней. Земли, которые и возделываются, и находятся под паром, именовать дополнительной пашней. Если пашня относится к категории основной, однако по сухости и неплодородию земли дает плохой урожай,

⁵⁶⁰ Кор. *очжон* (魚箭) – приспособление для прибрежного лова, состоявшее из плетеной корзины и сети. Они были разных размеров. Крупные: корзина более 6 м, сеть – длиной от 300 до 600 шагов. Средние: корзина 3 м, сеть – более 200 шагов. Малые: корзина около 1,5 м, сеть свыше 80 шагов. *Ванин Ю.В.* Экономическое развитие Кореи в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1968. С. 136.

⁵⁶¹ Там же. С. 173.

или если пашня дополнительной категории жирна и плодородна настолько, что дает двойной урожай, о таких случаях уездным начальникам делать записи и докладывать губернаторам для внесения изменений в следующем отчетном году./

3.3.5⁵⁶²

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ О ЧЕРВОВОДНЯХ

В каждой из провинций в местах, где хорошо произрастает тутовое дерево, создавать поселения червоводцев, списки оных хранить в настоящей [Подворной] палате, управах соответствующих провинций и уездов, разводить шелкопряда, выделывать и сдавать в казну шелковую нить /Губернаторам обеспечить поселения, содержащие червоводни, а также ближайшие к ним поселения, необходимым числом казенных холопов /каковых освободить от сборов в счет трудовой повинности/. Из числа чиновников выбирать по одному отличающемуся усердием, таковых назначать начальниками над червоводнями под надзором уездных начальников/.

3.3.6⁵⁶³

УЛОЖЕНИЕ О РАБОТАХ ВЫПЛАВКА ЖЕЛЕЗА

В селениях в местах, где есть железная руда, обустривать литейные мастерские, составлять списки, которые хранить в Настоящей палате [работ], управах провинций и селений и каждое время, свободное от сельскохозяйственных работ, плавить железо для уплаты подати. /Губернаторам назначать из селений, расположенных в окрестностях литейных мастерских, работников сообразно количеству выплавляемого железа. Из поселения, где расположены мастерские, или из других поселений, выбирать одного служащего известного бескорыстием и осмотрительностью, и назначать его заведующим литейной мастерской, поручив руководство работой под надзором уездного начальника./

⁵⁶² Там же. С. 197.

⁵⁶³ Там же. С. 544.

3.3.7⁵⁶⁴ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ
ПРОЧИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

... § В конце каждого года городской управе Хансона в столице и губернаторам в провинциях докладывать на высочайшее имя о количестве всех народившихся и умерших, количестве незаконно ушедших в монахи и возвращенных в мир, количестве умерших или утеранных лошадей и быков на провинциальных пастбищах.

3.3.8⁵⁶⁵ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГОЛОДА

Во всех гарнизонах определять несущих службу матросов в заготовку соли и съедобных водорослей, о количестве заготовленного составлять подробные списки для представления губернатору /Во всех уездах велеть жителям ежегодно заготавливать запасы для предупреждения голода. Уездных начальников, допустивших недосмотр в принятии мер к предупреждению голода, вследствие чего допущена массовая гибель подданных, и не донесших о сем, привлекать к ответственности, предусмотренной за тяжкие преступления. / Губернатору докладывать на Высочайшее имя ежегодно в последний месяц каждого из сезонов.

3.3.9⁵⁶⁶ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ
ПАШНИ И ЖИЛИЩА

... § О состоянии дамб и насыпей уездным начальникам ежегодно весной и осенью докладывать губернаторам, принимать меры по ремонту и строительству /О новых сооружениях докладывать на высочайшее имя. В каждом уезде по внутренней и внешней стороне плотин для укрепления оных обильно высаживать низкосортные деревья.

⁵⁶⁴ Там же. С. 212.

⁵⁶⁵ Там же. С. 206.

⁵⁶⁶ Там же. С. 196.

Занимающихся рубкой деревьев либо распашкой в местах высадки леса для укрепления дамб и насыпей наказывать 80-ю батогами и изъятием незаконно полученного в пользу местной управы.
/

3.3.10⁵⁶⁷

УЛОЖЕНИЕ О РАБОТАХ СИСТЕМА МЕР И ВЕСОВ

Система мер и весов для использования в учреждениях и поселениях устанавливается Настоящей палатой [работ]. */Меры для использования в поселениях рассылать по провинциям в единственном экземпляре, где губернаторам изготавливать и скреплять печатью их точные копии. /*

3.4.1⁵⁶⁸

ВОЕННОЕ УЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА

В столице и провинциях каждые шесть лет составлять списки военнообязанных /исполнение: в столице пять управ, в провинциях – командующие армий и флотилий, .../, которые направлять на хранение в Настоящую палату /по одной копии хранить в канцелярии губернатора провинции, главном гарнизоне, головном гарнизоне и гарнизоне [по месту регистрации списка]/, коей подготавливать донесения на Высочайшее имя об общем числе военнообязанных.

§ Единожды в три года подготавливать и хранить по месту регистрации списки коневодов – исполнение: командующие армиями, чиновников всех поселений и станций – исполнение: губернаторы.

3.4.2⁵⁶⁹

ВОЕННОЕ УЛОЖЕНИЕ МАТРОСЫ ВОЕННОГО ФЛОТА

⁵⁶⁷ Там же. С. 540.

⁵⁶⁸ Там же. С. 464.

⁵⁶⁹ Там же. С. 427.

... § Обязанность служить на флоте установить наследственной с освобождением от иных трудовых повинностей. Если найдутся среди них искусные стрелки из лука, то таких командующим флотилий подвергать испытаниям во время инспекционных объездов, вносить в списки, и в конце каждого года отбирать лучших, докладывать о них на Высочайшее имя и присваивать чин без должности действительной службы /в провинциях Кёнги, Чхунчхон, Хванхэ, Канвон – по 2 человека; в левой и правой полупровинциях Кёнсан, левой и правой полупровинциях Чолла – по 3 человека; в провинциях Ёнан и Пхёнан – по 1 человеку/. Отличающихся способностями и примерным поведением губернаторам с командующими флотилиями вносить в поименные списки, докладывать о них на Высочайшее имя и поощрять назначениям на должности сообразно возможностям каждого.

3.4.3⁵⁷⁰

ВОЕННОЕ УЛОЖЕНИЕ

ВЕРИТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ⁵⁷¹ И ПРОПУСКА

Правую часть верительных мобилизационных знаков /изготавливать круглой формы, на одной стороне наносить надпись «сбор войска», на другой стороне – указывать должность губернатора или командующего армией или флотилией соответствующей провинции. Для отдельных гарнизонов – указывать наименование гарнизона. Разделять знак надвое/ выдавать губернаторам, командующим армиями, флотилиями и гарнизонами, левую часть – хранить во дворце. При военном призыве направлять левую часть знака с письменно оформленным Высочайшим распоряжением, собирать войско после сверки двух половин знака.

§ Губернаторам, командующим армиями и флотилиями по получении левой части знака с распоряжением о мобилизации войск того или иного гарнизона, вверенного их командованию, пересылать указанную половину знака в соответствующие гарнизоны с приказанием о сборе войска.

⁵⁷⁰ Там же. С. 458.

⁵⁷¹ Верительный знак (кор. *пёнбу*, 兵符) – деревянная табличка круглой формы, использовавшаяся как сигнал из центра при мобилизации. На одной стороне таблички делалась надпись «сбор воинов» или «двинуть войска», на другой — «губернатор (*кванчхальса*)/командующий (*чольтоса*)» и далее название провинции. Затем табличка распиливалась пополам, одна часть оставалась в столице, а другую получал на хранение ответственный за мобилизацию в регионе чиновник. При необходимости сбора войск половина таблички из столицы присылалась вместе с указом вана о мобилизации, что давало возможность подтвердить его подлинность. См. 한국민족문화대백과사전 [Энциклопедия корейской национальной культуры]. 1-27 권. 서울: 한국정신문화연구원, 1993. С. 179-180.

3.4.4⁵⁷²УЛОЖЕНИЕ НАКАЗАНИЙ
СЛЕДСТВИЕ

Для каждого допроса с применением пытки /.../ испрашивать Высочайшего разрешения /настоящее узаконение не распространяется на простолюдинов и разбойников.

§ При внесении предложения подвергать пытке лиц, в отношении которых предусмотрено рассмотрение дел в особом порядке и заслуженных сановников, указывать, что обвиняемый является лицом, в отношении которого предусмотрено рассмотрение дел в особом порядке или заслуженным сановником. / В провинциях докладывать [о пытке] на имя губернатора /в трех уездах Чечжу докладывать *чольчеса*.

§ В отношении гражданских и военных чиновников, людей Ведомства дворцового услужения, женщин из семей служилого сословия, монахов губернатору докладывать на Высочайшее имя .../.

Настоящей палате, Городской управе Кэсона и губернаторам по преступлениям, за которые предусмотрена ссылка и более легкие наказание, выносить решения самостоятельно, в прочих учреждениях выносить решения самостоятельно по преступлениям, за которые предусмотрено наказание тонкими батогами и более легкое /... . В отношении находящихся в подчинении командующих армиями и флотилиями, следствие по преступлениям, за которые предусмотрено наказание толстыми батогами и более тяжелое, за исключением случаев воинских преступлений, вести с письменным уведомлением губернатора. /⁵⁷³

...

§ По преступлениям, за которые предусмотрена смертная казнь, производить трехкратный разбор дела с докладом на Высочайшее имя. В провинциях губернаторам командировать чиновников для ведения дознания совместно с начальником соответствующего уезда, затем командировать еще двоих чиновников для повторного дознания, затем разбирать дело лично, о чем докладывать на Высочайшее имя⁵⁷⁴

⁵⁷² 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 484.

⁵⁷³ Там же. С. 485.

⁵⁷⁴ Там же. С. 487.

3.4.5⁵⁷⁵УЛОЖЕНИЕ НАКАЗАНИЙ
СОДЕРЖАНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Надзор за содержанием заключенных производить в столице Ведомству надзора за соблюдением законов, в провинциях – губернаторам /в случае смерти заключенного Отделению тюремных дел доносить в Настоящую палату, Настоящей палате направлять письменное уведомление в Городскую управу Хансона */Ведомству справедливости и тайных дел направлять уведомления напрямую/*. В провинциях уездным начальникам направлять письменное уведомление в соседний уезд, [после чего] производить обследование тела и обстоятельств смерти */во всех случаях обследование тела производить на основании Наставления об освидетельствовании умерших/*, и лишь затем разрешать погребение. О причинах смерти и мерах, принятых для спасения жизни, Городской управе Хансона и губернаторам докладывать на Высочайшее имя.

§ Чиновников, по чьей халатности погибло много заключенных, подвергать наказаниям, предусмотренным за тяжкие преступления.

§ О смерти под пыткой, будь умерший и не из числа заключенных, равным образом докладывать на Высочайшее имя.

§ Умерших при исполнении наказания, не имеющих никого, кто позаботился бы о погребении, хоронить на казенный счет. /

УЛОЖЕНИЕ НАКАЗАНИЙ
ПОБЕГ⁵⁷⁶

В случае побега отправленных на переселение определять их жен и детей в холопы при почтовых станциях с тяжелыми условиями проживания. Главу семьи в случае поимки приговаривать к отсечению головы, а в случае явки с повинной – отправлять на поселение в прежнее место, а жену с детьми отпускать на волю.

§ ... /... В случае смерти или побега преступников, отправленных в каторжные работы, ссылку, на поселение, переведенных в солдаты, на исполнение трудовой повинности,

⁵⁷⁵ Там же. С. 488.

⁵⁷⁶ Там же. С. 489.

определенных к переселению, уездным начальникам производить следствие, доносить губернаторам, коим производить повторное дознание, доносить на Высочайшее имя и вносить надлежащие изменения в списки соответствующих учреждений. /

3.4.6⁵⁷⁷

УЛОЖЕНИЕ НАКАЗАНИЙ КАЗЕННЫЕ ХОЛОПЫ

Единожды в три года обновлять списки казенных холопов /в каждом из учреждений чиновникам производить сначала перепись холопов, затем совместно с чиновниками Канцелярия холопских дел тщательно проверять присутствие со внесением в списки. В провинциях перепись производить уездным начальникам, докладывать губернатору. /

3.4.7

ПОДВОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ ПОДНОШЕНИЯ

... § Предназначенные для подношений циновки, женьшень, леопардовые шкуры, мех выдры, прочие предметы губернаторам разыскивать [в вверенных провинциях], после проверки опечатывать и в течение года сдавать в казну.⁵⁷⁸

3.4.8

УЛОЖЕНИЕ О РАБОТАХ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПОЧИНКА

... § В провинциях казенные здания строить или чинить после подачи доклада на Высочайшее имя /для ремонта докладывать только губернатору, к работам привлекать нерангированных служащих, работников присутствий, казенных холопов.

§ В провинциях уездным начальникам на постоянной основе производить починку строений местных школ, записи о чем включать в свидетельства передачи дел /то же касается

⁵⁷⁷ Там же. С. 501.

⁵⁷⁸ Там же. С. 208.

циновок и одеял/, губернаторам в инспекционных поездках проверять [выполнение и документальное оформление работ]. / ⁵⁷⁹

3.4.9

УЛОЖЕНИЕ О РАБОТАХ

ПОСАДКА ДЕРЕВЬЕВ

В селениях составлять списки с указанием количества стволов лакового дерева, тутового дерева, плодовых деревьев и мест произрастания бумажной шелковицы, камыша и бамбука /реестры лакового дерева, тутового дерева, плодовых деревьев исправлять трижды в год/, которые хранить в настоящей палате [работ], управах провинций и селений, обеспечивая посадку и взращивание указанных деревьев

... /... Надзор за должным уходом [в отношении указанных деревьев] возложить на уездных начальников. Запрещается рубить бесхозные и дикорастущие тутовые деревья. Губернаторам производить проверки, нарушителей привлекать к ответственности.

§ Павлонии высаживать в количестве 10 стволов на учреждение, контроль возложить на Настоящую палату [работ] /В провинциях высаживать в каждом селении по 30 стволов, контроль возложить на губернаторов. /

§ /В провинциях Кёнсан, Чолла в приморских районах ежегодно осенью губернаторам назначать ответственных ревизии хурмовых, мандариновых, тиковых деревьев, списки с подробным указанием количества стволов докладывать на Высочайшее имя. / ⁵⁸⁰

3.4.10

УЛОЖЕНИЕ О РАБОТАХ

ПОСТОЯЛЫЕ ДВОРЫ

В окрестностях столицы пяти районным управам, в провинциях уездным начальникам, определить среди местных жителей распорядителей постоянных дворов, с обязанностью содержать их в порядке. /Ответственность за сохранность павильона Чечхончжон нести смотрителю Ханганской переправы.

⁵⁷⁹ Там же. С. 540.

⁵⁸⁰ Там же. С. 542.

§ Дороги от столицы к Кэсону, Чуксану, Чиксану, Пхочхону считать главными, и для обслуживания Постоялых дворов на каждой устанавливать по 5 дворов; дороги от Чуксана на Санчжу, от Чинчхона на Сончжу, от Чиксана на Чончжу, от Кэсона на Чунхва, от Пхочхона на Хвеян считать средними и для обслуживания Постоялых дворов на каждой устанавливать по 3 двора; остальные дороги считать за малые и для обслуживания Постоялых дворов на каждой устанавливать по 2 двора, с освобождением от прочих повинностей. / Контроль возложить на Городскую управу Хансона и губернаторов.⁵⁸¹

3.4.11

УЛОЖЕНИЕ ЦЕРЕМОНИЙ

ПРИЕМ ПОСЛОВ

§ По прибытии в гавани японцев начальникам соответствующих гарнизонов и застав проверять разрешения на торговлю, личные печати, разрешения на проезд, и, в пределах установленной ежегодной квоты, отправлять в столицу /Предъявивших неисправные бумаги отправлять назад. О количестве приезжающих и уезжающих купцов губернаторам представлять сводный доклад на Высочайшее имя в последний месяц каждого сезона.

§ Степных варваров также отправлять в столицу соответственно установленной ежегодно квоте/. Товар командированным губернаторами чиновникам взвешивать и отправлять в столицу разными дорогами /верховых и грузовых лошадей числом 15 и более перевозить водным путем за исключением времени разливов или засух/. Когда товар тяжелый — пересчитывать, оставлять в порту, о чем в письменной форме докладывать Настоящей палате /о товаре степных варваров докладывать командующим армиями/, коей докладывать на Высочайшее имя для передачи дела в Подворную палату, которая оформляет куплю-продажу.⁵⁸²

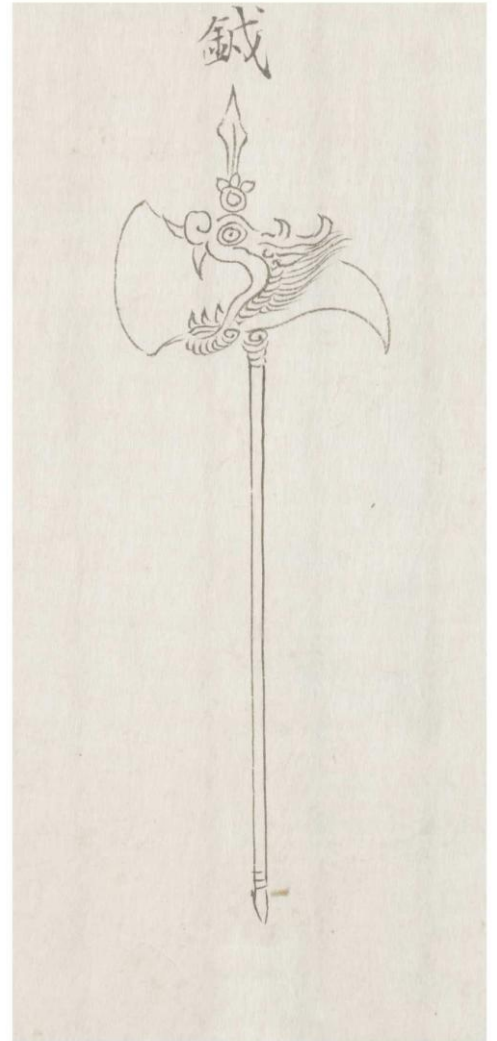
⁵⁸¹ Там же. С. 541.

⁵⁸² 經國大典 [Великое уложение по управлению государством]. 서울: 서울대학교, 1997. С. 278-279.

Приложение 4.

Изображение ритуальной секиры – символа верховной власти в провинции

Источник – Истинные записи [правления] Сечжона⁵⁸³

⁵⁸³ 朝鮮王朝實錄 [Истинные записи (правления) династии Чосон]. URL: http://sillok.history.go.kr/id/wda_20008001_011 (дата обращения 05.05.2024).